

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
НАРОДНЫЙ ХУРАЛ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОЛИТОЛОГОВ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ
АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Материалы всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева
(Улан-Удэ, 9 ноября 2021 г.)*

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2022

УДК 332.142(082)
ББК 65.04
С 568

Редакционная коллегия

Б. С. Будаев, канд. полит. наук, доц. (отв. редактор)
М. И. Добрынина, д-р социол. наук, проф.
А. В. Комбаев, канд. полит. наук, доц.
А. Ю. Мацкевич, канд. социол. наук, доц.

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Текст печатается в авторской редакции

С 568 Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева / отв. ред. Б. С. Будаев. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2022. — 280 с.
ISBN 978-5-9793-1682-6

Настоящий сборник посвящен актуальным вопросам современного развития регионов России. В представленных материалах рассмотрены особенности развития экономического потенциала регионов России, выявлены особенности миграционных и электоральных процессов в них. Значительное место в сборнике уделено межрегиональным и межгосударственным формам сотрудничества.

Modern Development of Russian Regions: Political, Social and Economic Aspects: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, dedicated to the 60th anniversary of the birth of Professor E. D. Dagbaev / Resp. ed. B. S. Budaev. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2022. — 280 p.
ISBN 978-5-9793-1682-6

This collection is devoted to topical issues of the modern development of Russian regions. In the presented materials, the features of the development of the economic potential of the regions of Russia are considered, the features of migration and electoral processes in them are revealed. A significant place in the collection is given to interregional and interstate forms of cooperation.

**УДК 332.142(082)
ББК 65.04**

ISBN 978-5-9793-1682-6

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2022

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

и. о. ректора БГУ канд. ист. наук, доц. А. В. Дамдинова

Хочу поприветствовать участников конференции! На самом деле это уже традиционная конференция, первые три конференции проводилась под патронажем Э. Д. Дагбаева, прошлая конференция проходила в 2015 г. и у нас есть уникальная возможность проанализировать огромные изменения, произошедшие за этот период в региональной политике. Говоря о Эрдэме Данзановиче нельзя не сказать о нем как о человеке, который очень много вложил в создание нашего университета, это и доктор социологических наук и человек, который работал во многих структурах и органах государственной власти, был главным редактором республиканского издательского дома «Буряад Үнэн». Также стоит отметить, что очень многое профессор Дагбаев вкладывал в развитие своих родных районов и землячеств. Хочу отдельно поблагодарить уважаемую Нину Жамсуевну за прекрасную книгу, которая будет сегодня презентоваться в рамках этой конференции. Эрдэм Данзанович навсегда останется в нашей памяти и сердцах, но наибольшей благодарностью в его адрес будет не только память, но и продолжение тех его идей и предложений, которые будут озвучены на сегодняшней конференции, описаны в его книгах и развивающихся в его многочисленных учениках. Ну и замечу еще раз, что в истории Университета Эрдэм Данзанович, займет достойное место, достойное положение и в памяти он останется как человек, который вложил и в университет, и в развитие региональной политики свое большое слово. Еще раз приветствую всех участников конференции, желаю вам хорошей работы.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

президента Российской ассоциации политической науки
д-ра полит. наук, проф., чл.-кор. РАН О. В. Гаман-Голутвина

Добрый день уважаемые коллеги! Уважаемые участники и гости конференции! В первую очередь хочу Вам сказать самые искренние слова приветствия от имени Российской ассоциации политической науки. Мы еще со времен Ломоносова знаем, что богатство России — это богатство ее регионов. В этом смысле и наша страна, и наша организация представляет собой дружное созвездие людей, живущих в очень разных регионах нашей страны. В настоящий момент в нашей стране без малого 70 региональных отделений, но я нисколько не преувеличу, если скажу, что Бурятское отделение — это алмаз, в хорошем смысле, нашей организации. И во многом это заслуга Эрдэма Данзановича Дагбаева, который на протяжении многих лет возглавлял это региональное отделение. Все мы хорошо знаем выражение «невосполнимые потери», это как раз тот случай, когда это выражение невозможно не вспомнить, поскольку Эрдэм Данзанович, был безусловно, чрезвычайно ярким человеком и профессионалом высочайшей пробы. Мне кажется, чрезвычайно символичным, что обстоятельства его деятельности сочеталась: и его исследовательская деятельность, и преподавание, и государственная служба, и деятельность в сфере развития СМИ, поскольку все эти измерения являются гранями одного дела, которому он посвятил свою жизнь — это дело служения своей Родине. Мы помним его как самоотверженного и чрезвычайно увлеченного человека, бесконечно любящего свой край. Как раз усилиями таких людей как он рождаются великие идеи и масштабные мероприятия, такие как эта конференция.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя руководителя Администрации главы Бурятии
по развитию гражданских инициатив, председателя Комитета
по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив
канд. ист. наук, доц. М. А. Харитонов

Уважаемые участники конференции! Хочу поприветствовать Вас на этой конференции. Долгое время эта конференция проходила под руководством Эрдэма Данзановича Дагбаева. В своей приветственной речи, я не буду рассказывать о политологии, для меня важнее, что эта конференция посвящена Эрдэму Данзановичу. Я был знаком с Эрдэм Данзанович более 20 лет. Для меня он был больше общественным и государственным деятелем, однако в первую очередь он являлся великим ученым. Для меня большая честь выступить с приветствием в конференции в его честь. Хочу пожелать всем участникам удачи и научных успехов!

УДК 342.8
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-6-13

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© Акчурин Александр Ростамович
кандидат юридических наук, доцент,
председатель Избирательной комиссии РБ,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 67000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
ar_akchurin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия и видов электоральных стереотипов, их формированию с учетом уровня правовой культуры избирателей. Автором анализируются причины появления негативных электоральных стереотипов и предлагаются способы по минимизации их распространения. Культивация позитивных стереотипов представляется как направление совместной целенаправленной работы органов публичной власти, избирательных комиссий и институтов гражданского общества на основе совершенствования законодательства и правоприменительной практики и информационно-разъяснительной деятельности.

Ключевые слова: выборы, электоральный стереотип, правовая культура, правосознание, избирательная комиссия, избирательное законодательство, избирательные права, избиратель, публичная власть, гражданское общество.

Термин «стереотип» обозначает формирование и воспроизведение в сознании человека устойчивого, упрощенного образа того или иного объекта и его отношение к данному объекту. Система стереотипов представляет собой социальную реальность. Формирование и использование стереотипов, с точки зрения психологии человека, позволяют экономить собственные усилия и ресурсы в попытках понять сущность происходящих событий или окружающих вещей, что очень важно в современной реальности. Помимо экономии усилий, как указывает У. Липпман, еще одна причина, по которой человек следует стереотипам, вместо более объективного взгляда на вещи, является то, что «стереотипы могут служить ядром нашей личной традиции, способом защиты» [1, с. 98]. В этом и состоит сложность их разрушения, создания новых стереотипов, основанных на необходимости переосмысления современной действительности с учетом развития и совершенствования технологий, изменения общественных отношений и, как следствие, социальных норм.

К электоральным стереотипам следует отнести сложившееся в определенной социальной группе отношение к избирательной кампании или ее отдельным проявлениям, которое обуславливает форму практического поведения отдельных избирателей. Как верно указывает И. Б. Гасанов, «каждый избиратель относится и относит себя к определенной референтной группе, а нередко — ко многим референтным группам сразу, каждая из которых (семья, род, этнос, религиозная принадлежность, производ-

ственный коллектив, группы по самым различным интересам и многое другое) является источником социальных установок и норм поведения» [2, с. 163]. Поведение индивида, таким образом, может строиться, исходя из ценностей и ориентиров группы, к которой он себя относит. При этом стереотип зачастую складывается под воздействием определённой информации, передаваемой индивиду другими субъектами в качестве «проверенной», не требуя получения им собственного социального опыта.

Сегодня в информационном пространстве и сознании отдельных субъектов существует ряд распространённых негативных электоральных стереотипов, в числе которых: «от голоса избирателя ничего не зависит», «все выборы фальсифицируются», «результаты выборов зависят не от того, как голосуют избиратели, а от того, как считают бюллетени», «кто бы ни пришел к власти, ничего не изменить» и т. д. [2, с. 164]. Их существование подогревается участниками политических отношений, которые используют влияние данных стереотипов в своих политических целях, направленных на снижение уровня политической поддержки своих конкурентов, объяснение своего поражения на выборах, желание пересмотра результатов состоявшихся выборов и т.п.

Очевидно, что негативные электоральные стереотипы отрицательно сказываются на отношении избирателей к институту выборов и, как следствие, к избранным посредством прямых выборов представителям публичной власти, принимаемым ими впоследствии решениям, влияют на уровень доверия граждан к государственной политике в целом.

Вопрос формирования и действия электоральных стереотипов приобретает наиболее актуальное звучание в условиях развития современных технологий, их внедрения в избирательный процесс, применения новых форм голосования, расширения возможностей для участия в выборах в целях обеспечения безопасности личности. Так, внедрение такого передового способа голосования как дистанционное электронное голосование, с учетом его новизны и технической сложности, может сопровождаться появлением стереотипа о непрозрачности процедуры определения его результатов и, соответственно, вызывать опасения избирателей в использовании такой процедуры с мотивировкой: «мой голос может быть украден или изменен». Или, например, новая форма голосования избирателей на придомовой территории, позволившая в ходе общероссийского голосования и отдельных выборов многим гражданам, не планировавшим посещать участки, реализовать свое право голоса, а также избежать скопления людей в непростой эпидемиологический период, стала характеризоваться отдельными лицами как «голосование на пеньках», в целях намеренной дискредитации этого института и создания в обществе определенного негативного электорального стереотипа.

Вместе с тем существуют и сложившиеся позитивные стереотипы, действующие в сознании многих активных избирателей, такие, как «выборы влияют на нашу жизнь и могут изменить ее к лучшему», «выборы — это важное социальное мероприятие», «ходить на выборы нужно всей семьей», «судимый на выборах не пройдет», «от нашего депутата зависит

благоустройство округа», «неработающий глава вновь не изберётся» и многие другие. Такие установки положительно влияют на развитие избирательной системы, повышая ее востребованность и результативность. При этом позитивные установки должны формироваться на основе реальной практики и соответствующей информационно-разъяснительной деятельности.

Итак, электоральные стереотипы — нормальное явление, отражающее восприятие официальных процедур в сознании избирателей. Они могут быть как негативными, так и позитивными. Попробуем разобраться в причинах их появления и определить направления для минимизации негативных и формирования и распространения позитивных стереотипов.

К отдельным причинам появления негативных электоральных стереотипов следует отнести недостаточный уровень правовой культуры избирателей, направленную деятельность субъектов политических отношений, а также низкое качество общедоступной информации, касающейся избирательного процесса. При этом не менее важное значение для формирования как негативных, так и позитивных электоральных стереотипов имеет качество законодательной базы и складывающаяся на ее основе правоприменительная практика, что во многом определяет и уровень правовой культуры и условия деятельности субъектов правоотношений.

Правовая культура личности основывается на правосознании и отражает, прежде всего, систему знаний правовых норм и целей их установления, личное отношение лица к правовым институтам. При высоком уровне правовой культуры гражданин не только формально соблюдает режим законности и правопорядка, но и проявляет нетерпимое отношение к правонарушениям и активную гражданскую позицию, реализует свое субъективное право, не злоупотребляя им, т.е. не использует право вопреки его цели [3]. Высокий уровень правовой культуры проявляется и «в желании участвовать в общественно-правовой жизни, защите прав и интересов человека и гражданина на различных юрисдикционных и не юрисдикционных уровнях» [4, с. 144].

При этом недобросовестные субъекты политической деятельности, используя недостаточные знания избирателей в своих интересах, формируют определенное отношение к отдельным институтам избирательного права, результатам их применения или выборам в целом.

Один из распространенных способов создания негативных стереотипов — это подача массовой непроверенной, неточной либо намеренно искаженной информации, так называемые «фейковые» новости.

Недостовверная информация может быть подана по причине недостаточной квалификации ее автора или распространителя. В этой связи большое значение приобретает соответствующая подготовка лиц, уполномоченных на распространение информации, обеспечивающая необходимый уровень знаний законодательства и правоприменительной практики, применяемых технологий, правильное использование специальной терминологии, тесную связь с первоисточником. Так, например, непроверенная информация о вбросах в комплекс обработки избирательных бюл-

летеней (КОИБ) после окончания голосования оказалась, в действительности, установленной законом процедурой опускания бюллетеней избирателей, проголосовавших вне помещения с использованием переносного ящика¹.

Однако встречается и намеренно искаженная, ложная информация, нацеленная на обвинение оппонентов в фальсификации выборов, иных нарушениях в ходе избирательного процесса. Мотивы подачи такой информации могут быть как политическими, так и чисто коммерческими, направленными на раскрутку определенных информационных ресурсов и получение прибыли².

Указанные технологии направлены на внедрение через эмоции индивида определенных негативных установок в общественное сознание, таких, как например, неэффективность системы гарантий избирательных прав граждан, техническое несовершенство избирательной системы, преобладание потенциальных или реальных нарушителей среди членов избирательных комиссий и пр.

«Фейковые» новости и формируемые ими негативные электоральные стереотипы, предполагая свою монополию на истину, направлены на определенных субъектов избирательного процесса, которыми зачастую являются организаторы выборов. Такие субъекты позиционируются в глазах общества в роли «обвиняемой» стороны. В этой связи перед организаторами выборов стоит задача сопротивления негативному информационному фону и связанным с ним действиями участников избирательного процесса, опровержения не соответствующей действительности информации либо безосновательно экстраполированных выводов, а также надуманных предположений участников избирательного процесса по принципу «докажите обратное». Известен афоризм: «В политике ложь, не опровергнутая в течение 24 часов, становится правдой». В этой связи такая информация для нейтрализации ее воздействия на общественное сознание должна быть опровергнута официально, аргументированно и своевременно.

Поскольку ложная информация зачастую распространяется после дня голосования, как реакция «проигравшей» стороны в целях поставить под сомнение результаты состоявшихся выборов, важно подобные обвинения рассматривать исключительно в правовом русле с предложением представить юридически подтвержденные факты в соответствующую инстанцию с обязательным доведением результатов их рассмотрения до широкой общественности.

Распространению негативных стереотипов способствует и практика отдельных нарушений, транслируемая на неопределенный круг отноше-

¹ Мосгоризбирком опроверг вбросы бюллетеней на одном из участков. URL: <https://ria.ru/20180318/1516702118.html> (дата обращения: 16.02.2021).

²Анатомия электорального фейка. Дискредитация избирательных процедур накануне ЕДГ-2019. URL: http://www.roiip.ru/images/data/gallery/2_4417_Anatomiya_elektoral_nogo_feyka.pdf (дата обращения: 16.02.2021).

ний и их субъектов, в том числе в будущем. Нарушения — обязательный спутник любой избирательной кампании. Их допускают люди по различным причинам субъективного характера, в силу незнания, забывчивости, эмоционального состояния, в силу корыстных мотивов и прочих причин. Но необходима адекватная реакция на допущенные нарушения, важно, чтобы они вообще были установлены и оценены с точки зрения наступивших или возможных последствий, а также, чтобы в нарушении с участием нескольких лиц, не оставался виновным только один. Оставаясь без своевременной и полной правовой оценки, факт нарушения может транслироваться на иные отношения со ссылкой на конкретный пример. В этом случае широкая позитивная практика значения иметь не будет в силу своей обыденности, общественное внимание будет приковано к случаю нарушения с экстраполяцией на другие подобные ситуации. Так, факт незаконной выдачи бюллетеня избирателю в результате запланированной провокации может способствовать негативному общественному резонансу и недоверию к членам избирательной комиссии, невзирая на сотни случаев законного получения бюллетеня на соседних избирательных участках. В таких ситуациях важна своевременная и адекватная реакция, которая должна выражаться не только в официальном подтверждении факта допущенного нарушения, но и привлечении к ответственности, причем не только члена комиссии, но и устроившего провокацию лица или группы лиц, несмотря на провозглашаемые ими мотивы провокации.

Практика оперативного реагирования на нарушения и неотвратимого привлечения к ответственности должна стать предметом пристального внимания избирательных комиссий и правоохранительных органов. Провокации и злоупотребления правами должны пресекаться вне зависимости от наступления негативных последствий и не должны оправдываться попытками поиска уязвимых мест в функционировании избирательной системы.

Не меньшее значение на формирование электоральных стереотипов оказывает качество нормативно-правовой основы избирательного процесса. Таким образом, электоральные стереотипы, действующие в обществе и сознании индивидов, определяют направления развития избирательного законодательства. С точки зрения противодействия закреплению в общественном сознании негативных стереотипов и развитию позитивного правосознания важно повышение качества правовых норм с учетом практики их применения, уточнение формулировок, восполнение пробелов, создание законодательных ограничений, направленных на противодействие злоупотреблениям правом, то есть явлениям недобросовестного использования своего субъективного права в политических целях (например, использование схожей до степени смешения агитации, выдвижение лиц со схожими личными данными без цели избрания и пр.). Следует отметить, что уровень совершенства законодательства в юридической литературе также рассматривается как элемент правовой культуры общества [5, с. 170].

Можно предложить в этой связи корректировку отдельных норм законодательства об ответственности участников избирательных отношений.

Так, например, сам факт незаконного получения избирательного бюллетеня должен признаваться самостоятельным нарушением и не может рассматриваться в зависимости от целей получения бюллетеня или использования лицом в ходе голосования такого бюллетеня. Такой подход требует соответствующей корректировки положений части 2 статьи 5.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹, устанавливающей в настоящее время административную ответственность за получение избирательного бюллетеня *для принятия участия в голосовании*.

К числу примеров несовершенства правовой основы избирательного процесса, влияющих на формирование соответствующего отношения избирателей к выборам можно отнести норму подпункта «а» пункта 5 статьи 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² о необходимости указания в избирательном бюллетене информации о смене в течение года до назначения выборов фамилии, имени или отчества кандидата в случае, если у двух и более кандидатов они полностью совпадают. Данная норма не применяется к ситуации смены кандидатом только фамилии или фамилии и имени, хотя очевидна необходимость доведения до избирателей такого рода информации в качестве противодействия попыткам недобросовестного ведения избирательной кампании. Еще один пример, юридическая возможность, (учитывая ограничения, установленные статьями 4 и 32 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), для лица, полномочия которого на выборной должности были прекращены досрочно в связи с вступлением в силу приговора суда, участия в новых досрочных выборах, назначенных в результате указанных обстоятельств. Отсутствие соответствующего правового регулирования может негативно отражаться на доверии избирателей к избирательному процессу и способствовать созданию в обществе стереотипов о применении недобросовестных технологий на выборах.

С целью исключения формирования негативных электоральных стереотипов, связанных с внедрением дистанционного электронного голосования, необходимо усилить правовое регулирование данной процедуры, а также урегулировать вопросы привлечения к уголовной и административной ответственности лиц за незаконные действия в этой сфере. Так, например, нормы уголовной ответственности за незаконную выдачу и получение избирательного бюллетеня нуждаются в уточнении в связи с отсутствием самой выдачи бюллетеня в ходе дистанционного электронного голосования, а наличия предоставления доступа к электронному бюллетеню.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. 2001. № 256. 31 дек.

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Российская газета. 2002. № 106. 15 июня.

Позитивные стереотипы нуждаются в формировании и развитии не только с целью ограничения распространения их антиподов — негативных стереотипов, но и с целью культивации позитивной деятельности в обществе, направленной не на отрицание, а на совершенствование, что особенно важно с учетом развития науки и технологий, появления новых явлений в общественной жизни. Этому, в частности, может способствовать расширение практики экспериментов с привлечением граждан.

Особую актуальность приобретает разъяснительная информационная деятельность не только о самих правовых институтах, но и о практике их применения, в том числе о практике привлечения к ответственности правонарушителей.

Учитывая общественный статус большинства избирательных комиссий и условия их работы, возникает потребность в создании позитивных стереотипов применительно к самим организаторам выборов. Примером является реагирование членов избирательной комиссии на факт нарушения законодательства другим членом данной или нижестоящей избирательной комиссии, что способствовало бы закреплению стереотипа о том, что члены избирательных комиссий сами выявляют факты фальсификации избирательных документов, незаконной выдачи избирательных бюллетеней и обеспечивают пресечение противоправных действий со стороны отдельных своих членов и иных лиц. При этом очень важно, чтобы нарушения пресекались при наличии возможности именно самой комиссией, а не иными лицами. Такая концепция позволит кардинально изменить вектор сопричастности избирательных комиссий к нарушениям избирательного законодательства и голословного их обвинения.

В противном случае единичный факт нарушения одним членом комиссии при отсутствии оперативных мер и должной реакции на него самой комиссией может повлечь обвинение не только в адрес самой комиссии, но и в адрес всей избирательной системы, в том числе, в ходе последующих выборов.

В формировании позитивных стереотипов большое значение также имеет состояние избирательного законодательства, его соответствие современным потребностям, исключение неприменимых норм, пробелов, коллизий и прочее.

Таким образом, электоральные стереотипы формируются и подпитываются соответствующей общедоступной информацией в условиях политической конкуренции участвующих в выборах субъектов. В распространении стереотипов большое значение имеет достигнутый уровень правовой культуры избирателей, правосознания иных участников избирательного процесса. В этой связи менее важное значение имеет состояние законодательства и формирование правоприменительной практики. В свою очередь органы публичной власти, избирательные комиссии, институты гражданского общества, объединенные целью повышения доверия к институту выборов, должны обеспечить с использованием правовых инструментов и доступных информационных ресурсов создание и закрепление в сознании граждан позитивных электоральных стереотипов.

Литература

1. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. Москва: Изд-во фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
2. Гасанов И. Б. Влияние электоральных стереотипов на голосование избирателей // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1–2. С. 159–169.
3. Акчурин А. Р. Злоупотребление правом в избирательном процессе: проблемы противодействия // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 11. С. 53–57.
4. Славова Н. А., Чвякин В. А. Правовая культура как фактор эффективного развития общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6. С. 11–16.
5. Осипов М. Ю. Понятие и соотношение правового регулирования и правотворчества: монография. Москва: Изд-во СГУ, 2010. 221 с.

ELECTORAL STEREOTYPES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF ELECTORAL LEGISLATION

Akchurin Alexander Rostamovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Chairman of the Election Commission Republic of Buryatia
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
6, Ranzhurova str., Ulan-Ude, 670000, Russia
ar_akchurin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept and types of electoral stereotypes, their formation, taking into account the level of legal culture of voters. The author analyzes the reasons for the emergence of negative electoral stereotypes and suggests ways to minimize their spread. The cultivation of positive stereotypes is presented as a direction of joint purposeful work of public authorities, election commissions and civil society institutions on the basis of improving legislation and law enforcement practice and advocacy.

Keywords: elections, electoral stereotype, legal culture, legal awareness, election commission, electoral legislation, electoral rights, voter, public authority, civil society.

УДК 342.25
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-14-18

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ГЛАВ РЕГИОНОВ В ОБНОВЛЕННОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Акчурина Анна Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент, зам. председателя
Государственно-правового комитета Администрации Главы
и Правительства Республики Бурятия,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
akchurinaav@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу внесенных в Конституцию Российской Федерации поправок, связанных с закреплением правовой категории «публичная власть» к организации уровней властных функций в Российской Федерации и обусловленных указанными изменениями трансформациями применительно к статусу высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. В статье выдвигается тезис об обновлении модели организации публичной власти в субъектах Российской Федерации, даются прогнозы относительно усиления отдельных положений законодательства, окончательно оформляющих роль главы региона России в формировании и реализации начал государственного управления, выстраивании вертикали государственной и муниципальной власти. Предложены к осмыслению заложенные поправками к Конституции Российской Федерации избранные векторы построения государственной власти, выстраивания взаимоотношений между ними и мер взаимной ответственности.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, органы публичной власти в Российской Федерации, поправки к Конституции Российской Федерации, изменение конституционного законодательства, органы государственной власти Российской Федерации, органы местного самоуправления, статус главы региона Российской Федерации, организация власти в субъектах Российской Федерации, властные полномочия, модель государственного управления, вертикаль власти.

С учетом конституционного закрепления термина «публичная власть» всё более завершающей выглядит концепция деления всех властных функций на уровни и установления связующих звеньев между ними. Так, по справедливому замечанию А. Н. Черткова закрепление данной категории видится «важным и своевременным шагом», создаёт потенциал для её эффективной организации на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) в интересах граждан и задаёт новый тренд конституционного развития страны» [3].

При этом как законодательная линия, так и обыденное сознание не представляют сколько-нибудь конструктивного взаимодействия между, к примеру, федеральной и муниципальной властью, без участия, посредничества, власти региональной. К слову, когда еще в середине 2000-х в рам-

ках проводимой административной реформы вставала задача повышения доступности государственных и муниципальных услуг, её реализация была возложена на региональный уровень посредством создания многофункциональных центров, предоставляющих услуги по принципу «одного окна». И в настоящие дни, в период угрозы распространения коронавирусной инфекции и действия режима повышенной готовности, применяется модель государственного управления, при которой именно региональные власти во главе с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации в наибольшей степени выстраивают работу, направленную на регулирование общественных отношений в новых условиях, связанных с обеспечением безопасности населения. Указанное свидетельствует об окончательном оформлении модели организации публичной власти в Российской Федерации с главой региона в роли проводника федеральной политики не только на уровне региональной, но и всё более явно, муниципальной власти.

Трансформация принципа независимой организации местного самоуправления, его отделения от государства в принцип соучастия и взаимодействия с государством обусловлена не только необходимостью юридического оформления единства публичной власти, но и сложностями реального воплощения первоначального замысла в условиях недостатка как финансовых, так и кадровых ресурсов (снижения человеческого потенциала). Особенно заметно это следует из положений части 1.1. статьи 131 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом»¹. В этой связи видится оправданным возрастание роли управления из региона и усиление влияния высшего должностного лица субъекта Российской Федерации на уровень муниципальной власти.

Однако ни один лишь задел норм Конституции открывает поле для усиления статуса высшего должностного лица субъекта РФ, но и ожидаемые изменения статутных законов, которые, осмелюсь прогнозировать, также повлекут за собой дальнейшую универсализацию правового положения главы субъекта РФ. Так, проект федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»² в развитие положений Конституции Российской Федерации о единой системе публичной власти содержит такие предпосылки. В нём, в частности, высшее должностное лицо субъекта признается обязательным

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: законопроект № 1256381-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

органом публичной власти; одновременно замещает государственную должность Российской Федерации и государственную должность субъекта Российской Федерации; наименованием должности высшего должностного лица предлагается использовать «Глава» с дальнейшим указанием наименования субъекта Российской Федерации, при этом конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации с учетом исторических, национальных и иных традиций может быть предусмотрено дополнительное наименование должности высшего должностного лица, однако такое наименование не может содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства — Президента Российской Федерации; закрепляется, что и система и структура органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации определяются главой региона; высшее должностное лицо вправе самостоятельно возглавить высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, либо, если это предусмотрено конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, ввести отдельную должность председателя высшего исполнительного органа. Интересно и то, что к числу мер конституционно-правовой ответственности главы региона отнесен теперь и выговор за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, который может объявить ему Президент Российской Федерации своим указом.

Аналогичные тенденции относительно высших должностных лиц субъекта Российской Федерации, полагаем, прослеживаются и в Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»¹, определяющего статус Государственного Совета Российской Федерации, который создается, в том числе, в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения приоритетных направлений социально-экономического развития государства, и включает высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, как следствие, всё больше нормативно легитимизируется федерально-региональный статус главы региона и происходит унификация функционала этой государственной должности. Новый закон, по мнению отдельных исследователей, «вводит в практику работы Государственного Совета Российской Федерации область местного самоуправления и муниципальных образований, таким образом, закрепление взаимодействия всех уровней власти кажется абсолютно оправданным» [2].

С учетом современных реалий, позиция автора также сводится к тому, что устройство исполнительной власти в субъектах РФ должно носить некий универсальный характер с сохранением при этом, региональных особенностей, такая система управления позволит ее руководителю, с одной стороны, эффективно решать задачи внутри субъекта РФ и, с другой стороны, будет планомерно и органично вписываться в единую систему публичной власти в Российской Федерации совместно с органами местно-

¹ О Государственном Совете Российской Федерации: федер. закон от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ // Российская газета. 2020. № 280(8334). 11 дек.

го самоуправления. Вместе с тем, детальная регламентация на уровне федерального законодательства правовых основ власти глав регионов приведет к еще большему оскудению регулятивного потенциала региональных конституций (уставов), о чем было замечено ранее [1].

Впрочем, новое развитие региональное законодательство может получить в попытках учреждения на уровне глав регионов совещательных органов по аналогии с Государственным Советом Российской Федерации, только включающих глав муниципальных образований, с целью координации деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, но уже на регионально-муниципальной подсистеме и дальнейшего нормативного оформления вертикали власти. Так или иначе, статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в обновленной модели организации публичной власти Российской Федерации приобретает черты наместническо-посреднического стиля управления в реализации властных полномочий и отводит ему роль связующего звена в единой системе публичной власти.

Литература

1. Акчурина А. В. К вопросу о проблемах правового регулирования организации исполнительной власти в субъектах РФ // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. Вып. 2. С. 28–34.
2. Алпаткина Е. С. Государственный Совет Российской Федерации: мифы и реальность // Государственная власть и местное самоуправление, 2021. № 5. С. 55–60.
3. Чертков А. Н. Публичная власть в обновленной Конституции // Адвокатская газета. 2020. № 3. С. 16.

ON THE ISSUE OF THE STATUS OF HEADS OF REGIONS IN THE UPDATED MODEL OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC POWER IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Akchurina Anna Vladimirovna
candidate of legal sciences, honored lawyer of the Republic of Buryatia,
Deputy Chairman of the State Legal Committee
of the Administration Head Republic of Buryatia
and the Government Republic of Buryatia,
docent of Department of Constitutional,
administrative and municipal law
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6, Ranzhurova str., Ulan-Ude, 670000, Russia
akchurinaav@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation related to the consolidation of the legal category "public authority" to the organization of levels of power functions in the Russian

Federation and the transformations caused by these changes in relation to the status of the highest official of the subject of the Russian Federation. The article puts forward a thesis on updating the model of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation, forecasts are made regarding the strengthening of certain provisions of legislation that finally formalize the role of the head of the Russian region in the formation and implementation of the principles of public administration, building the vertical of state and municipal power. The selected vectors of building state power, building relationships between them and measures of mutual responsibility laid down by amendments to the Constitution of the Russian Federation are proposed for understanding.

Keywords: the highest official of the subject of the Russian Federation, public authorities in the Russian Federation, amendments to the Constitution of the Russian Federation, changes in constitutional legislation, state authorities of the Russian Federation, local self-government bodies, status of the head of the region of the Russian Federation, organization of power in the subjects of the Russian Federation, authority, model of public administration, vertical of power.

УДК 338.2
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-19-25

УПРАВЛЕНИЕ РАСХОДАМИ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РФ

© **Аркадьева Ольга Геннадьевна**

кандидат экономических наук, доцент,
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
Россия, 428015, г. Чебоксары, пр. Московский, 15
knedlix@yandex.ru

© **Березина Наталия Вячеславовна**

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой финансов,
кредита и экономической безопасности,
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
Россия, 428015, г. Чебоксары, пр. Московский, 15
study.2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются региональные особенности выполнения финансовыми органами субъектов РФ бюджетных полномочий главных распорядителей бюджетных средств; анализируется дифференциация объемов и структуры средств, находящихся под управлением финансовых органов субъектов РФ в увязке с показателями социально-экономического развития на примере национальных республик — Тыва, Чувашия, Татарстан. Результатом исследования выступает вывод о том, что выстроенная вертикаль межбюджетного выравнивания сводит управление финансами финансовых органов малообеспеченных в ресурсном отношении субъектов РФ к дальнейшему перераспределению бюджетных средств на нижестоящий уровень бюджетной системы. Трансфертный механизм в любом случае становится ключевым в реализации расходных полномочий субфедеральных публично-правовых образований с той разницей, что в обеспеченных ресурсами регионах перераспределение средств осуществляется на целевой основе, с задействованием дополнительных каналов, что потенциально способствует большей результативности бюджетных расходов, большему стимулирующему эффекту, сглаживанию негативных демографических трендов.

Ключевые слова. финансовые органы, субъекты РФ, полномочия, главный распорядитель бюджетных средств, управление расходами, межбюджетные трансферты, трансфертный механизм, социальные расходы, территориальная программа государственных гарантий, межбюджетное выравнивание.

В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса РФ финансовыми органами субъектов РФ выступают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие составление и организацию исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации. При этом на них возложен ряд особых бюджетных полномочий по сравнению с другими органами исполнительной власти. Основные исключительные нормативно закрепленные полномочия финансовых органов — составление проекта соответствующего бюджета, представление его с необходимыми доку-

ментами и материалами для внесения в законодательный (представительный) орган, организация исполнения бюджета, установление порядка составления бюджетной отчетности. Финансовые органы субъектов РФ также осуществляют иные бюджетные полномочия, установленные Бюджетным кодексом и (или) принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами (муниципальными правовыми актами), регулирующими бюджетные правоотношения, причем содержательные объемы этих полномочий в соответствии с осуществляемыми реформами управления публичными финансами на настоящем этапе многократно увеличиваются [1; 2].

Финансовая деятельность финансовых органов субъектов РФ является многократно более сложной, чем в других органах исполнительной власти субъектов РФ — одновременно финансовые органы выступают в роли главных распорядителей, распорядителей, получателей бюджетных средств, управляют дефицитом регионального бюджета и государственным долгом субъектов РФ, являются органами государственного финансового контроля [3], осуществляют внутренний финансовый аудит и сводят его результаты по подведомственным учреждениям, проводят мониторинг качества финансового менеджмента в отношении главных администраторов бюджетных средств [4]. При этом доля бюджетных средств, отнесенных к ведению финансовых органов субъектов РФ в части управления расходами, существенно дифференцируется по субъектам РФ, в том числе по группам субъектов с одинаковыми вариантами кассового исполнения бюджета (табл. 1).

В регионах с низким уровнем бюджетной обеспеченности основной объем распределяемых ресурсов направляется на трансферты муниципальным образованиям. Высокий уровень бюджетной обеспеченности позволяет задействовать трансфертный механизм для дополнительного финансового обеспечения расходных полномочий субъектов РФ и муниципальных образований социального характера. При этом объем средств, распределяемых через дополнительные трансферты, подвержен значительным колебаниям (рис.) и сформирован в увязке с возможностями бюджета и потребностями развития социально-экономической подсистемы [5; 6].

В Республике Татарстан, имеющей сравнительно высокий уровень бюджетной обеспеченности, за счет средств бюджета субъекта РФ не происходит расширения базовой программы обязательного медицинского страхования, в отличие от, например, г. Москвы, но за счет трансфертного механизма в более высоких объемах осуществляется финансирование видов медицинской помощи, закрепленных законодательством за консолидированными бюджетами субъектов РФ (табл. 2). Так, в 2020 г. средства консолидированного бюджета Республики Татарстан в расчете на 1 жителя составили 4590,7 р. против 2609,6 р. в Чувашской Республике при расчете стоимости территориальной программы государственных гарантий.

Таблица 1

Сравнительный анализ расходов, распределяемых финансовыми органами субъектов РФ, в 2020 г. по фактическому исполнению

Показатель	Республика Тыва	Чувашская Республика	Республика Татарстан
Порядок кассового обслуживания	с открытием финансовому органу лицевого счета бюджета и осуществлением органом Федерального казначейства отдельных функций по исполнению бюджета в соответствии с Соглашением	с открытием финансовому органу лицевого счета бюджета	с открытием финансовому органу лицевого счета бюджета и осуществлением органом Федерального казначейства отдельных функций по исполнению бюджета в соответствии с Соглашением
Сумма, распределяемая по ГРБС в 2020 г., млн р.	4 189,0	2 370,2	68 454,1
Структура расходов ГРБС, в т. ч., %:			
01 Общегосударственные вопросы	1,5	5,6	2,0
02 Национальная оборона	0,5	1,5	0,1
07 Образование	-	-	40,5
09 Здравоохранение	-	-	14,0
10 Социальная политика	0,7	-	21,8
13 Обслуживание государственного долга	0,5	0,5	0,1
14 Межбюджетные трансферты общего характера	96,6	92,3	21,5
Доля ГРБС в расходах бюджета	9,1	3,4	21,6

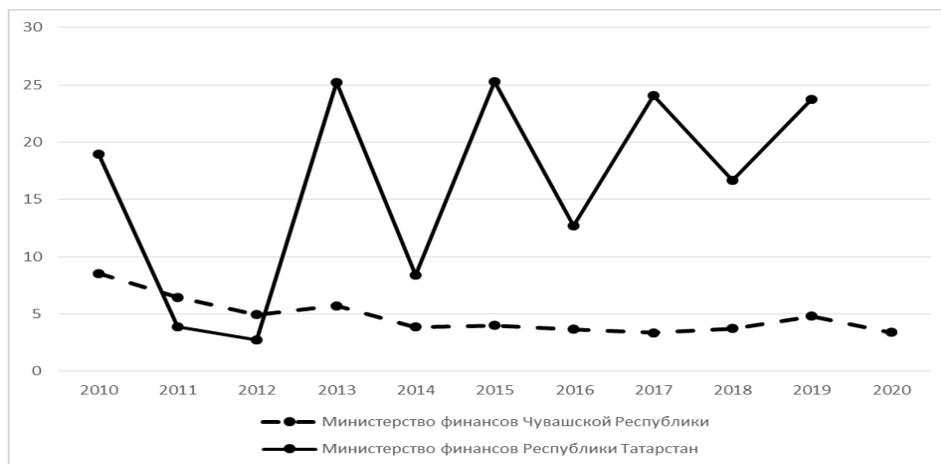

Рис. Доля расходов, распределяемых финансовыми органами субъектов РФ, в расходах бюджетов субъектов РФ в 2010–2020 гг.

Таблица 2

Сравнительный анализ структуры и стоимости территориальной программы государственных гарантий в 2020 г.

Показатель	Чувашская Республика		Республика Татарстан	
	Всего, тыс. р.	На 1 жителя, р.	Всего, тыс. р.	На 1 жителя, р.
Стоимость территориальной программы государственных гарантий – всего	18 898 987,3	15 259,0	65 794 689,8	17 232,9
в том числе:				
I. Средства консолидированного бюджета субъекта РФ	16,8	17,1	27,3	26,6
II. Стоимость Территориальной программы ОМС – всего	83,2	82,9	72,7	73,4
1. Стоимость Территориальной программы ОМС за счет средств обязательного медицинского страхования в рамках базовой программы	83,2	82,9	72,7	73,4
в том числе:				
1.1. Субвенции из бюджета ФОМС	83,2	82,9	72,7	73,3
1.2. Межбюджетные трансферты бюджетов субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение Территориальной программы ОМС в случае установления дополнительного объема страхового обеспечения по страховым слу-	-	-	-	-

чаям, установленным базовой программой ОМС				
1.3. Прочие поступления	-	-	0,0	0,0
2. Межбюджетные трансферты бюджета субъекта РФ на финансовое обеспечение дополнительных видов и условий оказания медицинской помощи в дополнение к установленным базовой программой ОМС	-	-	-	-

Наблюдается однозначная каузальная связь между показателями экономического положения субъекта РФ и социальным благополучием его жителей [7]. При этом характер связи не является строго прямым, по ряду параметров наблюдаются значительные отличия (табл. 3), поскольку значительное влияние помимо объемов ресурсов, находящихся в распоряжении региона, оказывают пропорции их распределения [8], формируемые в результате взаимодействия региональных политических элит.

Таблица 3

Рейтинги субъектов РФ по качеству школьного образования и социально-экономического развития

Регион	Сводный показатель качества школьного образования Рособнадзора	Место в рейтинге	Интегральный рейтинг социально-экономического положения РИА Рейтинг	Место в рейтинге
г. Санкт-Петербург	92,1	1	80,347	2
г. Москва	92,0	2	83,929	1
Республика Татарстан	60,9	22	69,243	5
Республика Чувашия	53,4	34	31,937	54
Республика Тыва	19,6	79	12,235	84

Выстроенная вертикаль межбюджетного выравнивания сводит управление финансами финансовых органов малообеспеченных в ресурсном отношении субъектов РФ к дальнейшему перераспределению бюджетных средств на нижестоящий уровень бюджетной системы. Трансфертный механизм в любом случае становится ключевым в реализации расходных полномочий субфедеральных публично-правовых образований с той разницей, что в обеспеченных ресурсами регионах перераспределение средств осуществляется на целевой основе, с задействованием дополнительных каналов, что потенциально способствует большей результативности бюджетных расходов, большему стимулирующему эффекту, сглаживанию негативных демографических трендов.

Литература

1. Аркадьева О. Г. Актуализация теоретических представлений об управлении финансами // Развитие интеграционных процессов в экономике региона: материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Нальчик: Изд-во Кабард.-Балк. гос. ун-та, 2021. С. 110–114.
2. Аркадьева О. Г. Трансформация управления государственными и муниципальными финансами // Саяпинские чтения: материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Тамбов: Державинский, 2021. С. 237–244.
3. Аркадьева О. Г. Проблемы теоретического изучения государственной контрольной деятельности в финансовой сфере // Развитие современного общества: вызовы и возможности. материалы XVII Международной научной конференции: в 4 т. Москва: Изд-во Моск. ун-та им. С. Ю. Витте, 2021. Т. 2. С. 498–503.
4. Аркадьева О. Г. Проблемы структуризации методов государственного (муниципального) контроля в финансовой сфере // Общество. Наука. Инновации: сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Киров: Изд-во Вят. гос. ун-та, 2021. Т. 1. С. 12–16.
5. Урусова И. Н. Воздействие экономических институтов на распределение ресурсов и конкурентные отношения // Проблемы повышения конкурентоспособности региона: материалы международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та им. И. Н. Ульянова, 2020. С. 232–236.
6. Зотиков Н. З., Яковлева А. С. Развитие регионов как фактор социально-экономического развития страны (на примере Чувашской Республики и Республики Татарстан) // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2020. № 3(22). С. 4–11.
7. Зотиков Н. З. Уровень социально-экономического развития регионов и его влияние на качество жизни населения территорий // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы VII Международной научно-практической конференции. Владимир: Транзит-ИКС, 2021. С. 134–139.
8. Любовцева Е. Г. Рейтинг социально-экономического положения Республики Татарстан и Чувашской Республики // Устойчивое развитие регионов и городов Поволжья. Москва: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. С. 80–89.

EXPENDITURE MANAGEMENT OF FINANCIAL BODIES OF RUSSIAN REGIONS

Arkadeva Olga Gennadyevna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Finance, Credit and Economic Security Department,
Chuvash State University,
Russia, 428015, Cheboksary, Moscow prospect, 15
knedlix@yandex.ru

Berezina Natalia Vyacheslavovna

Candidate of Economic Sciences, Head of Department,
Finance, Credit and Economic Security Department,
Chuvash State University,
Russia, 428015, Cheboksary, Moscow prospect, 15
study.2011@yandex.ru

Abstract. The article discusses the regional features of the implementation of the budgetary powers of the main administrators of budgetary funds by the financial subjects of the Russian Federation; analyzes the differentiation of the system and structure of financial resources controlled by indicators of socio-economic development of the national republics - Tyva, Chuvashia, Tatarstan. The result of the study is the conclusion that the built vertical interbudgetary alignment of the consolidated financial management of financial bodies of low-income subjects of the Russian Federation to further redistribution of budgetary funds to the non-rigid level of the budget system. In any case, the transfer mechanism becomes the key one in the implementation of the expenditure possibilities of sub-federal public law entities with the difference that in the provided resources, the redistribution of funds is carried out on a targeted basis, with the use of additional channels, which ensures greater efficiency of expenditures, a greater stimulating effect, smoothing out negative demographic trends.

Keywords: financial authorities, subjects of the Russian Federation, powers, the main manager of budgetary funds, expenditures management, interbudgetary transfers, transfer mechanism, social expenditures, territorial program of the state guarantee, interbudgetary alignment.

УДК 329. 324
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-26-31

ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ И НОВЫЕ ПРАВИЛА ПОСТКОВИДНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© **Будаев Батор Солбонович**

кандидат политических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
brotabs83@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития политических партий в условиях постковидного электорального цикла, новым последствиям использования административного давления на региональные парламенты. Автор выделяет увеличение числа субъектов, сокращающих долю пропорциональной системы на выборах в региональные парламенты. Отмечается, что Республика Бурятия является одним из регионов, где наиболее актуальны данные нововведения. Не менее важным стал сдвиг электоральных показателей косвенно свидетельствующих об использовании административного ресурса. Так почти в два раза выросла доля голосовавших вне помещения на выборах депутатов Госдумы, тем более это обстоятельство касается преимущественно сельских районов республики, стабильно лояльно относящихся к «партии власти». Автор отмечает и относительно высокий уровень стабилизации идеологического противостояния политических партий в регионе. Наглядно это видно на основе индекса соответствия идеологии кандидатов и партий.

Ключевые слова: постковидный электоральный цикл, сокращение численности депутатов региональных парламентов, административный ресурс, соответствии кандидатов идеологии партий

Новый электоральный цикл начавшийся в Республике Бурятия, как и предыдущий будет очень напряженным. По традиции он стартует с выборов депутатов Госдумы (2021); в 2022 г. нас ожидают выборы главы региона; в 2023 выборы депутатов Народного Хурала; а в 2024 г. выборы Президента РФ и мэра столицы Республики Бурятия. Столь плотный календарь выборов и как следствие незатихающая идеологическая борьба ждут нас и в этот электоральный цикл. Каковы же основные изменения которые наступили и, возможно, ждут нашу республику?

Основные ожидания

Самым ожидаемым постковидным следствием развития избирательного законодательства стало «удлинение» срока голосования на выборах. Данный факт до недавнего времени нельзя было точно оценить. Основной причиной этого стала «обрезанная» статистика по голосованию за поправки в Конституцию. Других же масштабных выборов в регионе попросту не было. Интересной стала новая форма электронного голосования, апробированная правда только в Москве. Довольно сложно оценить и ход

проведения самой избирательной кампании. Кампании без массовых манифестаций и митингов, без встреч с избирателями. Эти и другие обстоятельства позволяют в значительной мере говорить о расширении технологий административного манипулирования.

Не менее интересной станет дилемма определения будущего количественного состава Народного Хурала. Во многих регионах России с «избыточным» числом депутатов активно не только обсуждают, но и «реально» сокращают число депутатов «списочников», Бурятия в этом случае «первая» на очереди.

Закон формально разрешающий снижать долю «списочников» с 50 до 25%, был принят еще в 2013 г., но до 2019 г. им воспользовались три региона. В 2019 г. доля списочных мандатов была существенно сокращена уж в четырех регионах, в 2020 г. — еще в одном, на выборах 2021 г. их стало уже — 6. Среди субъектов Дальневосточного Федерального округа этими регионами стали: Приморский край и Амурская область.

При этом в Приморском крае общее число депутатов сохранено благодаря увеличению числа одномандатных округов, а в Амурской области произошло сокращение депутатского корпуса [3].

Сокращение доли пропорциональной составляющей, безусловно, приводит к ослаблению партий, что играет на руку «партии власти». Поскольку в большинстве случаев именно благодаря «пропорциональной системе» оппозиция проводит своих депутатов в региональные парламенты. Более того сам по себе «маленький» парламент всегда гораздо более «управляем» нежели его «большой» вариант.

В Бурятии проблема «сокращения» числа парламентариев довольно часто поднималась накануне выборов его нового состава. Впервые ее поднимали еще в 2006 г., когда Республика переходила на смешанную избирательную систему, тогда рассматривались варианты от 25 до 44 депутатов. В 2016 г. эту идею активно поднимал председатель комитета по социальной политике Народного Хурала Стопичев А. Т., в 2018 — бывший спикер Гершевич М. М. Наверняка тема сокращения числа депутатов, вновь станет актуальной накануне выборов депутатов регионального законодательного органа.

Сдвиг электоральных показателей

Электоральные показатели нашей республики также в значительной мере изменились под влиянием «ковидных» ограничений. Наиболее заметным параметром стали показатели числа избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно и соответственно, число избирательных бюллетеней, выданных вне помещения для голосования в день голосования, выросших практически вдвое (Таблица 1, графы 5,7). При этом показатели доли людей, проголосовавших досрочно и число недействительных бюллетеней изменилась незначительно.

Вполне естественным становится тот факт, что получившие возможность на легальной основе «ходить по домам и собирать голоса» сельские муниципалитеты значительным образом поднимали таким образом явку. Учитывая высокий уровень лояльности сел по отношению к «партии вла-

сти» становится понятным кого в подобной ситуации они поддержали в условиях «ковидных ограничений».

Таблица 1
Электоральные показатели выборов депутатов в Госдуму 2016–2021

№		Выборы в Госдуму 2016	Выборы в Госдуму 2021 (вся республика)	Выборы в Госдуму 2021 (Улан-Удэ)
	Явка на выборах	40,12%	44,46%	40,30%
1	Число избирателей, внесенных в список избирателей на момент окончания голосования	717522	695619	295056
3	Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно	2318 0,8%	3992 1,33%	155 0,13%
5	Число избирательных бюллетеней, выданных вне помещения для голосования в день голосования	15873 5,51	34577 11,56%	4682 4,06%
7	Число избирательных бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования	18187 6,31%	38497 12,87%	4818 4,18%
9	Число недействительных избирательных бюллетеней	13056 4,5%	10283 3,43%	3723 3,23%

Динамика развития электоральных предпочтений жителей Республики Бурятия

Выборы депутатов Госдумы 2021 г. прошло по смешанной системе второй раз после исключительно «пропорциональных» 2007 и 2011 гг. Это позволяет сравнить результаты выборов в том числе исходя из идеологических принципов. Расклад политических сил в Республике Бурятия за этот период несмотря на существенные изменения, формально остался таким же. Кандидаты в депутаты Госдумы от миноритарных партий — КПРФ, ЛДПР и СР остались прежними. Такой же можно считать ситуацию и с «партией власти», здесь кандидатом выступил, как и прошлый раз региональный чиновник — министр, обладающий довольно широкими мобилизационными возможностями. Но если в прошлый раз это был министр образования — Дамдинов А. В., то в этот раз министр спорта и молодёжной политики — Дамдинцурунов В. А [1; 2].

В представленной ниже таблице (таблица 2. Партийно-идеологическая составляющая выборов депутатов Госдумы 2016–2021) мы можем отметить разницу в процентной доле голосов отданных избирателями Республики Бурятия, за партию по общероссийскому округу и за кандидата от мажоритарного округа¹.

¹ Формула соответствия идеологии = (доля голосов, полученная партией% – доля голосов, полученных кандидатом от партии%)/доля голосов, полученных партией на выборах% × 100%

«Формула соответствия идеологии» нужна нам для того, чтобы определить насколько соответствуют ожиданиям избирателей кандидатура кандидата партии и ее «реальные» электоральные возможности. В том случае если полученный результат «отрицательный», то кандидат не соответствует ожиданиям избирателей, если же результат «положительный», то кандидат «превосходит» ожидания. Процент отклонения свидетельствует о том на «сколько» процентов он отходит от «идеально» заданных параметров.

Таблица 2

Партийно-идеологическая составляющая выборов депутатов Госдумы 2016–2021

Партии и кандидаты от партий 2021	Доля голосов полученных в ходе выборов 2021	Разница в %	Соответствие идеологии	Партии и кандидаты от партий 2016	Доля голосов полученных в ходе выборов 2016	Разница в %	Соответствие идеологии 2016	Соответствие идеологии в динамике (2016–2021)
ЕР	133946 42,63%	-3,94	- 9,24%	ЕР	43,34%	-5,82	- 13,42%	- 4,18
Дамдин-цурунов В. А.	115716 38,69%			Дамдинов А. В.	37,52%			
КПРФ	84006 27,74%	-7,2	- 25,95%	КПРФ	20,59%	-4,41	- 21,41%	+ 4,53
Цыренов Б. Ц.	61429 20,54			Цыренов Б. Ц.	16,18%			
ЛДПР	18033 5,74%	-3,33	- 58,01%	ЛДПР	13,54%	-8,62	- 62,66	+ 4,65
Дорош С. Д.	7234 2,41%			Дорош С. Д.	4,92%			
СР	11177 3,56%	+2,23	+ 62,64	СР	6,55%	+4,46	+ 68,09	- 5,45%
Бухольцева О. В.	17338 5,79%			Бухольцева О. В.	11,01%			
Новые люди	35244 11,22%	4,72	- 42,06%					
Бувалин М. Г.	19628 6,5%							
Зеленые	5619 1,79%	+5,92	+ 76,78%	Партия Роста	3,90%	+18,7	+ 479,48%	
Зверев С. А.	23081 7,71%			Слипенчук М.В.	22,6%			

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что несмотря на «отрицательную динамику «партии власти» именно ее кандидаты относительно остальных кандидатов «соответствуют» ее заявленному потенциалу.

Политическая оппозиция во главе с КПРФ, выдвигая Б.Д. Цыренова, значительно теряет, а ее кандидат во многом «неотягивает» до необходимого ее уровня. Причина эта во многом, видимо, связана с ориентацией на гораздо более влиятельного лидера В.М. Мархаева.

Еще более низкие показатели соответствия демонстрирует, и лидер регионального отделения ЛДПР С.Д. Дорош. Набирая более чем вдвое меньше голосов чем партия в регионе. Столь низкие показатели партии, во многом свидетельствуют об очень низком уровне доверия населения к кандидату от партии. Факт выглядит еще и тем показательней, что сама партия по сравнению с прошлыми выборами потеряла более чем в 2,5 раза в своей «весе».

Вместе с тем как показывают данные статистики кандидаты от партий КПРФ и ЛДПР, по сравнению с прошлым электоральным циклом стали гораздо «ближе» идеологически к партии и своему электорату.

Показатели партии «Справедливая Россия» на этом фоне выглядят также неоднозначно, на лицо падение не только электоральной значимости партии, но и ее кандидата от партии, но при этом ее показатели, как и на прошлых выборах выше, чем у самой партии. Как мы считаем это во многом обусловлено «протестностью» электората О. В. Бухольцевой. В данную же логику вписывается голосование за регионального лидера Зеленых, «звездного» парикмахера — стилиста С.А. Зверева. Голосование за лидера Новых людей М. Г. Бувалина было невозможным в виду его слабой публичной составляющей в регионе.

Начало нового электорального цикла в Республике Бурятия обновило статусный потенциал политических партий в Бурятии. Во многом это обусловлено стремлением центра сократить влияние партийной оппозиционности регионального парламента и следственно всего идеологического давления на политический процесс. Первым шагом в это направление становится планомерное сокращение не только величины парламента, но и доли депутатов, избираемых по партийным спискам.

Следствием развития «постковидных» ограничений стала не только относительно вялотекущая избирательная кампания, проявляющаяся лишь в СМИ, но и усиление возможности административного манипулирования. Во-первых, это отразилось на сроках проведения избирательной кампании, которые увеличились. Во-вторых, это выразилось в увеличении доли, голосующих вне помещения, особенно сильно проявляющихся, в практически полностью лояльных власти сельских муниципалитетах.

Вместе с тем нельзя не отметить стабилизацию партийно-идеологического противостояния в регионе с ее постоянными кандидатами и лидерами. Именно данное обстоятельство как мы считаем может стать тем фактором, которые сумеет стать якорем и не даст расшататься политической системе региона в открывающемся электоральном цикле.

Литература

1. Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии "новых" субъектов Дальневосточного Федерального округа в преддверии начала нового электорального цикла // Вестник ЗабГУ. 2021. Т. 27, № 2. С. 83–96.
2. Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии и длинный электоральный цикл в Республике Бурятия 2016–2019 // Вестник ЗабГУ. 2020. Т. 26, № 4. С. 48–59.
3. Любарев А. Е., Кынев А. С. Политико-правовые особенности региональных и местных выборов 19 сентября 2021 г. URL: https://st.golosinfo.org/store/upload/doc/155092/155092_Doklad_politiko_pravoye_osobennosti_reg_msu_vyborov_14_07_2021.pdf (дата обращения: 07.09.2021).

ELECTIONS TO THE STATE DUMA AND NEW RULES OF THE POST-IMAGE ELECTORAL CYCLE (BASED ON MATERIALS FROM THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Budaev Bator Solbonovich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina st. Ulan-Ude, Russia, 670000, Russia

brotabs83@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the prospects for the development of political parties in the conditions of a post-image electoral cycle, new consequences of the use of administrative pressure on regional parliaments. The author highlights an increase in the number of subjects reducing the proportion of the proportional system in elections to regional parliaments. It is noted that the Republic of Buryatia is one of the regions where these innovations are most relevant. No less important was the shift in electoral indicators that indirectly indicate the use of administrative resources. Thus, the share of the State Duma deputies who voted outside the premises in elections of the State Duma almost doubled, especially since this circumstance concerns mainly rural areas of the republic, which are consistently loyal to the "party in power." The author also notes a relatively high level of stabilization of the ideological confrontation between political parties in the region. This can be clearly seen on the basis of the index of conformity with the ideology of candidates and parties.

Keywords: Post-covid electoral cycle, reduction in the number of deputies of regional parliaments, administrative resource, candidates' compliance with the ideology of parties.

УДК 341.218(470:510)+271.2(=512.31)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-32-36

БУРИНСКИЙ ДОГОВОР 1727 Г. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ СРЕДИ БУРЯТ

© Будаева Ояна Эрдэмовна

студент,

Иркутский государственный университет

Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

ayana.budaeva@list.ru

Аннотация. На протяжении практически всего своего сосуществования Российская империя проводила политику «обрусения» по отношению новых территорий и их коренных жителей. Конфессиональная политика была одним из средств достижения поставленных правительством целей. Таким образом, власть планировала подчинить коренные народы не только физически, но и духовно. Для реализации планов издавались различные нормативно-правовые акты, выделялись колоссальные суммы и прочее. В статье рассмотрен Буринский договор от 20 августа 1727 г. между Российской империей и Китаем, как средство продвижения православия среди бурятского этноса и его дальнейшего «обрусения» в рамках конфессиональной политики государства. В работе уделено должное внимание деятельности графа С. Л. Владиславич-Рагузинского и его «Инструкции пограничным дозорщикам», а также взаимоотношению Русской православной церкви с другими религиозными верованиями.

Ключевые слова: буряты, Российская империя, православие, РПЦ, крещение, буддизм, ламы, шаманизм, Буринский договор, Кяхтинский договор, С. Л. Владиславич-Рагузинский, Инструкция пограничным дозорщикам.

Религия сопровождает человека многие тысячелетия, представляя из себя не только духовную часть общества, но и важный рычаг управления государства. Вместе с русским населением на территорию Восточной Сибири проникло христианство в лице православия. Изначально новая религия образовалась в Прибайкалье, а затем — Забайкалье, где появились два духовных центра расположенные в Иркутске и Верхнеудинске (ныне г. Улан-Удэ).

Вполне неудивительно, что при тесном контакте с русским населением, с большой поддержкой имперских властей, среди бурятского этноса стало активно распространяться православие. Государство вело собственную политику по отношению к инородцам, считая, что только через духовную составляющую можно подчинить коренные народы. Все действия также были направлены для сближения Европейской и Азиатской России не только по территориальному признаку, но и на политическую, социальную, духовную и прочее.

К концу XIX в., согласно данным на 1897 г., численность бурят в Сибири достигало 288.600 чел., что в процентном соотношении с остальными коренными народами составляло 35,08% [4, с. 443]. Следует заметить,

что статистика не является абсолютно точной, т.к. на момент данного времени многие восточные буряты все еще жили по кочевому или полукочевому образу жизни.

Русское правительство рассматривало христианизацию инородцев как одним из способов воспитания верноподданических чувств [3, с. 139]. Указом Павла I от 5 апреля 1797 г. о порядке престолонаследия, где также прописывалось, что император провозглашается главой православной церкви. При Николае вышла в свет статья 42 «Свода законов Российской империи»: «Император, яко христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов веры и блюститель правотверия и всякого в церкви святой благочиния» [3, с. 139].

Как можно заметить, преследуя собственные цели, государство активно поддерживало процесс христианизации бурят. Данный вопрос необходимо рассматривать с позиции двух сторон. Если помыслы имперских властей указаны выше, то буряты получали от принятия новой веры освобождение от уплаты ясака сроком в три года, развитие медицины, грамотности и прочее. Однако немаловажным является и тот факт, что достойную конкуренцию православия в качестве основной религии для коренного народа составляли пришедший с востока буддизм и шаманизм, практиковавшийся с древнейших времен. Если шаманизм был изначальным верованием коренных народов, то буддизм достаточно быстро смог распространиться и закрепиться в Восточной Сибири. Особенно на территории Забайкалья.

В Российскую империю буддизм проникал с востока еще до определения государственных границ. Именно поэтому для активного продвижения конфессиональной политики необходимо было остановить поток приходящих лам. Для урегулирования данного вопроса, было решено сократить численность буддийских монахов после подписания ряда договоров между Российской империей и Цинским Китаем.

Согласно Нерчинскому договору встал спорный вопрос о территориях верховья Аргуни, т.к. в китайских записях данная территория совершенно не была упомянута. Для предостережения конфликта между двумя государствами в Цинскую империю была направлено посольство во главе с князем С. Л. Владиславич-Рагузинским. Так, 21 октября 1727 г. был заключен Кяхтинский договор, который определял политические и торговые отношения двух стран. Договор состоял из 7 статей, куда вошел и Буринский договор в качестве статьи №3. [6, с. 95].

Для сохранения новых территориальных границ, граф С. Л. Владиславич-Рагузинский самолично принимал участие в организации охраны. Было установлено проведение ежегодных объездов, установлено 30 караулов, введена должность пограничных дозорщиков и т.д. Так, границы разделялась на две линии: Восточная и Западная. Восточная часть была доверена селенгинскому дворянину Григорию Фирсову, а западная — иркутскому сыну боярскому Анисиму Михалёву [5, с. 13].

Особое внимание необходимо уделить «Инструкции пограничным дозорщикам» С. Л. Владиславич-Рагузинского, где впервые было упомянуто

регулирование верований у коренных жителей. Именно в «Инструкции пограничным дозорщикам» косвенно, но признает наличие буддизма в Российской империи: «...лам заграничных, чужих подданных в улус к себе ясачным инородцам не пропускать и довольствоваться теми ламами, которые после разграничения с Китаем остались на российской стороне для того, дабы российских подданных пожитки не чужим, но своим доставались, так как между ламами не без обманщиков бывает, то чтобы шаманством и прочим непорядком простых людей не грабили. Ежели оставшихся лам на российской стороне по нынешнему разграничению недовольно, в таком случае выбирать их между собою из каждого рода по два мальчика благоразумных и к наукам охотных, хотя из сирот или кто похочет, и отдавать тайше Лупсану¹, дабы при нем обретающиеся ламы оных учили мунгальской грамоте и прочему, что таким принадлежит, дабы верноподданным ныне и впредь в чужих ламах не было нужды, а которые выучатся совершенно мунгальской грамоте, в которой российским подданным и иноземцам не без нужды, тех обнадеживать милостью его императорского величества в произведении чинов и в начальники» [7, с. 127].

В рамках конфессиональной политики государства, было предпринято сокращение иностранных лам, а также проникновение иностранного влияния на местное население. Важным аспектом стало и то, что теперь государство централизовало управление буддизмом среди бурят, сосредоточив его контроль среди родовой знати.

После выхода «Инструкции пограничным дозорщикам» С. Л. Владиславич-Рагузинского контролировать «ламский» вопрос стало легче, однако полностью подавить не получалось. Буддизм слишком крепко укоренился среди инородцев, предоставляя такие же блага в области медицины и образования, как и христианство.

Активная наступательная политика Русской православной церкви при поддержке имперских властей, позволило заменить миссионерскую деятельность Иркутской епархии на формирование в Забайкалье собственной епархии в 1894 г. [1, с. 34]. Содержание Забайкальской епархии для распространения православия у инородцев и борьбе с буддизмом обходилось государству в 33 тыс. р. в год. Денежный вопрос не так сильно беспокоил власть, как обеспечить должное содержание «первенствующей и главенствующей» церкви в империи [3, с. 148].

Распространение православие наилучшим образом проходило среди Прибайкальских бурят, в связи с их отдаленностью от восточных границ. В Забайкалье Русская православная церковь сдавала позиции буддизму, который не только смог проникнуть на данную территорию раньше, но и духовно стать ближе для бурятского народа. «Инструкция пограничным дозорщикам» С. Л. Владиславич-Рагузинского не смогла в полной мере обеспечить изоляцию лам от иностранного влияния и дала мощный толчок для легитимности буддизма. Однако несмотря на предпринятые действия графа С.Л. Владиславич-Рагузинского с его организации охраны границ, в том числе и для сдерживания потока зарубежных монахов, пол-

ностью искоренить буддизм было невозможно. На этот счет у власти была своя позиция, которая рассматривала эту религию как один из способов проникновения и установления влияния над буддийскими государствами: Монголия, Китай и даже Индия.

Буринский договор, а также «Инструкция пограничным дозорщикам» смогли на недолгое время оставить столь активное распространение буддизма и дать дорогу православию в рамках конфессиональной политики ровно до тех пор, пока среди бурятских племен не появились собственные обученные ламы. Так, к середине XIX в. численность буддистов насчитывалась 4556 чел., а дацанов — 34 [2, с. 41]. К началу XX в. среди коренных народов в Восточной Сибири преобладали православие, буддизм и шаманизм. Появилась тенденция совмещения религий, которая прослеживается по сей день.

Литература

1. Арпентьева, М. Р. История и верования народов Забайкальского региона // Емельяновские чтения: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию образования Курганской области (Курган, 20 апреля 2018 г.) / ответственный редактор В. В. Менщиков. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. С. 29–35.
2. Буддизм в истории и культуре бурят: монография / И. Р. Гарри, С-Х. Д. Сыртыпова, Н. В. Цыремпилов [и др.]. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. 417 с.
3. Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — начало XX в.). Иркутск: Иркут, 1986. 168 с.
4. Дамешек Л. М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII — начало XX в.). Иркутск: Отгиск, 2018. Т. 1. 456 с.
5. Постников А. В. Работы по организации охраны и картографирования территорий, разграниченных между Российской империей и цинским Китаем по условиям Нерчинского договора (1689 г.) и Кяхтинского (Буринского) трактата 1727 г. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2016. Т. 17. С. 12–25.
6. Эмирзиади, Л. В. История развития дипломатических отношений России — Китая и установления восточных границ России в конце XVII — начале XVIII в. // 70 лет дружбы и сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и КНР (Чита, 18 октября 2019 г.) / Забайкальский государственный университет; ответственный редактор Е. А. Юйшина. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2019. С. 87–97.
7. Цыремпилов, Н. В. Российско-цинские договоры XVII–XVIII вв. и статус тибето-монгольского буддизма в Российской империи // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 125–129.

BURINSKIY TREATY OF 1727 AND ITS INFLUENCE
ON THE SPREAD OF ORTHODOXY AMONG THE BURYATS

Budaeva Oyana Ervemovna

Student

Irkutsk State University

Russia, 664003, Irkutsk, st. Karl Marx, 1

ayana.budaeva@list.ru

Abstract. Throughout almost all of its coexistence, the Russian Empire pursued a policy of "Russification" in relation to new territories and their indigenous inhabitants. Confessional politics was one of the means to achieve the goals set by the Government. Thus, the authorities planned to subjugate the indigenous peoples not only physically, but also spiritually. To implement the plans, various regulatory legal acts were issued, colossal sums were allocated, and so on. The article discusses the Burin Treaty of August 20, 1727. between the Russian Empire and China, as a means of promoting Orthodoxy among the Buryat ethnic group and its further "Russification" within the confessional policy of the state. The work pays due attention to the activities of Count S. L. Vladislavich-Ragusinsky and his "Instructions to Border Patrol officers", as well as the relationship of the Russian Orthodox Church with other religious beliefs.

Keywords: buryats, Russian Empire, Orthodoxy, ROC, baptism, Buddhism, Lamas, shamanism, Burin Treaty, Kyakhta Treaty, S. L. Vladislavich-Raguzinsky, Instructions to border patrol officers.

УДК 336.2
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-37-40

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© **Васильев Павел Анатольевич**

кандидат экономических наук, ведущий аналитик,
Филиал акционерного общества «Главный научный
инновационный внедренческий центр» в Чувашской Республике
Россия, 428018, г. Чебоксары, ул. Афанасьева, 11
вра-2002@mail.ru

© **Васильева Татьяна Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент,
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
Россия, 428015, г. Чебоксары, Московский пр., 15
tanya-7878@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности современного налогообложения сельского хозяйства на примере конкретного региона России — Чувашской Республики, проведен анализ налогообложения сельскохозяйственной отрасли по данным налоговой статистической отчетности, даны некоторые рекомендации по выбору оптимальной налоговой системы организацией сельского хозяйства.

Ключевые слова: налогообложение, сельское хозяйство, налоговое администрирование, налоговая нагрузка.

Целью предлагаемого исследования явилось выявление особенностей налогообложения сельскохозяйственной отрасли Чувашской Республики. Чувашия — это издавна дотационный регион России, в котором сельскохозяйственная деятельность по доле валового регионального продукта занимает третье-четвертое место за последнее десятилетие¹.

Уровень фактической отраслевой налоговой нагрузки в Чувашской Республике рассчитан нами соотношением мобилизованных налоговых платежей к ВРП и показан на рисунке 1, из которого следует, что значительное налоговое бремя несут такие виды деятельности, как обрабатывающие производства, строительство, добыча полезных ископаемых². И в

¹ Официальные публикации Чувашстата // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике: офиц. сайт. URL: https://chuvash.gks.ru/official_publications.

² Там же; Данные сайта Федеральной службы государственной статистики. офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>; Чувашия в цифрах. 2020: краткий стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2020. 210 с.; Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/m21/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

структуре ВРП, и в структуре налоговых платежей лидируют такие виды деятельности, как обрабатывающие производства и торговля. При этом, наблюдается явное несоответствие по структуре ВРП и уровню налоговой нагрузки — сельскохозяйственная деятельность занимает четвертое место по доле ВРП и последнее место по уровню налоговой нагрузки. Сельскохозяйственная отрасль обеспечила всего 0,4% мобилизованных налоговых доходов в Чувашии.

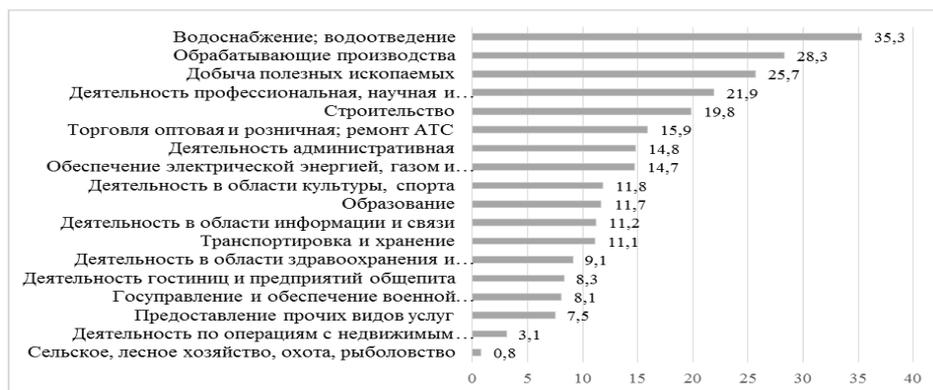

Рис. 1. Фактическая налоговая нагрузка по экономической деятельности Чувашской Республики в 2019 г., %

Проведем анализ налогообложения такой важной деятельности для Чувашской республики, как сельскохозяйственная. Структура мобилизованных налоговых платежей по данной отрасли за 2019 г. в Чувашской Республике дана в таблице 1, в которой видно, что при сравнительно высокой доле ВРП в сельском хозяйстве, данная отрасль несет низкую налоговую нагрузку, что связано, прежде всего, с государственной поддержкой отрасли, высоким уровнем затрат и низкой рентабельностью.

Таблица 1

Структура мобилизованных налоговых платежей по сельскохозяйственной деятельности в Чувашской Республике за 2019 г.

Налог	Сумма, тыс. р.	Удельный вес, %
Налог на добавленную стоимость	-379766	х
Налоги и сборы за пользование природными ресурсами	1686	0,3
Транспортный налог	9942	1,7
Прочие налоги	15293	2,7
Налог на прибыль организаций	56032	9,9
Налог на имущество организаций	63822	11,2
Налоги по специальным налоговым режимам	73280	12,9
Налог на доходы физических лиц	348286	61,3
Всего	188575	100,0

Данные таблицы 1 показывают, что удельный вес поступивших налоговых платежей по сельскохозяйственной отрасли от применяемых специальных режимов невысок — составил всего 12,9% всех уплаченных налогов этой отрасли без учета НДС. Одновременно, сумма налоговых платежей, поступивших от единого сельскохозяйственного налога (далее — ЕСХН) за 2019 г., составила 34643 тыс. р., это около половины всех налоговых поступлений по спецрежимам. Получается, что в Чувашской Республике на сельскохозяйственную деятельность приходится 8,3% ВРП и только 0,4% налоговых поступлений. Значение налогового бремени в сельскохозяйственной отрасли минимально (рисунок 1), что объясняется отрицательной суммой НДС (таблица 1), а также значительной долей затрат в данной деятельности. Величина налога на добавленную стоимость (НДС) отрицательна, что объясняется следующим. Налоговая ставка начисленного НДС при реализации сельскохозяйственной продукции составляет 10%, а ставка входящего НДС с покупок — 20%, а значит, величина НДС с продаж меньше, чем НДС с покупок, в итоге по этому налогу появляется налоговая задолженность бюджета перед сельскохозяйственной организацией (предпринимателем).

Существуют и другие методы налогового стимулирования сельского хозяйства в России с помощью предоставляемых льгот. Например, если организация применяет обычную налоговую систему, то налогом на прибыль не облагается прибыль от реализации сельскохозяйственной, прошедшей первичную переработку, продукции. В том случае, если применяется спецрежим в виде ЕСХН (единого сельскохозяйственного налога), то установленная налоговая ставка низкая и составляет 6% от полученной прибыли, при том что в данной отрасли доля затрат значительна. Совсем недавно использование ЕСХН было предпочтительно сельскохозяйственным товаропроизводителям, однако с 1 января 2019 г. НДС при применении ЕСХН подлежит обязательной уплате, кроме случаев, когда величина доходов, к примеру, за 2019 г. не превысит 90 млн р. (законодательно установленная предельная величина снижается каждый год) и налогоплательщик обратился в налоговую службу¹.

На наш взгляд, новое правило по применению единого сельскохозяйственного налога с уплатой НДС является выгодным для производителей сельскохозяйственной продукции, так как открывает для них новые рынки, ранее недоступные — речь идет о контрагентах — крупных организациях (покупателях и заказчиках), которые используют общий режим налогообложения и которым важно иметь входной НДС с покупок для последующего возмещения из бюджета. В том случае, если покупателями выступают преимущественно физические лица, а также юридические лица, применяющие специальные налоговые режимы и потому освобожденные от уплаты НДС, рекомендуем провести анализ налоговой нагрузки и сравнить полученную величину налогов, подлежащих к уплате при при-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. II от 05.08.2000 №117-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

менении двух специальных налоговых режимов — УСН и ЕСХН. Отметим, что при упрощенной системе налогообложения основная ставка составляет 15% (с величины доходов, уменьшенных на величину расходов), однако НДС не уплачивается. Так же стоит учесть, что при применении и ЕСХН, и общей системы налогообложения итоговая сумма НДС к уплате в бюджет организациями и предпринимателями сельского хозяйства, обычно отрицательна, то есть образует налоговый вычет вследствие разных налоговых ставок НДС с покупок товаров и с продаж. При этом входной НДС не принимается в расходы при ЕСХН, как было до 2019 г.

Литература

1. Васильев П. А. Анализ деятельности налоговой системы на региональном уровне (на примере Чувашской Республики) // Экономика и экология: тренды, проблемы, решения: материалы международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2017. С. 155-157.

TAXATION OF AGRICULTURE IN THE CHUVASH REPUBLIC

Vasiliev Pavel Anatolievich

Candidate of Economic Sciences, lead analyst

Branch of the Joint-Stock Company Main Scientific Innovation and Implementation Center

Russia, 428018, Cheboksary, Afanasyev str., 11

vpa-2002@mail.ru

Vasileva Tatiana Yurievna

Candidate of Economic Sciences, associate Professor

Department of accounting and electronic business I. N. Ulianov

Chuvash State University

Russia, 428015, Cheboksary, Moskovsky Prospekt, 15

tanya-7878@mail.ru

Abstract. The features of modern taxation of agriculture are considered on the example of a specific region of Russia — the Chuvash Republic, the analysis of taxation of the agricultural sector according to tax statistical reports is carried out, some recommendations are given on the selection of an optimal tax system by the organization of agriculture.

Keywords: taxation, agriculture, tax administration, tax burden.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© **Васильева Татьяна Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент,
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
Россия, 428015, г. Чебоксары, Московский пр., 15
tanya-7878@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности современного налогообложения в разрезе экономических отраслей на примере конкретного региона России. Исследована структура налоговых поступлений, валового регионального продукта, а также проведены собственные расчеты фактической налоговой нагрузки в разрезе видов экономической деятельности Чувашской Республики. Выявлено, что в исследуемом регионе высокую налоговую нагрузку несут такие виды хозяйственных отраслей, как обрабатывающие производства, строительство, добыча полезных ископаемых, а по республике в целом налоговая нагрузка по отраслям экономики распределена неравномерно в связи со сложившейся структурой экономики региона.

Ключевые слова: налогообложение, налоговые платежи, налоговое администрирование, налоговая нагрузка.

Целью предлагаемого исследования явилось выявление особенностей налогообложения отраслей экономики Чувашской Республики. Анализируемый регион России — Чувашская Республика — «является традиционно дотационным регионом России»¹. Структура уплаченных налогов в Чувашской Республике за 2019 г. представлена на следующем рисунке (рисунок 1).

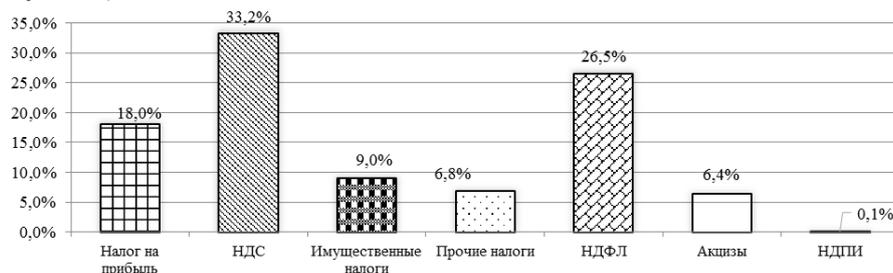

Рис. 1. Структура уплаченных налогов в Чувашской Республике за 2019 г.² [1]

¹ Данные сайта Федеральной службы государственной статистики. С. 155. URL: <http://www.gks.ru>.

² Официальные публикации Чувашстата // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике: офиц. сайт.

В рассматриваемом субъекте почти нет ресурсно-сырьевой базы, поэтому и налогооблагаемой базы по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который лидирует в целом по Российской Федерации по структуре поступивших налогов (27.1%) и составляет всего лишь 0,1% в Чувашии. В таблице 1 рассчитан уровень фактической налоговой нагрузки в отраслевом разрезе в Чувашской республике соотношением мобилизованных налоговых платежей к ВРП.

Таблица 1
Расчет налоговой нагрузки в Чувашской Республике в 2019 г.

Отрасль экономики	Налоги, млн р.	ВРП, млн р.	Налоговая нагрузка, %
Обрабатывающие производства	24943,2	87999,5	28,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	6746,8	42470,8	15,9
Строительство	3901,5	19706,5	19,8
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2080,9	9513,5	21,9
Транспортировка и хранение	1889,8	16988,3	11,1
Деятельность финансовая и страховая	1875,8	1359,1	138,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1743,8	11891,8	14,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1734,0	21405,3	8,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1707,2	18687,2	9,1
Образование	1706,3	14610,0	11,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1295,8	42470,8	3,1
Деятельность в области информации и связи	1029,9	9173,7	11,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	839,6	2378,4	35,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	453,2	3057,9	14,8
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	396,1	4756,7	8,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	361,2	3057,9	11,8
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	216,2	27860,9	0,8
Предоставление прочих видов услуг	152,6	2038,6	7,5
Добыча полезных ископаемых	87,5	339,8	25,7

URL: https://chuvash.gks.ru/official_publications; Чувашия в цифрах. 2020: краткий стат. сб. / Чувашистат. Чебоксары, 2020. 210 с.; Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/tm21/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

В целях анализа выбран критерий налоговой нагрузки на экономику региона как «показатель оценки влияния налогообложения на социально-экономическое развитие региона с учетом его отраслевой структуры и проводимой им региональной налоговой политики» [2, с. 365].

Как видно из представленного рисунка 2, значительное налоговое бремя несут такие виды деятельности, как обрабатывающие производства, строительство, добыча полезных ископаемых. Итак, и в структуре ВРП, и в структуре налоговых платежей лидируют такие виды деятельности, как обрабатывающие производства и торговля. При этом, наблюдается явное несоответствие по структуре ВРП и уровню налоговой нагрузки — сельскохозяйственная деятельность занимает четвертое место по доле ВРП и последнее место по уровню налоговой нагрузки. Сельскохозяйственная отрасль обеспечила всего 0,4% мобилизованных налоговых доходов в Чувашии.

Рис. 2. Фактическая налоговая нагрузка по экономической деятельности Чувашской Республики в 2019 г., %

Связано это с тем, что, согласно действующему в России Налоговому кодексу, организации и индивидуальные предприниматели могут применять такие системы (режимы) налогообложения, как общая (обычная) налоговая система; ЕСХН, то есть специальный налоговый режим в виде единого сельскохозяйственного налога; УСН, то есть специальный налоговый режим в виде упрощенной системы налогообложения; ПСН, то есть патентная система налогообложения (может применяться исключительно индивидуальными предпринимателями)¹. Как показал проведенный нами углубленный дополнительный анализ налоговых статистических форм отчетности, в Чувашии упрощенные системы налогообложения в основном используют субъекты торговли — их доля составила 34% от всей суммы налогов, поступивших по специальным налоговым режи-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

мам. На втором месте находится строительная отрасль (11,97%), и производственная отрасль занимает третье место (11,3%).

Таким образом, в Чувашии по удельному весу ВРП лидируют обрабатывающие производства, следующими отраслями идут торговля и сельское хозяйство. Одновременно, налоговая нагрузка крайне неравномерно распределена по видам экономической деятельности. Например, самую низкую налоговую нагрузку несет сельское хозяйство, а повышенную налоговую нагрузку в Чувашской Республике несут обрабатывающие производства в связи со сложившейся структурой экономики региона, высокой оснащенностью основными средствами, значительной длительностью производственного цикла, а также высоким уровнем налогового контроля налоговых органов (особенно крупных налогоплательщиков). Для расчета налоговой нагрузки основными показателями явились фактические налоговые поступления, мобилизуемые на территории Чувашской Республики, и валовой региональный продукт (ВРП). ВРП использован в качестве показателя, который «на региональном уровне агрегирует налоговую базу по таким налогам, как налог на доходы физических лиц, акцизы, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций» [3, с. 183], удельный вес которых в структуре уплаченных налогов в Чувашской Республике в 2019 г. составил 84%. Проведенный анализ практики налогообложения на региональном уровне в отраслевом разрезе представляет интерес с точки зрения оценки перспектив потенциальных налоговых доходов.

Литература

1. Васильев П. А. Анализ деятельности налоговой системы на региональном уровне (на примере Чувашской Республики) // Экономика и экология: тренды, проблемы, решения: материалы международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2017. С. 155–157.

2. Васильев П. А. Развитие методики оценки влияния налоговой системы на экономику регион // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: материалы V Всероссийской электронной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 363–366.

3. Васильева Т. Ю. Развитие налогового потенциала как условие совершенствования региональной экономической политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2008, 216 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16182677>.

FEATURES OF TAXATION IN THE CHUVASH REPUBLIC

Vasileva Tatiana Yurievna

Candidate of Economic Sciences, associate Professor

I. N. Ulianov Chuvash State University

Russia, 428015, Cheboksary, Moskovsky Prospekt, 15

tanya-7878@mail.ru

Abstract. The features of modern taxation in the context of economic sectors are considered on the example of a specific region of Russia. The structure of tax revenues and gross regional product is investigated, as well as own calculations of the actual tax burden in the context of economic activities of the Chuvash Republic are carried out. It was revealed that in the studied region, such types of economic industries as manufacturing, construction, and mining bear a high tax burden, and in the republic as a whole, the tax burden by economic sectors is unevenly distributed due to the current structure of the region's economy.

Keywords: taxation, tax payments, tax administration, tax burden.

УДК 342.31
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-46-50

ГРАЖДАНСКОЕ ЛОББИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© Васюткин Николай Ефремович

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
nickvas1985@mail.ru

Аннотация. В статье автором рассматриваются вопросы правового регулирования гражданского лоббизма как политико-правового явления через призму участия граждан в законотворческой деятельности парламента. Конституционной основой гражданского лоббизма являются права граждан на управление делами государства и на направление индивидуальных и коллективных обращений в органы публичной власти, на основании которых население может построить конструктивный диалог с парламентом, выдвинуть свои законодательные идеи.

В юридической литературе гражданское лобби рассматривается как правовой институт, с помощью которого граждане могут влиять на законодательный процесс с целью продвижения общественных инициатив. Фактически речь идет о совокупности консультативных институтов непосредственной демократии. Если рассматривать данное явление с политико-правового аспекта, то автором предлагается рассмотреть гражданский лоббизм как совокупность способов и методов продвижения общественных инициатив и законодательных идей, который охватывает не только консультативные институты демократии, но и различные методы агитации и пропаганды. Автором предлагается классификация консультативных институтов непосредственной демократии по достижению гражданами целей и задач в законотворческой деятельности — это реализация законодательных идей и выражение общественного мнения по законопроектам.

Ключевые слова: лобби, гражданское лобби, гражданский лоббизм, демократия, законотворчество, обращение граждан, народная законодательная инициатива, законодательное предложение, всенародные обсуждения.

Институционализация лоббизма произошла в середине XX в. в Соединенных штатах Америки, где были приняты законы, регулирующие правоотношения по продвижению группой заинтересованных лиц своих интересов в сфере законотворчества, для чего они нанимают профессиональных лоббистов, использующих различные приемы и средства воздействия на парламент и его членов. Необходимо отметить, что правовое регулирование лоббизма было направлено на минимизацию коррупции в сфере законотворчества, а скандалы, связанные с подкупом парламентариев, привели к дискредитации института лоббизма [4, с. 104–105].

В зарубежной научной литературе получили распространение две точки зрения относительно определения лоббизма. Согласно первой позиции — это профессиональная деятельность лиц, в том числе специально нанятых, по формированию государственной политики, в том числе по отстаиванию и продвижению интересов в законотворческой деятельности

государства. Согласно второй позиции, лоббизм — это конституционное право граждан и объединений по обращению в органы публичной власти [3, с. 34]. В любом случае, лоббизм предполагает воздействие на парламент (или иные органы публичной власти) с целью продвижения своих интересов в законотворческой деятельности, а именно принятие закона или положений в законопроект, которые отвечают интересам конкретной общественной или политической группы [4, с. 104]. В зависимости от субъектов лоббирования можно выделить профессиональный лоббизм, где данную деятельность осуществляют лица (консультанты, организации и объединения), имеющие определенный материальный интерес, а также гражданский лоббизм, когда граждане и население, защищают свои общественные интересы.

Анализ научной литературы позволяет выделить правовой и политический аспекты гражданского лоббизма. С позиции юридической науки гражданское лобби можно раскрыть как правовой институт, регулирующий правоотношения граждан и органов публичной власти в сфере законотворческой деятельности по продвижению законодательных идей и общественных инициатив. Механизм гражданского лоббизма с правовой точки зрения охватывает различные консультативные институты непосредственной демократии, в связи с чем, можно предположить, что понятие «гражданское лобби» не получило широкое распространение в юридической литературе. Гражданское лобби в данном случае раскрывается и изучается через институты демократии. Однако положительная практика реализации консультативных институтов непосредственной демократии по продвижению общественных инициатив имеет место быть тогда, когда граждане активно применяют различные методы агитации и пропаганды, с помощью которых привлекают внимание к общественным проблемам и выдвигаемым предложениям, которые могут их решить. Данная сфера фактически выпадает из правовой регламентации, и являются политической деятельностью лоббистов. На наш взгляд, гражданское лобби необходимо рассматривать как совокупность правовых и политических способов и методов продвижения общественных инициатив в законотворческой деятельности государства.

На протяжении всей истории развития законодательной власти всегда вставал вопрос об эффективном отражении воли и интересов народа в законодательных актах. Особенно активно начал подниматься данный вопрос в юридической литературе после широкого распространения теории свободного мандата, перехода от мажоритарной избирательной системы к пропорциональной и т.д. Данные обстоятельства привели к тому, что политико-правовая связь между депутатами и избирателями ослабла, и не всегда депутат может в полной мере осуществить продвижение инициативы граждан в законотворческом процессе. В этой связи возникает высокая потребность в совершенствовании механизма участия граждан в законотворческой деятельности парламента.

Необходимо отметить, что юристами механизм гражданского лоббирования раскрывается через институты обращения граждан и народной

законодательной инициативы [2, с. 104]. Законодательная практика позволяет выделить следующие институты — обращения граждан в виде предложений, законодательные предложения граждан и общественных объединений, указы избирателей выборным лицам, народная (гражданская) законодательная инициатива, всенародные (предварительные и общественные) обсуждения законопроектов, публичные (парламентские) слушания, опросы граждан и т.д. Условно данные институты по своим задачам можно разделить на две группы:

1) первая группа консультативных институтов непосредственной демократии решает задачу по реализации гражданами своих законодательной идеи, которые могут быть оформлены в виде предложения по подготовке законопроекта либо в виде готового законопроекта. Законодательная идея может быть реализована через следующие консультативные институты непосредственной демократии:

а) обращения граждан в виде предложений, под которыми федеральный законодатель понимает рекомендации граждан по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов;

б) указы избирателей, под которыми понимаются поручения избирателей выборному лицу (депутату) и/или представительному органу публичной власти по вопросу общественного значения, требующего решения данного органа;

в) законодательное предложение граждан и общественных объединений, под которым понимается процедура возбуждения вопроса о необходимости подготовки и разработки проекта закона перед парламентом или субъектом законодательной инициативы;

г) народная (гражданская) законодательная инициатива, под которой понимается право граждан на внесение законопроекта (законодательного предложения) в парламент.

Необходимо отметить, что законодательная идея может иметь классификацию по степени оформления, при этом данная классификация имеет условный характер:

– «простая» в виде рекомендации по совершенствованию законов. Например, федеральный законодатель к обращению граждан в виде предложений не предъявил каких-либо серьезных требований по ее оформлению, поэтому гражданин может при даче рекомендации изложить проблему, а также свое видение по совершенствованию законодательства для решения своей проблемы. В данном случае законодательную идею можно реализовать в форме указов избирателей;

- «концепция» законопроекта. Некоторые региональные законодатели предъявили требование к оформлению законодательного предложения — это должна быть развернутая пояснительная записка, в которой дается обоснование необходимости принятия закона с указанием причин и целей, а также дальнейших последствий, раскрывается состояние действующего законодательства по данному вопросу (Сахалинская область, Республика Бурятия). Фактически инициатор законодательного предложения излагает концепцию законопроекта. Данная законодательная идея может

быть реализована в виде законодательного предложения, а в некоторых субъектах в виде гражданской или законодательной инициативы;

- «законопроект». Вне сомнений граждане могут приложить законопроект к обращению, наказу или законодательному предложению. Но внести законопроект в парламент для его рассмотрения в качестве законодательной инициативы возможно только через реализацию гражданами права на законодательную инициативу.

2) вторая группа консультативных институтов непосредственной демократии решает задачу по выявлению общественного мнения по законопроектам. Данная группа институтов позволяет парламенту выявить и учесть недостатки законодательной идеи или законопроекта, оценить возможные проблемы реализации закона. Среди недостатков данной группы можно отметить тот факт, что проведение данных институтов могут быть инициированы только органами публичной власти. Механизм инициирования парламентских обсуждений законопроектов гражданами региональный законодатель не предусматривает. Однако данное обстоятельство не исключает проведение общественных обсуждений законопроектов (например, в виде организации круглых столов) самостоятельно гражданами и общественными объединениями, но с приглашением представителей органов публичной власти и средств массовой информации.

Можно выделить следующие консультативные институты непосредственной демократии по выявлению общественного мнения:

1) всенародное (общественное) обсуждение законопроекта, под которым понимается внесение гражданами и организациями предложений по законопроекту, который был вынесен по инициативе парламента на официальное публичное обсуждение. Необходимо отметить, что некоторые региональные законодатели предусматривают проведение общественных обсуждений законопроекта посредством организации обсуждения концепции и основных положений законопроекта на встречах с субъектами законодательной инициативы (в частности, с депутатами), в средствах массовой информации, обсуждение законопроекта в трудовых коллективах и т.д.;

2) публичные слушания по законопроектам, под которыми понимаются открытое обсуждение органами публичной власти и гражданами проектов законов для получения рекомендаций и предложений;

3) опросы граждан по законопроектам, под которым понимается форма выявления мнения и воли граждан по законопроекту путем проведения различных видов опроса и голосования.

В юридической литературе неоднократно отмечалось о необходимости в совершенствовании законодательства в сфере регулирования представительства интересов населения в органах публичной власти, особенно в законотворческой деятельности государства. При наличии различных консультативных институтов непосредственной демократии на региональном уровне, возможность их реализации гражданами и общественными объединениями малы из-за серьезных административных барьеров и слабости процедурной стороны исполнения законов [1, с. 46]. При этом

необходимо отметить, что не все граждане обладают познаниями особенностей законодательного процесса и юридической техники. Но развитие новых инструментов коммуникации как социальные сети и интернет позволяет гражданам искать и привлекать представителей юридического сообщества, а также проводить информационные кампании по привлечению внимания к своим законодательным идеям.

Литература

1. Бердникова Е. В. Конституционно-правовые основы регулирования гражданского лоббизма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7, № 2. С. 42–46.
2. Любимов А. П. Гражданский лоббизм. Процедуры и технологии обращений граждан. Москва: Мэйн, 1998. 120 с.
3. Попова А. В. Лоббизм и лоббистская деятельность // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4(38). С. 32–35.
4. Хрумалова Ю. В. Гражданский лоббизм в обращениях в органы государственной власти как форма участия в законотворческой деятельности // Право и политика. 2012. № 1. С. 104–108.

CIVIL LOBBY: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

Vasyutkin Nikolay Efremovich

Senior lecturer,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Sukhe-Batora, 6

nickvas1985@mail.ru

Abstract. In the article, the author examines the issues of legal regulation of civil lobbying as a political and legal phenomenon through the prism of citizens' participation in the legislative activities of the parliament. The constitutional basis of civil lobbying is the rights of citizens to manage state affairs and to send individual and collective appeals to public authorities, on the basis of which the population can build a constructive dialogue with parliament, put forward their legislative ideas.

In the legal literature, the civil lobby is seen as a legal institution through which citizens can influence the legislative process in order to promote public initiatives. In fact, we are talking about a set of consultative institutions of direct democracy. If we consider this phenomenon from the political and legal aspect, the author proposes to consider civic lobbying as a set of ways and methods of promoting public initiatives and legislative ideas, which covers not only the consultative institutions of democracy, but also various methods of agitation and propaganda. The author proposes a classification of consultative institutions of direct democracy for the achievement of goals and objectives by citizens in legislative activity - this is the implementation of legislative ideas and the expression of public opinion on bills.

Keywords: lobby, civic lobby, civic lobbyism, democracy, lawmaking, citizens' appeal, popular legislative initiative, legislative proposal, popular discussion.

УДК 622.691.4
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-51-58

**ГАЗОСНАБЖЕНИЕ И ГАЗИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, РЕСПУБЛИКИ
БУРЯТИЯ И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ):
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© **Вологодина Кристина Владимировна**
преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
vologdinakv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблемный вопрос газоснабжения и газификации Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края, а также перспективы развития этого направления в регионах. Целью статьи является выявление этапа газификации и газоснабжения и обозначение перспектив развития рассматриваемых регионов. Автор делает вывод о том, что все три региона находятся на начальном этапе газоснабжения и газификации, несмотря на многочисленное подписание соглашений и то, что эти процессы длятся продолжительный период времени (более 15 лет). При этом один из перспективных регионов из трех для реализации проекта по развитию газоснабжения и газификации является Иркутская область, которая включена в программу развития газоснабжения и газификации регионов РФ ПАО «Газпром» до 2025 г.

Ключевые слова. газ, газоснабжение, газификация, регионы, Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край, перспективы, проблемные вопросы, топливо, потребление газа, ПАО «Газпром», анкетный опрос.

В ст. 2 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ (ред. 11.06.2021 г.) «О газоснабжении в Российской Федерации» (далее — ФЗ «О газоснабжении») даются определения понятиям «газоснабжение» и «газификация». Газоснабжение — одна из форм энергоснабжения, которая представляет собой деятельность по обеспечению потребителей газом, в том числе деятельность по формированию фонда разведанных месторождений газа, добыче, транспортировке, хранению и поставкам газа. Газификация определяется как «деятельность по реализации научно-технических и проектных решений, осуществлению строительно-монтажных работ и организационных мер, направленных на перевод объектов жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных объектов на использование газа в качестве топливного и энергетического ресурса»¹.

Рассмотрим вопрос газоснабжения и газификации регионов подробнее. Вопрос газоснабжения и газификации Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края является не только актуальным, но и

¹ О газоснабжении в Российской Федерации: федер. закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ (в ред. от 11.06.2021 г.) // Российская газета. 1999. № 67.

проблемным, поскольку каждый из регионов либо не газифицирован, либо газифицирован частично, что оказывает воздействие на экономику, экологию и политику каждого из регионов.

В 2007–2009 гг. ПАО «Газпром» построил магистральный газопровод к г. Братск, межпоселковые газопроводы «ГРС «Осиновка» — п. Зяба» и «ГРС «Осиновка» — п. Гидростроитель».

В 2009 г. М. А. Винокуров писал о том, что проект газификации Иркутской области включает в себя несколько вариантов, где источником газоснабжения является ответвление от магистрального газопровода «Сила Сибири». Один из вариантов, региональный, предполагает использование в качестве источника газификации Ковыктинское газоконденсатное месторождение (далее — ГКМ) [1]. То, есть в схеме представлено два варианта трубопровода. Первый — через Иркутск и Улан-Удэ от Ковыктинского месторождения. Второй возможный маршрут — через Сковородино от «Силы Сибири» — от Чаяндинского месторождения.

Первый вариант не был поддержан, из-за сложности прохождения охранных зон через озеро Байкал. Экологи категорически против прокладки трубопровода по дну озера Байкал, несмотря на то, что на современном этапе опыт по строительству труб по морскому дну имеется («Северный поток-1», «Северный поток-2»). Строительство «Северного потока» осуществлялось с соблюдением самых строгих экологических норм и не нарушило экосистему Балтийского моря. Отметим, что согласно конкурсной документации, первая ветка должна была пройти от «Силы Сибири» по линии «Сковородино — Чита — Улан-Удэ», вторая — от Ковыктинского месторождения на севере Приангарья по маршруту «Иркутск — Улан-Удэ — Чита».

4 сентября 2021 ПАО «Газпром» и Иркутская область подписали программу развития газоснабжения и газификации региона на период 2021–2025 гг. Планируется завершить строительство газопровода от Ковыктинского месторождения до п. Жигалово, включая газораспределительную станцию, проложить 158 км межпоселковых газопроводов и 306 км внутрипоселковых сетей¹. То, есть в соответствии с программой развития газоснабжения и газификации регионов РФ ПАО «Газпром» на 2021–2025 гг. (и интерактивной картой газификации до 2025 г.)² из 67 регионов в нее была включена Иркутская область (Республика Бурятия и Забайкальский край в нее не вошли). По данным на 14–15 октября 2021 г. Братск в Иркутской области будет газифицирован полностью.

Интересна мысль ученых И. И. Айзенберг, Д. Н. Подбельской, которые полагают, что важно продлевать жизненные циклы существующих

¹ «Газпром» и Иркутская область подписали пятилетнюю программу развития газоснабжения и газификации региона. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2021/september/article536940> (дата обращения: 04.10.2021).

² Программа развития газоснабжения и газификации регионов РФ ПАО «Газпром» на 2021–2025 гг. URL: <https://gasification.gazprommap.ru/programm-21-25> (дата обращения: 16.10.2021).

газораспределительных и систем газоснабжения и осуществить возможный переход на природный газ в перспективе газификации Иркутской области [2, с. 31].

В перспективе развития региона к 2035 г. уровень газификации должен увеличиться на 14,3%. Это связано с тем, что в новой энергетической стратегии страны особое внимание уделено расширению газотранспортной структуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В настоящее время в структуре потребления газа в Иркутской области менее 9% [3].

Вопрос о газоснабжении и газификации Республики Бурятия рассматривается с 2005 г. Первоначально проектом занималась Восточно-Сибирская газовая компания, затем вопрос газификации перешел к ПАО «Газпром» (далее — «Газпром»). Начиная с 2007 г. были подписаны и разработаны ряд юридических документов, а также осуществлены такие мероприятия и подписаны соглашения такие, как: соглашение о сотрудничестве между «Газпром» и Администрацией Бурятии подписано в марте 2008 г., разработана генеральная схема газоснабжения и газификации Республики Бурятия, утвержденной главой В. В. Наговицыным в декабре 2009 г., в декабре 2009 г. правлением «Газпром» принята новая редакция Концепции газификации регионов России, в октябре 2010 г. правительство Бурятии и компания «Газпром» подписали соглашение, определяющее задачи по газификации Республики на период до 2013 г. Начиная с середины 2012 г. ситуация, касающаяся газоснабжения и газификации Республики Бурятия изменилась, было решено отменить газоснабжение и газификацию Республики Бурятия [4, с. 95–96].

Вопрос вновь стал актуальным на фоне запуска МГП «Силы Сибири-2» и старта проекта газопровода из России в Китай через Монголию. Более того, в апреле 2021 г. «Газпром» утвердил технико-экономический анализ проекта строительства транзитного газопровода «Союз Восток», идущего через Монголию в Китай. Газопровод «Союз Восток» пройдет по территории Монголии и станет продолжением российского газопровода «Сила Сибири-2» (в 2019 г. между правительством Монголии и ПАО «Газпром» был подписан меморандум о взаимопонимании, связанный с транзитом газа через её территорию). По мнению Б. Г. Санеева, С. П. Попова, Д. В. Максаковой наиболее рациональным вариантом для России является строительство двух магистральных газопроводов в Китай по территории Монголии — один с подачей газа Западно-Сибирского центра в Чжунвэй, а второй — с переработанным газом Сибирской платформы по маршруту «Иркутская область — Монголия — Китай» [5, с. 43–44].

Республика Бурятия не газифицирована природным газом. ПАО «Газпром» сжиженный углеводородный газ (СУГ) в Республику Бурятия не поставляет. Статистические данные свидетельствуют о том, что на 2020–2021 г. газифицировано лишь 2,9% Республики Бурятия. На газовом топливе работают 7 объектов — шесть школ и центр помощи¹. По оценкам

¹ Насколько реально газифицировать Бурятию. URL: <https://www.infpol.ru/208198-naskolko-realno-gazifitsirovat-buryatiyu> (дата обращения: 07.10.2021).

специалистов, капитальные затраты на полномасштабную газификацию Бурятии превышают 100 млрд р.

Кроме этого, в настоящее время на территории Республики Бурятия отсутствует газоснабжение сетевым природным газом (СПГ). Газоснабжение потребителей региона осуществляется сжиженным углеводородным газом (СУГ), средний уровень газификации республики СУГ составляет 14,9%. Так как на территории Республики Бурятия отсутствуют разведанные нефтегазовые месторождения, для газоснабжения Республики Бурятия используются газовые ресурсы сжиженного углеводородного газа (СУГ) других регионов Российской Федерации. Снабжение сжиженным углеводородным газом (СУГ) потребителей Республики Бурятия осуществляют ОАО «Бурятгаз», ООО «Бурятгаз». В соответствии с Техническим паспортом газового хозяйства в Республике Бурятия сжиженным углеводородным газом (СУГ) газифицированы 258 населенных пунктов. Потребителями газа в этих населенных пунктах в основном является жилой сектор. Промышленные и коммунально-бытовые объекты региона используют другие виды топлива. В настоящее время уровень газификации жилого фонда сжиженным газом в Республике Бурятия составляет 0,17%¹.

Нами было проведено исследование среди жителей Республики Бурятия. В анкетном онлайн-опросе приняло участие 89 респондентов. Анкетирование проводилось на платформе Google Формы в октябре 2021 г. Анкета была анонимной, из 89 респондентов (43 — женский пол, 46 — мужское пол, в возрастной категории от 16 до 68). В анкеты было шесть вопросов. Цель опроса была выявить насколько готово население Республики Бурятия к тому, чтобы регион был газоснабжен и газифицирован, перспективно ли данное направление в Республике Бурятия.

На вопрос «Знаете ли Вы что такое газоснабжение и газификация?» 67 ответили «да», 8 — «да, слышали», 10 — «нет», 4 — «затрудняюсь ответить». Вопрос «Нужно ли газифицировать Республику Бурятия?» выявил следующее: 51 ответили, что «нужно», 28 — «не нужно», 8 — «больше не нужно, чем нужно», 2 — «больше нужно, чем не нужно». На вопрос «Провели бы Вы газ в своей квартире, доме, на даче, почему?», 49 респондентов ответили, что «нет», 30 — «да», 8 — «затруднились ответить», 2 — «нам не нужен газ». Из причин было указано: «мы боимся взрывов газа» (38), «это очень дорого» (10), «мы привыкли к тому, что есть и ничего менять не хочется» (5), «нам не нужен газ» (3), «это очень важно для экономики и экологии Республики Бурятия» (14), «это необходимо» (9), «чтобы не отставать от других регионов» (7), ничего не ответили (3). Вопрос «Есть ли перспективы развития для Республики Бурятия относительно газоснабжения и газификации?» 43 респондентов выбрали ответ

¹ О Государственной программе Республики Бурятия «Развитие транспорта, энергетики и дорожного хозяйства: постановление правительства Республики Бурятия от 09.04.2013 г. № 179 (ред. от 22.09.2021). Доступ из справ-правовой системы «Гарант».

«нет», 32 — «да, перспективы есть», 13 — «затруднились ответить», 1 респондент предложил свой вариант ответа — «с 2000-х гг. газифицируют и до сих пор не газифицировали, это провал». Вопрос «Если бы Республика Бурятия была газифицирована, чтобы Вы выбрали газовую или электрическую плиту? 59 — «электрическую плиту», 30 — «газовую плиту». И заключительный вопрос «Какой из регионов, на Ваш взгляд, наиболее перспективен и приближен к процессу газоснабжения и газификации: Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край?» 72 респондента ответили, что «Иркутская область», 11 — «Республика Бурятия», 5 — «Забайкальский край», 1 — «Дальний Восток».

Из проведенного анкетного онлайн-опроса можно заключить, что опрошенные респонденты не готовы к газоснабжению и газификации ни морально, ни материально. Большинство опрошенных знают, что такое газоснабжение и газификация, а также понимают, что нужно газифицировать регион, но четких перспектив мало кто видит. К сожалению, граждане не понимают и не знают о технике безопасности в области газоснабжения, поэтому «боятся взрывов газа». Относительно неготовности и безграмотности в этой области доказывает несчастный случай, происшедший в одной из кафе г. Улан-Удэ в 2019 г.¹, где были нарушены правила техники безопасности в связи с чем, в последствии, произошел хлопок баллонов с газом. В случае, если бы граждане серьезнее и правильнее относились к этому вопросу, взрывов бытового газа и баллонов с газом было бы значительно меньше или не было бы совсем. Чаще всего, виновно физическое лицо, а не техника или иное.

Из всего вышесказанного касательно Республики Бурятия можно сказать, что газоснабжение и газификация для Республики Бурятия необходима и важна, поскольку г. Улан-Удэ с 2012 г. входит в приоритетный список российских городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха. На данный период времени (2021 г.) экологическая ситуация критична, г. Улан-Удэ задымлен смогом в связи с печным обогревом частного сектора путем сжигания угля, дров и прочего (отходы, некачественный уголь). Основные источники загрязнения — Улан-Удэнская ТЭЦ-1, Улан-Удэнский энергетический комплекс, а также котельные (в том числе, частного сектора). Учитывая близость озера Байкал, вопрос об использовании газового топлива для отопления для республики очень актуален². Отсутствие сетевого газа является серьезным ограничением для развития экономики. Кроме этого, в Республики Бурятия высокие тарифы на электроэнергию (тоже самое касается и Забайкальского края).

¹ Взрыв в кафе. Хронология события. URL: <https://tvcom-tv.ru/v-czentre-ulan-ude-v-kafe-vzorvalsya-gazoviy-ballon.-xronologiya-sobyitij.html> (дата обращения: 15.10.2021).

² Власти Бурятии договорились с Газпром СПГ технологии рассмотреть использование СПГ для газификации. URL: <https://neftegaz.ru/news/gazoraspredelenie/532153-proryv-vlasti-buryatii-dogovorilis-s-gazprom-spg-tekhnologii-rassmotret-ispolzovanie-spg-dlya-gazifi> (дата обращения: 07.10.2021).

В Забайкальском крае в 2021 г. было принято Постановление Правительства Забайкальского края от 29 января 2021 г. № 9 «Об утверждении региональной программы газификации жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных организаций Забайкальского края»¹, где указывается, что программа реализуется с 2021–2025 гг. в один этап. Деятельность по газификации частного сектора (также жилых и нежилых объектов) в Забайкальском крае осуществляет Газоснабжающие организации Забайкальского края ОАО «Читаоблгаз».

По мнению профессора В. С. Салихова, тянуть газопровод в Забайкалье нерентабельно, даже ПАО «Газпром» будет сложно справиться. Впрочем, по словам ученого, газификация Забайкальского края — процесс небыстрый. При выполнении всех условий — полное, без задержек финансирование проекта, проведение геологических изысканий, своевременное проектирование и строительство необходимых объектов, монтаж оборудования, обучение кадров — потребуется как минимум 10 лет [6].

Относительно перспектив развития, то руководители ПАО «Газпром» не смотря на все подписанные и существующие соглашения, на поручения президента В. В. Путина, на самом деле, не относят Республику Бурятия и Забайкальский край к перспективным регионам относительно газоснабжения и газификации. Причинами следует считать низкую потребность регионов в газе (Республика Бурятия — 3,1 млрд м³ в год, Забайкальский край — 2,8 млрд м³ в год). Более того, Забайкалье не вошло в состав 67 регионов России, которые, согласно мнения главы ПАО «Газпром», А. Б. Миллера, будут газифицированы до 2030 г. Забайкальский край по всем признакам относится к третьей группе (газификация таких регионов в ближайшее время технически неосуществима)².

Важно отметить и то, что рассматривается перспектива поставок в Республику Бурятия и Забайкальский край не только магистрального, но и сжиженного природного газа (СПГ) для применения на социальных объектах в небольших населенных пунктах.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что рассматриваемые регионы находятся на начальном этапе газоснабжения и газификации, несмотря на многочисленное подписание соглашений и то, что эти процессы длятся продолжительный период времени (более 15 лет). Одним из перспективных регионов из трех для реализации проекта по развитию газоснабжения и газификации является Иркутская область. Иркутская область относится ко второй группе. Это субъекты РФ, в которых существует местная система газоснабжения, обособленная от Единой системы га-

¹ Об утверждении региональной программы газификации жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных организаций Забайкальского края: постановление правительства Забайкальского края от от 29 января 2021 г. № 9. Доступ из справ-правовой системы Консультант Плюс.

² Забайкалье не попало в программу газификации «Газпрома». URL: <https://finance.rambler.ru/economics/45650607-zabaykale-ne-popalo-v-programmu-gazifikatsii-gazproma> (дата обращения: 16.10.2021).

зоснабжения (ЕСГ), или есть газовые месторождения (Ковыктинское месторождения, в данном случае). Газификация этих регионов будет проводиться за счет создания или развития уже имеющихся собственных систем газоснабжения, подключения к системам соседних краев и областей.

Будем надеяться, что и Республика Бурятия, и Забайкальский край, относящиеся к менее перспективным проектам для ПАО «Газпром» из-за низкой потребности регионов в газе, войдут в Программу развития газоснабжения и газификации регионов Российской Федерации ПАО «Газпром» и со временем будут газифицированы, что сложившаяся проблемная ситуация в будущем изменится в положительном направлении.

Литература

1. Винокуров М. А., Суходолов А. П. Газификация Приангарья // Экономика Иркутской области: в 6 т. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. Т. 6. С. 30–33.

2. Айзенберг И. И., Подбельская Д. Н. Современное состояние и перспективы развития газотранспортной сети Ангарского городского округа // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. Т. 11, № 1. С. 28–37. URL: <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-1-28-37>

3. Новак А. Газификация Иркутской области пойдет ускоренными темпами. URL: <https://newizv.ru/news/so-ciety/24-12-2020/uskorenie-tempov-gazifikatsii-irkutskoy-oblasti-obsudyat-v-nachale-2021-goda> (дата обращения: 06.10.2021).

4. Вологодина К. В. Актуальные проблемы правового регулирования в области газоснабжения и газификации (на примере Республики Бурятия) // Конституция Республики Бурятия в условиях современного конституционного развития: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Республики Бурятия (Улан-Удэ, 14 марта 2013 г.) / науч. ред. Ю. Г. Хамнуев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 168 с.

5. Санеев Б. Г., Попов С. П., Максакова Д. В. Газификация Монголии: возможности многостороннего сотрудничества // Энергетическая политика. 2020. № 3(145). С. 34–45.

6. Тополев О. Газификация Забайкальского края и Бурятии: два региона, два разных подхода. URL: <https://zabrab75.ru/articles/obshhestvo/gazifikacziya-zabajkalskogo-kрая-i-buryatii-dva-regiona-dva-raznyh-podhoda> (дата обращения: 13.10.2021).

GAS SUPPLY AND GASIFICATION OF RUSSIAN REGIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION, THE REPUBLIC
OF BURYATIA AND THE TRANS-BAIKAL TERRITORY):
PROBLEMATIC ISSUES AND PROSPECTS

Vologdina Kristina Vladimirovna

Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6, Ranzhurova str., Ulan-Ude, 670000, Russia

vologdinakv@mail.ru

Abstract. The article deals with the problematic issue of gas supply and gasification of the Irkutsk region, the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory, as well as the prospects for the development of this direction in the regions. The purpose of the article is to identify the stage of gasification and gas supply and identify development prospects in the regions under consideration. The author concludes that all three regions are at the initial stage of gas supply and gasification, despite the numerous signing of agreements and the fact that these processes last for a long period of time (more than 10 years). At the same time, one of the promising regions out of three for the implementation of the project for the development of gas supply and gasification is the Irkutsk region, which is included in the program for the development of gas supply and gasification of the regions of the Russian Federation by Gazprom until 2025.

Keywords: gas, gas supply, gasification, regions, Irkutsk Region, Republic of Buryatia, Trans-Baikal Territory, prospects, problematic issues, fuel, gas consumption, Gazprom PJSC, questionnaire survey.

УДК 327.82+924
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-59-63

СИБИРЬ В ЖИЗНИ УЧЕНОГО И ДИПЛОМАТА И. М. МАЙСКОГО

© **Гочеев Очир Самбуевич**

бакалавр,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

ochirgs@mail.ru

Аннотация. В статье отражен сибирский период деятельности ученого и дипломата Ивана Михайловича Майского (1884–1975). Автор публикации на основе воспоминаний и переписки И.М. Майского воссоздает основные события жизни и деятельности в Иркутске, сыгравшем важную роль в становлении И.М. Майского. Он был направлен в Монголию по заданию Центросоюза, конторы, где он работал. Ему удалось собрать богатый материал для обобщающего труда по экономике, по истории и культуре дореволюционной Монголии, широко известная востоковедам — «Современная Монголия». В Иркутске он кардинально изменил свои политические убеждения и стал большевиком. Вся дальнейшая жизнь И. М. Майского — на службе молодого Советского государства.

Ключевые слова: И. М. Майский, ученый, дипломат, Монголия, Иркутск, Омск, Новониколаевск, гражданская война, меньшевик, мемуары, экспедиция.

Сибирский регион сыграл в жизни многих людей немаловажную роль. В ленте времени много событий происходило на данной территории. Именно это место является синтезом восточной и западной культуры. Действительно, Сибирь является неким «перекрестком» в политических и экономических взаимодействиях между Западом и Востоком, и здесь проходят «мосты» в Китай, Монголию, Тибет, страны Средней Азии и Юго-Восточной Азии. Нельзя не забывать, что здесь оставило свое культурное наследие множество ярчайших деятелей своего времени, к примеру, ссыльные декабристы XIX в., участники Гражданской войны. Они обладали колоссальным влиянием не только в России, но и за рубежом.

Одной из таких личностей был Иван Михайлович Майский (Ян Ляховецкий настоящее имя и фамилия) (1884–1975) — дипломат, ученый, общественный деятель. Являлся членом Академии наук СССР, доктором исторических наук. Он интересен не только своей богатой на события деятельностью в качестве советского дипломата, но и оставил яркий след в науке как разносторонний ученый, специализирующийся не только по востоковедению, но и по актуальным вопросам истории Европы. Родился в семье врача в городе Кириллов Новгородской губернии (ныне Вологодская область). Получал образование в гимназии Череповца, а окончил

Омскую мужскую гимназию и поступил в Санкт-Петербургский университет историко-филологического факультета. В университете он выражает свою политическую позицию, и на следующий год после поступления его исключают из университета. В 1903 г. вступает в ряды РСДРП (был меньшевиком). В период Первой российской революции был членом Саратовского совета рабочих депутатов. Эти годы были политически активными и его отправляют в ссылку в Тобольск в январе 1906 г., затем в 1908 г. отправляется в Германию, где проходил обучение в течение четырех лет в Мюнхенском университете на экономическом факультете и после уехал в Англию, где пробыл до мая 1917 г. Вернувшись в Россию, И. М. Майский становится членом коллегии труда Временного правительства. По своим убеждениям был противником большевизма и Октябрьской революции. Когда Гражданская война достигала своего апогея, он был вынужден находиться в Монголии в 1919–1920 гг. в качестве представителя Центросоюза и возглавил исследовательскую экспедицию в Монголию. По приезде в Иркутск, он перестает быть меньшевиком и становится членом РКП(б). С 1922 г. жизнь И.М.Майского неразрывно связана с дипломатией. Неслучайно, потому что он был знаком с наркомом иностранных дел Г.В. Чичериным и будущим наркомом М.М. Литвиновым. В дальнейшем, И.М. Майский стал полномочным представителем в Финляндии (1928–1932), чрезвычайным послом в Великобритании (1932–1943), заместителем министра иностранных дел (1943–1946). После дипломатической карьеры заявил о себе как учёный, работает в институте истории Академии наук СССР, занимался преподавательской деятельностью [4].

Хотелось бы обратить внимание на значение Сибири в жизни дипломата и на тот момент, как представлялась Сибирь и её люди глазами И. М. Майского. Насчёт этого, есть историографическое наследие и исторические источники, которые могут рассказать нам об отдельной главе в его жизни. Мемуары, позволяют много узнать о некоторых личных моментах, с учётом личного восприятия рассказать о некоторых частях его жизни, глубоко уходящими корнями в детство. Данные мемуары были собраны воедино в книге «Перед бурей» [1].

Немаловажную роль в биографии дипломата сыграл город Омск, сам автор говорит об этом: «...большая часть моих ранних лет прошла в Омске, и потому, охарактеризовав мою семью, я должен хотя бы в самых общих чертах набросать картину Омска, каким он был в дни моего детства» [1, с. 35]. Там он обучался в гимназии и выпускался оттуда, воспоминания из юношеского возраста он отмечал в своих воспоминаниях. Также много внимания он уделяет и работе родителей в том городе. Воспоминания носят культурологический подтекст, так как он вспоминает о повседневной жизни, рассказывает об истории города, с учетом индивидуального восприятия. Майский высказывается негативно об Омске с эстетической точки зрения, называя его «жутким и страшным местом...». О состоянии города до строительства Транссибирской магистрали он высказывается: «была богом и людьми забытая глухая провинция...» [1, с. 35]. Мемуарист тут повествует, что даже независимо от строительства желез-

ной дороги, место труднодоступное «когда с середины 90-х гг. железная дорога, наконец, прошла через Омск, то же путешествие требовало все-таки не меньше недели». Надо сказать, что мемуарист, с позиций историка, дает полную характеристику городу своего детства. Он рассказывает о природно-климатических условиях, численности населения, состоянии инфраструктуры города 1880–1890-х гг. Описывает климат как: «резко континентальный: в июне — июле люди и животные изнывали от нестерпимой жары, а в декабре — январе были бураны и трещали сорокаградусные морозы» [1, с. 36]. Освещает позиции, связанные с демографией и жилищной инфраструктурой. Характеризует город малочисленным «30–35 тысяч жителей», бытовые условия Омска описывает в отрицательном ракурсе: «Улицы — пыльные, немощные, весной и осенью, утопавшие в непролазной грязи. На базаре грязь была столь глубока, что лошади в ней тонули по брюхо, а в лужах мальчишки плавали в корытах. Фонарей не было, и ночью в городе царствовала крошечная тьма. Не было также ни канализации, ни водопровода» [1, с. 38]. И.М. Майский через призму времени рассматривает Омск в основном с негативной стороны, предстает глухим городом.

Одной из основных вех в жизни Майского становится город Иркутск, куда он приезжает неслучайно, его подталкивает на такой шаг сложившаяся политическая обстановка. После возвращения из эмиграции в Россию он занимает определенную политическую позицию и входит в августе 1918 г. в состав правительства Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания в Самаре, был управляющим «ведомством труда». Изначально Комуч играл большую роль в борьбе с большевистскими настроениями, но в декабре 1918 г. был уничтожен адмиралом А. В. Колчаком, некоторые члены Комуча были арестованы.

После этого И.М. Майский находится в опасном положении в нелегальном статусе, и весной 1919 г. был вынужден отправиться в Монголию в качестве начальника экспедиции от иркутской конторы Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ. В Монголии он познакомился с А.В. Бурдуковым — монголоведом, этнографом, филологом, который находился в Монголии с 1914 г., возглавлявший торговое сообщество «Бурдуков и К». Затем с приходом большевиков, сообщество было передано во владение Сибирского отделения конторы Центросоюза. Их дружба имела длительный характер. В Монголии И.М. Майский знакомится с Э. Батуханом — бурятским и монгольским государственным деятелем, революционером; Ц. Жамцарано — бурятским просветителем, ученом, педагогом, который пригласил Ивана Михайловича преподавателем в Ургу. В дальнейшем, А. В. Бурдуков и Э. Батухан будут помогать при сборе данных для книги «Современная Монголия» [2].

За время пребывания в Монголии, поменялись и политические убеждения И. М. Майского, на это повлияли события в Забайкалье и Монголии, когда белогвардейские элементы начали проникать в Монголию из-за натиска большевиков после разгрома частей атамана Семенова в Забайкалье. И. М. Майский решает вступить в ряды большевиков. Он при-

езжает в Иркутск в сентябре, и 12 октября 1920 г. пишет письмо в редакцию газеты «Правда» в Москву [3, с. 185]. Дискредитируя идеи меньшевиков, он сумел перебраться в лагерь большевиков, и курс от февраля 1917 г. называет «ошибочным». Свою принадлежность к большевикам он обосновывает следующим образом: «Меньшевизм, его политические воззрения, его тактические построения, его психологические навыки стали мне глубоко чужды». В ноябре 1920 г. политбюро рассматривает письмо, так как А. В. Луначарский информирует ЦК РКП(б).

В декабре 1920 г. согласно решению партийной комиссии И. М. Майский отправляется в город Омск. В феврале вступает в РКП(б) и становится председателем Сибирской государственной общеплановой комиссии (Сибплан). Омск для И.М. Майского выдался политически активным городом. Для него он характерен тем, что именно оттуда вступает в дискуссию с В. И. Лениным. И.М. Майский пишет письмо, где пытается доказать свою правоту: «Ваши выступления против меня мне кажутся не только несправедливыми, но и неполитичными, ибо они направляются теперь против члена РКП и одного из наиболее ответственных работников советского аппарата в Сибири...» [3, с. 189]. В июне 1921 г. он переезжает в Новониколаевск, из-за того, что филиал переезжает туда. И. М. Майский активно ведет переписку с различными общественными и государственными деятелями. Согласно одному из писем от 4 сентября 1921 г., адресованному В. Г. Короленко — известному публицисту, писателю, он рассказывает о последних годах биографии: «Позволю себе сказать несколько слов о «кривой» моей жизни за последние 4–5 лет...» [1, с. 194]. Однако к моменту февраля 1922 г. его жизнь в Сибири заканчивается, Майский уезжает в Москву на другую работу — начальником отдела печати Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) и с этого момента начинается дипломатическая карьера.

«Сибирская глава» в долгой и яркой жизни И. М. Майского ознаменована прежде всего его детскими годами, становлением политика в качестве большевика. Здесь начинается его карьера в рамках Советского государства. В эти годы он заявляет о себе как учёный после написания книги «Современная Монголия». Поэтому можно смело заявить о том, что сибирские годы в жизни Ивана Михайловича Майского сыграли немало важное значение для дальнейшей судьбы, три сибирских города Иркутск, Омск, Новониколаевск (сейчас Новосибирск) определили его как государственного деятеля.

Литература

1. Майский И. М. Перед бурей. Москва: Молодая гвардия, 1945. 228 с.
2. Майский И. М. Современная Монголия. Иркутск: Иркутская типография, 1921. 333 с. URL: https://i.irklib.ru/txt/1590376_maiskiy_sovremennaya-mongolia_1921 (дата обращения: 05.11.2021).
3. Майский И. М. Избранная переписка с российскими корреспондентами: в 2 кн. / сост. Н. В. Бойко [и др.]. Кн. 1. 1900–1934. Москва: Наука, 2005. 600 с.

4. Жигалов Б. С. И. М. Майский: портрет советского дипломата по материалам его «дневника», писем и мемуаров. Томск: Изд-во ТГУ, 2014. 92 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/287487509.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

SIBERIA IN THE LIFE OF SCIENTIST AND DIPLOMAT I. M. MAISKY

Gocheev Ochir Sambuevich
Bachelor's degree of History,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6, Ranzhurova str., Ulan-Ude, 670000, Russia
ochirgs@mail.ru

Abstract. This article reflects Siberian period of activity of the scientist and Soviet diplomat Ivan Mikhailovich Maisky (1884–1975). The author of the publication, based on the memories and correspondence of Maisky, recreates major events of his life and activity in Irkutsk, which played a significant role in the formation of I.M. Maisky. He was sent to Mongolia on the instructions of the Centrosoyuz — the office he worked in. He managed to collect a wealth of material for a generalizing work on the economics, history and culture of pre-revolutionary Mongolia, commonly known to orientalist as «Modern Mongolia». In Irkutsk he had radically changed his own political opinions and became a Bolshevik. All the rest of I.M. Maisky's life was on duty of the young Soviet state.

Keywords: I. M. Maisky, scientist, diplomat, Mongolia, Irkutsk, Omsk, Novonikolaevsk, Civil War, Menshevik, memoirs, expedition.

УДК 316.33
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-64-68

МОБИЛЬНЫЕ МЕССЕНДЖЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

© **Гунзынов Жаргал Паламович**

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gzzr1@yandex.ru

Аннотация. Медиапространство является одной из самых динамично развивающихся сфер общественной жизни. Связано это, в первую очередь, с меняющимися трендами в сети Интернет, технологическим развитием и иными факторами. В этих условиях меняются и предпочтения аудитории в выборе источников и способов получения массовой информации. В этой связи становится актуальным и вопрос реализации государственной информационной политики, в том в вопросах правового просвещения и профилактики правонарушений. В настоящей статье основной акцент сделан на исследовании информационных каналов в мессенджере Telegram, как инструмента профилактики правонарушений и правового просвещения, приводится анализ статистических данных, данных маркетинговых исследований и собственных исследований автора.

Ключевые слова: средства массовой информации, Telegram, телеграм-каналы, профилактика правонарушений, правовое просвещение.

Социальные сети, мобильные мессенджеры уже стали неотъемлемой частью современной жизни. Одной из главных их функций, помимо коммуникативных, стала информационная, связанная, в том числе, с распространением массовой информации. По сути, уже можно с уверенностью говорить о появлении новой формы средств массовой информации. В этой связи возникает вопрос и об их использовании в качестве инструмента правового просвещения и профилактики правонарушений, особенно среди несовершеннолетних и молодежи.

В рамках настоящего исследования особое внимание будет уделено мобильным мессенджерам, как относительно новому и малоисследованному явлению. За довольно короткий промежуток времени, они уже обрели свою постоянную аудиторию и, безусловно, оказывают значительное влияние на государственные и общественные процессы. Данные закономерности будут исследованы на примерах телеграм-каналов, как наиболее яркой, на наш взгляд, пример СМИ нового формата.

Мессенджер Telegram на сегодняшний день является одним из самых популярных. Количество его пользователей во всем мире в 2021 г. перевалило за 500 млн чел.¹ По данным исследования Deloitte «Медиапотреб-

¹ Аудитория Telegram превысила 500 млн человек. URL: <https://kanobu.ru/news/auditoriya-telegram-prevyisila-500-millionov-chelovek-431925>.

ление в России в 2021 г.», активными пользователями Telegram в стране является 52 % всей аудитории рунета. У 61 % пользователей установлено приложение мессенджера¹.

Согласуются данные маркетинговых исследований и с данными опросов, проведенных авторами статьи. Объектом исследования стали студенты Бурятского государственного университета в возрасте от 17 до 20 лет. Количество — 211 чел. Опрос касался предпочтительных источников получения информации.

На вопрос «Смотрите ли вы телевизор?», 168 опрошенных ответили «нет, не смотрю»; 34 ответили, что «смотрят только развлекательные передачи»; и лишь 9 чел. ответили, что «смотрят телевизор постоянно как источник новостей». При этом все 211 опрошенных ответили, что активно используют мобильные мессенджеры, 173 чел. ответили, что используют Telegram. Стоит отметить, что значимость Telegram каналов как источника новостей только возрастает. Агентство социальных исследований Brand Analytics ставит их на первое место рейтинга цитируемости среди всех медиаплатформ. Согласно их данным, на долю Telegram приходится более 61% цитирований новостей в Рунете². Можно говорить о том, что этот мессенджер уже стал неотъемлемым инструментом массовой коммуникации, для которого характерно наличие источника информации, посредника и получателя [1].

Однако вышеуказанное мало согласуется с государственной политикой в России, связанной с правовым просвещением и профилактикой правонарушений. Достаточно обратиться к сайту государственных закупок, то по запросу «профилактика правонарушений» можно будет обнаружить множество закупок в самых разных регионах РФ. При этом их общей чертой будет являться то, что согласно их техзаданию, государственный заказчик (как правило Министерство внутренних дел региона) ставит обязательным условием демонстрацию видеороликов по телевидению, либо публикацию социально-полезной информации в газетах или на сайтах информационных агентств. Интерес к мобильным мессенджерам со стороны органов власти как инструменту распространения массовой информации, остается пониженным. Что объясняется во многом неочевидным правовым статусом информационных каналов в мобильных мессенджерах, в частности, телеграмм-каналов.

Интерес в рамках настоящего исследования вызывает такая форма коммуникации в Telegram, как *каналы*. Именно этот функционал характеризуется следующими возможностями:

- позволяет делиться информацией с неограниченным кругом лиц;
- отсутствует обратная связь, т.е. абоненты каналов не могут вступать в переписку непосредственно в ленте канала и публиковать свои сообщения;

¹ TgStat: Исследование аудитории Telegram. 2021. URL: <https://traff.ink/articles/tgstat-issledovanie-auditorii-telegram-2021>.

² Топ-платформы и 100 виральных русскоязычных медиаресурсов. 2021. URL: <https://br-analytics.ru/blog/top-100-august-2019>.

- анонимность. Функционал каналов позволяет оставаться их создателям и абонентам анонимными. Информация об этом доступна только администраторам канала.

Вышеуказанные характеристики Telegram каналов, по нашему мнению, являются оправданными для оценки возможности использования мессенджера как инструмента профилактики правонарушений и эффективности такого использования.

В законе РФ «О средствах массовой информации» нет прямого указания на информационные каналы мобильных мессенджеров. В тоже время определение понятия «средство массовой информации» оставляет возможность для придания таким каналам статуса СМИ. Так, ст. 2 указанного закона гласит, что «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»¹.

Ключевой категорией, по смыслу указанной статьи является «массовая информация». В этой же статье содержится и определение массовой информации, под которой понимаются «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы»². Функционал мессенджера Telegram как раз позволяет:

- во-первых, создавать информационные каналы с открытым для неограниченного круга абонентов доступом;
- во-вторых, распространять информацию во всех формах, перечисленных в вышеуказанном законе формах.

В этой связи нельзя не вспомнить концепцию Г. Лассуэла о политической коммуникации [2]. В его уже ставшую классической схему распространения массовой информации, включены следующие элементы:

1. Источник информации.

При рассмотрении вопроса о распространении информации, направленной на правовое просвещение и профилактику правонарушений основным источником будут являться государственные органы, а также общественные организации и инициативные группы граждан.

2. Сообщение.

Здесь, помимо самой содержательной части, большое значение имеет форма подачи информации. Очевидно, что в зависимости от способа передачи, различаются и формы восприятия у человека. Поэтому необходим учет приемов и способов передачи информации, который бы мог захватить внимание аудитории, позволить социально полезной информации не затеряться.

¹ О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4.

² Там же.

3. Канал.

Под каналом можно понимать различные СМИ, в том числе социальные сети и информационные каналы в мобильных мессенджерах.

4. Получатель.

В этом пункте акцент необходимо ставить на популярности или наоборот малой востребованности отдельных форм и видов СМИ. Очевидно, что при выборе способа распространения информации необходимо выбирать те из них, которыми пользуются максимальное количество аудитории. В современных условиях таковыми уже стали информационные каналы в мобильных мессенджерах.

5. Эффект коммуникации.

В настоящем исследовании под эффектом стоит понимать итоговое влияние информации, направленной на правовое просвещение и профилактику правонарушений, на аудиторию. Является ли такая информация понятной и запоминающейся? Способна ли она заставить людей задуматься и поменять свое поведение, таким образом предотвращая противоправное или виктимное поведение? Ответы на эти вопросы станут и ответом на вопрос об эффекте коммуникации.

Анализируя приведенную концепцию, можно сделать вывод, что акцент на использовании телевидения и даже сайтов информационных агентств на текущий момент уже можно считать неэффективным способом профилактики правонарушений и правового просвещения. В то же время Telegram каналы на сегодняшний день фактически выполняют функции средств массовой информации и стали неотъемлемым элементом системы массовой коммуникации. Поэтому эффективность их использования как инструмента профилактики правонарушений напрямую связана с эффективностью профилактики в средствах массовой информации в целом.

Неотъемлемым элементом профилактики правонарушений является их информационная составляющая, т.е. формирование правовых знаний, повышение правосознания и правовой культуры у населения.

Указанные выше данные о популярности Telegram и его медиа функционал среди рядовых пользователей позволяет выразить уверенность в том, что распространение в нем информации, направленной на правовое просвещение и профилактику правонарушений будет эффективным.

Литература

1. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика. Москва: Аспект-пресс, 2013. С. 15.
2. Lasswell H. D. The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communication - Wilbur Schramm (ed.) Urbana, 1949. P. 103.

MOBILE MESSENGERS AS A TOOL FOR LEGAL EDUCATION
AND CRIME PREVENTION

Gunzynov Zhargal Palamovich

Senior Lecturer

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina 24a

gzzrl@yandex.ru

Abstract. The media space is one of the most dynamically developing spheres of public life. This is due, first of all, to changing trends in the Internet, technological development and other factors. In these conditions, the preferences of the audience in the choice of sources and methods of obtaining mass information also change. In this regard, the issue of the implementation of the state information policy, including in matters of legal education and the prevention of offenses, becomes relevant. This article focuses on the study of information channels in the Telegram messenger as a tool for crime prevention and legal education, provides an analysis of statistical data, marketing research data and the author's own research.

Keywords: mass media, Telegram, telegram channels, crime prevention, legal education.

УДК 314.727.2
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-69-73

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ БУРЯТИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© **Гунтыпова Эржена Саяновна**

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
имени В. Р. Филиппова
Россия, 670024, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
erzhena-sg@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу миграционного поведения молодежи Бурятии в рамках теории человеческого капитала. Рассматривается миграционное поведение молодежи с микроуровневых позиций, находя объяснение миграции в мотивах и действиях отдельных индивидов. В контексте теории человеческого капитала в решении о переезде играют большую роль два основных фактора — возраст и расстояние. В статье определены цели миграции молодежи, миграционно привлекательные регионы с точки зрения молодежи, их субъективная оценка качества жизни в республике Бурятия, определен в целом уровень потенциальной миграции молодежи Бурятии. Человеческий капитал — важный ресурс экономического развития территории. Накопленный человеческий капитал обеспечивает конкурентоспособность территории. Поэтому важно разработать стратегию накопления человеческого капитала, включающую такие направления, как миграционная и демографическая политика и образование.

Ключевые слова: миграция населения, миграционное поведение, миграция молодежи, человеческий капитал, потенциальная миграция.

Одной из актуальных проблем для Республики Бурятия является миграционная убыль населения, в первую очередь молодежи. Сокращение трудоспособного населения, старение населения республики — реалии сегодняшнего дня. Изучение миграционного поведения молодежи имеет как научно-теоретическое, так и прикладное значение.

Миграционная проблематика в современном научном дискурсе представлена целым рядом направлений, подходов, школ как зарубежных, так и отечественных. Это подтверждает актуальность и значимость изучения вопросов миграции населения. Региональные особенности миграции, различные аспекты миграции населения также изучены такими исследователями, как Рандалов Ю. Б., Чукреев П. А., Хараев Б. В. [1], Данилова З. А. [2], Балдано М. Н., Варнавский П. К., Нанзатов Б. З. [3], Бреславский А. С. [4], Бюраева Ю. Г. [5], Очирова Г. Н. [6] и др.

Для миграции из Бурятии характерно превалирование притягивающих факторов миграции, а не выталкивающих, то есть в основном уезжают не те, кто действительно объективно в этом заинтересован (например, безработные), а те, кто имеет для этого необходимые финансовые средства (хо-

тя имеют работу, жилье и т.п.). Также происходит внутрироссийская «утечка мозгов», особенно среди молодежи, когда из республики уезжают специалисты с высшим или средним специальным образованием в трудоспособном возрасте в другие более благополучные регионы России.

В основу теории человеческого капитала положена следующая гипотеза. Решение о перемещении индивида основано на рациональном сравнении имеющегося уровня жизни в данном регионе с уровнем жизни в других поселениях и на оценке ожидаемой выгоды от перемещения в другое поселение. При этом под выгодой в широком смысле понимается как материальная, так и нематериальная выгода, как единовременная, связанная с границами переезда, так и долговременная, охватывающая весь период проживания в данном регионе. В качестве показателей привлекательности региона рассматриваются в основном экономические характеристики — возможность трудоустройства, возможность повышения заработной платы, возможность улучшения жилищных условий, повышения уровня образования, улучшения в целом уровня благосостояния. Кроме них используются такие показатели, как привлекательность климата, уровень медицинского обслуживания и загрязнение окружающей среды, уровень безопасности и в целом оценка качества жизни региона.

В контексте теории человеческого капитала в решении о переезде играют большую роль два основных фактора — возраст и расстояние. Издержки на переезд тем меньше, чем моложе мигрант и чем короче расстояние до места вселения. Исходя из теории человеческого капитала миграция молодежи рассматривается закономерной, поскольку издержки на переезд минимальны именно в этом возрасте (как правило, в этом возрасте нет семьи, недвижимости, работы и т.д.), поэтому переезд не несет за собой больших финансовых, временных и психологических затрат. Поэтому наиболее миграционно активными являются выпускники средних общеобразовательных школ и выпускники высших учебных заведений, причем уже отмечается снижение потенциальной миграции у выпускников вузов, по сравнению с выпускниками школ [7]. Что касается расстояния, то наиболее миграционно привлекательными регионами для жителей Бурятии являются регионы — субъекты Сибирского федерального округа и столичные города России. Международная миграция требует уже значительных финансовых затрат, поэтому для молодежи она не является характерной и массовой.

Теория человеческого капитала объясняет миграцию молодежи с точки зрения привлекательности мест вселения и соответственно неудовлетворенности нынешнего места проживания. Так, ответ на вопрос «Считаете ли Вы, что Бурятия — это перспективный регион, где молодежь может самореализоваться?» большинство участников опроса, проведенного автором в 2016–2017 гг., ответили отрицательно. Причем этот результат получен во всех группах респондентов: выпускников средних общеобразовательных школ г. Улан-Удэ (Σ 191), выпускников 4 государственных высших учебных заведений республики (Σ 281) и работающей молодежи, проживающей в г. Улан-Удэ (Σ 129). Также можно отметить, что наибо-

лее критично высказались самые юные представители молодежи — 16–17 летние выпускники школ. В среднем 61% респондентов, принявших участие в анкетном опросе, считают, что Бурятия не является перспективным регионом (Табл.1).

Таблица 1
Считаешь ли ты Бурятию перспективным регионом?

Варианты ответов	Молодые специалисты г. Улан-Удэ	Выпускники вузов г. Улан-Удэ	Выпускники СОШ г. Улан-Удэ	В среднем
Да	48 (37.21%)	119 (42.35%)	42 (21.99%)	209 (34,7%)
Нет	79 (61.24%)	148 (52.67%)	141 (73.82%)	368 (61,23%)
Не знаю	2 (1.55%)	14 (4.98%)	8 (4.19%)	24 (4,07)
Всего	129 (100%)	281 (100%)	191 (100%)	601 (100%)

Несмотря на то, что большинство молодежи, проживающей в г. Улан-Удэ как минимум четыре года (время обучения в высшем учебном заведении), оценивают уровень развития социально-культурной инфраструктуры в г. Улан-Удэ в целом на «хорошо» и «удовлетворительно» (Табл.2).

Таблица 2
Как Вы оцениваете уровень развития социально-культурной инфраструктуры в г. Улан-Удэ?

Варианты ответов	Выходцы из Бурятии в г. Москве	Молодые специалисты, проживающие в г. Улан-Удэ	Выпускники вузов г. Улан-Удэ	В среднем
Отлично	7 (10.77%)	7 (5.43%)	18 (6.41%)	32 (6,74%)
Хорошо	21 (32.31%)	40 (31.01%)	134 (47.69%)	195 (41,1%)
Удовлетворительно	18 (27.69%)	55 (42.64%)	101 (35.94%)	174 (36,6%)
Неудовлетворительно	13 (20.00%)	27 (20.93%)	27 (9.61%)	67 (14,1%)
Не знаю	6 (9.23%)	-	1 (0.36%)	7 (1,46%)
Всего	65 (100%)	129 (100%)	281 (100%)	475 (100%)

Человеческий капитал — важный ресурс экономического развития территории. Основными видами вложений в человека считаются образование, производственная подготовка, охрана здоровья, миграция, поиск информации на рынке труда, рождение и воспитание детей. Накопленный

человеческий капитал обеспечивает конкурентоспособность территории. Поэтому важно разработать стратегию накопления человеческого капитала, включающую такие направления, как миграционная и демографическая политика и образование. Другие направления — здравоохранение, культура, рынок труда, политика занятости, социальная защита — создают дополнительные условия для удержания человеческого капитала в регионе.

Литература

1. Рандалов Ю. Б., Хараев Б. В., Чукреев П. А. Миграционные настроения сельских жителей: действующие факторы и тенденции (по материалам социологических исследований Республики Бурятия). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 115 с.
2. Данилова З. А. Миграционные процессы и геодемографическая ситуация в регионе // Научное обозрение. 2017. № 4. С. 112–115.
3. Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность / М. Н. Балдано, П. К. Варнавский, Б. З. Нанзатов Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017.
4. Бреславский А. С. Поправка на мобильность: как трудовая и дачная миграция влияет на расселение россиян? // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 1. С. 278–295.
5. Бюраева Ю. Г. Миграционные настроения региональной молодежи // Молодежь XXI в.: образ будущего: материалы всероссийской научной конференции с международным участием / ответственные редакторы Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. Санкт-Петербург, 2019. С. 458–459.
6. Очирова Г. Н. Экономическая миграция из Бурятии: факторы, тенденции, последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26, № 3. С. 520–530.
7. Гунтыпова Э. С. Проблема миграционного оттока молодежи из Республики Бурятия в оценках молодежи // Солидарность и конфликты в современном обществе: материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 2018. С. 483–484.

ANALYSIS OF THE MIGRATION BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE
IN BURYATIA IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF HUMAN CAPITAL

Guntyanova Erzhena Sayanovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov,
Russia, 670024, Ulan-Ude, st. Pushkina, 8
erzhena-sg@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the migration behavior of the youth of Buryatia within the framework of the theory of human capital. The migration behavior of young people is considered from micro-level positions, finding an explanation of migration in the motives and actions of individual individuals. In the context of the theory of human capital, two main factors play an important role in the decision to move — age and distance. The article defines the goals of youth migration, migration attractive regions from the point of view of youth, their subjective assessment of the quality of life in the Republic of Buryatia, the overall level of potential migration of Buryatia youth is determined. Human capital is an important resource for the economic development of the region. The accumulated human capital ensures the competitiveness of the territory. Therefore, it is important to develop a strategy for the accumulation of human capital, including such areas as migration and demographic policy and education.

Keywords: Population migration, migration behavior, youth migration, human capital, potential migration.

УДК 32.019.5
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-74-79

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЙСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

© **Добрынина Марина Ивановна**

доктор социологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mid16@mail.ru

© **Чимитдоржиев Баясхалан Баторович**

магистр,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bais30@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы политического сознания студенческой молодежи России и Монголии. Анализируются факторы формирования политического сознания в условиях изменения политических систем двух стран. Дается сравнительная характеристика идеологической, партийной идентичности студентов; отношения к политической ситуации, основным социально-политическим ценностям, готовности к участию в политической деятельности. В статье использованы данные социологического исследования среди студентов университетов России и Монголии¹.

Ключевые слова: политическое сознание, студенты, Россия, Монголия, политическая идентичность, ценности.

Трансформация политических институтов России и Монголии, произошедшая в последние три десятилетия, существенно поменяла облик двух стран, повлекла за собой изменение политических интересов, убеждений, ценностей, политического поведения населения. В новых условиях устоявшиеся элементы политического сознания адаптировались к новым реалиям, но не всегда эта адаптация сопровождалась полным принятием и освоением всех нововведений, проводимых в обществе и одобряемых правящей элитой.

«Политическое сознание» является основной характеристикой политической жизни государства и того, как граждане в ней принимают участие. Российская современная политическая наука понимает под политическим сознанием весьма неоднородное, многоуровневое, противоречивое образование, которое, в той или иной мере отражает степень интереса

¹ Социологическое исследование методом анкетного опроса проводилось в 2019 г. среди студентов Монгольского и Бурятского государственных университетов. Выборочная совокупность составила 749 студентов (393 – МонГУ и 356 – БГУ). Использована методика квотного отбора.

и знакомства с политикой и отношение к ней. Так, Е. Б. Шестопал считает, что «политическое сознание человека включено в сложную ткань его психической деятельности в соответствии с ее законами. Политическое сознание представляет собой восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государства с его институтами» [1, с. 448]. Д. В. Ольшанский определяет политическое сознание как «результат восприятия субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также его осознанные действия и состояния, связанные с политикой» [2, с. 496].

Анализ определений подводит к тому, что политическое сознание является сложноструктурированным явлением, которое включает в себя ценностно-рациональные, а также психологические компоненты. Формируясь в процессе политической социализации индивида, оно испытывает влияние как политических (институциональных и неинституциональных), так и неполитических факторов: социальной среды, личного опыта, роли общественных организаций, церкви, СМИ и т.д.

Политическое сознание российского и монгольского студенчества во многом определяется идеологическим фундаментом государств и отражает политические и социальные условия существования двух стран. Большую роль играет исторический опыт государственного развития.

Россия и Монголия на протяжении веков являлись монархическими системами с абсолютной властью. С 17 до нач. 20 вв. Монгольское государство было составной частью Цинской империи, которая по характеру политической власти не слишком отличалась от России. Распад двух крупных империй в 1911 [3] и 1917 гг. позволил сформироваться новым политическим образованиям, которые впоследствии стали государствами авторитарного, а затем и тоталитарного типа. Советская Россия и Монголия имели самый продолжительный стаж построения социализма с такими устойчивыми явлениями как сращивание государственного и партийного аппарата, господство марксистско-ленинской идеологии, доминирование государства во всех сферах жизнедеятельности. Отсутствие длительного этапа построения демократии западного или буржуазного образца не позволило сформировать ценностей демократического общества. До сих пор сохраняется подданнический тип политической культуры с верой в сильную политическую власть, в частности, президентскую. Это подтверждается результатами анкетного опроса студентов российского и монгольского университетов.

Монгольские студенты в большинстве своем склонны доверять институтам власти: президенту (39%), правительству (30%), руководству регионов (31%). Еще большей поддержкой пользуются армия (68%), полиция (49%), прокуратура (35%). Значительно меньше доверия вызывают политические партии (12%). У российских студентов уровень доверия к большинству политических институтов более равномерный (от 35 до 42%). Высокий баланс доверия у Президента России (46,2%) обусловлен симво-

лическим статусом президента как «гаранта национальной безопасности и целостности страны».

В гипертрофированном отношении к государству, государственной власти у монгольского населения определенную роль играет геополитический фактор. Монголия географически занимает положение между Китаем и Россией. Однако, в последние десятилетия, кроме двух соседей в региональной политике все активнее заявляют о себе новые акторы — США, Япония, Южная Корея, страны ЕС. Такое положение заставляет правительство Монголии искать ещё больше политических партнеров на международной арене и вести сдержанную внешнюю политику. Население Монголии придерживается концепции сохранения независимости «любой ценой». Вместе с тем, монгольская политическая система выработала механизмы балансирования, исключаящие однонаправленную внешнюю политику со стороны президента или парламента.

Значимой формой установок политического сознания является политическая идентичность. В этой связи важными представляются идеологические предпочтения студентов. Как свидетельствуют результаты исследований, демократические принципы построения государства импонируют большинству молодых россиян; на втором месте по значимости — либеральные идеи, третью позицию разделили консервативная и коммунистическая идеологии. При сходстве мнений по большинству позиций между респондентами двух стран, выделяется расхождение в отношении к национализму (в России — 22,0%, Монголии — 46,0%). Высокий показатель одобрения среди студентов Монголии объясняется тем, что национализм воспринимается как «защита суверенитета Монголии», поэтому понятия «национализм» и «патриотизм» могут восприниматься ими как тождественные. Для российских студентов «национализм» выступает как идея доминирования одной этнической группы над другой и имеет явно негативный характер.

Идеологические предпочтения в целом коррелируют с самооценкой политических взглядов (те, кто ориентирован на либеральную модель государства, считают либеральными и собственные политические взгляды и т.д.). Вместе с тем, высока доля тех, кто «вне политики» (18% в каждом вузе); каждый пятый респондент затруднился ответить.

Это показывает, что студенты индифферентны к политическим идеям либо не знакомы с ними.

Уровень партийной идентификации студентов представляется крайне невысоким. На вопрос: «Какие политические партии Вы поддерживаете?» 15,8% россиян ответили — «Единая Россия», 7,4% — КПРФ, 5,0% — Справедливая Россия, по 2,9% — ЛДПР и Яблоко. Монгольские студенты высказались за Демократическую партию (15,0%), Монгольскую Народную партию (13,0%), а также Монгольскую Народно-революционную партию (5,0%) и Зеленую гражданскую партию (3%). У более, чем 60% студентов партийная идентификация отсутствует, они не склонны выбирать партии в принципе. 52,0% российских студентов считают, что ни одна из партий не выражает их интересов. Студенты Монгольского универ-

ситета в условиях формирующейся двухпартийной системы выбирали между двумя крупными партиями — Монгольской Народной партией (43,0%) и Демократической партией Монголии (51,0%).

Принимаемые студентами политические или социальные решения строятся на основе иерархии политических ценностей. Именно от набора политических ценностей зависит глубина осознаваемой политической действительности. Универсального набора ценностей не существует, что вызывает и будет вызывать противоречия в отношении к различным политическим явлениям и принимаемым решениям. основополагающими ценностями в сознании студентов выступают безопасность, демократия, законность, равенство, свобода, справедливость. Они актуальны для большинства российских и монгольских граждан. Наивысшую значимость для российских студентов имеет «безопасность» (об этом заявили 61,7% молодых людей), в то время как для монгольских — «равенство» (66,0%). Тесно примыкают к ним по значимости «справедливость» (58,8% россиян и 52,0% монголов) и «законность» (45,8% и 53,0% соответственно). Запрос на данные позиции обусловлен проблемами, вызывающими наибольшую тревогу у молодежи. В тройку основных российских проблем входят: рост цен и инфляция, экономическая нестабильность, коррупция чиновников. Наиболее острыми проблемами Монголии названы увеличивающийся разрыв в материальном положении граждан, экономическая нестабильность, упадок духовной культуры.

Политический процесс в современном государстве определяется не только функционированием формальных институтов. Наряду с ними имеют место, а зачастую оказывают реальное влияние или даже подменяют официальные органы власти, неформальные институты. Это неправительственные организации, бизнес-группы, религиозные организации, земляческие сообщества, которые нередко выступают инструментом лоббирования собственных коммерческих, узкогрупповых интересов, обретения правового иммунитета. Их роль возрастает и это отмечают как российские, так и монгольские студенты. Что касается молодежной политики, ее успешность связывается российскими студентами, главным образом, с деятельностью общественных организаций (37,2%), монгольскими — с зарубежными фондами и миссиями (53,0%), а также, религиозными и национальными организациями (17,0%). Единодушие проявилось в оценке влияния на молодежную политику СМИ (35,0 и 32,0% соответственно).

Основным коммуникативным каналом, влияющим на политическое сознание молодежи, является интернет (52,0%). Не будучи непосредственным агентом политической социализации, он объединяет в виртуальном пространстве всех агентов и обеспечивает обратную связь с ними. Традиционные СМИ становятся менее популярными у молодежи, и все же, телевизионные каналы остаются важным источником политической информации у 21,0% студенческой аудитории. Печатные издания привлекают 6,5%. Особенность монгольских студентов — в деле знакомства с политическими новостями большую роль играет их близкое окружение: семья, друзья (22,5%).

Поведенческий аспект политического сознания связан с участием студентов в политических организациях и общественных движениях, с реализацией их гражданских прав. При огромном разнообразии молодежных политических структур различной направленности (в их числе лояльные власти «Молодая гвардия «Единой России», «Российский Союз Молодежи», «Наши», «Молодежка ОНФ», оппозиционные — «Время молодых», ЛКСМ РФ, «Авангард красной молодежи» и др.) молодежь неохотно в них участвует. Неопределенность/краткосрочность целей, отсутствие ярких молодежных лидеров и привлекательных для молодежи программ, и, в целом непонимание того, как «работает политика» обуславливает отсутствие у студентов интереса к ней. По данным нашего опроса, участвует в политических организациях 5% респондентов Бурятского и 1% Монгольского университетов. Более привлекательны для российских студентов неполитизированные формы: клубы по интересам, спортивные секции (19,2%), студенческое самоуправление (22,5%). Студенты Монгольского университета политическим организациям предпочитают молодежные общественные объединения, среди которых наиболее популярны Монгольский молодежный союз и Монгольский студенческий союз.

Что касается электорального поведения, участие в выборах монгольской молодежи традиционно высокое (51,0%), как и явка на выборы на уровне 50%. Чего не скажешь о российской молодежи. На вопрос: «Как часто принимаете участие в выборах?» ответили «постоянно, хожу на все выборы» — 32,1%, «не хожу» — 32,9%, «от случая к случаю» — 35,0%. Примечательно: студенты, которые отвечали, что постоянно ходят на выборы, давали в большинстве случаев ответ «это мой гражданский долг». В отличие от студентов МонГУ, обучающиеся из БГУ более склонны считать выборы формой выражения мнения. В то же время, современная молодежь традиционным формам политического поведения предпочитает новые. Трудно не согласиться с политологом В. Касамака «...их политический интерес — в участии в политических флешмобах, блоггерстве, подписании онлайн-петиций и др. Сами молодые люди не воспринимают их как истинный интерес к политике, поэтому и отвечают, что политика — это не про них, и не всегда понимают, что это и есть реализация их политического интереса» [4].

Таким образом, анализ политического сознания российских и монгольских студентов (на примере двух классических университетов) не позволяет говорить о его высоком уровне. Речь идет о формировании политического сознания или о существовании определённого набора политических ориентаций, предпочтений и мнений. Об этом свидетельствует теоретический вакуум, который наблюдается у студентов в знаниях о политической сфере, отсутствие групповой политической идентификации, противоречивое восприятие политического процесса и институтов власти.

Литература

1. Шестопап Е. Б. Политическая психология. Москва: Инфра-М, 2002. 448 с.
2. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
3. Белов Е. А. Россия и Монголия (1911–1919 гг.). Москва: Изд-во ИВ РАН, 1999.
4. Мухаметшина Е. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (дата обращения: 20.08.2021).

POLITICAL MENTALITY OF STUDENTS IN RUSSIA AND MONGOLIA

Marina I. Dobrynina

Dr. Sci. (Sociol.), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina st. Ulan-Ude, Russia, 670000, Russia
mid16@mail.ru

Bayashalan B. Chimitdorzhiev

Master
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina st. Ulan-Ude, Russia, 670000, Russia
bais30@mail.ru

Abstract. The article examines the current patterns of the political mentality of students in Russia and Mongolia. It analyzes the factors of formation of political mentality in the context of change of political systems of two nations. It provides a comparative analysis of the ideological and partisan identity of students, their attitudes towards the current political situation, main sociopolitical values, and willingness to participate in the political life. The article uses the findings of a sociological survey conducted among students in selected universities of Russia and Mongolia.

Keywords: political consciousness, students, Russia, Mongolia, political identity, values.

УДК 332.142.6
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-80-85

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ «БАЙКАЛЬСКОГО ФАКТОРА» НА СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ¹

© **Дондоков Зорикто Бато-Дугарович**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
отдела региональных экономических исследований,
заместитель председателя по науке,
Бурятский научный центр Сибирского отделения
Российской академии наук
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
orei.bnc@mail.ru

© **Убонова Дарима Зориктоевна**

младший научный сотрудник отдела региональных
экономических исследований,
Бурятский научный центр Сибирского отделения
Российской академии наук
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
orei.bnc@mail.ru

Аннотация. Проведена оценка влияния введения особого режима природопользования на Байкальской природной территории на социально-экономическое развитие Республики Бурятия и окружающую среду региона. Показаны негативные последствия экологических ограничений на хозяйственную деятельность в республике. На основе межотраслевой модели суммарных расходов проведен расчет прямых и косвенных потерь экономики Бурятии, связанных с отказом от реализации крупных инвестиционных проектов в минерально-сырьевом комплексе. Показано отрицательное влияние «байкальского фактора» на социальное развитие Республики Бурятия, включая значительное снижение величины собственных доходов консолидированного бюджета, обуславливающего уменьшение возможностей финансирования социальной сферы республики, а также обострение проблемы занятости населения. Рассмотрены положительные эффекты введения особого режима природопользования на состояние окружающей среды Байкальской природной территории, включая улучшение экологической обстановки, развитие туристической и рекреационной деятельности. Даны предложения Правительству Республики Бурятия по созданию условий для формирования в Бурятии новых направлений развития экономики, связанных с производством продукции, используемой для охраны окружающей среды.

Ключевые слова: Байкальская природная территория, особый режим природопользования, экономические потери, охрана окружающей среды, федеральный заказ, новые производства.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00414.

Республика Бурятия относится к регионам, в которых действует особый режим природопользования, запрещающий или ограничивающий отдельные виды хозяйственной деятельности. Практически вся наиболее хозяйственно освоенная и обжитая часть территории Бурятии входит в Байкальскую природную территорию (БПТ), на которой регламентируются практически все виды и объекты жизнедеятельности.

Наиболее значительно экологические составляющие затрат хозяйствующих субъектов в регионе возросли в связи с принятием федерального закона «Об охране озера Байкал» (1999 г.) и решением ЮНЕСКО о придании Байкалу статуса Участка мирового наследия.¹ На всей Байкальской природной территории устанавливается особый режим хозяйственной и иной деятельности, предусматривающий ликвидацию и перепрофилирование экологически опасных хозяйственных объектов, а также предъявляются повышенные требования к хозяйствующим субъектам в части соблюдения предельно допустимых вредных воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал [1].

Введение особого режима природопользования на БПТ (так называемый «байкальский фактор»), приводит к следующим последствиям для экономики Республики Бурятия:

- вывод из хозяйственного оборота значительной части природных ресурсов республики;
- ограничение возможности развития отраслей материального производства;
- удорожание продукции местных производителей из-за дополнительных затрат на природоохранные мероприятия;
- снижение уровня жизни местного населения, проживающего вблизи озера Байкал;
- выпадение доходов республики из-за недополученного ВРП, которые ничем не компенсируются.

Выполнение особых условий природопользования хозяйствующими субъектами Бурятии существенно замедляет процесс адаптации ее экономики к жестким требованиям конкурентной среды, препятствует реализации имеющегося в регионе потенциала экономического роста, способствует консервации кризисных явлений в хозяйственной жизни Республики.

По расчетам института макроэкономических исследований Министерства экономического развития и торговли РФ, проведенным в 2003 г., величина экономических потерь Республики Бурятия в сельском хозяйстве, лесопромышленном комплексе, социальной и рекреационной сфере, обусловленных «байкальским фактором», составляла около 15 % ВРП республики [2].

Сотрудниками БНЦ СО РАН на основе межотраслевой модели суммарных расходов проведен расчет прямых и косвенных потерь экономики

¹ Об охране озера Байкал: федер. закон от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ.

Бурятии, связанных с отказом от реализации крупных инвестиционных проектов в минерально-сырьевом комплексе:

- строительство Холоднинского горно-обогатительного комбината на севере Республики Бурятия в непосредственной близости от озера Байкал;
- освоение Ошурковского месторождения апатитовых руд для производства фосфатного сырья в буферной зоне БПТ в непосредственной близости к реке Селенга, впадающей в озеро Байкал;
- создание горнорудного предприятия по добыче и переработке руд Жарчихинского молибденового месторождения.

В целом экономические потери от невозможности реализации крупных инвестиционных проектов в минерально-сырьевом комплексе достаточно существенны и составляют примерно 20 % ВРП Республики Бурятия [3].

Экологические ограничения на БПТ негативно влияют и на социальное развитие Республики Бурятия. Во-первых, значительно снижаются налоговые поступления в консолидированный бюджет республики, что существенно уменьшает возможности финансирования социальной сферы Бурятии. Во-вторых, ограничения в хозяйственной деятельности приводят к сокращению занятости населения. Так, по расчетам БНЦ СО РАН на предприятиях минерально-сырьевого комплекса и в связанных с ними производствах могло быть создано около 5700 новых рабочих мест. Отказ от реализации указанных выше инвестиционных проектов горнодобывающей промышленности обостряет проблему занятости.

Высокий уровень теневой экономики в лесопромышленном комплексе и рыболовстве затрудняет проведение точных и объективных расчетов оценки негативного влияния «байкальского фактора» на занятость в этих отраслях экономики. Тем не менее потери рабочих мест в них и в агропромышленном комплексе достаточно велики, что приводит к значительному социальному напряжению в республике. Это особенно ощутимо в прибрежных территориях Бурятии, включая населенные пункты Баргузинского, Кабанского и Прибайкальского районов.

Вместе с тем влияние «байкальского фактора» оказывает не только негативное влияние на развитие Республики Бурятия. Ограничение хозяйственной деятельности в некоторых отраслях экономики привело к определенному развитию туристической и рекреационной деятельности, а также улучшению экологической обстановки в БПТ. Были приняты нормативно-правовые документы, устанавливающие более жесткие нормы по ряду показателей сброса загрязняющих веществ, а сброс особо опасных высокотоксичных веществ считался недопустимым. Это предопределило строительство более совершенных очистных сооружений, внедрение систем оборотного водоснабжения, реконструкцию и модернизацию промышленного производства, разработку и внедрение эколого-безопасных технологий, более высокие требования к размещению и функционированию производительных сил в регионе [4].

К началу 1990-х гг. было значительно сокращено загрязнение бассейна озера Байкал, упорядочено использование вод на промышленные нуж-

ды, приняты меры к упорядочению судоходства, прекращены молевой сплав древесины и добыча песчано-гравийной смеси в руслах рек. В целях охраны озера Байкал и окружающей среды прилегающих к нему территорий были приняты специальные документы.¹ Конкретным результатом реализации вышеперечисленных программ стало осуществление комплекса мер, связанных с введением ряда экологических ограничений [5]:

- разработка и внедрение проектов водоохранных зон;
- сокращение добычи песчано-гравийной смеси в руслах рек Селенги и Уды;
- запрет на завоз и применение ядохимикатов и минеральных удобрений в ЦЭЗ;
- запрет рубки леса в прибрежной защитной полосе вокруг Байкала.

Были построены лесовозные дороги, введен запрет на применение агрохимикатов, сооружены многоступенчатые очистные сооружения в г. Улан-Удэ, проведена экологическая паспортизация промышленных предприятий, закрыт ряд котельных, железнодорожный узел г. Улан-Удэ переведен на электрическую тягу, из пределов водоохранных зон вынесен ряд экологически опасных объектов.

Мировая практика показывает, что экономическое развитие и охрана окружающей среды в большинстве случаев прямо противоположны. Экономический рост приводит к увеличению спроса на ресурсы, включая природные, что ведет к ухудшению экологической обстановки. С другой стороны, охрана окружающей среды, как правило, связана с дополнительными расходами и экономическими потерями. На наш взгляд, выход видится в том, чтобы сделать деятельность, направленную на охрану окружающей среды, отраслью специализации республики.

Во-первых, для России и Бурятии очень остро стоит проблема загрязнения озера Байкал. Его очищение — задача федерального и даже мирового уровня. Правительству Республики Бурятия необходимо задуматься над подготовкой федерального заказа, включающего мероприятия по охране Байкальской природной территории, например, проекты по водоочистке и рециклингу воды, рекультивации, санации и восстановлению земель, экологически безопасному обращению с отходами. Отдельной задачей является борьба со спиригирой. Федеральный заказ следует понимать, как спрос государства на решение конкретной проблемы. Без привлечения федеральных ресурсов проблема загрязнения Байкала не будет решена.

Во-вторых, необходимо создать условия по формированию в Бурятии нового направления развития экономики: производство продукции, ис-

¹ О комплексной федеральной программе по обеспечению охраны озера Байкал и рациональному использованию природных ресурсов его бассейна: постановление Правительства РФ от 25.11.1994 г. № 1306;

О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 гг.»: постановление Правительства РФ от 21.08.2012 г. № 847.

пользуемой для охраны окружающей среды. На наш взгляд, к ней можно отнести оборудование для утилизации осадков сточных вод, очистные системы нового поколения (для очистки от новых загрязняющих веществ), сорбенты и реагенты для очистки сточных вод и подготовки питьевой воды, оборудование для переработки и утилизации различных видов сортированных и несортированных коммунальных отходов.

Правительству Бурятии целесообразно определить перечень перспективных видов продукции. Это следует обсуждать и делать совместно с бизнес-структурами, научными и общественными организациями, всеми заинтересованными лицами. Необходимо показать предпринимателям перспективные направления производства. Нет смысла вкладывать огромные средства в торговлю, общепит, строительство жилья, индустрию развлечений. Задача правительства Бурятии видится в поиске и разработке механизмов государственной поддержки инновационной деятельности, включая федеральные государственные программы и проекты и т.п. Республике необходима специальная государственная программа по созданию новых производств.

Литература

1. Потапов Л. В., Добровенский Ю. П. Проблемы охраны озера Байкал и социально-экономического развития БПТ (эколого-экономический анализ) // Вестник БНЦ СО РАН. 2016. № 3. С. 151–157.
2. Дондоков З. Б.-Д. Экономические потери Республики Бурятия от воздействия байкальского фактора // Вестник БНЦ СО РАН. 2012. № 1(5). С. 26–30.
3. Дондоков З. Б.-Д., Убонова Д. З. Стратегическое планирование развития Республики Бурятия и экологические ограничения на байкальской природной территории // Экономика Востока России. 2018. № 1. С. 26–29.
4. Думова И. И. Социально-экономические основы управления природопользованием в регионе. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. С. 37–39.
5. Тулохонов А. К. Байкальская проблема: история и документы. Улан-Удэ: ЭКОС, 2010. С. 12–14.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE "BAIKAL FACTOR"
ON THE SOCIO-ECOLOGICAL-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Dondokov Zorikto Bato-Dugarovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher
of the Department of Regional Economic Research,
Deputy Chairman for Science,
Buryat Scientific Center of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Russia, 670047, Ulan-Ude, st.Sakhyanova, 8
orei.bnc@mail.ru

Ubonova Darima Zoriktoevna

Junior Researcher of the Department of Regional Economic Research,
Buryat Scientific Center of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Russia, 670047, Ulan-Ude, st.Sakhyanova, 8
orei.bnc@mail.ru

Abstract. An assessment was made of the impact of the introduction of a special environmental management regime in the Baikal natural territory on the socio-economic development of the Republic of Buryatia and the region's environment. The negative consequences of environmental restrictions on economic activity in the republic are shown. Based on the intersectoral model of total costs, the calculation of direct and indirect losses to the economy of Buryatia, associated with the refusal to implement large investment projects in the mineral resource complex, was carried out. The negative influence of the "Baikal factor" on the social development of the Republic of Buryatia is shown, including a significant decrease in the amount of own revenues of the consolidated budget, which leads to a decrease in the possibilities of financing the social sphere of the republic, also problem of employment of the population. The paper considers the positive effects of the introduction of a special regime of nature management on the state of the environment of the Baikal natural territory, including the improvement of the ecological situation, the development of tourist and recreational activities. Proposals to the Government of the Republic of Buryatia to create conditions for the formation in Buryatia of new directions of economic development related to the production of products used for environmental protection were made.

Keywords: Baikal natural territory, special regime of nature management, economic losses, environmental protection, federal order, new productions.

УДК 93 (470+517.3+ 510)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-86-94

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СКЛАДЫВАНИЯ
ТРАНСГРАНИЧНОГО «ГАРМОНИЧНОГО МИРА» ГОСУДАРСТВ
«РОССИЯ — МОНГОЛИЯ — КИТАЙ»: ИСТОРИЯ, ДИАЛОГИ
И КОНСУЛЬТАЦИИ**

© **Дугаров Владимир Доржиевич**

доктор исторических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
dugarovbgu@mail.ru

© **Гомбоев Александр Олегович**

третий секретарь,
Представительство Министерства иностранных дел РФ в г. Улан-Удэ
Россия, 670001, Дом Правительства, ул. Ленина, 54
alexandergomboev@mail.ru

Аннотация. Геополитические перемены в конце XX — нач. XXI в., связанные с бурным развитием стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), актуализировали историко-политологические особенности взаимодействия дальневосточных и сибирских административных образований России с приграничными регионами Большой Азии. Созданию геополитического трио: «Россия — Монголия — Китай», способствует внедрение в международные отношения трансграничного проекта «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI в.» (МШП–XXI), сконцентрированного в Программе «Один пояс — один путь», выдвинутого Председателем КНР Си Цзинпином в 2013 г. в Казахстане. Исходя из этого, в современную отечественную востоковедную науку входят дискуссионные теории «нациестроительства», «евразийства», «фронтира», «мягкой силы», «третьего соседа», «Великого Лимитрофа», национальной безопасности, которые в совокупности представляют собой актуальный объект изучения в мировом востоковедении. Эти проблемы, их история и перспективы требуют своего методологического и теоретического обоснования и развития.

На повестку дня методологических исканий отечественных ориенталистов выдвинуты дискуссионные проблемы: «трансграничье», формирования таможенной и демаркационной истории, документов о делимитации границ государств Северо-Восточной Азии объединенных в геополитический треугольник «Россия — Монголия — Китай».

Ключевые слова: Россия, Китай, Монголия, «трансграничье», «мягкая сила», «Великий шелковый путь», «народная дипломатия», историография, мирное сосуществование.

Разрушение мировой системы социализма, социально-политические потрясения, произошедшие в геостратегическом трио «Россия — Монголия — Китай» на рубеже XX–XXI вв., привели к кардинальным изменениям в методологической базе востоковедных исследований в Российской

Федерации и сопредельных государств. Геополитические перемены актуализировали историко-политологические особенности взаимодействия дальневосточных и сибирских приграничных административных образований России с соседними регионами Большой Азии.

При формировании современной теоретической парадигмы востоковедных исследований, отечественным ориенталистам, опираясь на научные достижения мировой востоковедной науки, необходимо обосновывать новое видение дискуссионных методологических положений: «нациестроительство», «третий сосед», «мягкая сила», «евразийство», «фронтир», «Великий Лимитроф», национальная безопасность, таможенного дела, демаркации, делимитации сухопутных и морских границ стран «Россия — Монголия — Китай» (Большая Азия).

История приграничного взаимодействия российского общества по изучаемому вектору развития, проблемы анализируемых регионов цивилизационно входящих в орбиту формирующихся в ориенталистской науке России альтернативных дискуссионных теорий взаимоотношений «Поля и Степи», кочевниковедения и номадоведения, требуют своей проработки и обоснования. История и перспективы развития геополитического азиатского фронта «Россия — Монголия — Китай», исторически входящего в орбиту «межцивилизационного пояса» Великого Лимитрофа, тесно связанного с трансграничными кардинальными изменениями в нач. XXI в., является приоритетным направлением во внешнеполитической стратегии российского государства. Формирование и обоснование отличных, от господствовавших в советской востоковедной науке, ставших ортодоксальными теорий в межгосударственных дипломатических взаимоотношениях «Россия — Монголия — Китай» актуальное веление времени.

В отечественном востоковедении и политике на повестке дня находятся проблемы возрождения теоретико-практических положений «народная дипломатия» включающих в себя совместную деятельность государственных и негосударственных организаций, взаимного познания народов, взаимовлияния и взаимообогащения культур, направленных на расширение международных общественных связей безблоковых государств. Международное движение «народная дипломатия» получила широкое распространение во второй половине XX в. Необходимо продолжить дальнейшую разработку проблем участия россиян в международной организации «Движения неприсоединения». Реализация планируемых задач становится востребованным положением во внешнеполитической стратегии стран АТР.

Конкретизацию этого процесса подтолкнула подписанная лидерами трех стран в июне 2016 г. в Ташкенте «Программа создания экономического коридора «Китай — Монголия — Россия» или «Великого Шелкового пути». Разработку ключевых положений формируемого проекта стимулировали проведенные российской и китайской стороной полнофор-

матные переговоры 3 и 4 июля 2017 г. в Кремле, по итогам которых стороны приняли два заявления и подписали 40 документов¹.

В этих условиях руководство Монголии, согласно одобренным Великим Государственным Хуралом концепциям внешней политики, обороны и безопасности страны, отдает приоритет развитию стратегического партнерства с соседями — Россией и Китаем — при сохранении ориентации на расширение связей с развитыми странами, получившими совокупное наименование «третий сосед»².

Азиатская модель трансграничного регионализма определяется спецификой приграничного сотрудничества регионов Российской Федерации с провинциями Китайской Народной Республики, аймаками Монголии — государств, расположенных вдоль Великого Шелкового пути. Активно поддержанная российским, монгольским руководством геостратегическая концепция «Один пояс — один путь», не получающая своего практического воплощения в современных межгосударственных отношениях, предусматривает формирование научно обоснованной стратегии развития стран региона, ориентированной на их своевременное включение в наметившийся процесс геоэкономической революции региональных соседей.

Необходима фундаментальная переработка богатого опыта исследований контактных зон межкультурного общения народов, включающих в себя ареал приграничных с российскими территориями национальных анклавов Китая, Монголии, рассматривая их в рамках изменяющейся системы трансграничных территорий, формирования барьерных и контактных рубежей.

Современным исследователям ориенталистам, исходя из формирующихся новых методологических подходов в изучении истории межгосударственных отношений стран геостратегического мегапроекта «Один пояс — один путь», не умаляя ценнейшего научного багажа, наработанного предшествующими поколениями ориенталистов нового и новейшего времени, необходимо обосновать альтернативные, наиболее оптимальные пути цивилизационного развития изучаемых стран.

В отечественном востоковедении методологически назрели и требуют дальнейшей проработки и разрешения проблемы «кочевниковедения» и «номадоведения», взаимоотношения кочевых и полукочевых народов с земледельческим и индустриальными обществами АТР, имеющих на пороге XXI в. большое методологическое квалификационное значение в востоковедных исследованиях ученых России, Монголии, Китая.

Столетие монгольской революции, 100-летний юбилей подписания российско-монгольских отношений, без сомнения актуализировали теоре-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 4 июля 2017 г. Москва, Кремль.

² Монголия в начале XXI века: политика и общество // Материалы круглого стола. Москва: ИВ РАН, 27 октября 2014 г. 41 с. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/4487561>

тическую и методологическую проработку анализируемой в исследовании проблемы. Методологический интерес в современной историографии взаимоотношений государств Большой Восточной Азии представляет историко-культурологический, дипломатический анализ международных научных, религиозных, культурных, спортивных и других связей, проводимой межгосударственной стратегией правящими коммунистическими партиями СССР, МНР, КНР во второй половине XX в. в рамках политики «народной дипломатии» [1, с. 160].

Политика «народной дипломатии» достигла своего особого развития в 50–60-е гг. XX в., которое было утеряно в период конфронтации в трех государствах региона в 70–80-е гг. XX в. Деятельность общественных организаций бывших стран социалистической ориентации, развивающихся стран, объединенных принципами сотрудничества и добрососедства, была возобновлена на официальном уровне в 2015–2017 гг. работой конференций «Российского комитета солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки».

Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2017 г. отметил, что «Комитет, недавно получивший статус общероссийской общественной организации, достойно продолжит лучшие традиции сотрудничества со странами Азиатского и Африканского континентов, заложенные шесть десятилетий назад. Роль народной дипломатии, общественных организаций, выступающих за упрочение мира и международной безопасности, развитие дружественных связей, неуклонно возрастает»¹. Руководитель страны полагает, что роль народной дипломатии и общественных организаций в укреплении мира и международной безопасности неуклонно растет: «Уверен, что роль народной дипломатии, общественных организаций, выступающих за упрочение мира и международной безопасности, развитие дружественных связей, неуклонно возрастает»². Методологический принцип «народной дипломатии», не востребованный в период «охлаждения» межгосударственных отношений в АТР, является малоисследованным в историографии взаимоотношений изучаемых стран. В то же время, этот принцип является в достаточной степени сформировавшимся явлением в методологии, чтобы о нем можно было говорить как о вкладе народов России, Монголии, Китая в теорию и практику международных отношений.

Восстановлению этих принципов послужит, нуждающийся в квалифицированной теоретико-методологической проработке создаваемый Международный туристический проект «Великий чайный путь», который совместно реализуют Россия, Китай, Монголия и другие страны пояса «Одна сила — один путь». Единению народов региона послужит основная цель проекта — содействие развитию туризма между тремя странами. В основу проекта положена идея исторического маршрута «Чайный путь», по которому сырье для этого благородного напитка попадало из

¹ URL: <http://tass.ru/politika/4340128>.

² Там же.

Азии в Европу. Меморандум о сотрудничестве в сфере туризма между Россией, Китаем и Монголией был подписан в ходе первого совещания руководителей туристических ведомств государств в китайском городе Хух-Хото в июле 2016 г.

В настоящее время в реализации проекта на международном уровне уже участвуют Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, китайские провинции Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хубэй, Хэнань, Хайнань, Хэбэй, Шаньси, автономный район Внутренняя Монголия и столичный регион Монголии. Руководство КНР достигло соглашения по сопряжению геостратегической программы «Один пояс — одна сила» с инфраструктурными проектами других стран. В частности, с монгольским проектом «Степной путь» (модернизация трансмонгольской железной дороги Китай — Россия) и южнокорейской «Евразийской инициативой» (объединение железных дорог Северной и Южной Кореи с выходом на Транссибирскую магистраль) и казахстанской программы «Светлый путь». В рамках реализации этих проектов существенное влияние необходимо уделить анализу формирования языковой палитры взаимоотношений между резидентами. Большую актуальность во взаимоотношениях наших стран приобретает английский язык, чем ранее широко развитый русский язык, называемый языком межнационального общения.

По предложению Президента Монголии Х.Баттулга, туроператоры России, Монголии, Китая и Южной Кореи прорабатывают проект по поводу создания туристического кольца, в рамках которого туристы из Японии и Республики Корея будут посещать Автономный район Внутренняя Монголия (Северный Китай), Монголию и Бурятию, получивший название «Три Монголии». Большим вниманием, в реализации этих программ, пользуется приоритетный проект «Байкал — великое озеро великой страны», в состав которого включено 375 мероприятий, реализация которых оценена в сумму свыше 500 млрд р., из них 350 млрд — бюджетные. В настоящее время дан старт таким туристическим проектам, как «Восточное кольцо России» и «Сибирский тракт» [2].

В соответствии с концепцией ФЦП по развитию туризма на 2019–2025 гг. выделено пять перспективных проектов для развития туризма. Бурятия, Забайкальский край и Иркутская область включены в проект экологического туризма «Байкал», теоретико-методологическая база существования которого не проработана участниками до конца. В Бурятии намечено развитие инфраструктуры туркластера «На Великом чайном пути». Существует ряд мер господдержки развития туризма по налогам, субсидирования перевозок и др. На состоявшихся 19 апреля 2019 г. в Улан-Удэ межпарламентских слушаниях «Перспективы развития туризма в Байкальском регионе», приуроченных к 25-летию Народного Хурала Бурятии федеральным министром по развитию Дальнего Востока и Арктики А. А. Козловым было заявлено: «В границах Дальневосточного Федерального округа (ДФО) построят 41 объект туризма с общим объемом инвестиций

в 3,6 млрд р. и созданием более 3000 рабочих мест»¹. Глава Республики Бурятия А.С. Цыденов отметил, что с 1 июня 2019 г. граждане 18 государств смогут посетить Бурятию, равно как и другие субъекты ДФО, по электронной визе. В данный момент проблемы упрощенного визового режима отрабатываются в международном аэропорту города Улан-Удэ. Планируется, что возле Байкала будет создано 16 туристско-рекреационных зон, имеющих свои положительные и негативные условия выполнения [Там же].

В российской историко-политологической науке, в рамках написания отечественной истории, отвечающей современным научным исследованиям, начат пересмотр положений методологической концепции «монголо-татарское иго», считавшейся классической в советской историографии во взаимоотношениях кочевых народов с земледельческими цивилизациями центральной части России. По предложению Президента РФ В. В. Путина в рамках дискуссионной работы «Российского исторического общества», созданная экспертная группа в октябре 2013 г. сформировала альтернативное определение этому этапу в истории восточнославянских, тюркских племен, выраженное сопредседателем Российского исторического общества, академиком РАН А.О. Чубарьяном на заседании Совета Российского исторического общества: «Нет термина «татаро-монгольское иго». Этнический момент ушел, и есть «иго Золотой Орды». Обоснование и введение этого положения в ориенталистскую науку и образование требует своей методологической проработки, вдумчивого обоснования.

В первую очередь, этот новый дискуссионный методологический постулат необходимо, в теоретическом отношении, трактовать как «монголо-тюркское» влияние на территорию Центральной части современной России и приграничных регионов. Отход от советской методологии привел к тому, что современная отечественная научно-образовательная наука, в отношении восточнославянских этносов и огромного монголо-тюркского мира периода средневековья и нового времени выдвигает альтернативные концепции, не получавших своего развития в ортодоксальной марксистской историографии. Теоретическое значение этих событий усиливается по мере укрепления межгосударственных связей и реализации проекта «Один пояс — один путь».

Необходима фундаментальная трансформация богатого опыта исследований контактных зон межцивилизационного общения народов, включающих в себя ареал приграничных с российскими территориями национальных анклавов Китая и Монголии, рассматривая их в рамках изменяющейся системы трансграничных территорий, формирования барьерных и контактных рубежей.

На повестку дня поднимаются дискуссионные проблемы государственности чингисидов, анализ правовых документов кочевого мира, особенно, выдающегося памятника средневекового монгольского права «Их

¹ Доклад Александра Козлова на итоговой Коллегии Минвостокразвития России. 03.07.2019. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/22740/?sphrase_id=2137222.

засаг», причины распада империи Чингис-хана, которые становятся актуальными проблемами в российском монголоведении, трудах монгольских и китайских ученых, в современной мировой ориенталистике. Трактовка и разброс мнений по классификации этого события с момента образования академической науки в России получает свое определение: от создателей Российского государства до «монголо-татарского ига». Своей теоретической проработки в мировой ориенталистике требует период зависимости русских княжеств от монголо-татарских ханов, которое советский период историографии определялось как «монголо-татарское иго». Этот процесс актуализируется тем, что более чем 300-летняя история монгольского владычества на значительной части Азии и Европы рассматривалась в советской историографии преимущественно в негативных аспектах.

Отход от советской методологии привел к тому, что современная отечественная научно-образовательная наука, в отношении восточнославянских этносов и огромного монголо-тюркского мира периода средневековья и нового времени выдвигает альтернативные концепции, не получавших своего развития в ортодоксальной марксистской историографии. Теоретическое значение этих событий усиливается по мере укрепления межгосударственных связей и реализации проекта «Один пояс — один путь».

Свое качественное новое видение, классификационную оценку, получает успешно развиваемая в современной отечественной науке теория «евразийства», как историко-политологическое, философско-политическое направление в востоковедной науке России и Монголии. В исследовании необходимо скрупулезно проанализировать и сконцентрировать историографические проблемы преемственности и кооперации культуры восточнославянских этносов с кочевыми монголо-тюркскими империями степей Евразии, прежде всего с Великой Монгольской империей чингисидов. Реализация этого проекта усиливает цивилизационное значение евразийской центральноазиатской истории народов региона периода XV–XVII вв., оказавшей многовековое историко-политологическое влияние на современные глобализационные геостратегические процессы в АТР.

Новизна исследования заключается, в обосновании того, что, исторически Российская Федерация, как пограничная «евразийская» цивилизация является гигантским геополитическим коридором между «Западом и Востоком». Проработка и обоснование формирующихся альтернативных дискуссионных положений этого вектора пути развития страны, является актуальным фактором изучения в российской и иностранной ориенталистской науке.

Особую актуальность в межгосударственной политике на современном этапе в реализации проекта Великого Шелкового пути, приобретает постимперский период вхождения монгольских этносов в Российскую и Цинскую империю на рубеже XVII–XVIII вв. Периоду утверждения многофакторного политического, торгово-экономического, культурного, религиозного взаимодействия народов монгольской этносферы в составе

Российского и Цинского государств, требующих своих методологических решений в современной ориенталистике.

В методологическом отношении требуют своего нового прочтения уникальные дипломатические взаимоотношения между Российской и Цинской империями на протяжении XVII — нач. XX вв., опирающиеся в межгосударственных посольских связях на договорных отношениях, позволявших избегать острой межгосударственной конфронтации в регионе Северо-Восточная Азия.

С XVII в. исследование монгольского фактора в системе отношений государств Северо-Восточной Азии и Дальнего Востока, позволяет выделить в востоковедной науке главную внешнеполитическую особенность Монголии: сочетание активного и пассивного начала в монгольском курсе на мировой арене (Монголия как объект политики России, Китая и одновременно Монголия как субъект собственной государственной политики). Этот дуализм приводил к появлению различных, порой диаметрально противоположных направлений в ориенталистской науке России и Монголии. В востоковедной методологической науке нач. XXI в. теоретические проблемы изучаемого межгосударственного феномена, полнокровно представленных в досоветской, советской и современной историографии, необходимо подвергнуть квалификационной трансформации и конкретизации.

Литература

1. Россия и Монголия в XX–XXI вв.: к 100-летию монгольской революции и установления дипломатических отношений: сборник научных статей / научный редактор Б. В. Базаров. Новосибирск, 2021. 233 с.; Восточные архивы и архивоведение в современном мире: проблемы и перспективы: тезисы докладов XIII Всероссийского съезда востоковедов / ред. А. К. Аликберов, Э. П. Бакаева, В. В. Куканова, Д. Н. Музраева, Н. Г. Романова, Р. М. Ханинова, Г. М. Ярмаркина. Элиста: Изд-во КалмНИЦ РАН, 2021. 160 с.

2. Дугаров В. Д., Замолотских Е. А. Международное значение города Троицкосавска (Кяхта) в формировании торгово-экономических отношений на трассах «Великого чайного пути» в исторической литературе: история и перспективы // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 3. С. 12–20.

SOCIO-POLITICAL MODELS OF THE FORMATION
OF THE TRANSBOUNDARY "HARMONIOUS WORLD"
OF THE STATES "RUSSIA-MONGOLIA-CHINA":
HISTORY, DIALOGUE AND CONSULTATIONS

Dugarov Vladimir Dorzhievich

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department
of General and Russian History,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Ranzhurova, 6
dugarovbgu @ mail.ru

Gomboev Alexander Olegovich

Third Secretary,
Representative Office of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation in Ulan-Ude
Russia, 670001, Government House, Lenin st., 54
alexandergomboev@mail.ru

Abstract. Geopolitical changes at the end of XX - beginning. XXI century, associated with the rapid development of the countries of the Asia-Pacific region (APR), actualized the historical and political features of the interaction of the Far Eastern and Siberian administrative formations of Russia with the border regions of Greater Asia. The creation of a geopolitical trio: "Russia-Mongolia-China" is facilitated by the introduction into international relations of the cross-border project of the "Silk Road Economic Belt" (SREB) and "Sea Silk Road of the XXI century" (MSR-XXI), concentrated in the Program "One Belt - One Road", put forward by the President of the People's Republic of China Xi Jinping in 2013 in Kazakhstan. Proceeding from this, the modern domestic oriental studies include the controversial theories of "nation-building", "Eurasianism", "frontier", "soft power", "third neighbor", "Great Limitrophe", national security, which together represent is a topical object of study in world imaging studies. These problems, their history and prospects require their own methodological and theoretical substantiation and development.

On the agenda of the methodological searches of domestic orientalist, the following controversial issues have been put forward: "cross-border", the formation of customs and demarcation history, documents on the delimitation of the borders of the states of Northeast Asia united in the geopolitical triangle "Russia-Mongolia-China".

Keywords: Russia, China, Mongolia, "cross-border", "soft power", "Great Silk Road", "people's diplomacy", historiography, peaceful coexistence.

УДК 316.485.6
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-95-98

ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

© **Жамбалов Владимир Аюрович**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

brention@yandex.ru

Аннотация. В этой статье рассмотрены исторические предпосылки распространения террористической угрозы в России, деятельность экстремистских и террористических организаций, распространение экстремистских идеологий на территории России, а также рассмотрена статистика преступлений террористического характера.

Ключевые слова: терроризм, ваххабизм, Северный Кавказ, Средняя Азия, традиционный ислам.

Тенденции в радикализации части мусульманского населения отмечены ещё во времена СССР. Проблемой стало отсутствие достаточного количества образованных мусульманских богословов, так как мусульманских образовательных учреждений в СССР было только два, это исламский институт и одно медресе в Узбекистане¹. Это стало благодатной почвой для проникновения радикальных религиозных идей на территорию постсоветского пространства, а в дальнейшем и в Россию, особенно в северокавказский регион. Прежде всего это были идеи «чистого ислама», или иначе салафизма².

История ваххабизма восходит к XVIII в., к имени проповедника Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба, призывавшего вернуться к исламу времён жизни пророка Мухаммеда и первых 4 «праведных» халифов³ [1]. Ваххабиты относились негативно к суфиям за почитание святых мест и мистицизм. Начало XIX в. ознаменовалось захватом Мекки и Медины ваххабитами, а уже в начале XX в., с образованием Королевства Саудовская Аравия, салафизм стал официальной религией той страны. Экономический взлёт экономики Саудовской Аравии позволил ей начать распространять салафизм в другие страны. Как итог, к 2000 г. салафизм занял прочные позиции в ОАЭ, Судане, Катаре и Кувейте. Ваххабизм показал себя как течение, непримиримое ко всем не разделяющим их взгляды, в том числе к другим мусульманам [2].

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ислам_в_России

² Традиционного ислама на Северном Кавказе нет. Ученый-кавказовед Ахмет Ярлыкапов о религиозных проблемах самого беспокойного региона России // lenta.ru 4 марта 2015 г.

³ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Салафия>

Одна из главных уязвимых мест исламского сообщества, частью которого являются мусульмане России и Средней Азии — это распространение террористических учений через религиозные образовательные учреждения [3], которая способствует распространению идей салафизма. Это и сыграло свою роль в распространении ваххабизма на территории СССР во время перестройки. Первые ваххабитские ячейки стали формироваться в Таджикистане и Ферганской долине ваххабитскими амирами, переходившими туда через Афганскую границу. В 1990 г. в Таджикистане и Узбекистане начались столкновения ваххабитов и традиционалистов. Дальнейшей целью стал Северный Кавказ [4].

Внедрение радикальных идей в немалой степени шло через благотворительные фонды. Немалый вклад внесли турецкие и арабские программы религиозного образования, в рамках которых с 1989 г. на обучение в зарубежных медресе принимались люди с Северного Кавказа, а позже и из иных регионов России. Эти же люди, получив религиозное образование и вернувшись в Россию, стали распространителями салафизма [5].

Как показала практика, самым очагом экстремизма и терроризма стал Северный Кавказ, особенно Чечня и Дагестан. Первые вооружённые конфликты между ваххабитами и традиционным исламом начались в Дагестане. В период с 1991 по 1995 г., различные конфликты были замечены в городе Махачкала, а также в таких районах, как Кизилюртовский и Казбекский. К 1996 г. очагом конфликта стала «Кадарская зона», в которую входили несколько сел Буйнакского района. Поддержку кадарским джамаатам оказывали как зарубежные арабские фонды, так и боевики чечни, поставляя им оружие. Ваххабизм нанёс большой ущерб Дагестану, углубились конфликты между этносами [6].

В Чечне своё деструктивное воздействие оказывал целый ряд радикальных организаций. Вторая чеченская война окончательно разделила чеченское общество на 2 лагеря: традиционалистов и ваххабитов. В немалой степени ваххабитское движение пополнялось симпатизировавшими ему людьми, среди которых были и те, кто ощутил на себе все негативные последствия от войны. Все остальные северокавказские республики также подверглись влиянию ваххабизма, но воздействие этого течения было несравнимо меньше, чем в Чечне и Дагестане.

Активная работа по распространению радикальных идеологий шла и в Поволжье в 90-е гг. Большую роль здесь сыграла финансовая помощь и упомянутые выше образовательные программы по религиозному обучению в России и в зарубежных странах. Салафиты активно сотрудничали и спонсировали муфтияты, размежевавшиеся от Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири. Деятельность салафитов на территории России была продуктивной и коснулась не только Северного Кавказа и Поволжья, но и затронула всю страну, по всей России были созданы сотни ваххабитских джамаатов, а внутри мусульманского сообщества появлялось всё больше разногласий.

Помимо арабского влияния, свой след оставили и турецкие организации, которые продвигали идеи богослова Саида Нурси. Деятельность этих

организаций распространилась на Северном Кавказе, Поволжье, Урале и Сибири и предполагала вербовку в секту «Нурджулар». В России сообщество Нурджулар открыло до 50 лицеев. Однако позже эта сеть и многие другие были ликвидированы на территории РФ. С 1999 г. началась активная кампания по борьбе с радикальным исламом, а в 2003 г. множество организаций на законодательном уровне были признаны террористическими и объявлены вне закона [2]. Если мы посмотрим на статистику преступлений террористического характера того года, то увидим, что их число составило 8664. К 2005 г. их число снизилось до 5438, что на 3226 преступлений меньше, а к 2015 г. их число составило 1538. Если же рассматривать данные последних лет, то мы увидим, что число преступлений террористического характера за 2020 г. составило 2342, а по состоянию на сентябрь 2021 г. 1776¹. Можно уверенно сказать, что на сегодняшний день угроза терроризма если не решена полностью, то в значительной степени снижена.

Литература

1. Хайруллин Т. Р. Политизация салафизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 19–26.
2. Силантьев Р. А. К вопросу об экспансии радикальных форм ислама в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 22(276). С. 53–63.
3. Пасандиде С. И. р. И. Салафиты и борьба с радикализацией в России // Власть. 2014. № 4. С. 139–141.
4. Шерматова С. Так называемые ваххабиты // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999.
5. Сидоров Д. В. Ваххабизм: понятие, история и принципы. Деструктивное влияние ваххабизма на мировое и российское мусульманское общество // Постсоветский материк. 2015. № 2(6). С. 110–116.
6. Халилова А. С., Лебедев В. С. Исламский фактор в политических конфликтах на Северном Кавказе: Дагестан и Чечня в 1991–1999 гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 243–246.

¹ Общие сведения о состоянии преступности. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>

HISTORY OF TERRORISM AND EXTREMISM ON THE TERRITORY
OF RUSSIA

Zhambalov Vladimir Ayurovich

student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000 Russia

brention@yandex.ru

Abstract. This article examines the historical background of the spread of the terrorist threat in Russia, the activities of extremist and terrorist organizations, the spread of extremist ideologies on the territory of Russia, and also examines the statistics of crimes of a terrorist nature.

Keywords: Terrorism, Wahhabism, North Caucasus, Central Asia, Traditional Islam.

УДК 314.74
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-99-104

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ НА ВНУТРЕННЮЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РФ

© **Жамбалов Владимир Аюрович**

студент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
brention@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются миграционные потоки из стран СНГ, анализируются причины возникновения миграции, сравнивается количество иностранных мигрантов по странам СНГ и по годам. Большое внимание в этой статье уделено мигрантам из стран Средней Азии, среди которых наибольшее количество мигрантов дают Узбекистан и Таджикистан, а также рассматривается религиозный контекст в проникновении экстремистских и террористических идей на территорию РФ и роль террористических вербовщиков в этом процессе. С другой стороны, проанализирована структура населения Российской Федерации, показана необходимость в увеличении трудовых ресурсов. Одним из путей решения этой проблемы является привлечение трудовых мигрантов. В заключении даны краткие рекомендации по решению возникающих в связи с этим проблем.

Ключевые слова: миграция, Россия, Средняя Азия, экстремизм.

2020 г. ознаменовался резким нарастанием проблем в миграционной сфере. Например, из-за введения ограничений, связанных с эпидемией коронавируса, одним из которых стало перекрытие границ, на территории Российской Федерации осталось несколько миллионов мигрантов без возможности вернуться на родину [5]. Проблемы в сфере миграции всё больше привлекают внимание властей Российской Федерации, что, например, было выражено в опубликовании «Перечня поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг.», в соответствии с которой предусматривается крупная реформа миграционного законодательства¹.

Однако, серьёзной проблемой является то, что нет возможности установить точное число мигрантов в России, объективно оценить миграционную динамику за последние годы. Из источников, наиболее приближенных к реальности и наиболее информативных, следует выделить статистику Главного управления по вопросам миграции МВД России, на основе которой, в том числе, публикуются данные Росстата. Основой такой статистики является факт постановки и снятия с учёта прибывших на тер-

¹ Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 06.03.2020).

риторию РФ иностранцев. Всех мигрантов можно разделить на 2 категории — это постоянные и временные мигранты. Постоянными мигрантами считаются иностранцы, прибывшие в РФ на срок более 9 месяцев, тогда как иностранцы, прибывшие на срок до 9 месяцев, считаются временными мигрантами. Именно в эту категорию входят большинство трудовых мигрантов из стран СНГ. В немалой степени этому способствует то, что у большинства стран СНГ безвизовый режим с Россией, определённый в 90 дней. Однако, ограничение в 90 дней в течение полугода не запрещает постановку на учёт после повторного въезда. Вместе с тем свою специфику добавляет то, что по количеству постановок на учёт и снятий с учёта установить реальное количество мигрантов в России не всегда возможно, т.к. снятие с учёта происходит автоматически по прошествии разрешённого пребывания, даже если мигрант не покидал территорию России¹.

Если рассматривать страны СНГ по количеству постановок на учёт в докоронавирусные годы, то среди них будут лидировать страны Средней Азии, затем идут западные страны и на последнем месте страны Закавказья. По данным МВД совокупно у стран Средней Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) в 2019 г. 13536484 постановок на учёт, тогда как в 2018 было 12546650, в 2017 11808342, а в 2016 10821709. Разница между 2019 и 2016 гг. составила 2714775 постановок на учёт. У западных стран цифры гораздо скромнее: в 2019 г. всего было 2639523 постановок на учёт. У западных стран цифры скромнее: в 2019 г. всего было 2639523 постановки на учёт. Большую роль здесь сыграла евроассоциация и исходящий из неё безвизовый режим между странами Европейского союза и Молдавией с Украиной в 2014 г. и в 2017 г. соответственно. В 2016 г. всего регистраций было 2865563, тогда как в 2019 стало 2639523. Тем не менее, падение количества регистраций сглаживается за счёт увеличения количества регистраций со стороны Беларуси, количество которых составляло 345801 в 2016 г., а стало 538204 в 2019 г. [5].

Рассматривая эти данные, можно отметить, что учитываются постановка и снятие с учёта, однако количество людей как таковых не ясно. При этом, далеко не все мигранты работают в России легально. Например, по словам замглавы МВД РФ Александра Горюхова, в 2017 г. количество нелегальных мигрантов составило 2,6 млн чел.² К 2018 г. эта цифра снизилась до 2 млн [3]. Если же смотреть на количество трудовых мигрантов, которые получили патент на трудовую деятельность, то по данным МВД на территории России к апрелю 2020 г. легально находилось 2,5 млн трудовых мигрантов (большую часть которых составляли граждане Узбекистана и Таджикистана), что оценили примерно в 2,5% от трудовых ресурсов России. При этом количество всех мигрантов в России на тот момент оценивалось между 10 и 12 млн [1]. То есть, если сопоставить общее количество мигрантов, то эта цифра изменится до 10–12%. Однако,

¹ Демографический ежегодник России. 2019: стат. сб. Росстат. Москва, 2019. С. 198.

² МВД насчитало в России 2,6 млн нелегальных мигрантов. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59e9baea9a7947705a3506dd> (дата обращения: 06.03.2020).

если обратиться к данным Росстата, согласно которым трудовые ресурсы России оцениваются в 75 млн чел.¹, то доля трудовых мигрантов составит уже 13–16%.

Структура населения РФ

Для понимания общей картины необходимо рассмотреть положение дел внутри РФ. Что касается населения, то по данным Росстата за 2021 г. оно составило 146.2 млн чел., из которых 109.3 млн (75%) городское население и 36.9 млн (25%) сельское, из них 81.8 млн чел. трудоспособного возраста, тогда как количество лиц не трудоспособного возраста составило 64.2 млн чел. Не менее важные данные касаются воспроизводства населения России. По состоянию на 2020 г. количество родившихся составило 356627 чел., умерших 569813. Из этих цифр понятно, что в 2020 г. естественный прирост был отрицательным и естественная убыль составила 213186 чел. В перерасчёте на 1000 чел. убыль составила 5.8, что близко к показателю 2006 г. 2020 г. не единственный в этом отношении, в 2019 г. убыль населения составила 130920 чел., в 2018 112094, а в 2017 95110. Что характерно, убыль увеличивается главным образом не за счёт повышения смертности (хотя в 2020 г. действительно количество смертей увеличилось на 73156 по сравнению с предыдущим годом), а за счёт снижения рождаемости. Если проанализировать динамику естественного прироста за последние 20 лет, то становится понятно, что с 2000 по 2013 г. ясно прослеживается тенденция на понижение естественной убыли вплоть до того, что рождаемость и смертность практически сровнялись, но далее убыль опять пошла по нарастающей². Сложившаяся ситуация наглядно показывает почему Россия нуждается в трудовых мигрантах из стран СНГ.

С точки зрения конфессий и этносов Россия многонациональное и поликонфессиональное государство. По данным Pew Research Center за 2017 г., православное население составило 71%, мусульманское 10%, что приблизительно оценивается в 14 млн чел. Характерно, что для мусульман религия занимает большее место в жизни, чем для последователей прочих конфессий. Вместе с этим заметим, что большую долю мигрантов составляют мусульмане, в частности мигранты из стран Средней Азии. В 2019 г. было зарегистрировано 9504176 постановок на учёт мигрантов из Средней Азии, тогда как количество регистраций всех прочих мигрантов из СНГ, в числе которых мигранты из стран Закавказья и Западных стран, составило 4032308, что на 5471868 меньше, чем из Средней Азии [5]. Поэтому миграция из стран СНГ, компенсирующая демографические проблемы России, вместе с тем несёт свою угрозу.

¹ Общественное мнение. 2019. Москва, 2020. С. 135. URL: <https://www.levada.ru/cp/wpcontent/uploads/2020/02/OM-2019.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).

² Данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 06.03.2020).

Мигранты как проводники экстремистских идеологий в России

Довольно значимая проблема заключается в том, что часть мигрантов из Средней Азии являются проводниками экстремистских идеологий, часть из них сами оказываются под воздействием вербовщиков различных террористических организаций [2]. Действительно, есть множество факторов, которые подливают масла в огонь. Например, перемещение боевиков из Сирии и Ирака в соседние страны, в результате поражения ИГИЛ. В первую очередь переток боевиков идёт в Афганистан и страны Средней Азии. Чтобы пополнить свои ряды, «Исламское государство» активно занимается вербовочной деятельностью¹.

В первую очередь из всех стран СНГ стоит отметить Таджикистан. Во-первых, он имеет самую протяжённую границу с Афганистаном, через которую проникают различные террористические организации, во-вторых, Таджикистан самый крупный после Узбекистана поставщик мигрантов в Россию. Далее, через страны СНГ экстремистская идеология вместе с мигрантами проникает в РФ.

Чтобы лучше понять процесс вербовки мигрантов в экстремистские идеологии, необходимо прояснить изначальные причины миграции. Согласно опросам, проведённым при поддержке Научно-исследовательского института миграции при Российско-Таджикском университете, половина респондентов отметила бедность как основную причину миграции, 46% отметили безработицу и только 1.2% отметили учёбу или работу для повышения квалификации [4]. Иными словами, миллионы людей устремляются в поисках работы и лучшей жизни в экономически более развитые страны, в первую очередь в Россию, убегая от неустроенности, отсутствия перспектив, бедности. Это хорошая почва для работы террористических вербовщиков, играющих на чувстве незащищённости и несправедливости у мигрантов. В дополнение к этому, мигрантов в России встречают холодно, население относится к мигрантам из Средней Азии предвзято негативно, а работодатели используют как дешёвую рабочую силу и стараются сэкономить на них, зачастую устраивая мигрантов незаконно. Немалая часть мигрантов оказывается без социальных гарантий, в шатком положении, под постоянной угрозой увольнения. Это делает их более восприимчивыми к радикальным идеям и вербовке.

Как правило, процесс вербовки происходит не в мечетях, а в местах проживания и скопления людей, таких как рынки, общежития, стройки. Мотивы примкнувших к террористическим и экстремистским организациям бывают различны. Часть мигрантов заинтересовываются денежной помощью, которую обещают вербовщики, что позволит обеспечить семью. Для других важна религиозная составляющая. Среди таких мигрантов могут быть как религиозные фанатики, готовые отдать жизнь за идеи, которые исповедуют различные экстремистские и террористические организации, так и люди, не являющиеся фанатиками, но подверженные

¹ Исламское государство провинции хорасан — угроза Центрально-Азиатскому региону. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=45563469> (дата обращения: 06.03.2020).

влиянию искажённых религиозных интерпретаций, в силу своей религиозной неграмотности. Также сюда стоит добавить молодых людей, которым в первую очередь важна не сама религиозная составляющая, сколько радикальность идей, их протестная составляющая¹.

Заключение

Подытоживая, можно сказать, что в силу того, что на данный момент множество вопросов внутренней безопасности так или иначе решены, в большей степени угрозой является проникновение экстремистских идей извне, как из Средней Азии с потоками мигрантов, так и из центрально-азиатского региона в целом, куда перемещаются сторонники запрещённой в России организации Исламское государство. Поэтому так важно обращать внимание на проблемы в этой сфере. Как было сказано ранее, существенной проблемой учёта иностранных мигрантов в РФ является его обезличенность, т.к. не учитываются мигранты персонально, а лишь фиксируется количество постановок и снятий с учёта. Другой проблемой является распространённость нелегального найма мигрантов, что порождает целый ряд проблем, таких как непрозрачность экономики и социальная неустроенность иностранных мигрантов. Помимо этого, необходимо развивать программы культурной адаптации иностранных мигрантов, чтобы сократить дистанцию между местным населением и мигрантами, тем самым сняв часть напряжения в межкультурном взаимодействии.

Литература

1. Бойко А., Якунин И. МВД посчитало, сколько легальных мигрантов зависло в России. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/27113.7/4190319/> (дата обращения: 06.03.2020).
2. Нуров Б. А. Использование экстремистами каналов трудовой миграции // Обозреватель — Observer. 2020. № 9(368). С. 93–101.
3. Петров И. В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html> (дата обращения: 06.03.2020).
4. Умаров Х. Таджикская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия. URL: <http://www.iom.tj/pubs/globalcrisis.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).
5. Шустов А. В. Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 3. С. 415–427.

¹ Исламское государство провинции хорасан — угроза Центрально-Азиатскому региону. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45563469> (дата обращения: 06.03.2020).

IMPACT OF MIGRATION FLOWS FROM CENTRAL ASIA
ON THE INTERNAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zhambalov Vladimir Ayurovich

student

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina, 24a

brention@yandex.ru

Abstract. This article examines migration flows from the CIS countries, analyzes the causes of migration, compares the number of foreign migrants across the CIS countries and by year. Much attention in this article is paid to migrants from Central Asian countries, among which Uzbekistan and Tajikistan provide the largest number of migrants, and also considers the religious context in the penetration of extremist and terrorist ideas into the territory of the Russian Federation and the role of terrorist recruiters in this process. On the other hand, the structure of the population of the Russian Federation is analyzed, and the need to increase the labor force is shown. One of the ways to solve this problem is to attract labor migrants. In the conclusion, brief recommendations are given for solving the problems arising in this connection.

Keywords: migration, Russia, Central Asia, extremism.

УДК 378.004
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-105-113

ТЕНДЕНЦИИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

© **Жамсаранов Аюр Арсаланович**

магистрант,
Пекинский институт технологий,
КНР, г. Пекин
zhamaur@gmail.com

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности и общие тенденции перехода на онлайн в системе отечественного высшего образования. В первой части статьи приводятся количественные показатели общего числа студентов, доли числа студентов на дистанционных программах обучения и прогнозы касательно динамики общего числа обучающихся на начало учебного года. Во второй части работы отражены ключевые тенденции развития и образовательные нововведения как со стороны государства, так и самих образовательных учреждений. Результаты работы иллюстрируют появление положительной динамики в росте общего числа студентов в ВУЗах, повышение доли образовательных программ с применением дистанционных технологий и наличие позитивных нововведений, которые позволят вывести уровень высшего образования в РФ на качественно новый уровень.

Ключевые слова: онлайн-образование, дистанционное обучение, высшее образование, тенденции развития образования, смешанное обучение, индивидуальный подход, онлайн-платформы, образовательные треки, очное обучение, прием студентов.

Пандемия COVID-19 и сопутствующие эпидемиологические ограничения серьезно изменили уклад общества по всему миру. Эти трансформации затронули практически все сферы жизнедеятельности социума, включая и сферу образования. В частности, в России наблюдалась массовая тенденция по переводу на онлайн-обучение всех направлений образования: начальное, основное и среднее общее образование (переведено в онлайн 15,63% обучающихся), среднее профессиональное образование (переведено в онлайн 43,51% обучающихся), высшее образование (переведено в онлайн 47,44% обучающихся). Эти тенденции отражены на рисунке 1¹.

¹ Федеральная служба государственной статистики, раздел «Образование». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398> (дата обращения: 22.10.2021).

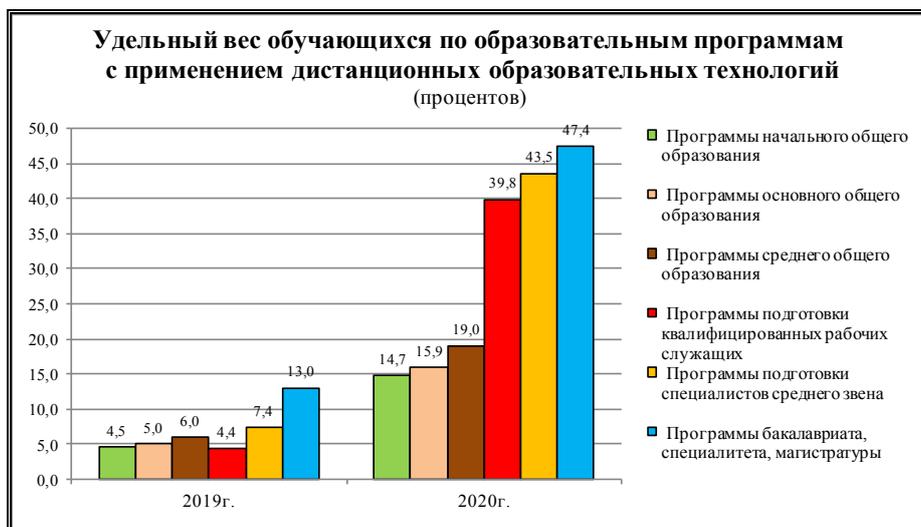

Рисунок 1 – Удельный вес обучающихся по образовательным программам с применением дистанционных технологий

Как видно из рисунка, заметный рост наблюдается по всем образовательным программам, в частности, число студентов дистанционных программ высшего образования составило практически половину из всех обучающихся. Рассмотрим более подробно сравнительную динамику числа образовательных программ и количества обучающихся по направлению высшего образования в контексте дистанционных технологий на начало учебного года 2019/2020 и 2020/2021 (таблица 1).

Таблица 1

Образовательные программы в РФ за 2019–2020 гг. на начало уч. года

Наименование образовательных программ	Число образовательных программ		Численность обучающихся		Число программ с технологиями дистанционного обучения		Число обучающихся по программам с дистанционными технологиями	
	2019/2020	2020/2021	2019/2020	2020/2021	2019/2020	2020/2021	2019/2020	2020/2021
Образовательные программы бакалавриата	26579	27312	2814179	2793051	3964	14752	396312	1318498
Образовательные программы специалитета	3635	3854	753393	777407	415	1908	59702	366139
Образовательные программы магистратуры	16283	16424	531673	512503	2106	9231	78423	252287
Всего	46497	47590	4099245	4082961	6485	25891	534437	1936924

В соответствии с таблицей, мы видим, что по показателю числа образовательных программ наблюдается постепенный рост в рамках всех трех наименований образовательных программ. Такие изменения свидетельствуют о постоянной работе вуза по созданию новых возможностей обучения самым современным специальностям, отвечающим запросам современного рынка.

Что касается количества студентов, то очевидным и давно известным фактом признается тренд на снижение общего количества поступающих в высшие учебные заведения по направлениям бакалавриата и магистратуры, что имеет под собой целый ряд факторов. Стоит отметить, что число студентов по программам специалитета возросло примерно на 25 тыс. чел. Несмотря на общее снижение количества студентов, число обучающихся по программам с применением дистанционных технологий многократно возросло (с учебного года 2019/2020 рост на 262%). Очевидно, что такой стремительный рост связан с ограничениями и карантином. Не менее значительный прирост демонстрирует показатель числа образовательных дистанционных программ (рост на 300%) по тем же самым причинам.

Далее исследуем показатели числа обучающихся по программам с применением дистанционных образовательных технологий в разрезе регионов России на начало учебного года 2019/2020 и 2020/2021 в сравнительном графике (рисунок 2).

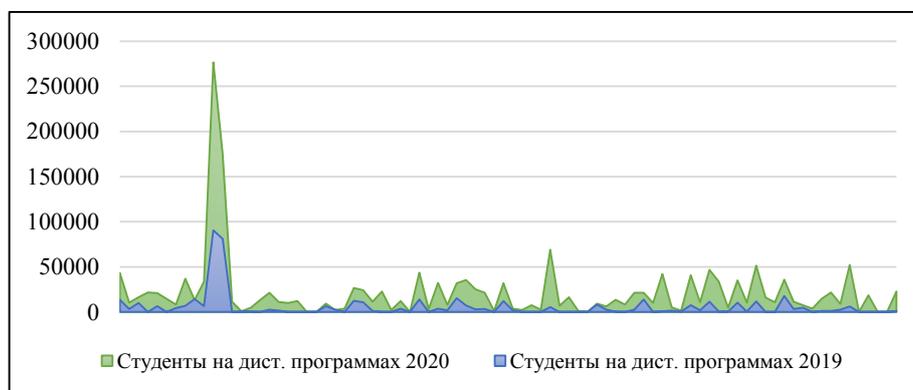

Рисунок 2 – Численность обучающихся по программам с применением дистанционных образовательных технологий на начало учебного года 2019/2020 и 2020/2021 по регионам (чел.)

На рисунке самые высокие показатели демонстрируют г. Москва и г. Санкт-Петербург, другие российские регионы имеют крайне низкие показатели числа студентов на дистанционном обучении. При этом очевидно, что практически во всех регионах численность студентов на дистанционных программах увеличилась. В таблице 2 приведены регионы с наибольшим числом обучающихся по программам с применением дистанционных образовательных технологий на начало учебного года

2019/2020, а также регионы с наибольшим числом студентов на 1000 населения в этом же году.

Таблица 2

Наибольшее число обучающихся по программам с применением дистанционных образовательных технологий на начало учебного года 2019/2020

Регион	Численность обучающихся по программам с применением дистанционных технологий (чел.)	Регион	Численность обучающихся по программам с применением дистанционных технологий на 1000 населения (чел.)
1. г. Москва	90508	1. Томская область	17
2. г. Санкт-Петербург	81112	2. г. Санкт-Петербург	15
3. Томская область	17876	3. Республика Саха (Якутия)	14
4. Новосибирская область	15296	4. Республика Карелия	13
5. Вологодская область	14247	5. Вологодская область	22

Крупнейшие два российских города ожидаемо возглавили список, число студентов на дистанционных программах до пандемии сравнительно выше, чем в остальных регионах. Однако если мы обратим внимание на численность студентов на 1000 населения регионов, то можно отметить следующие особенности: г. Москва не входит в первую пятерку, а рейтинг возглавляет Томская область, которая известна как область с сильными студенческими традициями, а город Томск часто называют «студенческим городом».

После наступления мировой пандемии ситуация с онлайн-обучением выглядела следующим образом (таблица 3).

В соответствии с таблицей 3 колоссальный прирост наблюдался в Москве и Санкт-Петербурге (на 205% и на 115% соответственно), что ожидаемо свидетельствует о наиболее интенсивном приросте числа студентов по дистанционным программам среди практически всех регионов. Высокие показатели также демонстрируют Республика Башкортостан, Челябинская область и Ставропольский край (таблица 3).

При этом в разрезе численности студентов на 1000 населения, лидером также остается Томская область, г. Санкт-Петербург ненамного отстает, а г. Москва лишь на пятом месте.

Таблица 3

Наибольшее число обучающихся по программам с применением дистанционных образовательных технологий на начало учебного года 2020/2021

Регион	Численность обучающихся по программам с применением дистанционных образовательных технологий (чел.)	Регион	Численность обучающихся по программам с применением дистанционных технологий на 1000 населения (чел.)
1. г. Москва	276465	1. Томская область	33
2. г. Санкт-Петербург	174973	2. г. Санкт-Петербург	32
3. Республика Башкортостан	68992	3. Орловская область	29
4. Челябинская область	52099	4. Республика Мордовия	27
5. Ставропольский край	51200	5. г. Москва	22

Стоит отметить, что студенты некоторых специализированных направлений, таких как медицина, могли продолжать обучение в очном формате. Кроме того, не все ВУЗы регионального уровня оказались готовы к дистанционному обучению по причинам материально-технического обеспечения. К примеру, на начало 2020 учебного года в Магаданской области, Ямало-Ненецком автономном округе и на Камчатке не было официально зарегистрированных студентов по программам с применением дистанционных образовательных технологий. Это означает, что программы обучения в данных регионах не были изначально рассчитаны под формат дистанционного обучения. Во время карантина студенты данных регионов обучались дистанционно по программам, не предназначенным для этого.

Далее отразим динамику количества студентов в России за последние 20 лет, чтобы выявить определенные тенденции или их отсутствие (рисунок 4). Согласно рисунку 4 мы наблюдаем тенденцию к росту с 2001 г. до 2008 г., где происходит стабильный и динамичный подъем, при этом в 2008 г. характеризуется максимальным числом студентов за всю историю России (7598 тыс. чел.). Дальнейший период вплоть до 2021 г. связан с постепенным спадом числа студентов, минимальные значения приходятся на начало 2020 учебного года. Такие показатели связывают с демографическим кризисом конца девяностых/начала двухтысячных, падение ценности высшего образования, рост популярности среднего профессионального образования и т. д.

Рисунок 4 – Динамика числа студентов в РФ

На начало 2021 учебного года количество студентов незначительно возросло в сравнении с предыдущим годом (4220 тыс. чел. обучается на данный момент, рост на 4%). Это первый за последние 12 лет прирост в числе студентов, что безусловно отмечается как позитивная тенденция.

С помощью аналитических инструментов MS Excel был выполнен прогноз на основе экспоненциальной зависимости для показателя количества студентов на начало 2022 учебного года. Согласно данному прогнозу, положительная тенденция 2021 г. продолжится, что выразится в увеличении общего числа студентов до 4606 тыс. чел.

Общероссийская тенденция снижения числа обучающихся проецируется и на регионы. В целом за последние 7 лет число студентов снизилось на 30%, при этом в каких-то регионах убыль обучающихся была особенно заметной (таблица 4).

Таблица 4

Регионы с наибольшей долей убыли числа студентов с 2014 г.

Регион	Процент убыли (%)
1. Ямало-Ненецкий автономный округ	85,56
2. Чукотский автономный округ	70,99
3. Республика Мордовия	66,20
4. Мурманская область	59,41
5. Еврейская автономная область	42,65

Регионы, перечисленные в таблице, потеряли около половины и более студентов за последние 7 лет. Это связано в большей степени с закрытием многих образовательных учреждений, серьезным оттоком абитуриентов в центральные регионы и демографическими тенденциями.

Анализируя все вышеприведенные данные, на сегодняшний день высшее образование в РФ серьезным образом полагается на онлайн-обучение. Несмотря на долгий и продолжительный спад в общем количестве студентов на протяжении последнего десятилетия, 2021 учебный год может стать поворотным моментом в позитивной динамике. При этом

очевидно, что число студентов, обучающихся по программам с применением дистанционных технологий будет только расти.

Во второй части данной статьи мы рассмотрим ключевые тренды и нововведения в системе высшего образования, а также исследуем возможности дальнейшего развития.

1) Индивидуальная образовательная траектория

Актуальным инновационным трендом развития высшего образования сегодня становится индивидуализация обучения. Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) — подход, при котором студент может самостоятельно формировать свою образовательную программу с учетом собственных интересов, целей и возможностей. Как правило, для реализации ИОТ вузы делят программу обучения на несколько блоков, часть из которых обязательные, а часть — выбираются студентами [1].

2) Система тьюторов

Важным аспектом в организации в вузах индивидуальной траектории обучения служит система тьюторов («тьютор» в переводе с английского означает «наставник», чья деятельность направлена на индивидуальное сопровождение студентов в образовательном процессе). В некоторых вузах существуют специальные тьюторские службы, формируются тьюторские корпуса.

3) Смешанное обучение

Мировая и Российская практика показала, что для многих вузов и студентов самой предпочтительной моделью организации учебной работы оказалось смешанное обучение (blended learning), то есть сочетание контактного (очного) и онлайн-обучения.

Благодаря смешанному обучению образовательный процесс становится:

- гибким (обеспечивается независимость учебного процесса от времени, продолжительности);
- модульным (можно планировать индивидуальную образовательную траекторию в соответствии с образовательными потребностями);
- доступным (достигается независимость от географического положения студента [2]).

4) Онлайн-платформы

Современные процессы должны привести к ускоренной трансформация вузов и расширению у студентов выбора по форме прохождения обучения. Российские вузы сегодня размещают образовательные онлайн-курсы как на зарубежных, так и на российских платформах (Таблица 5).

Государственные инициативы:

1) Концепция «2+2+2»

В январе 2020 г. Президент РФ В.В. Путин обратился к Федеральному Собранию и предложил реформаторский подход к получению высшего образования — дать возможность студентам выбирать направление профессиональной подготовки, начиная с третьего года обучения.

Опция выбора профессиональной специализации после второго курса обучения фактически означает переформатирование ставшей уже привычной схемы «4+2» (бакалавриат + магистратура) в «2+2+2». Этот сце-

нарий отличается большей гибкостью и снимает один из барьеров для самых перспективных студентов. У них появляется возможность составлять программу обучения, исходя из индивидуальных потребностей и предпочтений.

2) Биометрия в помощь вузам: промежуточная аттестация в дистанционном формате

Таблица 5

Образовательные онлайн-платформы

Название платформы	Описание
Универсариум	Курсы и образовательные программы создаются совместно с преподавателями ведущих вузов страны. Каждый модуль включает в себя видеолекцию, самостоятельную работу, Д/З и тестирование.
Eduson	Платформа для предоставления образовательных курсов по бизнес-тематикам. Ориентированы на профессионалов.
Coursera	В проекте представлены курсы по физике, инженерным дисциплинам, гуманитарным наукам и искусству, медицине, биологии, математике, информатике, экономике и бизнесу.
Лекториум	Медиатека видеозаписей лекций. Лекции записываются российскими вузами и известными лекториями. Проект стартовал в 2009 г. при поддержке Росмолодёжи.

Постановление Правительства РФ от 2 марта 2021 г. № 301¹ позволяет вузам с 2021/2022 учебного года проводить промежуточную аттестацию в дистанционном формате с помощью Единой биометрической системы (ЕБС), которая призвана обеспечить обработку, сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу в вуз.

Сам процесс идентификации студента после регистрации в ЕБС достаточно прост: непосредственно перед началом экзамена им предстоит пройти процедуру прокторинга — произнести перед камерой случайную числовую последовательность. Система оценит и запомнит поведение пользователя и идентифицирует его как человека. Далее сведения по защищённым каналам будут переданы в вуз. При подтверждении личности студент допускается непосредственно до экзамена.

Итак, на сегодняшний день вырабатывается новый подход в реализации высшего образования с преобладанием тенденции на индивидуализацию:

– Студенты получают право обладать более чем одной квалификационной специальностью по окончании основного обучения, при этом изменения коснутся и государственного регулирования образования: стан-

¹ Об утверждении Положения об особенностях проведения промежуточной и итоговой аттестаций в 2021/2022 учебном году по образовательным программам высшего образования: постановление Правительства РФ от 02.03.2021 г. № 301 (ред. от 22.09.2021). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

дарты российского образования будут основаны как на сферах профессионального развития, так и на уровнях образования;

– Новые достижения научно-технического прогресса в образовании обеспечат разработку и качественное развитие индивидуализированных траекторий обучения студента в рамках ВУЗа;

– Предлагаемые современные модели обучения в пределах вузов подразумевают безусловное право студента на более широкий выбор, где ключевая роль отведена концепции «2+2+2». Очевидно, что общеобразовательный бакалавриат первых 2-х лет даст хорошую основу для более осознанного выбора узкой специализации и профессионального развития. Будущее образования не только за новейшими технологиями, но и за более качественными методологическими разработками, организационными инновациями и большей осознанностью самих обучающихся.

Литература

1. Агранович М. Л. Организация образования в условиях пандемии. Практика стран ОЭСР // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 9(111). С. 134–151. URL: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_9-111_April.pdf (дата обращения: 22.10.2021).

2. Особенности организации деятельности вуза в условиях пандемии / А. И. Минаев, О. Н. Исаева, Е. А. Кирьянова, В. А. Горнов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29858> (дата обращения: 22.10.2021)

ONLINE EDUCATION TRENDS IN THE FRAMEWORK OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN RUSSIAN REGIONS

Zhamsaranov Ayur Arsalanovich
Graduate student,
Beijing Institute of Technology
PRC, Beijing
zhamaur@gmail.com

Abstract. This paper examines the features and general trends of the transition to online in the system of domestic higher education. The first part of the article examines the quantitative indicators of the total number of students, the proportion of the number of students in distance learning programs and forecasts regarding the dynamics of the total number of students at the beginning of the academic year. The second part of the work reflects the key development trends and educational innovations both from the state and the educational institutions themselves.

Keywords: online education, distance learning, higher education, trends in the development of education.

УДК 316.
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-114-117

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

© **Зими́на Екатерина Викторовна**

кандидат социологических наук,
заведующая кафедрой социологии и психологии,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
ZiminaEV@bgu.ru

Аннотация. В статье приведен комплексный подход к изучению социальных проблем в условиях коронавируса. Рассматриваются проблемы в системе образования, здравоохранения, социальной защиты населения объективного и субъективного характера. Приводятся отдельные выводы по результатам социологического исследования. Описываются ситуации, в которых преобладают covid-диссидентские настроения, в связи с чем общество раскололось на 2 лагеря, которых условно можно назвать «прививочники» и «антимасочники». Делаются выводы о том, что система отслеживания контактов зараженных в нашей стране работает слабо, как и ответственность граждан по отношению к здоровью друг друга. Подчеркивается влияние физической дистанции на социальную дистанцию. Рассматриваются острейшие социальные проблемы на примере миграции. В заключении отмечается, что общество не готово к таким чрезвычайным ситуациям, как пандемия.

Ключевые слова: социальные проблемы, коронавирус, пандемия Covid-19, сфера образования, здравоохранения, социальная работа.

Пандемия обнажила многие социальные проблемы. Образование не смогло в полной мере справиться с проблемой дистанционного обучения. В публикациях некоторых авторов наблюдаются крайне пессимистические настроения. «Плохая техническая оснащенность, нестабильность интернета и отсутствие контакта со студентами приводят к тому, что лишь 5–10% успешно сдают сессию в дистанционном режиме» [1]. Вопрос об уменьшении платы за обучение в таких условиях кажется резонным, однако, со стороны образования идут финансовые вложения в новое оборудование (так как всех преподавателей необходимо оснастить средствами дистанционного обучения), происходит закупка программного обеспечения, лицензий программ.

Социологическое исследование, проведенное автором в период с октября по декабрь 2020 г. среди студентов Байкальского государственного университета, выявило ряд проблем, с которыми сталкиваются учащиеся. На вопрос «Как Вы считаете, насколько вуз и преподаватели оказались готовы к переходу на дистанционный формат обучения?» (одиночный выбор) импонирует тот факт, что респонденты (большинство) в своих ответах указывают «Скорее готовы» и «Полностью готовы» 79,5%.

На вопросы об удовлетворенности тем, как организовано обучение в дистанционном формате (одиночный выбор), респонденты отвечают, что в целом удовлетворены 77%, респондентов, тех, которые не удовлетворены в общем количестве лишь 3%. Студенты отмечают, что не довольны тем, что: преподавателям не хватает технического оснащения; много задают заданий на самостоятельное изучение, не хватает неформального общения с одногруппниками и т.д. Кроме недостатков респонденты отмечали и преимущества дистанционного обучения (Множественный выбор). На первом по популярности месте «Мобильность (возможность учиться везде, где есть доступ к интернету); на втором месте «Большая безопасность (снижение вероятности заразиться COVID-19 и другими инфекционными заболеваниями)».

Объективно усложняется повседневная жизнь, поскольку система отслеживания контактов зараженных в нашей стране работает слабо, как и ответственность граждан по отношению к здоровью друг друга (по сравнению с другими странами, например Китай, Южная Корея). В России, помимо мер социального дистанцирования, ношения средств индивидуальной защиты, не было возможности отслеживания контактов с помощью программного обеспечения для смартфонов: если вдруг в твоём окружении кто-то заболел, то тебе поступит сообщение о возможной болезни в специальной программе, отслеживающей контакты зараженных лиц (Южная Корея так победила первую вспышку коронавируса). Опыт такого приложения появился в г. Москва. Пилотный запуск приложения в конце марта 2020 г. Приложение было доступно для скачивания всем несколько часов, нарушая в своей работе закон «О персональных данных» — обрабатывало за пределами РФ (в Эстонии и Германии), при этом запрашивало максимум разрешений — получало значимые возможности для удаленного контроля. На многочисленные жалобы на некорректную работу приложения, незаконность системы в целом и обилие программных ошибок, приводящих к несправедливым штрафам в 4000 р. за каждое неотправленное в течение часа селфи, представители Департамента информационных технологий (ДИТ) г. Москвы отвечают, что проблемы устраняются регулярными обновлениями и от приложения отказываться не будут. Одна положительный эффект был от этой программы для бюджета страны: с момента полноценного запуска Социального мониторинга 3 апреля 2020 было выписано штрафов на сумму более 216 млн р. В этой ситуации победой гражданского общества можно назвать лишь «отмену ночных селфи»: «представитель департамента информационных технологий (ДИТ) Москвы сообщил РБК, что с конца апреля был установлен запрет на идентификацию через приложение с 22:00 до 9:00, а выписанные ночные штрафы официально отзовут из Главконтроля» [2].

Более того, в нашем обществе превалирует covid-диссидентские настроения, люди объединяются в группы чтоб противостоять масочному режиму. Не режим повышенной готовности, ни ухудшающаяся ежедневно пандемическая ситуация, ни возможные административные штрафы таких covid-диссидентов не пугают. Более того общество во вторую волну

раскололось на два лагеря. Почти каждую неделю появляются новости о инцидентах, когда «антимасочников» силой заставляют носить средства индивидуальной защиты. Мы могли наблюдать крайне агрессивные реакции таких антимасочников в общественных местах, при этом переубедить их в обратном не представляется возможным. Требования физической дистанции в 1,5 метра подменяются понятием социальная дистанция, что усиливает негативное отношение друг к другу в общественных местах.

С точки зрения законодательства в России нет закона о мерах поддержки в условиях пандемии, поэтому власти проводят политику точечного и адресной помощи населению и бизнесу. Более того законодательно не было закреплено понятие и режим «дистанционной работы» до недавнего времени [3]. Документ вступит в силу с 1 января 2021 г., он регулирует порядок взаимоотношений с работодателем, разъясняет права и обязанности сторон, а также предусматривает прежний уровень заработка при переходе на «удаленную работу».

В России наблюдается кризис здравоохранения, коронавирус остро ставит задачу финансирования здравоохранения в условиях массового течения болезни. Возникли этические проблемы оказания помощи (перед врачами стоит вопрос кому в первую очередь она должна быть оказана). Медицинские учреждения проходят структурную перестройку для нужд борьбы с коронавирусом, но каждый день возникают проблемы по финансированию, обеспечению средствами защиты медицинских работников, нет возможности пройти тест на коронавирус просто так и узнать свой статус, многие болеют бессимптомно, либо сдать анализ и ждать долгое время результатов. Скорая помощь и вызов врача на дом не справляются с потоком больных. Также остается проблема с плановым приемом пациентов, который откладывается на неопределенное время, а ведь некоторые болезни быстро прогрессируют и не оставляют шанса на жизнь.

Учреждения социальной защиты работают дистанционно, принимают заявления через МФЦ, очередь в которые достигает двух недель. Консультации посредством онлайн и по телефону не всегда подходят для получателей услуг. Надо также отметить, что социальная компетентность наших граждан очень низка по сравнению с другими странами. В России из-за советского директивного прошлого многие граждане привыкли надеяться на государство и ждать от него помощи. Обычному россиянину сложно разобраться в обычной обстановке со своей трудной жизненной ситуацией, а во время пандемии и условиях стресса, когда остро встают проблемы безработицы, домашнего насилия, плохого качества медицинских услуг и т. д. трудные жизненные ситуации бывают мало разрешимы. Одной из острейших социальных проблем, например, можно выделить проблемы миграции из-за локдауна: когда трудовые мигранты теряют работу, но при этом не могут вернуться на родину. Средства к существованию истощаются, традиционный уклад жизни конечно спасал их на время, поскольку мигранты привыкли жить общинами и иметь кассы взаимопомощи. Безработица и истощение средств к существованию толкает

на преступления. Также мигранты зачастую содержат семьи на родине, которые также остаются без средств к существованию. Таким образом, одни социальные проблемы порождают другие, более серьезные, которые с течением времени будут только становиться тяжелее.

Пандемия показала, что общество не готово к таким чрезвычайным ситуациям, привычный уклад жизни многих был нарушен, начиная с отсутствия привычных социальных контактов (элементарно не было возможности навестить близких и родственников) до тяжелейших проблем в сфере образования, здравоохранения и социальной защиты населения.

Литература

1. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки / И. Р. Гафуров, Г. И. Ибрагимов, А. М. Калимуллин, Т. Б. Алишев // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 10. С. 101–112.

2. Шапсугова М. Д. Пандемия коронавирусной инфекции как большой вызов юридической науке и системе правового регулирования. Чрезвычайное реагирование, адаптация законодательства и стратегия восстановления // MODERN SCIENCE. 2020. № 8–2. С. 197–200.

3. Юдина М. А. Роль информационно-коммуникационных технологий в охране здоровья и трансформации качества занятости в период пандемии COVID–2019 // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 3. С. 98–107.

MAINSTREAMING SOCIAL PROBLEMS IN PANDEMIC SETTINGS COVID-19

Zimina Ekaterina Viktorovna

candidate of sociological sciences, head of the department
of sociology and psychology,
Baikal State University
Russia, 664003, Irkutsk, 11 Lenin St.
ZiminaEV@bgu.ru

Abstract. The article provides a comprehensive approach to studying social problems in the conditions of coronavirus. Problems in the system of education, health care, social protection of the population of an objective and subjective nature are considered. Some conclusions are given based on the results of a sociological study. Situations in which covid-dissident sentiments prevail are described, in connection with which society was split into 2 camps, which can conditionally be called «vaccinators» and «anti-masks». It is concluded that the system of tracking contacts of infected people in our country works poorly, as does the responsibility of citizens in relation to each other's health. The influence of physical distance on social distance is emphasized. Acute social problems are considered using the example of migration. The conclusion notes that society is not ready for emergencies such as the pandemic.

Keywords: Social problems, coronavirus, pandemic Covid-19, the field of education, health care, social work.

УДК 336.225
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-118-123

РЕЗЕРВЫ РОСТА ПОСТУПЛЕНИЙ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЮДЖЕТ

© **Найденова Татьяна Анатольевна**
кандидат экономических наук, доцент
naydenovata@mail.ru

© **Ипатова Марина Анатольевна**
магистр
mipatova3@gmail.com

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
Россия, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Аннотация. Необходимость углубленной проработки научной проблемы роста поступлений налога на прибыль организаций в бюджет детерминирована ведущей ролью налога в доходных источниках федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. В условиях нестабильной экономической ситуации имеют место риски снижения поступлений от налога прибыль организаций в бюджет в случае сокращения налоговой базы, что вызывает снижение уровня самостоятельности бюджетов. Ужесточение требований к показателям сбалансированности бюджетов бюджетной системы РФ обуславливает потребность изыскания резервов поступления налога на прибыль в бюджет.

Цель статьи — поиск резервов поступления налога на прибыль организаций в бюджет для обеспечения стабильности бюджетной системы.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций, доходы бюджета, резервы роста поступлений по налогам.

Налог на прибыль организаций занимает ведущее место в доходах федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Поэтому постоянно имеют место риски снижения устойчивости бюджетной системы в результате уменьшения объемов поступлений от налога на прибыль организаций в бюджет в случае сокращения налоговой базы¹. Потребность нивелирования степени риска обуславливает необходимость изыскания резервов поступления налога на прибыль в бюджет.

Основной резерв роста доходов от налога на прибыль организаций лежит в сокращении задолженности.

Рассмотрим структуру задолженности по налогам и сборам Республики Коми в консолидированный бюджет РФ в таблице 1.

¹ Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть 2 (с изменениями и дополнениями от 20.04.2021).

Таблица 1

Структура задолженности по налогам и сборам Республики Коми
в консолидированный бюджет РФ в 2016–2020 гг., тыс. р.¹

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Всего задолженность	5742751,00	3596976,00	5411389,00	4803524,00	8024396,00
Задолженность по федеральным налогам, в том числе:					
Задолженность по налогу на прибыль организаций	729151,00	299692,00	2649,00	178633,00	717243,00
Удельный вес задолженности по налогу на прибыль организаций в общей сумме задолженности, %	17,2	13,7	13,2	9,3	10,2

¹Составлено на основе данных официального сайта УФНС России по Республике Коми. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn11>.

За исследуемый период наиболее высокий уровень задолженности перед бюджетом зафиксирован в 2020 г., она выросла более чем на 30% по сравнению со значением 2016 г.

Для урегулирования задолженности по налогу на прибыль применяются такие меры, как: приостановление операций по счетам налогоплательщика в банке, обращение взыскания на имущество должника, арест имущества должника, проведение разъяснительных бесед с налогоплательщиками с целью повышения уровня налоговой дисциплины.

Проведем расчет эффективности от предложенных мер по снижению уровня задолженности по налогу на прибыль. Разница между фактическим и потенциальным объемом задолженности после апробации на практике предложенных мер будет являться резервом дополнительных поступлений по налогу на прибыль. Предположим, что уровень задолженности в среднем снизился на 5,5% (приблизительно к уровню эффективности работы долговых центров). Расчет будет производиться следующим образом:

1. Показатель дополнительного резерва (Пдр) = Текущая задолженность по налогу на прибыль — 5,5%.

2. Показатель эффективности (Пэ) = Поступления по налогу на прибыль + Пдр.

Кроме того, в расчете необходимо учесть отклонения от расчетов (снижение эффективности предположительно в 2 раза), так как при работе с задолженностью могут возникнуть форс-мажорные обстоятельства (отсутствие «движений» по банковским счетам при направлении инкассового поручения, неудачные попытки при поиске недобросовестных должников, миграция должников в другие регионы и т. д.). Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Расчет эффективности предложенных мер по урегулированию задолженности Республики Коми, тыс. р.¹

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Показатель дополнительного резерва (Пдр)	40103,305	16483,06	14574,01	9824,815	39448,37
Показатель эффективности (Пэ)	18040103,00	25016483,00	33014574,00	32849825,00	17829448,00
Процент повышения уровня поступлений по налогу на прибыль, %	100,22	100,07	100,04	100,03	100,22

¹Расчеты авторов

Потенциальные резервы роста поступлений по налогу на прибыль составят более 18 млн р.

Немаловажным вопросом, требующим внимания, является вопрос предоставления такой преференции организациям, как уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль организаций на суммы или части убытков, возникших в предыдущих налоговых периодах. Применительно к российской практике среди исследователей есть мнение, что такая норма в некоторой степени стимулирует получение этого убытка, тем более, что техника расчета финансового результата позволяет это осуществлять. Преференция в виде снижения налоговой базы последующих налоговых периодов не является обоснованной, прежде всего потому, что не учитывает природу полученного убытка, что приводит к необоснованной налоговой выгоде.

В связи с этим предлагается запретить организациям, неоднократно получавшим убыток, списывать его в последующие периоды. Помимо этого, необходимо предоставлять данную норму только в определенных случаях, например, если:

- организации осуществляют инновационные проекты, на срок их окупаемости;

- организации осуществляют сезонную деятельность;
- организации получают убыток вследствие выпуска и реализации социально значимых товаров и оказания услуг.

Теоретически могут быть и другие причины для обоснования, но наличие обоснования — важное условие для предоставления данной преференции. Кроме того, предлагается снизить уровень уменьшения налоговой базы на сумму убытков не на 50%, а на 45%.

Проведем расчет эффективности от предложенных мер в части переноса убытков на будущее (таблица 3). Если фактическая сумма недоплат налога на прибыль в РФ в связи с переносом убытков на будущее — это уменьшение налоговой базы на 50%, соответственно номинальная сумма — это уменьшение налоговой базы на 45%. Эффективность рассчитывается методом сравнения фактических показателей поступлений по налогу и полученных значений при помощи расчетов.

Также в расчете необходимо учесть отклонения (снижение эффективности предположительно в 2 раза), так могут возникнуть форс-мажорные обстоятельства:

- корректировка платежей по налогу может привести к неожиданным последствиям, например, создать угрозу неисполнения бизнес-планов (в отношении сроков окупаемости, показателей прибыльности);
- влияние предложенного ограничения на фондёмкие предприятия, что приведет к сокращению инвестиций на развитие производственной и социальной инфраструктуры и сокращению налоговых поступлений в бюджеты регионов, а также в федеральный бюджет и т.д.

Таблица 3

Расчет эффективности предложенных мер в части переноса убытков на будущее Республики Коми, тыс. р.¹

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Сумма недоплат налога на прибыль в связи с переносом убытков на будущее (факт)	1784230,00	385940,00	262490,00	385850,00	161520,00
Сумма недоплат налога на прибыль в связи с переносом убытков на будущее (расчет)	1605807,00	347346,00	236241,00	347265,00	145368,00
Дополнительно начисленные суммы	178423,00	38594,00	26249,00	38585,00	16152,00
Эффективность, %	100,99	100,15	100,08	100,12	100,09

¹Расчёты авторов

Потенциальные (номинальные) резервы роста поступлений по налогу на прибыль составят более 16 млн р. Итак, можно сделать вывод, что с целью повышения уровня собираемости и обеспечения поступлений налога на прибыль в бюджет необходимо проводить работу по снижению уровня задолженности по налогу на прибыль организаций: пресекать возможности уклонения от уплаты налогов и сборов, преднамеренного банкротства организаций, применять меры по борьбе с теневой экономикой. Такая норма, как перенос убытков на будущее, является значимой для региональных бюджетов России. Несмотря на это, она наносит наибольший ущерб региональным бюджетам по сравнению с остальными преференциями, но в то же время способствует привлечению инвестиций в основной капитал, в том числе в НИОКР. Поэтому необходимо решать выявленные проблемы на законодательном уровне. Требуется анализировать исторический опыт налогообложения не только Российской Федерации, но и зарубежных стран, изучать новые подходы в области исчисления и обеспечения поступлений в бюджет данного налога.

Литература

1. Бечелова Л. Р., Карацуква Л. А. Анализ налоговых доходов федерального бюджета РФ за 2016–2020 гг. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1(74). С. 70–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45765283>.
2. Найденова Т. А. Механизм налогообложения прибыли организаций и его роль в формировании доходов бюджета // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6. С. 55–59.

RESERVES FOR GROWTH OF INCOME TAX
ON THE PROFITS OF ORGANIZATIONS INTO THE BUDGET

Naydenova Tatyana Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
naydenovata@mail.ru

Ipatova Marina Anatolyevna

Master
mipatova3@gmail.com

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Russia, 167001, Syktyvkar, Oktyabrsky pr., 55

Abstract. The need for an in-depth study of the scientific problem of the growth of corporate income tax to the budget is determined by the leading role of the tax in the revenue sources of the federal budget and the budgets of the constituent entities of the Russian Federation. In the context of an unstable economic situation, there are risks of a decrease in tax revenues from the profit of organizations to the budget in the event of a reduction in the tax base, which causes a decrease in the level of independence of budgets. The tightening of requirements for the indicators of the balance of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation necessitates the search for reserves for the income tax to the budget. The purpose of the article is to search for reserves for the income tax of organizations to the budget to ensure the stability of the budget system.

Keywords: Corporate income tax, budget revenues, reserves for the growth of tax revenues.

УДК 323.2
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-124-130

ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

© **Исаева Елена Александровна**

кандидат юридических наук, доцент,
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14
elenia2000@mail.ru

© **Соколов Александр Владимирович**

доктор политических наук, заведующий кафедрой
социально-политических теорий,
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14
alex8119@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу лояльности современной российской молодежи. Приводятся результаты двух авторских исследований: опроса экспертов и анализа нормативно-правовой базы 85 субъектов Российской Федерации, регламентирующей создание и функционирование диалоговых институтов, направленных на выстраивание коммуникации власти и молодежи на региональном уровне. На основе выводов по проведенным исследованиям формируется модель оптимального диалогового института власти и молодежи. Делается вывод о том, что создание возможности для массового вовлечения молодежи в общественно значимые институты позволит обеспечить не только ее участие в решении социальных проблем территорий, на которой они живут, но и встроить в коммуникацию с органами публичной власти, повысить информированность о принципах их работы. Результатирующей данной работы, как показывают результаты опроса экспертов, может выступить повышение лояльности молодежи политической системе страны и готовность к конструктивному участию в существующих механизмах и институтах агрегации артикуляции интересов, процессе принятия решений.

Ключевые слова: лояльность, молодежь, политическая система, диалоговый институт.

Проблема выстраивания эффективной коммуникации между властью и гражданами страны актуализируется в периоды электоральных циклов и кризисных этапов функционирования государств. Особое значение в данном аспекте приобретает политическое поведение молодежи, как социальной группы, наиболее часто готовой к радикальным и неконвенциональным действиям. Инструментов повышения устойчивости политической системы может выступить эффективная работа по формированию лояльности молодежи к политической системе страны, ее институтам. Принимаемым решениям. При этом, как отмечал Н. И. Шестов [1], бес-

печение лояльности связано с возможностью вступления в политическую элиту страны. Рекрутирование лидеров и элиты возможно обеспечить посредством выстраивания широкого спектра общественно-политических диалоговых институтов [2]. Однако включение молодежи в их функционирование непосредственно связано с процессом социализации данной категории населения [3], а также доминирующими ценностными ориентациями и поведенческими особенностями [4].

В связи с этим авторами статьи было проведено исследование методом опроса экспертов с целью выявления особенностей ценностных установок современной российской молодежи и характера ее взаимодействия с органами власти, а также выявления возможных механизмов формирования ее лояльности политической системе страны. Опрос проводился методом телефонного интервью, в нем приняли участие 21 эксперт. В состав экспертов вошли 3 депутата Государственной Думы России (в том числе, двое — члены профильного комитета), специалисты профильных департаментов региональной власти и государственных учреждений, руководители всероссийских молодежных организаций, а также представители молодежных общественных организаций и академического сообщества, изучающие общественно-политическую активность молодежи.

Исследование позволило сформулировать авторское понимание политической лояльности, как установки коллективного и массового сознания следовать определенному политическому курсу и/или не воспринимать его негативно. Политическая лояльность предполагает знание и понимание особенностей политической структуры власти, может выражаться активно или пассивно.

Формирование лояльности современной молодежи должно строиться с учетом ключевых ее ценностей: меркантилизма, ориентации на карьеру и самовыражение, обостренное чувство справедливости и свободы с точки зрения необходимости гарантий прав, обеспечения правопорядка и равенства прав.

Власть стремится выстраивать взаимодействие со всеми категориями молодежи (лояльные, не лояльные, индифферентные), однако данная работа ведется слабо и не носит массового характера. Активизировать работу власти с молодежью. А также способствовать формированию ее лояльности политической системе могут:

- распространение массовых и системно функционирующих форматов взаимодействия власти и молодежи;
- повышение открытости функционирования органов публичной власти;
- выстраивание системы информирования молодежи о процессе принятия решений органами власти;
- формирование широкой системы молодежных диалоговых институтов;
- вовлечение молодежи в процессы выработки решений.

При этом эффективность и уровень лояльности молодежи могут быть измерены как объективными показателями: количество участников

мероприятий, количество проголосовавших и т.д., так и субъективной оценкой в ходе социологических опросов.

Отсутствие стабильных разнообразных, в том числе формализованных каналов коммуникации органов власти с молодежью региона, дающих возможность услышать, почувствовать настроения молодых людей, серьезным образом влияет, на наш взгляд, на возможность реализации управленческих процессов, выработки правильного вектора мероприятий молодежной политики. Даже созданные молодежные правительства, молодежные парламенты, молодежные общественные палаты в тех регионах, где они работают, не являются достаточным каналом для коммуникации с молодежью. Формализованные каналы вовлекают в диалог с властью скорее лояльную молодежь, оставляя за бортом тех, чье мнение, отношение к принимаемым политическим, экономическим, социальным решениям органами власти порой довольно критично. Создание площадок и каналов, позволяющих работать с такой молодежью в регионе, является обязательным элементом реализации молодежной политики, ставящей целью формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям.

В связи с этим было проведено исследование нормативно-правовой базы 85 субъектов Российской Федерации, регламентирующей создание и функционирование диалоговых институтов, направленных на выстраивание коммуникации власти и молодежи на региональном уровне.

На основании проведенного исследования действующих диалоговых механизмов для взаимодействия власти с молодежью в субъектах России, можно артикулировать основные негативные моменты, влияющие на существующий практически повсеместно применяемый подход. Все нормативно закрепленные площадки: молодежные правительства, молодежные парламенты, молодежные советы при органах власти в субъектах России специфичны по сути тем, что изначально ориентированы на вовлечение малого количества уже успешной, интеллектуально подкованной, активной молодежи. Созданные институции оставляют за бортом тех, чье мнение, отношение к принимаемым политическим, экономическим, социальным решениям органами власти порой довольно критично. Проблемным моментом является то, что, кроме упомянутых выше, в регионах нет иных нормативно закреплённых каналов взаимодействия с молодежью, которые бы могли вовлечь в системную коммуникацию широкие и разные по взглядам, интересам слои школьников, студентов, работающей молодежи и др. Отсутствие стабильных, разнообразных, в том числе формализованных каналов коммуникации органов власти с молодежью региона, дающих возможность услышать, почувствовать настроения молодых людей, серьезным образом влияет, на наш взгляд, на возможность реализации управленческих процессов, выработки правильного вектора мероприятий молодежной политики. Создание площа-

док и каналов, позволяющих работать с такой молодежью в регионе, является обязательным элементом реализации молодежной политики, ставящей целью формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям.

Нам видится возможным предложить следующую «идеальную модель» диалогового института, учитывающую обозначенные выше проблемные моменты. Считаем возможным создание постоянно действующего Молодежного совета субъекта Российской Федерации, включающего в себя многоступенчатую, системно ратируемую, охватывающую широкий тематический спектр и круг образовательных организаций структуру, на базе которой фактически будут реализовываться векторы молодежной политики региона. Схематично данный диалоговый институт можно представить следующим образом.

Нижний уровень: объединенная в единую горизонтальную систему сеть управляющих советов школ/школьных республик, включающая единую линейку тематических комиссий (культура, наука и образование, семейная политика, городская среда, экология, развитие добровольчества и благотворительности и др.). Комиссии создаются внутри каждого образовательного учреждения, охватывая системной работой, проводимыми обсуждениями, круглыми столами, мероприятиями, большую часть школьников. Комиссии включают в себя делегатов от 8–11 классов, за каждым из которых закреплен один из младших (с 5 по 7) классов, вовлекаемых в обсуждение повестки и выработку решений. Для младших классов (с 1 по 4) члены школьного совета организуют системные мероприятия, вовлекающие малышей в единую рабочую систему школьного совета, готовя и активизируя детей, приходящих им на смену. Каждый член Школьного совета реализует выбранный и защищенный им социально значимый проект, в который вовлекает ребят школы. Отбор в делегаты идет голосованием на основании представленных социальных проектов. Активность членов школьного совета, а также ребят, вовлеченных в реализуемые проекты, поощряется на школьном, муниципальном и региональном уровне. В каждую тематическую комиссию включается школьный педагог по тематике работы, а также внешний эксперт (депутат/руководитель некоммерческой организации/вузовский преподаватель/чиновник/член Общественной палаты, работающий в данной сфере и др.).

Школьные советы формируют через делегатов Школьный совет муниципального образования (в случае большого по числу школ муниципального образования формируются советы по микрорайонам), дублирующий в своей структуре тематические комиссии Школьных советов. В каждую комиссию также включается внешний эксперт (эксперты).

Школьные советы муниципальных образований через делегатов формируют региональный Школьный совет, делегаты которого входят в Единый молодежный Совет субъекта РФ.

Учебные заведения среднего и высшего образования региона также как и школы формируют свои молодежные советы университетов, училищ, колледжей с дублирующей структурой тематических комиссий, делегаты которых входят в Единый молодежный Совет субъекта Российской Федерации.

Единый молодежный Совет субъекта Российской Федерации включает делегатов от созданных в регионе молодежных советов, формирует из них систему тематических комиссий, которые работают в связке с профильными комиссиями регионального парламента и Правительства. С одной стороны, Единый молодежный совет формирует свою деятельность на основании региональной повестки, с другой — имеет возможность влиять на нее.

Работающая молодежь до 35 лет вовлекается в работу Единого молодежного Совета региона через проводимые мероприятия в сотрудничестве с профсоюзными организациями на предприятиях, молодежными НКО региона. Для активистов из числа работающей молодежи может быть определена квота в Едином молодежном Совете.

Важными элементами предлагаемой системы являются:

- связанность сетевых структурных элементов системы, позволяющих проводить единую региональную молодежную, в том числе идеологическую политику;
- понятная структура подключения органов власти и местного самоуправления для формирования реального диалога с молодежью;
- понимание активностей, настроения, социальной повестки молодежи через единую информационную сеть, сформированную благодаря иерархичной «системе матрешек». Возможность как точечного, так и сетевого влияния и управления;
- вовлечение в диалог по выбранной теме сразу всей сети локальных молодежных диалоговых площадок;
- формирование внутренней системы кураторов, наставников старших для ребят младшего звена, что позволит сделать систему работы молодежных органов самовоспроизводящейся;
- через линейку системно проводящихся мероприятий будет возможность вовлекать максимально широкое число учащейся молодежи региона в просветительские, идеологические мероприятия, позитивную гражданскую активность;
- возможность ввести единую региональную систему мотивации для молодежи, имеющую общие критерии;
- возможность быстро выявлять и реагировать на проблемные ситуации, возникающие в молодежной среде того или иного учебного заведения;
- возможность вовлекать молодежь в вопросы региональной и местной повестки, формируя культуру гражданского участия;

- системно выявлять талантливую молодежь и запускать программы для формирования молодежного кадрового резерва региона;
- возможность вовлечь в работу с молодежью активные молодежные и иные СО НКО региона, позволив им как инициировать социальные активности, используя молодежную сеть, так и включаться в качестве кураторов и наставников в уже запущенные в работу инициативы;
- вычленять через систему информирования деструктивные организации, вторгающиеся в молодежную среду или формирующиеся в ней.

Создаваемая система является сетевой, дающей возможность сбора информации и управления молодежью из единого центра. Система точно потребует расширение штата профильного департамента/министерства, работающего с молодежью в регионе, приняв в штат органов исполнительной власти или подведомственное учреждение активных «полевиков», закрепленных за учреждениями системы образования и тематическими блоками для непосредственного взаимодействия с молодежью. Также система потребует финансовых ресурсов на проведение широкой линейки мероприятий с молодежью региона.

Действующие на территории региона молодежные правительства и молодежные парламенты не стоит замыкать в качестве элемента в предлагаемую систему. Их функциональной особенностью останется подготовка настроенных на государственную и муниципальную службу представителей молодежи. Данные институции в рамках текущей работы будут взаимодействовать с молодежными советами в векторе наставничества, экспертного участия и др.

Таким образом, создание возможности для массового вовлечения молодежи в общественно значимые институты позволит обеспечить не только ее участие в решения социальных проблем территорий, на которой они живут, но и встроить в коммуникацию с органами публичной власти, повысить информированность о принципах их работы. Результатирующей данной работы, как показывают результаты опроса экспертов, может выступить повышение лояльности молодежи политической системе страны и готовность к конструктивному участию в существующих механизмах и институтах агрегации артикуляции интересов, процессе принятия решений.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31770 «Возможности и угрозы управления лояльностью молодежи в современной России»

Литература

1. Шестов Н. И. Рациональное в политическом мифе «лояльности» // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2008. № 2. С. 72–86.
2. Кошкин А. П. Власть и общество: проблемы российской коммуникации // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2. С. 118–122.

3. Карпухин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 124–128.

4. Кучмаева О. В. Ценность семьи и модели поведения молодых людей // Ученый Совет. 2008. № 9. С. 60–62.

OPPORTUNITIES FOR YOUTH LOYALTY MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA

Isaeva Elena Aleksandrovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Social and Family Law,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Russia, 150003, Yaroslavl, Sovetskaya str., 14
elenia2000@mail.ru

Sokolov Alexander Vladimirovich

Doctor of Political Sciences, Head of the Department
of Socio-Political Theories,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Russia, 150003, Yaroslavl, Sovetskaya str., 14
alex8119@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of loyalty of modern Russian youth. The results of two author's studies are presented: a survey of experts and an analysis of the regulatory framework of 85 subjects of the Russian Federation regulating the creation and functioning of dialogue institutions aimed at building communication between authorities and youth at the regional level. Based on the findings of the conducted research, a model of an optimal dialogue institute of government and youth is being formed. It is concluded that the creation of opportunities for mass involvement of young people in socially significant institutions will ensure not only their participation in solving social problems of the territories in which they live, but also embed in communication with public authorities, increase awareness of the principles of their work. The result of this work, as the results of the survey of experts show, can be an increase in the loyalty of young people to the political system of the country and readiness for constructive participation in existing mechanisms and institutions of aggregation of articulation of interests, decision-making process.

Keywords: loyalty, youth, political system, dialogue institute.

УДК 353.2(571.54)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-131-136

ИНСТИТУТ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

© **Ким Герман Евгеньевич**

студент,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2
german.kim.91@mail.ru

Аннотация. Глава субъекта РФ является в силу своего положения одним из главных акторов в политической системе страны. Институт глав регионов в РФ начиная с 2000 г. и по настоящее время подвергся значительным трансформациям, что делает проблему изучения данного феномена наиболее актуальной. Данная статья посвящена развитию института Главы Республики Бурятия в обозначенный временной промежуток. Автор в своей статье дает анализ каналов формирования корпуса высшего должностного лица республики, и раскрывает тенденции данного явления за два последних десятилетия. На основе анализа биографических данных Глав Республики Бурятия: В. Л. Потапова, В. В. Наговицына и А. С. Цыденова характеризует общероссийские, а также региональные особенности, затронувшие формирование института Главы Республики Бурятия.

Ключевые слова: Республика Бурятия, Российская Федерация, высшее должностное лицо, губернаторский корпус, каналы формирования элиты.

В Российской Федерации (далее — РФ) система органов власти имеет несколько уровней. Здесь можно выделить как федеральный, так и региональный уровни власти. Главным актором на региональном уровне является — высшее должностное лицо. Высшее должностное лицо (далее — ВДЛ) субъекта РФ — руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, представляющий субъект¹. По своему положению глава субъекта РФ является тем звеном власти, которое представляет интересы жителей региона перед федеральной властью, а также отвечает за реализацию задач в регионе, поставленных федеральным центром. Следовательно, изучение данного института, с учетом исполняемых им функций представляет наибольший интерес. Цель данной статьи дать характеристику изменения института главы Республики Бурятия на современном этапе. Таким образом, временной отрезок для исследования можно обозначить как два последних десятилетия.

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058 (дата обращения: 22.10.2021).

Изучая изменения произошедшие с институтом Главы Республики Бурятия стоит учитывать, что ранее наименование ВДЛ в субъектах РФ могло быть различным: губернатор, президент, глава, но в 2010 г. в названии ВДЛ субъекта РФ было внесено ограничение — теперь оно не может содержать в себе слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства — Президента РФ. Таким образом, субъект стал перед необходимостью отказа от прежнего наименования ВДЛ — Президент, на иное, как и остальные республики РФ (Чечня, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Ингушетия, Адыгея). Но, к примеру, Республика Татарстан оставила прежнее наименование ВДЛ — Президент. Народный Хурал переименовал должность Президента заменив на Главу Республики 26 апреля 2011 г, произведя процедуру унификации должности главы субъекта¹.

Следующее, что требует внимание — это та трансформация, которой подвергся губернаторский корпус в РФ за последние два десятилетия, и затронувшей все субъекты страны. Так за это время в стране трижды менялся механизм отбора в губернаторский корпус [1, с. 131]:

Первая схема отбора в корпус ВДЛ строилась на применении процедуры прямых, тайных равных выборов. Такая схема применялась в стране до 2005 г., но за это время были также внесены изменения. Эти изменения дали в 2000 г. право Президенту РФ отрешать от должности губернаторов. В 2004 г. данное право дополнилось двумя видами отрешения ВДЛ — за издание актов, противоречащих Конституции и федеральному законодательству (юридическая ответственность), и в связи с утратой доверия Президента РФ (политическая ответственность) [2, с. 22]. Таким образом, механизм дополнился формами отстранения от должности главы региона.

Другая схема рекрутирования применялась с 2005 по 2012 гг. Здесь ВДЛ регионов назначались по представлению Президента России утверждались законодательными органами субъектов РФ. Процедура происходила в несколько этапов: вначале решался вопрос о доверии ВДЛ региона, и при положительном результате президент вносил его кандидатуру в региональные законодательные органы для утверждения в должности. Если же главе региона выдвигалось «недоверия» со стороны Президента, то уже на данную должность выдвигался другой кандидат [1, с. 131–135].

В 2012 г. модель назначений заменила схема прямых выборов с использованием «муниципального фильтра». Здесь произошел возврат к институту выборов, но вводились и ограничения — теперь кандидатам для участия в выборах необходимо было пройти муниципальный фильтр. Данный способ избрания на пост ВДЛ региона используется до сих пор [1, с. 140].

Показательно, что данные модели рекрутирования можно четко наблюдать в случае Республики Бурятия. Так в рассматриваемый период с 2000 г. по настоящее время главой региона стали всего трое: Президент

¹ Парламент Бурятии переименовал президента республики в главу // ВЕСТИ.RU: сайт. URL: <https://www.vesti.ru/article/2095097> (дата обращения: 22.10.2021).

Республики Бурятия Л. В. Потапов, который находился у власти — с 1994 по 2007 г.; В. В. Наговицын занимавший должность Президента Республики, а после проведенной унификации Главы Республики Бурятия — с 2007 по 2017 г.; А. С. Цыденов — с 2017 г. по настоящее время¹. Так рассматривая случай Л. В. Потапова, то здесь можно наблюдать четкую реализацию первой модели-глава региона приходил к власти через победу на выборах все три срока. В. В. Наговицын — представитель второй модели (проходил процедуру наделения полномочиями дважды — в 2007 и 2012 гг. В случае А. С. Цыденова применима третья модель — в 2017 г. назначен Врио Республики Бурятия, а в дальнейшем одержал победу на выборах набрав 87,43% голосов². Также стоит выделить невысокую сменяемость ВДЛ в республике: за два последних десятилетия здесь можем увидеть трех руководителей республики, хотя в соседней Иркутской области за аналогичный период сменилось шесть губернаторов: Б. А. Говорин; А. Г. Тишанин; И. Э. Есиповский; Д. Ф. Мезенцев; С. В. Ерощенко; С. Г. Левченко. И. И. Кобзев выигравший 18 сентября 2020 г. выборы стал седьмым по счету³ [3, с. 123–126]. Таким образом, Республика Бурятия отличается большей политической стабильностью в данном отношении.

Биографический анализ глав Республики Бурятия также раскрывает некоторые особенности. Данный анализ проведен по следующим кластерам: возраст на момент вступления в должность; партия; предыдущая занимаемая должность; образование; Соотношение в системе «Свой» — «Варяг». Биографические данные взяты из открытых источников, и для удобства представлены в Таблице 1. Возрастные данные Глав Республики Бурятия подсчитаны автором самостоятельно.

Исходя из биографического анализа можно наметить несколько тенденций при формировании корпуса Главы Республики Бурятия:

1. За последние два десятилетия четко видна тенденция омолаживания корпуса ВДЛ. Так если на момент вступления в должность В. Л. Потапов находился в возрасте 59 лет, но нынешний Глава Республики Бурятия занял свой пост в 40 лет, что делало его на тот момент одним из самых молодых глав регионов РФ.

2. Важной особенностью является партийность. Так если В. Л. Потапов был представителем КПРФ, то уже последующие Главы Республики Бурятия были сторонниками партии власти. Здесь уже можно говорить о стремлении вывести Республику из орбиты влияния КПРФ.

¹ Потапов Леонид Васильевич // Народный Хурал Республики Бурятия: офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/YQPqn> (дата обращения: 22.10.2021); Наговицын Вячеслав Владимирович // ТАСС: сайт. URL: <https://clck.ru/YQPsk> (дата обращения: 22.10.2021); Цыденов Алексей Самбуевич // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/cydenov-aleksey-sambuevich> (дата обращения: 22.10.2021).

² Цыденов Алексей Самбуевич // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/cydenov-aleksey-sambuevich> (дата обращения: 22.10.2021).

³ Биография бывшего губернатора Иркутской области Сергея Левченко // ТАСС: сайт. URL: <https://clck.ru/SMDo7> (дата обращения: 22.10.2021); Кобзев Игорь Иванович. // ТАСС: сайт. URL: <https://clck.ru/Uums7> (дата обращения: 21.10.2021).

3. На ВДЛ Республики Бурятия выдвигаются люди с большим управленческим опытом. Все Главы Республики имели опыт управления на достаточно высоком уровне.

4. Немаловажной составляющей является образование. Так двое из трех Глав Республики Бурятия получили подготовку в Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), что показывает, что при рекрутировании в корпус ВДЛ Республики Бурятии, большое значение придается наличию специального управленческого образования.

5. Подход к формированию корпуса ВДЛ Республики Бурятия также трансформировался: здесь можно отметить тенденцию к продвижению на должность главы региона человека, не имеющего до этого связи с этим регионом. И если В. В. Наговицына можно охарактеризовать для региона как «варяг», то уже в случае А. С. Цыденова можно говорить о применении модели «адаптированный варяг».

Таблица 1

Биографический анализ Глав Республики Бурятия [4, с. 158]

Имя	Возраст на момент вступления в должность	Партия	Предыдущая должность	Образование	Система "свой — варяг"
Потапов Леонид Васильевич	59	КПРФ *приостановил членство в 1994 г.	Председатель Верховного Совета Республики Бурятия	Доктор экономических наук	Свой
Наговицын Вячеслав Владимирович	51	Единая Россия	Глава администрации губернатора Томской области	Менеджер (РАНХиГС)	Варяг
Цыденов Алексей Самбуевич	40	Единая Россия	Заместитель министра транспорта РФ	Менеджер (РАНХиГС)	Адаптированный варяг

Биографический анализ также показывает еще одну особенность в карьерной траектории уже бывших Глав Республики: после окончания своих полномочий на посту ВДЛ региона, они продолжили свою политическую карьеру, но уже в структурах законодательной власти и правительства страны. В. Л. Потапов после своей отставки в 2007 г. работал помощником руководителя Администрации Президента РФ¹. В. В. Наговицын по-

¹ Потапов Леонид Васильевич // Народный Хурал Республики Бурятия: офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/YQPqn> (дата обращения: 22.10.2021).

сле отставки продолжил карьеру в Совете Федерации РФ¹. Таким образом, учитывая дальнейшую карьерную траекторию, можно говорить о высокой оценки их деятельности со стороны Президента РФ, на это указывает также и то, что к ним на протяжении их деятельности на посту Главы Республики Бурятия процедура по выражению «утраты доверия Президента РФ».

Подводя итог, можно сказать, что институт Главы Республики Бурятия за последние два десятилетия подвергся трансформации. Здесь прослеживаются как изменения которые затронули все субъекты РФ: унификация должности главы субъекта; изменение моделей рекрутирования глав субъектов, так и изменения регионального характера: происходит омолаживание корпуса ВДЛ региона; идет ставка на лиц имеющих управленческий опыт и специальное управленческое образование. Таким образом, трансформация института главы субъекта в регионе привела к тому, что на месте ВДЛ здесь видится молодой технократ, то есть специалист с высокой квалификацией с определенными управленческими задачами. Также учитывая низкую сменяемость глав региона во власти и их карьерную траекторию, можно говорить о положительной оценки деятельности Глав Республики Бурятия со стороны Президента РФ, и о достижении некой политической стабильности в регионе.

Литература

1. Кынев А. В. Феномен губернаторов-«варягов» как индикатор рецен-трализации (опыт 1991–2018 гг.) // Полития. 2019. № 2(93). С. 125–150.

2. Кондрашев А. А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex Russica. 2020. № 3(160). С. 20–32.

3. Зуляр Ю. А. История и политика иркутских постсоветских губернаторов // Известия Иркутского гос. ун-та. История. 2012. Ч. 1, № 2(3). С. 122–128.

4. Иванов В. Глава субъекта российской федерации. Историческое, юридическое и политическое исследование (история губернаторов): в 2 т. В 2 кн.: История: Кн. 2. 3-е изд., испр. и перераб. Москва, 2020. Т. 1. 640 с.

¹ Наговицын Вячеслав Владимирович // ТАСС: сайт. URL: <https://clck.ru/YQPsk> (дата обращения: 22.10.2021).

INSTITUTE OF THE HEAD OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
AT THE PRESENT STAGE: TRENDS AND FEATURES

Kim Herman Evgenievich

4th year student, Faculty of History (baccalaureate degree),
Irkutsk State University
Russia, 664025, Irkutsk, Chkalova str., 2
german.kim.91@mail.ru

Abstract. The head of a constituent entity of the Russian Federation is, by virtue of his position, one of the main factors in the country's political system. The Institute of Heads of Regions in the Russian Federation has undergone significant transformations since 2000 to the present, which makes the problem of studying this phenomenon the most urgent. This article is devoted to the development of the institute of the Head of the Republic of Buryatia in the designated time period. The author in his article analyzes the channels of formation of the corps of the highest official of the republic, and reveals the trends of this phenomenon over the past two decades. Based on the analysis of biographical data, the Head of the Republic of Buryatia: V. L. Potapov, V. V. Nagovitsyn and A. S. Tsydenov characterizes the all-Russian, as well as regional features that affected the formation of the institute of the Head of the Republic of Buryatia.

Keywords: Republic of Buryatia, Russian Federation, senior official, governor's corps, channels of elite formation.

УДК 314

DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-137-143

МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ БУРЯТИИ

© **Комбаев Алексей Викторович**

кандидат политических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
kombaev@mail.ru

© **Суманеев Евгений Вячеславович**

студент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
sumaneev99ssd@mail.ru

Аннотация. В представленной статье основное внимание направлено на рассмотрение миграционных настроений студентов ВУЗов Бурятии, авторский коллектив рассматривает отношение молодежи к социально-политической и экономической действительности пытаясь понять, как молодежь оценивает свои перспективы и возможность самореализоваться в регионе или вне его границ. Цель данной статьи заключается в том, чтобы выяснить какие миграционные настроения сложились у студентов ВУЗов. Сама статья при этом состоит из трех разделов, в первом рассмотрены причины оттока населения из Бурятии, по мнению студентов, во втором — миграционные настроения самих респондентов и в третьем — предложения учащейся молодежи по исправлению сложившейся ситуации. Информация, легшая в основу настоящей статьи, была получена в ходе проведения исследования мнений учащейся молодежи о проблемах внутренних и международных миграций в регионах Азиатской России. Для чего нами использовался метод анкетирования, в котором приняли участие студенты всех высших учебных заведений республики.

Ключевые слова: миграционные настроения, причины миграции, студенты, Бурятия, демография, социально-экономическое развитие.

Прежде чем начать разговор о причинах миграции стоит упомянуть, что изучение этого вопроса имеет длительную историю и затрагивает большинство стран мира, исключением не стала и Россия. На наш взгляд для общего понимания миграционных процессов, протекающих в регионе в настоящее время, будет достаточно начать рассмотрение миграционных вопросов и процессов, с момента распада Советского Союза, так как именно тогда стартовал переход экономики на рыночные рельсы. И одним из результатов этих преобразований, затронувших всю страну, можно считать миграцию граждан трудоспособного возраста не только из окраин региона в его центр, и в другие, более благополучные регионы одной страны, но и в другие государства.

Все вышеописанные процессы не обошли стороной и один из субъектов России — Республику Бурятия. Именно такой вывод мы можем сделать, рассматривая приведенную ниже таблицу 1.

Таблица 1

Миграция населения Республики Бурятия¹

Годы	Прибывшие	Выбывшие	Миграционный прирост/ убыль	Передвижений в пределах России	Миграционный обмен населением с зарубежными странами
1994	32929	31609	1320	-1018	2338
1995	31431	31181	250	-1477	1727
1996	26605	27892	-1287	-2081	794
1997	22015	26831	-4816	-5372	556
1998	21086	25937	-4851	-5259	408
1999	20453	25165	-4712	-4661	-51
2000	20032	24065	-4033	-4150	117
2001	17847	22576	-4729	-4952	223
2002	17347	21656	-4309	-4448	139
2003	18103	21639	-3536	-3618	82
2004	19414	23066	-3652	-3641	-11
2005	18880	23159	-4279	-4262	-17
2006	23453	27006	-3553	-3634	81
2007	25478	28229	-2751	-3035	284
2008	23555	26128	-2573	-2917	344
2009	21366	22879	-1513	-1848	335
2010	20151	23386	-3235	-3444	209
2011	30376	34731	-4355	-4763	408
2012	35191	39714	-4523	-4793	270
2013	37514	41093	-3579	-4022	443
2014	40570	41846	-1276	-2079	803
2015	43503	45509	-2006	-2675	669
2016	43545	46758	-3213	-3706	493
2017	40551	43977	-3426	-3137	-289
2018	41174	45751	-4577	-4162	-415
2019	45387	44350	1037	-1172	2209
2020	39850	41200	-1350	-881	-469

Исходя из данных статистики, приведенных в таблице, можно зафиксировать следующее явление, что с 1996 по 2018 г. происходила постоянная убыль населения, и только в 2019 г. произошел миграционный прирост в 1037 чел. И прирост этот произошел исключительно в результате миграционного обмена населением с другими государствами. Но справедливости ради следует заметить, что за этот год также сильно сократи-

¹ Составлено по данным с официального сайта территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 7.11.2021).

лось и число «передвижений в пределах России». Все это наталкивает нас на мысль, что дело не обошлось без сильного влияния пандемии COVID-19 и связанными с ней ограничениями на перемещение. Однако как бы сильно ни влиял коронавирус из этой же таблицы хорошо видно, что в 2020 г. население вновь стало уезжать из республики.

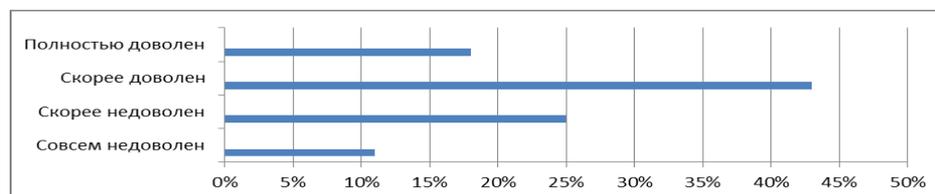
Переходя к причинам, приведшим к постоянному оттоку населения из Республики в течение двадцати с лишним лет, следует отметить, что они могут быть весьма разнообразны, начиная с не устраивающего человека климата, и заканчивая экономическими проблемами региона. Но, так или иначе, все эти причины можно свести к неблагоприятным условиям жизни в регионе. И для того, чтобы их выявить, студентам ВУЗов Бурятии были заданы вопросы, касающиеся социально-экономической ситуации региона, возможности трудоустройства и других аспектов жизни в республике, затрагивающих как самих респондентов, так и их родственников.

Обращаясь к ответам учащихся, касающихся условий жизни в Бурятии, мы начнем рассматривать их с социальной и экономической стороны. Так ответы респондентов на вопрос о социально-экономической ситуации показали нам следующую картину: 36% опрошенных студентов вузов оценили ситуацию в Бурятии как среднюю, приблизительно схожее количество — 30% считает, что ситуация «неблагополучная, ниже средней», 10% выбрали ответ «тяжелая». Студенты, положительно оценивающие социально-экономическую ситуацию, остались в меньшинстве: только 12% ответили, что положение хорошее, и всего лишь 3,5% оценили ситуацию как «очень хорошая, благополучная». Остальные 7,5% затруднились ответить на вопрос.

Из этого можно сделать вывод о существовании значительной — 40% группы, отрицательно оценивающей как социальную, так и экономическую ситуацию в Бурятии.

Далее, перейдем к вопросу об изменениях за последний год, которым респонденты должны были дать оценку. И она показала, что немногим больше половины студентов (51%) не заметили практически никаких изменений в Бурятии. 20,5% отметили, что ситуация стала меняться к лучшему. 15,5% высказались об ухудшении ситуации в Республике. Затруднились дать ответ 11,5%.

На вопрос «Довольны ли Вы условиями жизни Вас и Вашей семьи в настоящее время?» респонденты ответили следующим образом:

Из данных, приведены в таблице, хорошо видны две условные группы. Первые — те, кто довольны своими условиями жизни, и их большин-

ство (больше 60%). Вторую же группу составляют те, кто недоволен. Они хоть и находятся в меньшинстве, но составляют чуть больше трети (36%) от опрошенных студентов, что является значительной частью учащихся.

Чтобы рассмотреть картину полнее необходимо обратиться к вопросу о вероятности трудоустройства в Бурятии. И картина здесь далеко не идеальна. Так, по мнению 58,5% респондентов, вероятность устроиться на работу по полученной в ВУЗе специальности без опыта оценивается как «средняя», 13% ответили — «низкая». А такие оптимистические оценки как «высокая» и «очень высокая» возможность получить работу по специальности отметило меньшинство опрошенных: 4% и 3,5% соответственно. Оставшаяся одна пятая часть (20,5%) студентов и вовсе считает, что шансов получить работу по специальности в Бурятии, у них практически нет. При этом больше половины (55,5%) студентов считает, что перспективы для молодежи в Бурятии намного хуже, чем в остальной России.

Из всего вышеописанного можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что большинство студентов скорее довольны условиями жизни своих близких и самих себя, а также оценивают уровень и условия жизни в Республике как средние существует значительная часть учащихся, которая отрицательно оценивает условия жизни и социально-экономическую ситуацию в Бурятии. Этим как раз и можно объяснить существовавший до недавнего времени уровень отъезда населения из региона. Так как все описанные явления влияют и на другие возрастные группы.

Что же касается миграционных настроений студентов, то здесь положение дел можно охарактеризовать как неутешительное. Все из-за того, что только 22% респондентов не хотят и не собираются переезжать в другой регион России или другую страну. Остальные выразили различную степень желая покинуть Бурятию. Хотели бы переехать, но пока ничего не предпринимали — 30,5%, иногда думаю о переезде — 19,5%, а 15% уже точно решили куда уехать и предпринимают активные действия в этом направлении. Остальные 13% респондентов выразили желание выехать лишь на время. Такие результаты заставляют задуматься о том, почему же большинство учащихся собирается покинуть родной край. Ведь может сложиться мнение, что молодежь не патриотична и не любит свою малую родину, так как до этого более 60% студентов отметили, что довольны условиями жизни.

И для того, чтобы разобраться в столь не приятном для республики положении стоит перейти к рассмотрению причин, подтолкнувших молодежь к такому решению, и выяснить цели переезда. Хотя уже из приведенных выше результатов ответов, касающихся трудоустройства и перспектив для молодежи мы можем сделать предварительный вывод — несмотря на среднюю вероятность трудоустройства, большинство учащихся считает, что переехав в другой регион или страну, у них появится больше перспектив трудоустройства и самореализации. Но выводы будем делать после, а сейчас перейдем к анализу вопроса, затрагивающего причины, по которым студенты хотят уехать.

Исходя из полученных нами данных мы можем выделить три основные причины, согласно которым учащиеся задумываются или решительно собираются уехать из Бурятии. Первая из них — это низкая зарплата в регионе. Данное явление отметили 38% респондентов. Вторая причина, по мнению 31,5% ответивших студентов, заключается в отсутствии нормальной работы. Третья логично вытекает из двух обозначенных выше причин и сводится к низкому уровню жизни в Республике. Именно такой ответ дали 30,5% студенческой молодежи. Основная цель переезда прежде всего:

- 27,13% — заработать деньги;
- 19,38% — получение образования;
- 18,6 — найти интересную работу;
- 10,85 — возможности карьерного роста

Как мы видим из приведенных выше результатов, две цели схожи с причинами переезда, к тому же цели получение образования и карьерный рост взаимосвязаны с неудовлетворительными перспективами для молодежи республики по сравнению с более экономически благополучными регионами России.

Что же касается мест, в которое хотят перебраться студенты, то 43,51% от ответивших на вопрос желают переехать в другой регион России, более четверти — 28,57% выбрали для миграции другую страну. Затруднились дать ответ 12,99%. Остальным 14,94% просто лишь бы уехать из Бурятии и совсем неважно куда. Если рассматривать данный аспект более конкретно, то из всех регионов России наибольшей популярностью пользуется Санкт-Петербург — 36,89%. Москва же занимает второе место в рейтинге, её выбрали 22,13% студентов. Далее идет Краснодар/Краснодарский край, туда хотят переехать 13,93%.

Города федерального значения, как раз можно соотнести с такими целями как заработок денег и получение образования, а вот популярность Краснодара, скорее всего, связана с не устраивающим некоторых студентов климатом Бурятии.

Многие студенты имеют желание переехать на постоянное место жительства в другие государства например 14,81%, желает поехать в Германию и Канаду примерно такое же количество интересуется США — 14,2%. Говоря о более близких, с точки зрения географии, странах Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Республика Корея, Япония и Китай, то их рассматривают 4,32%, 3,1%, и 6,79% учащихся соответственно.

Здесь, основываясь на полученных результатах по вопросам причин и целей переезда, мы можем сделать предположение, что такие государства как Германия, Канада и США, скорее всего, рассматриваются учащимися с точки зрения получения образования. Указанные же азиатские страны, пользующиеся меньшей популярностью, скорее всего, выбираются студентами с целью заработать там деньги. К примеру, из Бурятии в одну только Корею, по неофициальным данным, количество выехавших на заработки составило более 30 000 чел. [2, с. 405-406]. Так же при рассмотрении ответов не стоит списывать со счетов и такую цель переезда, как

желание посмотреть мир. Исследуя вопросы миграции, мы не могли обойти стороной вопросы касающиеся того при каких условиях молодежь не захотела бы покидать малую родину.

Мы предложили учащимся выбрать из перечня условий предложенных нами те при которых они бы не в коем случае не покинули бы территорию региона и получили следующие результаты: 58,5% остались бы при обеспечении достойной заработной платы и увеличении доходов, 27% при решении вопроса с возможностью трудоустройства и обеспечении карьерного роста, 22% при развитии социальной инфраструктуры, мест досуга и отдыха, 20,5% при решении жилищной проблемы.

Опрошенные нами студенты указали, что для решения миграционных проблем необходимо:

- создавать хорошо оплачиваемые рабочие места — 62,5%;
- развивать инновационные отрасли экономики — 34,5%;
- развивать промышленность и сельского хозяйство региона — 32%;
- совершенствовать социальную сферу — 31,5%

Из представленных результатов очень хорошо видно, что многие студенты высших учебных заведений готовы были бы остаться в регионе при условии хорошо оплачиваемой интересной работы, возможностей карьерного роста, которые были бы не связаны с наличием высокопоставленных родственников, дающих протекцию, а базировались бы на оценке реальных умений навыков специалиста.

Совершенно ясно, что мы не сможем изменить климат региона, однако причины как оттока населения, так и стремления большинства студентов покинуть республику, прежде всего, лежат в экономической сфере. И решение вопросов, связанных с обеспечением молодёжи условий, при которых они смогут получить интересную и перспективную работу выйдут на первый план развития региона и должны стать стратегической задачей для руководства Республики Бурятия.

Литература

1. Бюраева Ю. Г. Молодежная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 52–62.

2. Ван И. Д. Региональное неравенство в Сибири и на Дальнем Востоке // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 403–407. URL: https://www.ssa-rss.ru/files/congress/congress_2020.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

MIGRATION ATTITUDES OF STUDENTS OF BURYATIA UNIVERSITIES

Kombaev Alexey Viktorovich

Candidate of Political Science, Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000 Russia
kombaev@mail.ru

Evgeny Sumaneev

Bachelor's student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000 Russia
sumaneev99ssd@mail.ru

Abstract. In this article the main attention is directed to the consideration of migration attitudes of students of Buryatia universities, the author considers the attitude of young people to the socio-political and economic reality trying to understand how young people assess their prospects and the possibility of self-realization in the region or outside its borders. The purpose of this article is to find out what migratory attitudes have formed among university students. The article itself consists of three sections, the first one examines the reasons for the outflow of population from Buryatia, according to the students, the second - the migration sentiments of the respondents themselves, and the third - the proposals of the young students to improve the current situation. The information that forms the basis of this article was obtained in the course of conducting a survey of students' opinions on the problems of internal and international migration in the regions of Asian Russia. For this purpose we used the method of questioning, which was attended by students from all higher educational institutions of the republic.

Keywords: migration sentiments, reasons for migration, students, Buryatia, demography, socio-economic development.

УДК 324
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-144-146

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ФЕЙКОВ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© **Лакомкин Вадим Сергеевич**

магистрант,
Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
vs.lakomkin@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен производства и распространения фейковых новостей о выборах в рамках региональных избирательных кампаний. Фейки производятся воспроизводятся как на губернаторских (выборы глав регионов), так и на региональных парламентских выборах. Более того, они могут создаваться и на праймериз политических партий. Отметим, что фейки могут производиться как профессиональными политическими технологами и журналистами, так и кустарно. Многие фейки сопряжены с технологиями чёрного пиара. Изредка фейковые новости на уровне регионов могут создаваться самими политическими акторами региона о самих себе, чаще же они создаются о конкурирующими политическими силами в регионе, реже политическими акторами имеющим не относящимся к этому региону. Политические фейки и их производства нуждаются в дальнейшем изучении, особенно на уровне регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: фейковые новости, регионы России, избирательные кампании, субъекты Российской Федерации.

На современном этапе фейковые новости становятся неотъемлемой частью не только федеральной, но и региональной повестки. Они распространяются как в отношении лояльных к правящим региональным элитам, так и в отношении оппозиционных кандидатов. Чаше всего они начинают тиражироваться в социальных сетях, могут быть использованы локальные группы в мессенджерах. Реже используются локальные газеты, порой это бывают одноразовые печатные издания без регистрации специально создаваемые для «вброса» информации. Фейковые новости могут распространяться на всём протяжении прохождения избирательных кампаний. География регионального распространения фейковых новостей о кандидатах на региональных же выборах весьма обширна от города федерального значения Москва до регионов Дальневосточного федерального округа.

Фейки на выборах рассматриваются политологами как чёрная или «серая» сторона пиара, а не как отдельная технология, что является несколько устаревшей позицией. Иногда фейки на выборах рассматриваются как часть политической культуры региона, к примеру, традиционное для некоторых регионов создание неправдивых новостей о кандидатах в губернаторы, к примеру, часто упоминаемый в этой связи Хабаровский

край. Отметим также, что региональные кампании часто не имеют создание фейковых новостей своей ключевой особенностью [1].

Можно проследить влияние фейковых информационных вбросов о выборах на общественную и политическую жизнь россиян и в целом Российской Федерации в региональном разрезе, однако сразу оговоримся, что чаще всего из-за объективной нелепости фейков, не пригодности их для не критического восприятия основной долей электората они редко оказывают серьёзный эффект на выше обозначенную сферу жизни российского общества собственно на региональную жизнь.

В первую очередь большое количество фейков направлены на молодую аудиторию, отметим, что это заметно как по стилистике, так и по средствам распространения подобного контента. Однако на аполитичную молодёжь такой контент не оказывает влияния, а на уже политически социализированную молодёжь такой контент может оказать лишь незначительное влияние, поскольку они уже имеют ту или иную систему убеждений, которую трудно пошатнуть, к примеру, одним фейковым видео. Однако определённый процент удачного влияния всё же существует и чаще всего встречается у радикально протестной настроенной молодёжи, хотя скудность сюжетов и типичность таких видео (реже иного формата) материалов вызывает привыкание и отторжение даже у этой молодёжной подгруппы. Наиболее уязвимы в этом вопросе лица, только начинающие политическую социализацию, дети 14 лет (в редких случаях от 12 лет) до 18–20 лет (предельно верхней границей можно считать возраст 21–23 лет). Если рассматривать другие возрастные категории, то можно сказать, что они менее уязвимы к такого рода информационным провокациям.

Таким образом, борьба с фейками [2] и их распространением и тиражированием представляется чрезвычайно важной задачей для гражданского общества, политических партий и даже государства. Соблюдение «информационной гигиены» и критический анализ источников поступления информации о политике поможет правильному становлению политической картины мира и политической социализации подростков и молодёжи, особенно это касается проблем развития региональных элит и вхождения в них.

Если рассматривать иные критерии влияния фейковых новостей на граждан, то прежде всего стоит выделить вопрос влияния фейков на представителей колеблющихся групп электората или просто неопределившихся избирателей. Создатели фейковых новостей стараются распространять наиболее грубые и противоречивые (но привлекающие) работы. Однако, как можно посмотреть по результатам выборов, такой тренд не подтверждается или имеет статистически незначительный эффект. Описанная выше технология может применяться на выборах глав субъектов и выборах депутатов Государственной Думы по одномандатным округам (т.е. чаще всего совпадает с конкретными региональными границами).

Таким образом, индустрия фейковых новостей о выборах находится в весьма развитом состоянии. Более того, фейковые новости становятся индустрией, рассчитанной на своего зрителя/получателя. Заказчиками могут

выступать как внешние, так и внутренние политические силы, рассчитывающие получить выгоду в виде особых электоральных преимуществ. Фейки распространяются в сети Интернет, реже в печатных изданиях. Основными каналами являются социальные сети, иногда используются специально созданные сайты, иногда материал помещается на страницах давно зарегистрированных СМИ. Фейки распространяются на всём протяжении избирательной кампании с точками максимального распространения: этап регистрации кандидатов, период незадолго перед голосованием, этап голосования и этап подсчёта голосов. Есть фейки, которые могут распространяться задолго до избирательной кампании, а также на всём протяжении избирательных кампаний.

Литература

1. Арутюнов А. Г. Особенности региональных выборов в современной России (по материалам пяти субъектов Российской Федерации) // Власть. 2021. Т. 29, № 3. С. 99–103.
2. Сметкина О. М., Карапетян Д. А. Методы выявления и способы защиты от распространения фейковой информации // Цифровая конвергенция в экономике и управлении: сборник научных трудов / под редакцией В. В. Трофимова, В. Ф. Минакова. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. гос. экон. ун-та, 2020. С. 91–98.

POLITICAL FEATURES OF THE PRODUCTION OF FAKES ABOUT ELECTION CAMPAIGNS AT THE REGIONAL LEVEL

Lakomkin Vadim Sergeevich

Master's student

Peoples' Friendship University of Russia

Russia, 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

vs.lakomkin@gmail.com

Abstract. The article examines the phenomenon of the production and distribution of fake news about elections in the framework of regional election campaigns. Fakes are produced and reproduced both at gubernatorial (elections of heads of regions) and regional parliamentary elections. Moreover, they can be created at the primaries of political parties. Note that fakes can be produced both by professional political technologists and journalists, and artisanal. Many fakes are associated with black PR technologies. Occasionally, fake news at the regional level can be created by the political actors of the region themselves about themselves, more often they are created about competing political forces in the region, less often by political actors who are not related to this region. Political fakes and their production need further study, especially at the level of the regions of the Russian Federation.

Keywords: fake news, regions of Russia, election campaigns, subjects of the Russian Federation.

УДК 61(571.53/.54)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-147-152

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Лунченкова Анастасия Анатольевна**
студентка,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
lunchenkova199nastya@mail.ru

Аннотация. Здравоохранение играет одну из самых важных ролей в обществе и является ключевой составляющей социальной сферы, определяя условия и качество жизнедеятельности населения страны. Эффективная политика в данной сфере должна помогать в осуществлении комплекса мер по охране здоровья населения, поскольку именно состояние здоровья населения является одним из важных условий благополучия и развития любого государства. На современном этапе системам здравоохранения зачастую приходится сталкиваться с новыми вызовами и проблемами, которые необходимо эффективно и своевременно предотвращать. В статье кратко рассмотрена сущность сферы здравоохранения, основное внимание уделено сравнительному анализу современного состояния сферы здравоохранения Иркутской области и Республики Бурятия. Сравнение производилось по следующим критериям: демографическое состояние регионов, ожидаемая продолжительность жизни, количество медицинских организаций, основные проблемы и приоритетные направления и финансирование. Полученные результаты позволили определить общие черты и развития состояния региональных систем здравоохранения Иркутской области и Республики Бурятия.

Ключевые слова: государственная политика, сфера здравоохранения, регионы, демографическая ситуация, социальная политика, Иркутская область, Республика Бурятия, медицинские организации, население.

Здравоохранение является одной из составляющих социальной политики современного государства, представляя сложную систему, включающую ряд социально-экономических и медицинских мероприятий, целью которых является сохранение и повышение уровня здоровья граждан. Во многих странах на современном этапе происходят активные изменения, реформирование систем охраны здоровья и поиск новых оптимальных стратегий развития. Внутренняя политика Российской Федерации выделяет одним из приоритетных направлений сферу здравоохранения, разрабатывая государственную концепцию, стратегию и различные национальные проекты по развитию данной сферы. Право граждан на сохранение здоровья населения закреплено в Конституции страны¹. Для любой си-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Москва: Приор, 2021. 32 с.

стемы здравоохранения важно, чтобы государство эффективно проводило политику, направляя возможные меры на решение существующих проблем и предотвращение новых. Ключевым моментом в эффективном функционировании системы здравоохранения является качественное формирование здравоохранения на уровне регионов страны, ведь региональные системы здравоохранения формируют уровень и качество здоровья населения в регионе и влияют на социально-экономическое развитие как отдельного субъекта, так и Российской Федерации в целом.

Цель статьи — проведение сравнительного анализа состояния систем здравоохранения двух соседствующих регионов — Иркутской области и Республики Бурятия. Иркутская область входит в состав Сибирского федерального округа, а Республика Бурятия с 2018 г. входит в состав Дальневосточного федерального округа [1, с. 268], но оба региона находятся в составе Восточно-Сибирского экономического района.

В социально-экономическом развитии двух регионов стоит отметить, что Республика Бурятия характеризуется низким уровнем социально-экономического развития, а Иркутская область, напротив, считается более экономически развитой, отсюда возникает интерес к сравнению ведущей социальной отрасли государства — здравоохранения двух субъектов РФ.

На территории Иркутской области и Республики Бурятия осуществляются деятельность по вопросам охраны здоровья населения региональные министерства здравоохранения, главной функцией которых является реализация государственной политики и регулирование сферы здравоохранения, влияющих на уровень развития человеческого капитала в регионах. Деятельность министерств осуществляется в тесном взаимодействии с иными федеральными и региональными органами исполнительной власти, а также подведомственными медицинскими и образовательными организациями.

В настоящее время в России сложилась не самая лучшая обстановка с демографической ситуацией, т. к. отмечаются процессы депопуляции населения, когда число родившихся значительно уступает числу умерших, такое положение дел может предоставить угрозу национальной безопасности страны. Оценивая состояние Иркутской области и Республики Бурятия необходимо ознакомиться с демографической ситуацией регионов. В Иркутской области сокращение численности населения началось в период с 1992–2021 гг.¹, в Бурятии сложилась иная ситуация, поскольку тенденция сокращения численности населения региону характерна в период с 1992 по 2008 г., а также с 2011 по 2012 г., и в 2019 и 2021 гг., с 2013 по 2018 г. численность населения возрастала². В целом можно отме-

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области: офиц. сайт. URL: <https://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 21.10.2021).

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия: офиц. сайт. URL: <https://burstat.gks.ru> (дата обращения: 21.10.2021).

тить, что такая обстановка определяет социальный и экономический вектор развития двух регионов.

Из результатов таблицы 1 мы видим, что численность населения регионов сокращалась с 1992 г., но в отличие от Иркутской области Бурятия характерно увеличение численности населения во втором десятилетии XXI в., это связано с увеличением числа рождаемости. Продолжительность жизни в Иркутской области в 2020 г. составила — 68,3, в Бурятии — 70,3¹, можно отметить, что с предыдущими годами общая продолжительность жизни в регионах снижается.

Таблица 1
Численность населения Иркутской области и Республики Бурятия

Регион	1992	2000	2010	2021	Сокращение численности в % (в соотношении 2021 г. по сравнению с 1992 г.)
Иркутская область	2 793 856	2 644 022	2 428 750	2 375 021	14,9 %
Республика Бурятия	1 052 030	1 004 808	972 021	985 431	6,3 %

Во многом состояние сферы здравоохранения зависит от расходов на данную отрасль. Финансирование сферы здравоохранения Иркутской области в 2020 г. увеличено на 16 % в сравнении с 2019 г., всего на развитие здравоохранения в 2020 г. было предусмотрено — 38,1 млрд р., из областного бюджета (включая ТФОМС) было выделено 87 % финансирования, из федерального бюджета — 13 % [2]. В Республике Бурятия в 2020 г. в сравнении с 2019 г. финансирование было увеличено на 16,9 %, и составило — 15,2 млрд р.²

Также немаловажным фактом в состоянии систем здравоохранения является динамика медицинских организаций (МО). Количество медицинских организаций в Иркутской области на современном этапе составляет 122, также на территории региона насчитывают 690 фельдшерско-акушерских пунктов и 8 фельдшерских пунктов [2]. В Республике Бурятия на современном этапе насчитывается 94 медицинских организации, 328 фельдшерско-акушерских пунктов и 136 врачебных амбулаторий³.

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия: офиц. сайт. URL: <https://burstat.gks.ru> (дата обращения: 21.10.2021).

² В 2020 г. финансирование здравоохранения Бурятии составит более 15 млрд р. // Буряад Үнэн. Улан-Удэ, 2019. URL: <https://clck.ru/YPQNF> (дата обращения: 22.10.2021).

³ Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Развитие здравоохранения» (с изменениями на 4 октября 2021 г.): постановление Правительства Республики Бурятия от 2 июля 2013 г. № 342 // Электронный фонд пра-

Основные проблемы в региональных сферах здравоохранения достаточно обширны. В Иркутской области выделяют проблемы неудовлетворенности населения доступностью и качеством, предоставляемой медицинской помощи, нехватка высококвалифицированных кадров в государственных медицинских учреждениях, старение населения, распространение инфекционных заболеваний¹.

В Бурятии же к основным проблемам сферы здравоохранения, в первую очередь, относят дефицитность финансирования, проблему в кадровом обеспечении, особенно такая ситуация характера сельским медицинским учреждениям, также проблемы наблюдаются в материально-технической составляющей сферы здравоохранения, так как многие медицинские учреждения требуют модернизации и обновления, система здравоохранения Бурятии нуждается в постоянном совершенствовании внутренних процессов с использованием информационных технологий², еще одной ключевой проблемой здравоохранения является — недостаточная компетентность медицинских кадров.

Из вышеперечисленных проблем в сфере здравоохранения двух регионов можем резюмировать, что проблема в кадровом обеспечении медицинских организаций характерна как Иркутской области, так и для Бурятии. Как правило, доступность и качество медицинской помощи во многом обеспечивается наличием высококвалифицированных медицинских работников. Немногие врачебные амбулатории и фельдшерско-акушерские пункты в регионах могут отличаться полным укомплектованием медицинскими кадрами.

Для улучшения состояния сферы здравоохранения и ее развития в Иркутской области выделяют основные направления: улучшение состояния здоровья населения и демографической ситуации в целом, снижение смертности от различного рода заболеваний, обеспечение граждан конституционными правами на бесплатную медицинскую помощь, повышение эффективности территориального управления сферой здравоохранения³.

В Бурятии основными направлениями в улучшении состояния здравоохранения выделяют: формирование здорового образа жизни у населения,

вовых и нормативно-технических документов. 2021. 4 окт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460160116> (дата обращения: 22.10.2021).

¹ Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие здравоохранения» на 2019–2024 гг. (с изменениями на 27 августа 2021): постановление Правительства Иркутской области от 6 ноября 2018 г. № 816-пп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2021. 27 авг. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550247333> (дата обращения: 21.10.2021).

² Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г. Улан-Удэ, 2019. С. 33. URL: <https://clck.ru/YPQQK> (дата обращения: 21.10.2021).

³ Реализация региональных программ в рамках национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография» 2021 г. Улан-Удэ, 2021. URL: <https://clck.ru/YPQSP> (дата обращения: 21.10.2021).

посредством проведения различных мероприятий, улучшение оказания медицинской помощи, внедрение в медицину новых методов лечения, строительство врачебных амбулаторий и ФАПов, увеличение уровня доступности медицины в сельской местности, обеспечение медицинских учреждений высококвалифицированными кадрами, развитие медицинской помощи населению с применением авиации¹.

Можно сказать, что во многом приоритетные направления двух регионов по улучшению состояния сферы здравоохранения планируется развивать в рамках реализации национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография».

Отметим, что на современном этапе сферам здравоохранения был брошен серьезный вызов в виде пандемии COVID-19, которая оказала сильное влияние на социально-экономическое развитие регионов РФ, это не только обострило существующие проблемы в сфере здравоохранения, но и создало новые. В период пандемии население столкнулось с проблемами в вызове скорой помощи и получением медицинской помощи, также распространен высокий уровень некомпетентности медицинских работников, особенно такая тенденция наблюдается в районах Бурятии, а это, в свою очередь, влечет за собой определенные последствия для развития региона.

Таким образом, из анализа состояния сфер здравоохранения Иркутской области и Республики Бурятия мы пришли к выводу, в регионах многие ключевые проблемы являются схожими и непосредственно препятствуют эффективному развитию отрасли и ее функционированию в целом. Из статистики численности населения мы видим, что ситуация в регионах не является благополучной, так как происходит сокращение и старение населения. Также медицина затруднена в труднодоступных районах регионов. Для эффективного функционирования сферы здравоохранения в Иркутской области и Бурятии необходимо совершенствование потенциала отрасли, необходимо решать вопрос с кадровой укомплектованностью медицинских организаций в государственных медицинских организациях, совершенствовать материально-техническую базу, а также необходимо производить модернизацию медицинских учреждений. Такие меры могут способствовать улучшению демографической ситуации, улучшению качества жизни и здоровья населения Иркутской области и Республики Бурятия.

Крайне важно дополнить, что в функционировании региональной сферы здравоохранения должны быть налажены каналы коммуникации по вопросам охраны здоровья между органами власти и медицинскими организациями, а также органами власти и обществом.

¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 г. Улан-Удэ, 2019. С. 34. URL: <https://clck.ru/YPQQK> (дата обращения: 21.10.2021).

Литература

1. Башкуева Е. Ю. Проблемы здравоохранения Республики Бурятия в условиях депрессивного развития региональной экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 267–276.

2. Сандаков Я. П. О состоянии здоровья населения и здравоохранения Иркутской области в 2020 г. и задачах на 2021 г. Иркутск, 2020. URL: <https://clck.ru/YPQKx> (дата обращения: 20.10.2021).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STATE OF HEALTH CARE IN THE IRKUTSK REGION AND THE REPUBLIC OF BURYATIA

Lunchenkova Anastasia Anatolievna

4th year student, Faculty of History (bachelor's level),

Irkutsk State University

Russia, 664003, Irkutsk, K. Marxs st., 1

lunchenkova199nastya@mail.ru

Abstract. Health care plays one of the most important roles in society and is a key component of the social sphere, determining the conditions and quality of life of the country's population. An effective policy in this area should help in the implementation of a set of measures to protect the health of the population, since it is the state of health of the population that is one of the important conditions for the well-being and development of any state. At the present stage, health systems often have to face new challenges and problems that need to be effectively and timely prevented. The article briefly examines the essence of the healthcare sector, focusing on a comparative analysis of the current state of the healthcare sector in the Irkutsk region and the Republic of Buryatia. The comparison was made according to the following criteria: the demographic state of the regions, life expectancy, the number of medical organizations, the main problems and priority areas and funding. The results obtained made it possible to determine the general features and development of the state of the regional health systems of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia.

Keywords: public policy, healthcare sector, regions, demographic situation, social politics, Irkutsk region, The Republic of Buryatia, medical organizations, population.

УДК 329:378.37

DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-153-157

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ БГУ ИМ. Д. БАНЗАРОВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

© **Мацкевич Андрей Юрьевич**

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
matskevitch@yandex.ru

© **Бадмаев Виталий Цыренжапович**

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
vitaliybadmaev@yandex.ru

Аннотация. Во всех партиях, представленных в Народном Хурале Республики Бурятия выдвигаются идеи об омоложении партии и омоложении кадров партий. Подтверждением этому служит сильная молодёжная политика. Упор партий делается на молодёжные крылья, такие как МГЕР, ЛКСМ РФ, Молодёжное крыло ЛДПР и молодёжное крыло Справедливой России. Но на фоне высокого уровня абсентеизма среди молодёжи жизненно необходимым для партии является понимание того какое же мнение о ней складывается у молодёжи. Одной из самых важных групп молодёжи является студенчество, так как оно является одной из самых мобилизованных и активных частей молодого поколения. Отношение студенческого сообщества к региональным отделениям партий может решить какое направление развития в молодёжной среде выберут политические партии, ведь от этого зависит их будущее.

Ключевые слова: политическая партия, студенчество, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия, Единая Россия. общественное мнение.

С целью выявления представлений о деятельности политических партий у студенческой молодежи нами весной 2021 г. было проведено анкетный опрос 257 студентов БГУ им. Д.Банзарова. Выборка репрезентативна по объёму (генеральная совокупность 4761 студент) и по направлениям подготовки.

Респондентам было предложено ответить на вопросы, содержащихся в анкете по 4 блокам: 1) Знание респондентов о политических партиях, 2) оценка респондентов деятельности политических партий, 3) политическое предпочтение респондентов и 4) общие сведения о респондентах.

Студентам было предложено перечислить названия политических партий, которые им известны. Среди наиболее часто встречаемых были партии: «Единая Россия», ЛДПР, «Справедливая Россия» и КПРФ. Среди них почти все респонденты назвали партию «Единая Россия». Менее ча-

сто встречались название партий: Яблоко, РПСС, Партий Пенсионеров. Также были упомянуты такие партии, как Новые Люди, Правое дело — другая Россия, Партия Любителей Пива и другие. Среди партий, чьё название указали меньшая часть респондентов, чаще всего встречается название партии «Яблоко».

Большая часть респондентов не следит за деятельностью политических партий (65,9%). Следят за деятельностью политических партий только 20,1 % студентов.

Респондентам было предложено оценить по 10-балльной шкале на сколько, по их мнению, политические партии влияют на общественно-политическую жизнь в Бурятии. 22,5% респондентов выбрали средний балл — 5. Большинство опрошенных (56,9%) оценили влияние политических партий на общественно-политическую жизнь республики от 4 до 7 баллов. Только 26% респондентов посчитали, что политические партии оказывают существенное влияние на социально-экономические и политические процессы.

Далее респондентам было предложено оценить по 10-балльной шкале, на сколько программы, цели и задачи политических партий соответствуют их взглядам, где 1 означала — совсем не соответствуют, 10 — полностью соответствуют. Опрос показал, что программные установки политических партий совершенно не соответствуют взглядам большинства студентов (ЛДПР — 59%; КПРФ — 61%; Справедливая Россия — 65%; ЕР — 71%). Полностью соответствуют цели и задачи партий взглядам меньшинства респондентов (Справедливая Россия — 1%; ЛДПР — 5%; КПРФ — 8%; ЕР — 8%).

Таким образом, ни одна из политических партий, представленных в Народном Хурале, не отвечает полностью взглядом большинства студентов. Это можно связать с «усталостью» от одних и тех же партий, невысоким уровнем их информационно-пропагандистской работы, а также с особенностями формирования политических взглядов студенческой молодёжи.

Далее респондентам было предложено соотнести фамилию республиканского политического деятеля с его партийной принадлежностью. Данная информация даёт понимание того насколько люди ассоциируют того или иного деятеля с политической партией и насколько им известна партийность политического деятеля. Результаты представлены в таблице 1.

Большинство респондентов смогло точно определить партийность лишь Главы Республики Бурятия Цыденова А.С. (66%). Менее половины респондентов соотнесли с соответствующей партией Шутенкова Ю.И. — мэра города Улан-Удэ (47%), Дамдинцурунова В.А. — министра спорта и молодёжной политики (45%), Мархаева В.М. — экс-члена Совета Федерации от Иркутской области (47%).

Таблица 1

Ассоциация политических деятелей
с их партийной принадлежностью (%)

Полит. деятель	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия	Затрудняюсь ответить
Мархаев В. М.	16	47	1	3	33
Мальшенко В. А.	13	13	1	13	58
Цыренов Б. Ц.	17	28	2	7	45
Красовский Л. А.	13	16	7	6	58
Дамдинцурунов В. А.	45	4	2	6	43
Цыденов А. С.	66	3	3	5	23
Шутенков Ю. И.	47	5	5	8	35
Ивахинова И. С.	28	2	5	11	53
Дорош С. Д.	15	5	7	16	57
Шишмарёв Д. В.	13	1	9	8	69
Власов Н. Д.	13	2	12	8	65
Баинов Б. В.	13	4	9	7	67
Матханов И. Э.	18	7	13	7	45
Бухольцева О. В.	16	8	11	5	60
Пашинский С. М.	14	3	2	20	61
Ячменёв И. Н.	16	5	6	12	60

Респондентам также было предложено дать оценку своей информированности о деятельности политических партий и ее источниках. На первом месте оказалась партия «Единая Россия». О хорошей информированности о ее деятельности заявило 35,9% опрошенных. На второй позиции — «Либерально-демократическая партия России» — 24,7%, далее — «Коммунистическая партия Российской Федерации» (16,3%) и «Справедливая Россия» (15,4%). Источники получения информации о деятельности политических партий распределились достаточно равномерно. Студенческая молодежь в меньшей степени получает информацию из печатных СМИ и в большей степени из телевидения и интернет-ресурсов. Стоит отметить, что, судя по ответам респондентов, КПРФ плохо представлена в социальных сетях. Этот источник информированности о ее деятельности указали только 9,0% опрошенных.

Таким образом, региональные отделения политических партий выполняют недостаточный объем работы по распространению информации о своей общественно-политической деятельности. Даже «Единая Россия» не составляет исключения, несмотря на большие, чем у других, возможности доступа к информационным ресурсам.

Респондентам также было предложено оценить мобилизационные возможности региональных отделений политических партий в Республике Бурятия. 45,6% опрошенных затруднились с ответом. 35% считают, что «Единая Россия» способна мобилизовать жителей республики на участие

в митингах и других массовых мероприятиях. 26,3% указали на КПРФ, 20% — на ЛДПР и 13,1% — на «Справедливую Россию».

На вопрос о том сталкивались ли респонденты с помощью со стороны политических партий, большинство (66,9%) ответило «нет». Среди видов помощи, оказываемой политическими партиями, студенты отмечали ремонт дороги, возвращение автобусного маршрута для села, а также гуманитарную помощь, оказываемую партиями и депутатами в период пандемии, вызванной новой вирусной инфекцией Covid19.

Интересно сопоставить данные об электоральных предпочтениях студентов, полученные в ходе опроса и результаты голосования на выборах депутатов Государственную думу РФ по партийным спискам в сентябре 2021 г. Ответы респондентов указаны в таблице 2.

Таблица 2

Если бы выборы в Государственную Думу состоялись в ближайшее воскресенье, то за какую политическую Вы бы отдали голос?

Политическая партия	Доля респондентов (%)	Результаты выборов (%)
«Единая Россия»	16,9	49,56
КПРФ	9,4	19,5
ЛДПР	8,7	7,51
«Справедливая Россия»	6,9	7,37
Затрудняюсь ответить	46,3	
Другой вариант	11,8	16,06

Разумеется, нельзя напрямую сопоставлять результаты выборов и результаты небольшого вопроса, но возможно, что именно студенты отдали свои голоса партиям, не имевшим представительства в Государственной Думе предыдущего созыва.

Подводя итоги, можно заключить, что деятельность региональных отделений политических партий плохо известна студенческому сообществу. В то время, когда продолжают активно развиваться социальные сети и интернет-СМИ, региональные отделения политических партий прикладывают недостаточно усилий для информирования о своей деятельности.

Исходя из результатов исследования можно сделать вывод, что политические партии малоизвестны студентам, следствием чего является низкая узнаваемость их лидеров и незнание того какие политические цели преследует та или иная партия. Региональные отделения политических партий не являются объектом первостепенной важности в понимании студентов.

Литература

1. Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии "новых" субъектов Дальневосточного федерального округа в преддверии начала нового электорального цикла // Вестник ЗабГУ. 2021. Т. 27, № 2. С. 83–96.

2. Будаев Б. С., Бадмацзыренов Т. Б. Политические партии и «длинный» электоральный цикл в Республике Бурятия 2016–2019 // Вестник ЗабГУ. 2020. Т. 26, № 4. С. 48–59.

PERFORMANCES OF THE STUDENTS OF THE BSU NAMED AFTER
D. BANZAROVA ON THE ACTIVITIES OF REGIONAL BRANCHES
OF POLITICAL PARTIES

Matskevich Andrey Yurievich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Rangurova str., Ulan-Ude, 670000, Russia
matskevitch@yandex.ru

Badmaev Vitaly Tsyrenzhapovich

Master's student of the Faculty of Law
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Rangurova str., Ulan-Ude, 670000, Russia
vitaliybadmaev@yandex.ru

Abstract. In all the parties represented in the People's Hural of the Republic of Buryatia, ideas are put forward about the rejuvenation of the party and the rejuvenation of the cadres of the parties. This is confirmed by a strong youth policy. The emphasis of the parties on youth wings, such as the MHER, the LKSM of the Russian Federation, the Youth Wing of the LDPR and the youth wing of a Just Russia. But against the background of a high level of absenteeism among young people, it is vital for the party to have an understanding of what opinion the youth has. One of the most important in this social group of youth is students, as it is one of the most mobilized and active social groups. The attitude of the student community to the regional branches of parties can decide which direction of development in the youth environment political parties will choose, because the future of regional branches of political organizations depends on it.

Keywords: Political party, students, Communist Party, LDPR, Fair Russia, United Russia. public opinion.

УДК 332.14
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-158-162

КЛАСТЕР В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ И ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ЕГО ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ

© **Метелева Елена Растиславна**
доктор экономических наук, профессор,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
elenameteleva@yandex.ru

© **Гусев Михаил Эдуардович**
главный врач,
Больница г. Свирска
Россия, 665420, г. Свирск, ул. Октябрьская, 3
mish-gusev2009@ya.ru

Аннотация. В статье анализируются имеющиеся правовые основы и государственные решения по формированию кластера в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе, включающем Иркутскую область и Республику Бурятия. В каждом из двух субъектов федерации рассмотрен перечень действующих и создаваемых кластеров. Предложены виды деятельности, которые должны составить кластер в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе: наука и образование, государственное управление, медицина, фармацевтика, нетрадиционная медицина. Предложена программа развития кластера в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе. Определены виды деятельности, которые должны развиваться внутри кластера, чтобы обеспечить оказание услуг потребителям не только из Байкальского региона, но и из других регионов и стран.

Ключевые слова: кластер, охрана здоровья, кластер в сфере охраны здоровья, фармацевтический кластер, Байкальский регион.

Введение. Выбранная тема является актуальной, т.к. кластерный подход рассматривается как базовая технология социально-экономического развития территории. Кластер определяется как одна из форм территориального развития, организующая взаимодействие между бизнесом, органами власти и наукой, что обеспечивает рост конкурентоспособности, объемов промышленного производства и занятости местного населения. Несмотря на имеющийся интерес российских и зарубежных исследователей к кластерному подходу, ощущается недостаток правового обеспечения и практических разработок по формированию кластеров в социально значимых отраслях, одной из которых является здравоохранение.

Цель исследования. Целью исследования мы определили доказательство необходимости и возможности поддержки идентифицированного нами кластера в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе.

Результаты исследования. Мы полагаем, что необходимо развивать законодательную базу по формированию кластеров на федеральном уровне. Решением данной проблемы может стать принятие модельного Федерального закона «О кластерах и кластерной политике». По нашему мнению, в законе необходимо отразить понятие «кластер», критерии получения льгот и преференций, предоставляемых участникам кластера, прописать критерии по разработке программ развития кластеров. Актуальность принятия модельного закона определяется важностью поддержания конкурентоспособности страны в связи с нестабильной экономической ситуацией в мире и необходимостью перехода экономики страны к инновационному типу развития.

Применение кластерного подхода в Иркутской области предусмотрено Инвестиционной стратегией Иркутской области до 2025 г. (далее — Стратегия)¹. Стратегия определяет, что для дальнейшего развития приоритетных секторов экономики целесообразно использовать кластерный подход, а также разрабатывать кластерную политику. Кластерами в Стратегии однозначно названы машиностроительный, фармацевтический, агропромышленный и нефтегазохимический комплексы.

В Стратегии содержатся меры государственной поддержки для отраслевых кластеров. Например, предусмотрена финансовая поддержка в виде субсидий из областного бюджета, применения различных налоговых льгот для участников кластеров, предоставление кредитов.

Центр кластерного развития, организованный в Иркутской области, учрежденный региональным министерством экономического развития, осуществляет поддержку кластеров, содействует координации проектов, предоставляет возможность участвовать в выставочных мероприятиях и т. д.

В Республике Бурятия использование кластерного подхода не предусмотрено каким-либо региональным правовым актом, однако государственные органы исполнительной власти региона уже достаточно давно в своей практике обращаются к положениям данного подхода. Так, еще в 2012 г. Правительство Республики одобрило проект создания биофармацевтического кластера по производству лекарств по рецептам тибетской медицины. Было заявлено, что в регионе имеется база для формирования подобного специфического кластера: местные целители сохранили древние традиции врачевания, в региональной научной библиотеке имеются коллекции древних трактатов по тибетской медицине, содержащие несколько тысяч рецептов, на их основе региональные ученые ведут исследования в области тибетской медицины, воссоздавая лекарственные средства и оздоровительные практики. Планировалось, что данный кластер будет сочетаться с другими видами деятельности, в частности, с меди-

¹ Инвестиционная стратегия Иркутской области на период до 2025 г.: утв. распоряжением Правительства Иркутской области от 28.08.2014 г. № 701-рп // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/445050189> (дата обращения: 30.01.2021).

цинским туризмом. Однако проект создания такого кластера не получил своего развития в силу трудностей с финансированием.

В настоящее время в Республике Бурятия действует авиационный производственный кластер, который был создан в 2012 г. и находится на начальном уровне развития. В начале 2021 г. было объявлено о намерении создавать креативные кластеры в рамках программы Агентства стратегических инициатив «Rurban Creative Lab»¹.

Мы выделили пять основных секторов, по нашему мнению, присутствующих в Байкальском регионе, которые могут конституировать кластер в сфере охраны здоровья: наука и образование, государственное управление, медицина, фармацевтика, нетрадиционная медицина [1].

В целях формирования кластера в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе мы считаем необходимым разработку программ развития данного кластера в Иркутской области и в Республике Бурятия. Данные программы способствовали бы согласованной, скоординированной работе органов государственной власти двух субъектов федерации по формированию регионального кластера и продвижению его услуг и продукции совместными усилиями за пределами Байкальского региона.

Разработанная нами программа развития кластера в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе направлена на обеспечение комплексного подхода к решению первоначальных задач, стоящих перед медицинской сферой и фармацевтической промышленностью в Байкальском регионе. Программа позволит обеспечить систему здравоохранения региона и региональный потребительский рынок широким ассортиментом качественных и доступных медицинских услуг, увеличить производство фармацевтической продукции [2]. Функция государственных структур, по нашему мнению, на начальном этапе должна заключаться в стимулировании запуска цикла развития в науке, образовании, фармацевтике и медицине, включая нетрадиционную медицину.

Контроль над реализацией программы и сбором отчетности должны осуществлять кураторы (таблица 1). Кураторы программы должны:

- организовывать работу по сбору от исполнителей программы отчетных материалов, их анализу и обобщению;
- осуществлять контроль за целевыми показателями и оценивать эффективность программы;
- готовить ежегодный отчет о проделанной работе.

Программа предполагает, что в составе кластера будут действовать пять основных направлений: наука и образование, органы власти, лечебные и фармацевтические учреждения, нетрадиционная медицина. По предварительным оценкам, кластер будет состоять из более чем 20 участников, которые являются передовыми учреждениями, оказывающим свои

¹ Программа RurbanCreativeLab (RCL) // Центр городских компетенций Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ). URL: <https://rurban.space/lab#schedule> (дата обращения: 30.01.2021).

услуги не только жителям региона, но и другим областям. В дальнейшем количество участников может увеличиваться.

Таблица 1

Кураторы внутрикластерного взаимодействия

Наименование секторов	Ответственный куратор
Медицина	ГБУЗ Иркутская ордена «Знак Почета» областная клиническая больница
Кадры	Иркутский государственный медицинский университет
Продвижение продуктов и услуг кластера	Иркутский государственный университет
Развитие малого и среднего бизнеса	Байкальский государственный университет
Международная деятельность	ГБУЗ «Областной онкологический диспансер»

Источник: составлено авторами

Территорией базирования кластера нами определен Байкальский регион в составе Иркутской области и Республики Бурятия.

Основными видами деятельности кластера будут являться:

– предоставление высококвалифицированных медицинских услуг, включая первичную медико-санитарную помощь, специализированную медицинскую помощь, высокотехнологичную медицинскую помощь, паллиативную медицинскую помощь, а также медицинскую реабилитацию и санаторно-курортное лечение;

– производство готовых лекарственных препаратов, включая препараты по борьбе с онкологическими заболеваниями, вирусом иммунодефицита человека и противотуберкулезными препаратами;

– производство иммунобиологических вакцин;

– оказание услуг дополнительного образования (проведение тренингов и семинаров) для жителей и туристов региона по формированию здорового образа жизни и профилактике социально-негативных явлений.

Выводы. Согласно предложенной нами программе развития кластера в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе учреждения, входящие в структуру кластера, должны способствовать развитию медицинских и фармацевтических учреждений, науки, подготовки высококвалифицированных кадров и организации непрерывного медицинского образования в регионе.

Литература

1. Метелева Е. Р., Гусев М. Э. Обоснование возможности формирования кластера в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1, № 12. С. 101–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36552762>

2. Дзекунскас В. С. Медицинский кластер как инновационная модель интеграции институтов в системе здравоохранения региона // Молодежный научный вестник. 2017. № 2(14). С. 18–23.

THE HEALTH CARE CLUSTER IN THE BAIKAL REGION
AND SUBSTANTIATION OF THE DIRECTIONS OF ITS SUPPORT
AND DEVELOPMENT

Metelva Elena Rastislavna

Doctor of economic sciences, professor

Baikal state university

Russia, 664003, Irkutsk, st. Lenin, 11

elenameteleva@yandex.ru

Gusev Mikhail Eduardovitch

chief medical officer

Hospital of Svirsk

Russia, 665420, Irkutsk oblast, Svirsk, st. Oktyabrskaya, 3

mish-gusev2009@ya.ru

Abstract. The legal regulations currently in force and the governmental decisions that aimed at health care cluster forming in the Baikal region, including Irkutsk oblast and Republic of Buryatia, are analysed in the article. A set of active and potential clusters in each of the regions is reviewed. Sectors of economy, which are to constitute the health care cluster in the Baikal region, are identified: science and education, health care, government, pharmaceutical industry and alternative medicine. A programme of health care cluster forming in the Baikal region is suggested. Activities that are to be developed within the cluster are identified; they are expected to provide services to consumers not only from the Baikal region, but also from other regions and countries.

Keywords: cluster, health care, health care cluster, pharmaceutical cluster, Baikal region

УДК 311.313
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-163-168

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© Никифорова Татьяна Сергеевна¹

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5

tan-nik2012@mail.ru

Аннотация. В условиях рыночной экономики, когда уровень инфляции постоянно растет, вопросы сущности и содержания доходов населения, их места в экономической системе, факторов, в наибольшей степени влияющих на их уровень являются актуальными. С точки зрения теории и практики значимость доходов населения возрастает, потому что они являются главным индикатором оценивания благосостояния населения региона. Основная цель стратегии социально-экономического развития — это материальное благополучие, социальное обеспечение и духовное развитие населения. В статье представлена и описана структура доходов населения Республики Бурятия. Были собраны, структурированы данные по 21 району Республики Бурятия, а также проведен регрессионный анализ уровня доходов населения муниципальных районов Республики. В ходе исследования было построено уравнение множественной регрессии, которое выявило наиболее существенные для уровня доходов населения факторы. А именно, на увеличение доходов населения влияет инвестиционная привлекательность региона. Полученная модель была проверена на адекватность, все ее составляющие компоненты верны, следовательно, данную модель можно использовать в дальнейшем при рассмотрении вопросов социальной статистики, а также для коррекции мероприятий по реализации социально-экономической политики.

Ключевые слова: доходы населения, множественная регрессия, влияние факторов.

Повышение уровня жизни населения является одной из основных задач не только на федеральном, но и на региональном уровне. К сожалению, постоянное увеличение новых программ государственной поддержки, способствующих повышению реального уровня жизни населения, нивелируются за счет инфляционных процессов [1]. В условиях рыночной экономики важным фактором ее роста является платежеспособность населения. Таким образом, изучение факторов, влияющих на рост уровня доходов населения, представляет высокий научный интерес.

Доход является важным показателем в рыночной экономике, который определяет финансовые возможности населения для приобретения раз-

¹ Научный руководитель — Чимитдоржиева Екатерина Цыренжабовна, канд. экон. наук, доц. кафедры прикладной экономики, ст. науч. сотр. Института экономики и управления, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

личных товаров, работ или услуг. Под доходами населения понимается сумма денежных средств и материальных благ, полученных или произведенных домашними хозяйствами за определенный промежуток времени. Наша задача — рассмотреть влияние факторов на уровень денежных доходов населения Республики Бурятия. В свою очередь денежные доходы включают в себя оплату труда работников, доходы от предпринимательской деятельности, пенсии, стипендии, социальные пособия и другие виды.

Ранее мы рассматривали влияние 11 факторов на уровень среднемесячной заработной платы по состоянию на 2017 г. [2]. Результат проведенного исследования показал, что наибольшее влияние оказывает объём инвестиций в основной капитал. Однако интерес вызывает случай, когда в качестве зависимой переменной выступает среднедушевой денежный доход населения.

Денежные доходы населения Республики Бурятия в 2019 г. по сравнению с 2014 г. увеличились на 37018,7 млн р. или на 14,15%. Структура денежных доходов населения Республики имеет вид (рис. 1).

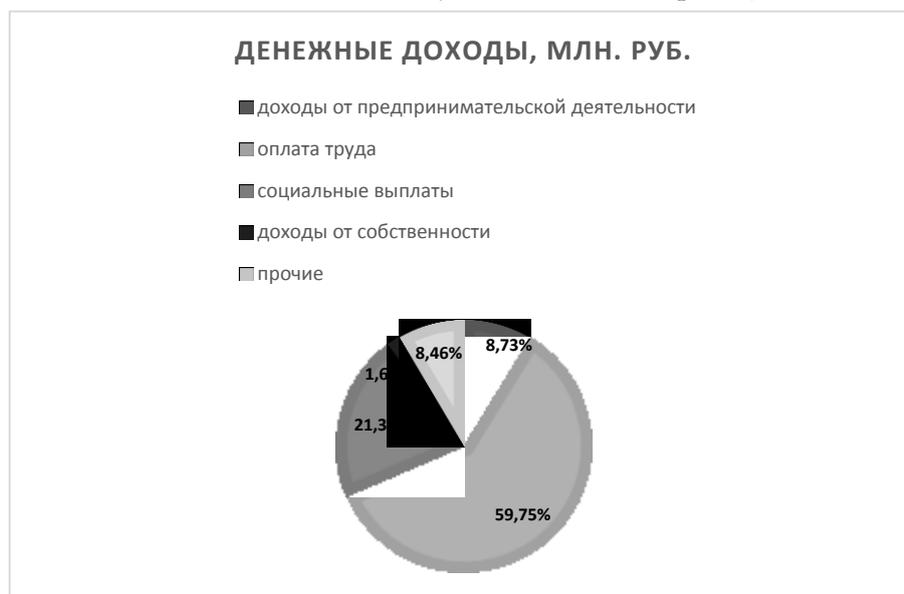

Рис. 1. Структура денежных доходов населения Республики Бурятия

По рисунку 1 видно, что наибольший удельный вес занимает оплата труда наемных работников — 59,75%, затем социальные выплаты — 21,39%. Наименьший удельный вес в структуре доходов имеют доходы от собственности — 1,67%.

Построение математической модели позволяет увидеть социально-значимые проблемы развития районов и Республики в целом, а также оказывает помощь на этапе разработки эффективной социальной и налоговой политики. Поэтому тема данной работы является актуальной и значимой для поддержания уровня благосостояния Республики и его роста.

Для построения множественной регрессии были использованы данные Бурстатаза 2019 г. по 21 району Республики Бурятия¹. В качестве результирующего фактора (y), отражающего доходы населения, возьмем среднедушевой денежный доход населения в рублях за 2019 г., а в качестве независимых переменных рассмотрим 12 факторов:

x_1 — естественный прирост, чел.;

x_2 — общая площадь жилых помещений, кв. м.;

x_3 — численность врачей на 10 тыс. чел., чел.;

x_4 — число больничных коек на 10 тыс. чел., ед.;

x_5 — распределение предприятий и организаций, ед.;

x_6 — сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн р.

x_7 — протяженность автомобильных дорог, км.;

x_8 — объем платных услуг населению, млн р.;

x_9 — основные фонды некоммерческих организаций, млн р.;

x_{10} — ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м. общей площади;

x_{11} — объем инвестиций в основной капитал, млн р.;

x_{12} — объем реализации всех продовольственных товаров, тыс. р.;

В результате пошаговой регрессии с пошаговым включением переменных из всех факторов были отобраны 2 показателя — объем инвестиций в основной капитал и общая площадь жилых помещений.

Уравнение множественной регрессии выглядит следующим образом: $y = -26531,4 + 0,1x_{11} + 1706,3x_2$. Исследуя остатки полученной модели, мы столкнулись с таким явлением как гетероскедастичность остатков и их распределение, отклоняющееся от нормального.

Существуют несколько подходов устранения проблемы гетероскедастичности. Первый подход состоит в преобразовании исходных данных так, чтобы полученные данные модели уже обладали свойствами гомоскедастичности. Используют следующие преобразования:

1) логарифмирование данных;

2) переход к безразмерным величинам путем деления на некоторые известные величины той же размерности, что и исходные данные;

3) стандартизация исходных данных.

Второй подход состоит в применении взвешенного и обобщенного метода наименьших квадратов [3].

Используя логарифмирование исходных данных, была получена модель, в которой фактор x_2 стал менее значим. Было принято решение исключить фактор «общая площадь жилых помещений» из уравнения регрессии. Окончательная модель приняла следующий вид: $y = 8,128x_{11}^{0,156}$. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,33$ показывает, что расчетные пара-

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия: офиц. сайт / Бурятстат. URL: <https://burstat.gks.ru> (дата обращения: 23.10.2021).

метры модели на 32,69% описывают зависимость среднедушевого денежного дохода от объема инвестиций. Расчетный критерий Фишера (9,22) больше критического (8,18), следовательно, нулевая гипотеза о незначимости регрессии в целом отвергается при уровне значимости 1%. Коэффициент эластичности равен 0,156. Таким образом, с увеличением объема инвестиций в основной капитал на 1% относительно своего среднего значения уровень среднедушевого денежного дохода возрастает на 0,156%.

Далее оценим правильность компонентов полученной модели. Проанализируем остаточную компоненту на соответствие нормальному закону распределения с помощью графика распределения остатков (рис.1) и критерия χ^2 .

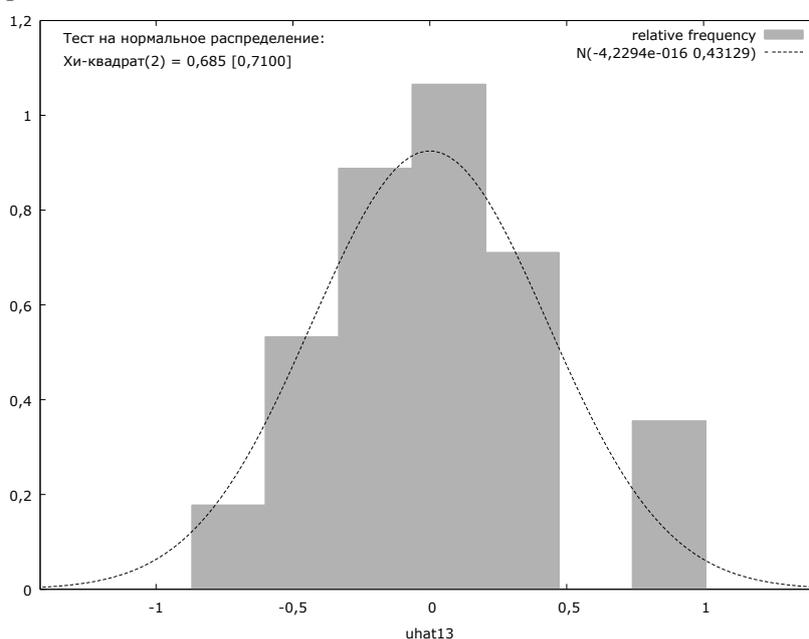

Рис. 1. График распределения остатков

Так как, нулевая гипотеза о нормальном распределении остатков принимается с вероятностью 99% ($p(0,71) > 0,01$), то следует вывод, что остатки модели распределены нормально.

Проведем тест Вайта на гетероскедастичность остатков (Рис. 2).

Тест Вайта (White) на гетероскедастичность
 МНК, использованы наблюдения 1-21
 Зависимая переменная: uhat^2

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	0,512408	1,56263	0,3279	0,7468
l_DDDDDDDDDDDDD	-0,143254	0,338105	-0,4237	0,6768
sq_l_DDDDDDDDDDD~	0,0107751	0,0177192	0,6081	0,5507

Неисправленный R-квадрат = 0,290027

Тестовая статистика: $TR^2 = 6,090570$,
 p-значение = $P(\text{Chi-квадрат}(2) > 6,090570) = 0,047583$

Рис. 2. Тест Вайта на гетероскедастичность

Критическое значение Хи-квадрат (2) = 7,63. Следовательно, нулевая гипотеза об отсутствии гетероскедастичности принимается при уровне значимости 0,01, т.е. признается статистическая значимость гомоскедастичности остатков.

Таким образом, можно сделать вывод, что полученная модель является адекватной и ее можно использовать на практике. Наибольшее влияние на уровень среднедушевого денежного дохода населения Республики Бурятия оказывает объем инвестиций в основной капитал. Следовательно, достаточно привлечь инвестиции, например, в модернизацию оборудования некоторого предприятия (организации) для повышения уровня доходов населения.

Литература

1. Бакуменко Л. П., Мхитарян В. С. Анализ территориальных различий уровня доходов населения в мезосистеме // Статистика и экономика. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-territorialnyh-razlichiy-urovnya-dohodov-naseleniya-v-mezosisteme> (дата обращения: 23.10.2021).
2. Никифорова Т. С., Жамсаранов А. А. Статистический анализ уровня доходов населения муниципальных районов Республики Бурятия // Статистические методы анализа экономики и общества: труды XI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Москва, 12–15 мая 2020 г. Москва: Высшая школа экономики, 2020. С. 111–113.
3. Кремер Н. Ш., Путко Б. А. Эконометрика: учебник для вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 311 с.
4. Методические указания к проведению лабораторных занятий по дисциплине «Эконометрия» для студентов экономических специальностей всех форм обучения / сост. Т. А. Кокодей, И. А. Гребешкова. 2018. 116 с.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE INCOME LEVEL OF THE POPULATION
OF THE MUNICIPAL AREAS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Nikiforova Tatyana Sergeevna

master student,

Banzarov Buryat State University

5 Ranzhurovast., Ulan-Ude, Russia, 670000

tan-nik2012@mail.ru

Abstract. In a market economy, when the inflation rate is constantly growing, the issues of the essence and content of the population's income, their place in the economic system, factors that most affect their level are relevant. From the point of view of theory and practice, the significance of incomes of the population increases, because they are the main indicator of assessing the well-being of the population of the region. The main goal of the strategy of socio-economic development is material well-being, social security and spiritual development of the population. The article presents and describes the structure of incomes of the population of the Republic of Buryatia. We collected and structured data on 21 districts of the Republic of Buryatia, and also carried out a regression analysis of the income level of the population of the municipal districts of the Republic. In the course of the study, a multiple regression equation was constructed, which revealed the most significant factors for the level of income of the population. Namely, the investment attractiveness of the region affects the increase in the income of the population. The resulting model was tested for adequacy, all of its constituent components are correct, therefore, this model can be used in the future when considering issues of social statistics, as well as for correcting measures for the implementation of socio-economic policy.

Keywords: Population income, multiple regression, influence of factors.

УДК 332.146.2
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-169-175

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© **Найданова Эржена Батожаргаловна**

кандидат экономических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий
и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
erzhena_bolotova@mail.ru

© **Болотов Рустам Эрдэмович**

аспирант,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел РФ
Россия, 119454 Москва, проспект Вернадского, 76
rustam_lygdinov@mail.ru

Аннотация. Сельское хозяйство является одним из ключевых направлений в современном мире, поскольку от уровня развития этой отрасли зависит степень и качество обеспеченности населения страны продовольствием. В современных условиях цифровизации, внедрения новых технологий в процессы производства продукции, повышение инновационной активности предприятий отрасли является фундаментальным вопросом. В статье отражена динамика затрат на инновационное развитие в сельское хозяйство России, которая имеет положительный тренд. Показана динамика основных показателей науки и инноваций в разрезе регионов Дальневосточного федерального округа. По результатам исследования составлена матрица востребованности новых технологий хозяйствующими субъектами сельскохозяйственной отрасли в регионах Дальнего Востока, в частности и в Республике Бурятия. Выделены основные тенденции развития инновационной деятельности в отрасли в ближайшие годы.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инновационное развитие, инновации, инновационная деятельность, Республика Бурятия.

Сегодня инновационная деятельность выступает в качестве фундаментальной основы, обеспечивающей здоровую конкурентную борьбу между товаропроизводителями во всех отраслях народного хозяйства. Современные темпы социально-экономического развития направлены на ускорение производственных циклов, внедрение последних технологических разработок [2]. Россия на протяжении нескольких лет формирует базу для активизации деятельности в области инноваций, использования новых разработок научно-технического прогресса всех сферах народного хозяйства.

Особое внимание по усилению использования инновационных технологий уделяется сельскому хозяйству, ведь именно от эффективности раз-

вития этой отрасли зависит продовольственная обеспеченность населения страны. Сегодня инновационную деятельность в отрасли сложно назвать эффективно развивающейся. При этом в техническом и технологическом переоснащении сельское хозяйство нуждается в наибольшей степени.

Инновации в сельском хозяйстве можно представить не только в виде новых технологий и техники, но и в качестве новых, более эффективных сортов растений, пород животных, прогрессивных методов лечения и профилактики животных, а также организационно-экономические подходы к ведению кадровой, производственной и финансовой политик хозяйствующего субъекта отрасли [1].

Согласно статистике, сельхозпредприниматели, которые применяют инновационные технологии, получают значительно больший результат в производственном и финансовом отношении. Инновационный потенциал российские аграрии не используют в необходимом объеме, лишь на 5–6%. В то же время доля наукоемкой продукции в агропромышленном секторе не превышает 1% от совокупного объема. Для сравнения, в странах с развитой экономикой этот показатель составляет более 20%.

Наиболее информативным параметром, который может охарактеризовать инновационную активность являются совокупные внутренние затраты на исследования и разработки за определенный период времени (рис. 1). За рассматриваемый период объем затрат на исследовательские мероприятия в стране значительно вырос. Так, согласно статистике, в 2,1 раза увеличились затраты на исследование и разработки в целом по всем направлениям и отраслям в 2020 г. по сравнению с 2011 г., а в сельском хозяйстве темп роста составил 219% соответственно.

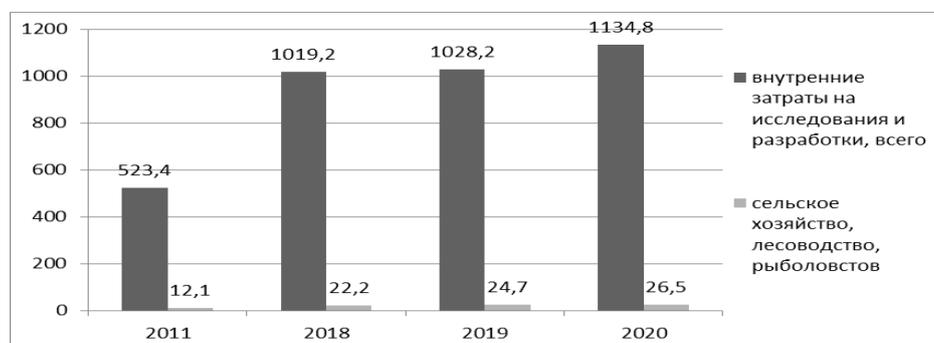

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки в России (на начало года), млрд р.

* Составлено авторами по данным¹

Резкое увеличение объема внутренних затрат в сельскохозяйственной отрасли связан с реализацией государственной программы по поддержке аграрного сектора экономики, мощным финансированием и инвестицион-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2021).

ной активностью. Инновационная деятельность для отраслей народного хозяйства выступает в современных условиях одним из ключевых элементов, направленных на модернизацию производственного процесса и повышение его эффективности. Однако, не смотря на повышенный интерес к инновационной деятельности в последние годы в России, в сельском хозяйстве все же не достаточно используются технологические, технические, генетические и другие разработки по сравнению с экономически развитыми странами. Особое внимание в изучении развития инновационных процессов следует уделить регионам. Ведь на региональном уровне происходит формирование базиса всей продовольственной системы для страны. А применение инновационных технологий способствует более эффективному использованию имеющегося потенциала в сельхозорганизациях регионов. В таблице 1 рассмотрены основные показатели, характеризующие развитие науки, технологий, инноваций в регионах Дальневосточного федерального округа.

Таблица 1

Основные показатели науки, инноваций и передовых производственных технологий в регионах Дальневосточного федерального округа

Регионы	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд р.		Число используемых передовых производственных технологий, ед.		Объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Республика Бурятия	0,8	0,9	478	538	2,0	1,4
Республика Саха (Якутия)	2,9	3,0	834	892	0,8	0,6
Забайкальский край	0,4	0,4	1211	1347	0,5	0,2
Камчатский край	1,4	1,4	601	720	1,1	1,2
Приморский край	8,0	7,3	1198	1285	7,3	8,3
Хабаровский край	2,3	2,2	2799	3006	21,3	10,9
Амурская область	0,6	0,7	677	638	1,1	1,1
Магаданская область	0,8	0,8	571	434	0,4	0,8
Сахалинская область	1,1	1,1	532	618	0,1	0,7
Еврейская автономная область	-	-	86	98	1,8	1,5
Чукотский автономный округ	-	-	247	-	0,5	0,8
ДФО, всего	18,6	17,8	9234	9718	3,4	3,0

* Составлено авторами по данным¹

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2021).

Внутренние затраты на исследования науки, а также научные разработки на протяжении рассматриваемого периода увеличились в Республике Бурятия, Якутии, Амурской области. Неизменным остался показатель в Забайкальском и Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях за 2019–2020 гг. Произошло сокращение затрат на науку и инновации в Приморском крае на 0,7 млрд р. и Хабаровском крае — 0,1 млрд р. Также наблюдается увеличение общего количества используемых передовых технологий в процессе производства по федеральному округу в целом на 5,2%. Однако в Амурской и Магаданской областях в 2020 г. по отношению к 2019 г. произошло сокращение показателя на 5,7% и 18,4% соответственно.

Объем инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократился в Бурятии, Якутии, Забайкальском, Хабаровском крае, а также Еврейском автономном округе, что отразилось на совокупном показателе всего федерального округа. В других регионах ДФО можно увидеть небольшую положительную динамику. Итак, объем инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров по ДФО сократился на 11,8%.

Современные условия хозяйствования аграрных предпринимателей создают необходимую платформу для повышенного их интереса к внедрению инновационных разработок в своей хозяйственной деятельности. Новый тренд, поддерживаемый государством, не позволит остаться в стороне и работать с прежней материально-технической базой, не принимая во внимание новые разработки, способствующие повышению конкурентоспособности производимой продукции и увеличению эффективности функционирования [3]. Сегодня формирование инновационной политики в сельском хозяйстве характеризуется несколькими направлениями, охватывающими многие сферы отрасли:

- невысокие темпы роста модернизации технологий в сфере агропромышленного комплекса;
- отсутствие интереса у товаропроизводителей к инновационным разработкам отечественного происхождения;
- рост спроса на импортные научно-технические и технологические разработки со стороны крупных предприятий сельскохозяйственной отрасли;
- нехватка инвестиций в научные разработки и изобретения для развития отрасли со стороны частных инвесторов;
- отсутствие финансовых и технических возможностей у небольших сельхозорганизаций проводить модернизацию;
- низкая производительность труда в сельском хозяйстве страны по сравнению с аналогичными показателями экономически развитых стран¹.

¹ Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г. / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2017. 140 с.

При этом необходимо учитывать, что не все организации сельскохозяйственной отрасли могут использовать те или иные инновационные разработки в процессе производства. На рис. 2 представлена матрица востребованности инновационных разработок у сельскохозяйственных хозяйствующих субъектов, имеющих разный потенциал, правовой статус и производственные мощности.

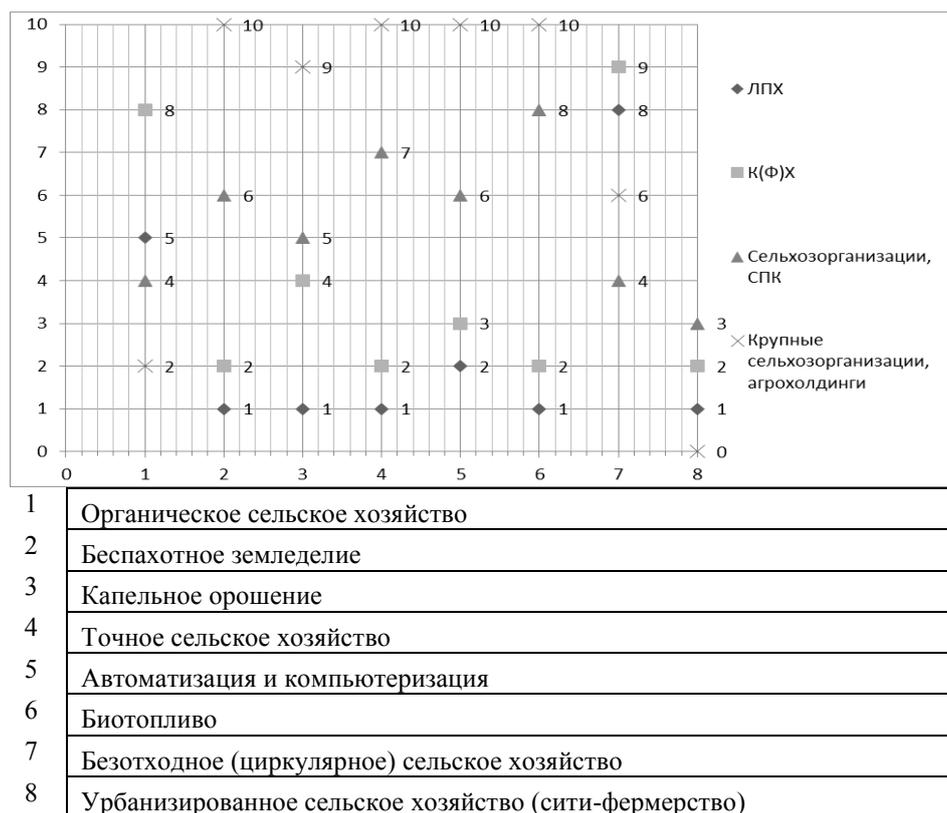

Рис. 2. Матрица востребованности инновационных технологий хозяйствующими субъектами сельского хозяйства в Республике Бурятия
*Составлено авторами по данным¹

Однозначно можно сказать, что малые формы хозяйствования в виде ЛПХ и К(Ф)Х не имеют тех технологических потребностей, которые присущи средним и крупным предпринимателям. Однако не востребованность и отсутствие возможности в некоторой степени могут оказать негативное воздействие на развитие этих товаропроизводителей. Ведь согласно статистике, в Республике Бурятия наибольший удельный вес произ-

¹ Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г. / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2017. 140 с.

водства сельскохозяйственной продукции приходится именно на ЛПХ и К(Ф)Х. Так, в 2019 г. на долю населения приходилось более 60% произведенной продукции, крестьянские хозяйства в структуре продукции сельского хозяйства заняли около 10%¹.

Недостаточный потенциал внедрения современных технологий в малых и средних хозяйствах выступает значимым барьером на пути модернизации АПК в России. В целях повышения инновационной активности, повышения заинтересованности со стороны самих товаропроизводителей необходимо формировать взаимосвязь между органами власти и аграриев для создания инновационной инфраструктуры².

В условиях глобальной цифровизации, перехода на новые, более технологичные системы производства и обслуживания клиентов, те предприниматели, которые сформируют необходимую базу для перехода в новый режим функционирования, в ближайшем будущем смогут получить наибольший результат по сравнению с аграриями, придерживающихся традиционных способов ведения бизнеса.

Литература

1. Богачев А. И. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России: современные тенденции и вызовы // Вестник НГИЭИ. 2019. № 5(96). С. 95–106.

2. Корнилова Л. М., Иванов Е. А., Иванов П. А. Стимулирование инновационной активности сельскохозяйственных организаций – основа цифровизации АПК // Инновационное развитие экономики. 2018. № 5(47). С. 52–58

3. Найданова Э. Б., Болотов Р. Э. «Мягкая сила» в контексте социально-экономических отношений Республики Бурятия и Монголии // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией (Улан-Удэ, 15 апреля 2021 г.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. С. 84–86.

4. Найданова Э. Б. Методологические подходы к определению продовольственной безопасности как генеральной цели аграрной политики // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-18641> (дата обращения: 19.10.2021).

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2021).

² Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz4x47B1LYz> (дата обращения: 22.09.2021).

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES
IN AGRICULTURE: A REGIONAL ASPECT

Naydanova Erzhena Batozhargalovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
East Siberian State University of Technology and Management
Russia, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 40B
erzhena_bolotova@mail.ru

Bolotov Rustam Erdemovich

Graduate student
Moscow State Institute of International Relations (University)
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russia
rustam_lygdinov@mail.ru

Abstract. Agriculture is one of the key areas in the modern world, since the level of development of this industry depends on the degree and quality of food security of the country's population. In modern conditions of digitalization, the introduction of new technologies in the production processes, increasing the innovative activity of enterprises in the industry is a fundamental issue. The article reflects the dynamics of the costs of innovative development in agriculture in Russia, which has a positive trend. The dynamics of the main indicators of science and innovation in the context of the regions of the Far Eastern Federal District is shown. Based on the results of the study, a matrix of the demand for new technologies by economic entities of the agricultural sector in the regions of the Far East, in particular in the Republic of Buryatia, was compiled. The main trends in the development of innovation activity in the industry in the coming years are highlighted.

Keywords: agriculture, innovative development, innovation, innovative activity, Republic of Buryatia.

УДК 332.1
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-176-184

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

© **Найденова Татьяна Анатольевна**

кандидат экономических наук, доцент,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
Россия, 167000, г. Сыктывкар, Октябрьский пр. 55
NaydenovaTA@mail.ru

Аннотация. Современные императивы развития национальной экономики и экономики отдельно взятых регионов, обусловленные внутренними и внешними вызовами в условиях сложившейся геополитической напряженности, ставят задачу перехода на инновационный путь. Повышение инновационной активности является одним из показателей динамичного развития современной экономики, обеспечивает конкурентоспособность страны на мировом уровне, выступает одним из гарантов системы национальной безопасности. Однако процесс перехода на инновационный путь развития ограничивают незначительные объемы бюджетных ассигнований, выделяемые на научные исследования, разработку и внедрение инноваций из региональных бюджетов. Статья нацелена на оценку уровня инновационного развития Республики Коми, выявление факторов, способствующих росту объемов финансирования инноваций и обоснование драйверов расширения инновационной активности в регионе на современном этапе развития и в ближайшей перспективе. Аргументировано, что актуальное для республики развитие инноваций во многом определяется объемами и инструментарием государственной финансовой поддержки. Сделан вывод о целесообразности использования комплексного подхода к решению проблем финансового обеспечения инновационного развития Республики Коми.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, институты инновационного развития, критерии инновационного развития, финансирование науки, затраты на научные исследования и разработки.

В эпоху четвертой индустриально-технологической революции в концепции Индустрия-4.0 определяющим фактором экономического развития становится рост конкурентоспособности. Конкурентными станут экономики, имеющие возможность занять лидирующие позиции не в сфере добычи и продажи природных ресурсов, а в сфере развития и применения высоких технологий, которые смогут обеспечить качество человеческого капитала, способного их реализовать [1, с. 7], ориентированные на обеспечение доминирования на международных рынках наукоёмкой продукции. Выполнение данного условия возможно на основе перехода экономики на путь инновационного развития, ориентированного на производство изделий с высокой добавленной стоимостью. Поэтому в качестве одного из главных стратегических направлений социально-экономического развития России в целом и, Республики Коми в частности, которое позволит обеспечить сбалансированное и поступательное развитие, рост конкурентоспособности, за-

декларирован переход к инновационному развитию¹. В связи с этим в Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. обозначены пять приоритетов инновационного развития республики.

Приоритет 1 — Развитие сферы интеллектуальной собственности, кадрового и человеческого капитала. Включает формирование механизмов управления правами на результаты интеллектуальной деятельности; поддержку молодых учёных и квалифицированных специалистов, ориентированных на прикладную научно-исследовательскую работу, изобретательскую деятельность; стимулирование инноваций в организациях республики; содействие подготовке кадров с «инновационным мышлением», внедрение образовательных программ, ориентированных на обучение инновационному менеджменту, эффективной организации работы с учетом лучших практик и технологий.

Приоритет 2 — Формирование инфраструктуры и среды для повышения эффективности научного сектора Республики Коми. Возможно при государственной поддержке приоритетных для республики научных исследований и формировании инфраструктуры поддержки инновационной деятельности путем использования таких инструментов, как: привлечение федеральных ресурсов на создание инновационной инфраструктуры (технопарки, промпарки, инжиниринговые центры, центры коллективного пользования и другие); использование сетевых механизмов формирования инновационной инфраструктуры, реализуемых на федеральном уровне (сети центров поддержки технологий и инноваций, «точки кипения» и т.д.); создание собственных центров инновационной инфраструктуры.

Приоритет 3 — Обеспечение взаимодействия и кооперации всех участников инновационной деятельности. Осуществляется за счет формирования инновационных кластеров в республике на основе интеграции научно-образовательного комплекса с бизнесом для проведения исследований и разработки инновационных решений с учетом потребностей бизнеса (деревообрабатывающий кластер — создан, нефтегазовый кластер — в проработке, арктический медицинский кластер — в проработке и др.).

Приоритет 4 — Формирование эффективной системы управления в сфере науки и инноваций, повышение инвестиционной привлекательности научного и инновационного сектора экономики. Ориентирует на разработку подходов и механизмов, направленных на развитие научной и инновационной деятельности в регионе, на развитие финансовых механизмов стимулирования инновационного предпринимательства, что возможно при тесном сотрудничестве с федеральными институтами развития, открывающими доступ субъектов инновационной деятельности к их ресурсам.

Приоритет 5 — Содействие сотрудничеству и интеграции научного и инновационного сектора республики с общероссийскими и международными трендами и рынками знаний и технологий. Предполагает представ-

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г.: постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. № 185. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

ление инновационных проектов на межрегиональных и международных мероприятиях, участие научных и инновационно активных организаций в международных научно-технических программах и проектах.

В качестве важнейших инструментов реализации задекларированных приоритетов, способных обеспечить переход экономики республики на путь инновационного развития, определены:

1. Государственные программы Республики Коми в сфере экономики, промышленности, информационного общества («Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Информационное общество», «Развитие транспортной системы», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Развитие рыбохозяйственного комплекса», «Воспроизводство и использование природных ресурсов», «Развитие лесного хозяйства»).

2. План мероприятий («дорожная карта») инновационного развития Республики Коми.

3. Участие в национальном проекте «Наука».

4. Региональные проекты «Цифровая экономика»: «Цифровые технологии», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Информационная инфраструктура».

5. Региональный проект «Производительность труда и поддержка занятости в Республике Коми».

6. Региональные проекты «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», Мультипроект «Арктика».

Далеко не все социально-экономические проблемы могут быть устранены сегодня при помощи рыночных инструментов. Рынки сами по себе не стабильны [2, с. 20]. Поэтому необходимы институциональные механизмы, обеспечивающие эффективную реализацию рыночных отношений. Формирование данных механизмов — важнейшая задача системы государственной власти.

Во всех экономических системах, в том числе и в инновационной экономике, ключевую роль играют институты развития, как устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами, результатом применения которых является изменение состояния системы.

Частный случай экономических институтов развития — институты инновационного развития. Их цель — «преодоление провалов рынка» для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами, для обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации экономики [3, с. 36]. Они стимулируют инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизма государственно-частного партнерства.

На уровне субъектов РФ, в том числе и в Республике Коми, создаются региональные институты инновационного развития для поддержания малого и среднего предпринимательства, стимулирования развития инноваций, ликвидации технологического отставания. В их числе:

- инновационно-технические центры (ИТЦ) — осуществляют совместные исследования с фирмами, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров в направлении инновационной деятельности;

- технопарки — форма интеграции науки, образования и производства, нацелены на формирование условий, благоприятных для развития предпринимательства в научно-технической сфере при наличии оснащенной информационной и экспериментальной базы и высокой концентрации квалифицированных кадров;

- центры трансфера технологий — основная задача которых — обеспечить связь между инвесторами, владельцами и потребителями технологий;

- бизнес инкубаторы, создаваемые с целью поддержки малых, предприятий и предпринимателей на ранней стадии их деятельности, которые желают, но не имеют возможности начать своё дело, связанные с оказанием им помощи в создании жизнеспособных, коммерчески выгодных продуктов и эффективных производств на базе их идей;

- органы координации инновационной деятельности, обеспечивающие реализацию государственной политики в сфере развития научно-технического комплекса и национальной инновационной системы;

- венчурные фонды — фонды финансовых ресурсов, созданные с целью финансирования научно-технических разработок и рискованных проектов;

- центры научно-технической информации (ЦНТИ), задачей которых является развитие рынка научно-технической продукции на основе формирования информационных ресурсов;

- фонды финансирования НИОКР, нацеленные на финансовую поддержку научных исследований и экспериментальных разработок соответствующих министерств, коммерческих организаций.

На рынке инноваций в республике наиболее активно проявляет себя ООО «Коми региональный инновационно-технологический центр», функционал которого включает: мониторинг инновационной сферы, отслеживание тенденции ее развития; взаимодействие между участниками инновационных процессов; организация проведения оценки инновационных проектов; поиск технологического партнера коммерциализируемого инновационного проекта; консультирование и управление проектом; создание системы обучения лиц, желающих открыть и/или развивать бизнес в инновационной сфере; научные исследования и разработки в инновационной сфере; содействие венчурным инвестициям в регионе; анализ состояния инфраструктуры инновационной деятельности в регионе.

В настоящее время для оценки уровня инновационного развития применяются следующие индикаторы:

- 1) удельный вес внутренних затрат на инновационную деятельность в валовом региональном продукте;

2) удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в валовом региональном продукте;

3) удельный вес затрат на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в валовом региональном продукте;

4) удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг).

5) удельный вес затрат на инновационную деятельность, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Таблица 1

Целевые показатели инновационного развития Республики Коми, %¹

Показатели	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Удельный вес внутренних затрат на инновационную деятельность в валовом региональном продукте, %	0,002	0,004	0,002	0,002	0,004	0,001	0,01
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в валовом региональном продукте, %	0,02	0,05	0,03	0,02	0,03	0,01	0,02
Удельный вес затрат на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в валовом региональном продукте, %	0,002	0,003	0,004	0,004	0,003	0,002	0,002
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	3,2	5,3	3,3	2,3	0,4	1,2	1,6
Удельный вес затрат на инновационную деятельность, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	0,4	0,4	0,2	0,2	0,4	1,2	0,9

¹Рассчитано автором на основе Статистического ежегодника Республики Коми. 2020: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019. С. 1, 8.

Анализ тенденций целевых показателей свидетельствует о низком уровне инновационного развития в регионе, что является следствием незначительного объема затрат на инновационную деятельность (менее 1% ВРП).

Тренд целевых индикаторов в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. положительный. Однако доля затрат на научные исследования и разработки в валовом региональном продукте остаётся незначительной, около 1% (прогноз на 2035 г.)¹. Мала доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров и услуг. Отсюда вывод: в ближайшей перспективе изменения направления вектора поступательного развития экономики республики в сторону инновационного развития не предвидится.

Отсутствие продвижения в инновационном развитии напрямую связано с объемами финансирования на научные исследования и разработки.

Таблица 2

Финансирование науки из средств республиканского бюджета¹

Показатели	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы республиканского бюджета, тыс. р.	5030	2422	6357	4334	7667	7131	7054
в том числе на:							
фундаментальные исследования	-	-	-	-	2400	2400	2400
прикладные научные исследования	5030	2422	6357	4334	5267	4731	4654
в % к:							
расходам республиканского бюджета	0,01	0,004	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
предыдущему году	226	59,1	262	68,2	176,9	93,0	98,9

¹Рассчитано автором на основе Статистического ежегодника Республики Коми. 2020: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019. С. 3.

Расходы республиканского бюджета Республики Коми на научные исследования не достигают 1%, хотя по сравнению с предыдущим годом намечилось их незначительное повышение.

В отношении инновационного развития роль финансовой составляющей имеет особое значение, поскольку существует проблема высоких инвестиционных рисков. Возврат инвестиционных средств может быть обеспечен при условии успешной коммерциализации инновационных разработок и соответствующих государственных гарантий [4, с. 756].

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г.: постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. № 185. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

В связи с этим интерес представляет анализ внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования.

Таблица 3

Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования в Республике Коми, млн р.¹

Показатели	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	1577,7	2152,4	2400,1	2390,5	2350,0	2019,7	1953,8
в т.ч. по источникам финансирования:							
средства бюджета ¹⁾	719,1	883,7	910,8	837,6	855,6	1147,1	1266,2
собственные средства научных организаций	14,0	32,3	31,4	20,9	17,3	47,3	29,0
средства внебюджетных фондов	2,5	12,9	7,0	0,8	6,1	20,3	30,2
средства организаций предпринимательского сектора	823,6	1211,8	1432,4	1518,7	1459,0	803,7	627,3
средства образовательных организаций высшего образования	-	-	-	2,2	5,9	0,0	-
средства частных некоммерческих организаций	0,3	0,1	0,2	0,1	0,3	0,3	0,0
средства иностранных источников	18,3	11,6	18,4	10,2	5,8	0,9	1,1

¹⁾Рассчитано автором на основе Статистического ежегодника Республики Коми. 2020: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019. С. 3.

В основном научные исследования и разработки осуществляются за счет бюджетных средств. В условиях ограниченности бюджетных средств для перевода экономики Республики Коми на путь инновационного развития необходим комплексный подход к решению проблемы финансового обеспечения.

Интегрируя сказанное, сделаем следующие выводы. Недостаточный уровень инновационного развития Республики Коми связан в первую очередь с наличием институциональных проблем, препятствующих внедрению модели инновационной экономики.

К ним, в частности, относятся: 1) в сфере кадрового обеспечения — несоответствие фактического уровня оплаты труда работников науки и образования среднему по региону; отставание по объемам грантовой поддержки НИР; неразвитость международных исследовательских проектов; 2) в области продвижения научных разработок — дефицит инфраструктуры венчурного финансирования и трансфера инноваций; низкий уровень правовой грамотности исследователей и изобретателей в области защиты и передачи прав интеллектуальной собственности; неразвитость компе-

тенций бизнес-планирования, маркетинга и промышленного дизайна; несогласованность интересов и асимметрия информации субъектов научной и инвестиционной сфер; 3) в сфере внедрения научных разработок — низкий спрос на инновационные разработки со стороны крупного бизнеса и неэффективность налоговых инструментов его стимулирования; неопределенность правового статуса инновационных организаций; отсутствие систематичности их поддержки; жесткая конкуренция на рынках сбыта высокотехнологичной продукции; дефицит маркетинговой поддержки наукоемкого бизнеса на федеральном и региональном уровнях. Названные проблемы невозможно решить без урегулирования вопросов финансового обеспечения. В условиях высоких инвестиционных рисков возврат инвестиционных средств может быть обеспечен при условии успешной коммерциализации инновационных разработок и соответствующих государственных гарантиях. В условиях ограниченности бюджетных средств для перевода экономики Республики Коми на путь инновационного развития необходим комплексный подход к решению проблемы финансового обеспечения.

Драйверами повышения инновационной активности в регионе и расширения объемов финансирования инновационных процессов выступают механизмы, обеспечивающие расширение источников финансовых средств: внедрение проектного финансирования, развитие механизмов смешанного финансирования (государственно-частного партнерства), интенсификация грантового финансирования исследований и разработок, активное использование финансовых механизмов — венчурных, опционных, портфельных и т.п., согласование интересов участников научно-инновационного процесса [5, с.758]. Использование названных механизмов, одновременно с увеличением бюджетного финансирования, будет содействовать инновационному развитию региона.

Литература

1. Бодрунов С. Ноономика: монография. Москва: Культурная революция. 2018. 432 с.
2. Стиглиц Д. Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. Москва: Альпина Пабlishер. 2021. 430 с.
3. Паникарова С. В. Стратегии и политика экономики знаний. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2016. 120 с.
4. Швецова И. Н., Найденова Т. А. Финансирование инноваций в северных субъектах РФ: современное состояние и прогноз // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (ч. 6). С. 755–759.

ON THE ISSUE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION (BASED
ON THE MATERIALS OF THE KOMI REPUBLIC)

Tatyana Anatolyevna Naydenova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Russia, 167000, Syktyvkar, Oktyabrsky pr. 55
NaydenovaTA@mail.ru

Abstract. Modern imperatives for the development of the national economy and the economy of individual regions, caused by internal and external challenges in the current geopolitical tension, pose the task of transitioning to an innovative path. The increase in innovative activity is one of the indicators of the dynamic development of the modern economy, ensures the country's competitiveness at the world level, acts as one of the guarantors of the national security system. However, the process of transition to an innovative path of development is limited by insignificant amounts of budgetary allocations allocated for research, development and implementation of innovations from regional budgets. The article is aimed at assessing the level of innovative development of the Komi Republic, identifying factors contributing to the growth of funding for innovation and substantiating the drivers for expanding innovative activity in the region at the present stage of development and in the near future. It is argued that the development of innovations that is relevant for the republic is largely determined by the volume and instruments of state financial support. The conclusion is made about the expediency of using an integrated approach to solving the problems of financial support for the innovative development of the Komi Republic.

Keywords: Innovation, innovative development, institutions of innovative development, criteria for innovative development, funding for science, research and development costs.

УДК 332.1
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-185-190

НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В СВЕТЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОСЛАНИЯ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

© **Новокшонова Елена Николаевна**

кандидат экономических наук, доцент,
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
Россия, 167000, г. Сыктывкар, Октябрьский пр. 55
einai@mail.ru

Аннотация. Статья нацелена на оценку направлений инвестиционногоразвития региона в рамках инвестиционного послания Главы Республики Коми. Подчеркнута необходимость ухода от зависимости экономики региона от деятельности крупных вертикально интегрированных компаний в добывающих секторах к развитию обрабатывающих производств, производств с высокой степенью переработки добываемого сырья, природных ресурсов. Отмечено, что степень инвестиционного развития в республике во многом определяется объемами и инструментарием государственной финансовой поддержки через федеральные и региональные институты развития. Обоснована целесообразность использования кластерного подхода к решению проблем финансового обеспечения инвестиционного развития Республики Коми. Сделан вывод: реализация на практике основных положений Инвестиционного послания Главы Республики Коми гарантирует существенное продвижение (рывок) в инвестиционном развитии региона.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное развитие, институты инвестиционного развития, кластеры, меры государственной поддержки.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. зафиксирована ключевая цель развития экономики региона — создание конкурентоспособной экономики с высоким инвестиционным потенциалом¹. Реализация заданных целевых ориентиров требует диверсификации и модернизации производства, роста инвестиционных вложений, развития экспорта Республики Коми, реального активного предпринимательства. Решению поставленных задач препятствует наличие ряда проблем: низкие объемы финансирования из внебюджетных источников; затруднения в привлечении российских инвесторов; излишняя ориентация на зарубежных инвесторов для привлечения иностранного капитала в условиях нехватки национальных средств развития, а также нацеленность на быструю отдачу в виде новых рабочих мест, налоговых поступлений и политических дивидендов. В сложившихся условиях акту-

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. (вместе с "Перечнем некоторых постановлений Правительства Республики Коми, признаваемых утратившими силу, Перечнем межрегиональных проектов, касающихся Республики Коми): постановление Правительства РК от 11.04.2019 г. № 185. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

альность активного сотрудничества с отечественным бизнесом растет, что требует новых компетенций и системных решений. Учитывая важность данного приоритета Глава Республики Коми 25 августа 2021 г. выступил с инвестиционным посланием к партнерам и инвесторам в рамках заседания Совета по улучшению инвестиционного климата в Республике Коми, где задекларировал главные приоритеты — развитие обрабатывающих производств, производств с высокой степенью переработки добываемого сырья, природных ресурсов; уход от зависимости экономики региона от деятельности крупных вертикально интегрированных компаний в добывающих секторах.

Послание выделены три направления, задействованные в инвестиционном развитии — власть, бизнес, образование.

Первое направление — власть — обеспечивает создание благоприятной среды для ведения бизнеса, комфортных условий для инвесторов. Реализуется через снижение административного давления на бизнес, упрощение регуляторики, создание объектов транспортной, инженерной, энергетической и коммунальной инфраструктуры промышленных (промышленных) парков, промышленных технопарков, особых экономических зон. Развитие промышленной кооперации и экспорта. Включает реализацию национального проекта «Международная кооперация и экспорт», поддержку через АО «Российский экспортный центр», внедрение регионального экспортного стандарта 2.0, снижение процентных ставок на 4,5 п.п. по экспортным кредитам, расширение маркетинговых исследований инвестиционных возможностей региона, проведение работы с партнерами институтов развития.

Второе направление — бизнес — государственная поддержка малого и среднего предпринимательства. Успешное продвижение бизнеса невозможно без эффективных региональных и федеральных мер поддержки инвестиционной деятельности. Действующие региональные механизмы поддержки включают: налоговые льготы, инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций, инвестиционный налоговый кредит, предоставление на льготных условиях земельных участков, вовлечение проектов в перечень приоритетных проектов в области освоения лесов. Предполагается задействовать бюджетные инвестиции на создание объектов инфраструктуры в рамках новых инвестиционных проектов, заключение специальных инвестиционных контрактов СПТК 2.0, заключение соглашений о защите и поощрении капиталовложений, которые гарантируют инвестору неприменение актов и решений, ухудшающих условия ведения его деятельности в рамках реализации инвестиционного проекта, а также предоставление инвесторам дополнительных мер поддержки. Наряду с региональными мерами поддержки максимально задействуются федеральные инструменты и формы поддержки для реализации инвестиционных проектов: 1) получение средств в рамках единой региональной субсидии. Республика Коми включилась в предоставляемую Правительством России возможность получения единой региональной субсидии. В условиях жёсткого бюджетного дефицита в республиканском бюджете на

2021 г. заложено 100 млн р. на данный вид поддержки. Республике Коми на условиях софинансирования выделено средств федерального бюджета в размере 56,8 млн р. Средства направлены на финансовое обеспечение деятельности Регионального фонда развития промышленности Республики Коми, который, в свою очередь, будет предоставлять льготные займы промышленным предприятиям для реализации инвестиционных проектов; 2) создание объектов инфраструктуры в рамках реализации новых инвестпроектов. Пять инвестиционных проектов Республики Коми включены в сводный перечень новых инвестиционных проектов и могут претендовать на бюджетные инвестиции на создание объектов инфраструктуры в рамках заявленных проектов. Это позволит направлять средства регионального бюджета, высвобождаемые в результате погашения задолженности Республики Коми перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, в объекты инфраструктуры, необходимые для реализации новых инвестиционных проектов.

Третье направление — образование — предполагает развитие интеллектуального потенциала через поддержку внедрения результатов интеллектуальной собственности, новых технологий, стимулирование развития изобретательской активности, технологий бережливого производства, внедрение технологий бережливого производства в производственные процессы. Реализуется в рамках национального проекта «Производительность труда».

В рамках трех основных направлений предполагается взаимодействие мер государственно-частного партнёрства для реализации приоритетных и социально значимых программ региона, что обеспечит участие республики в федеральных инвестиционных программах, национальных проектах, программах, финансируемых федеральными институтами развития и международными организациями, а также позволит мобилизовать инвестиционные ресурсы и обеспечит их эффективное использование [1, с. 55].

Реализация указанных направлений ставит задачу поиска наиболее оптимальных форм пространственной организации экономики и механизмов управления её развитием, направленных на реформирование экономического пространства за счет изменения их территориальной организации в направлении обеспечения наиболее полного соответствия концепту модернизации и инноватизации. Фактически речь идет о формировании новых территориально-производственных структур, которые способны преодолеть инертность социально-экономических отношений и обеспечить активное развитие в регионах инновационных процессов. Новой формой пространственной организации экономики, имеющей устойчивые рыночные позиции, обладающей конкурентными ресурсами и способной генерировать и концентрировать потоки инновационных товаров, работ, услуг в границах территорий, выступают кластерные образования [2, с. 74]. Зарубежный опыт регионального развития также демонстрирует наибольшую эффективность кластерной модели в части усиления конкурентоспособности, повышения кооперации и инновационной активности хозяйствующих субъектов [3, с. 70].

Учитывая отечественный и зарубежный опыт функционирования кластеров, в Республике Коми взят курс на развитие кластерных инициатив, в которых предприятия коллективно способствуют развитию проектов, в которых сами заинтересованы, привлекая при этом помощь со стороны государства. Регион, в свою очередь, также заинтересован в создании кластеров, поскольку таким образом можно четко определить, какие направления в промышленности, науке и образовании нуждаются в реальной поддержке. В рамках этого направления в 2021 г. создан Деревообрабатывающий кластер с целью создания условий для устойчивого роста компетенций, научно-технического и технологического уровня, конкурентоспособности и объемов реализации продукции его участников. В его состав уже вошли 14 резидентов, объем инвестиций — 1,5 млрд р.

Помимо этого, в 2022 г. планируется создать нефтегазовый кластер, в рамках которого будут созданы в республике заводы по переработке нефти и газа, что позволит развивать нефтегазохимию и углехимию. Это высокомаржинальные продукты, добавочная стоимость будет оставаться на территории республики.

Арктический медицинский кластер нацелен на практическое внедрение разработок по увеличению продолжительности жизни, поддержанию здоровья и активного долголетия человека.

Следует обратить внимание на принципиальную роль институтов, изменяющих форму инвестиционного процесса в целом [4, с. 59] и являющихся ответом на новые потребности [4, с. 61]. Институты выполняют те функции, которые индивидуальные инвесторы просто не в состоянии выполнить [4, с. 59].

Ключевыми звеньями в системе поддержки инвестиционной деятельности остаются региональные институты развития:

1) Центр «Мой бизнес». Предоставляет гражданам, желающим вести бизнес, начинающим и действующим предпринимателям целый комплекс услуг, направленных на вовлечение в предпринимательскую деятельность, а также информационно-консультационных и образовательных услуг в офлайн и онлайн форматах на единой площадке региональной инфраструктуры поддержки бизнеса;

2) Микрокредитная компания Республики Коми. Нацелена на обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам посредством предоставления микрозаймов (до 5 млн р. под 1–9,5% годовых до 3-х лет);

3) Гарантийный фонд Республики Коми. Обеспечивает доступ субъектов МСП и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП в Республике Коми к кредитным и другим финансовым ресурсам, предоставляет поручительства по обязательствам субъектов МСП и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП, вытекающих из заключаемых ими кредитных договоров и договоров банковской гарантии.

4) Региональный фонд развития промышленности. Предоставляет региональным промышленникам кредиты на льготных условиях под 5–7% годовых и привлекать средства аналогичного фонда, созданного на федеральном уровне.

5) Лизинговая компания Республики Коми. Основные виды деятельности: финансовая аренда (лизинг); организация информационного обеспечения субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность по вопросам лизинговой деятельности на территории Республики Коми.

Инвестиционный портфель региона включает 60 проектов. Объёмы инвестиций по крупнейшим проектам ведущих отраслей, в сфере добычи и переработки полезных ископаемых, деревообработки превышают 250 млрд р. на период до 2025 г.¹ Для их реализации сформирована вся необходимая правовая база, реализуется комплекс мер, направленный на привлечение инвесторов в регион: формируется инвестиционный имидж региона, строится система взаимодействия с инвесторами, в том числе через создание системы преференций. Задействованы региональные и федеральные меры поддержки. Взят курс на развитие кластерных инициатив. Важной задачей видится разработка комплексного плана развития Республики Коми в разрезе каждого муниципального образования. Его решение нужно начать с анализа существующих на сегодняшний день характеристик и особенностей экономики муниципальных образований, ресурсов, возможностей. Это позволит выработать меры содействия инвестиционному развитию всех муниципальных образований в частности и республики в целом. Воплощение на практике основных системных мер по улучшению инвестиционного климата, перечисленных в Инвестиционном Послании Главы Республики Коми, гарантирует существенное продвижение (рывок) в инвестиционном развитии региона возможно при активной и инициативной работе власти, бизнеса и гражданского общества.

Литература

1. Новокшонова Е. Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 11. С. 49–60.

2. Новокшонова Е. Н. Кластерная политика и экономический рост // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2017. № 2. С. 74–84.

3. Новокшонова Е. Н. Об источниках финансирования и социально-экономической значимости реализации совместных проектов участников лесопромышленного кластера в Республике Коми // Сибирская финансовая школа. 2017. № 4. С. 70–77.

4. Беристайн П. Фундаментальные идеи финансового мира: эволюция: пер. с англ. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2009. 247 с.

¹ Инвестиционное послание Главы Республики Коми к партнерам и инвесторам в рамках заседания Совета по улучшению инвестиционного климата в Республике Коми. Официальный сайт Республики Коми. URL: <https://rkomi.ru/news/1243>.

DIRECTIONS OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REGION
IN THE LIGHT OF THE INVESTMENT MESSAGE OF THE HEAD
OF THE REPUBLIC OF KOMI

Elena Novokshonova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
Russia, 167000, Syktyvkar, Oktyabrsky pr. 55
einai@mail.ru

Abstract. The article is aimed at assessing the directions of investment development of the region in the framework of the investment message of the Head of the Komi Republic. The need to move away from the dependence of the regional economy on the activities of large vertically integrated companies in the extractive sectors to the development of manufacturing industries, industries with a high degree of processing of extracted raw materials and natural resources is emphasized. It is noted that the degree of investment development in the republic is largely determined by the volume and instruments of state financial support through federal and regional development institutions. The expediency of using the cluster approach to solving the problems of financial support for the investment development of the Komi Republic has been substantiated. The conclusion is made: the implementation in practice of the main provisions of the Investment Message of the Head of the Komi Republic guarantees significant progress (breakthrough) in the investment development of the region.

Keywords: Investments, investment development, investment development institutions, clusters, measures of state support.

УДК 657.9
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-191-196

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ АКТИВОВ

© **Остапенко Наталия Леонидовна**
магистрант II курса Института управления и финансов,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
natasha1210@list.ru

Аннотация. В последнее время научный интерес вызывают исследования теоретической и практической областей применения и использования справедливой стоимости в учете, возрастает необходимость разработки единых методических рекомендаций по оценке в учете активов по справедливой стоимости. Переход на оценку активов с использованием данной категории является важным инструментом для повышения качества финансовой отчетности организации и привлечения инвесторов для бизнеса. Однако на сегодняшний день отсутствует единая утвержденная на нормативном уровне методика расчета справедливой стоимости актива. В статье рассмотрены теоретические аспекты справедливой стоимости актива, приведены определения из законодательной и нормативной базы, а также различные точки зрения ученых. Основная идея данной статьи связана с аналитическим обзором нормативных законодательных документов и различных точек зрения ученых.

Ключевые слова: справедливая стоимость, рыночная стоимость, категория стоимости, активы, оценка активов, международные стандарты финансовой отчетности, федеральные стандарты бухгалтерского учета, финансовая отчетность, переоценка, учетная политика.

С развитием экономической науки и постепенной гармонизацией российской системы бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности (далее — МСФО) происходят изменения в понятийно-категориальном аппарате бухгалтерской науки. В обиход пользователей экономической информации входят новые термины. Одним из них является «справедливая стоимость».

Концепцией развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу в качестве основного вектора развития бухгалтерского учета и отчетности в нашей стране обозначено повышение качества информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности, и обеспечение гарантированного доступа к ней заинтересованным пользователям¹. В связи с этим перед учетной системой встает проблема разработки новых подходов к оценке активов и определения их справедливой стоимости.

¹ Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу: приказ Минфина РФ от 01.07.2004 г. № 180. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Актуальность исследования подходов к определению справедливой стоимости активов организации подтверждает тот факт, что рыночная стоимость остается значимым показателем как на микро-, так и на макроэкономическом уровне. Примером этого является судебная практика последних лет, которая свидетельствует о наличии арбитражных споров между Федеральной налоговой службой России и юридическими лицами по вопросам определения налоговой базы для исчисления и уплаты налога в отношении отдельных объектов недвижимого имущества и налога на прибыль организаций.

В арбитражной практике также имеют место судебные процессы по вопросам правомерности определения действительной стоимости доли участника общества в уставном капитале организации. Категория стоимости играет ключевую роль и в разрешении споров, которые сазаны с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Вызовы современного мира, с которыми на сегодняшний день сталкиваются организации, а особенно представители малого и среднего предпринимательства, дают стимул менеджерам к поиску новых возможностей развития бизнеса через повышение эффективности использования активов организации.

Разработка новых федеральных стандартов бухгалтерского учета (далее — ФСБУ), в которых сделан особый акцент на применение справедливой стоимости при оценке активов организации, способствует вышеуказанному и позволяет управленцам и практикующим бухгалтерам использовать данную оценку при формировании финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Рассмотрим, как же трактуется справедливая стоимость в правовых нормативных документах.

Впервые термин «справедливая стоимость» был введен МСФО. В МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости» данный термин определен как «оценка, основанная на рыночных данных, а не оценка, специфичная для организации». Согласно МСФО 16 «Основные средства» «справедливая стоимость — это цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки»¹. Следовательно, справедливая стоимость отождествляется с рыночной.

В Налоговом кодексе Российской Федерации в качестве рыночной цены товара (работы, услуги) признана «цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии — однородных) товаров (работ, услуг) в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях». Рыночными признаются «цены, применяемые

¹ О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов): приказ Минфина РФ от 28.12.2015 г. № 217н (ред. от 11.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в сделках, сторонами которых являются лица, не признаваемые взаимозависимыми»¹.

Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июня 1998 г. № 135-ФЗ под рыночной стоимостью объекта оценки понимается «наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства»².

Данное определение наиболее приближено к МСФО. На современном этапе развития концепции справедливой стоимости происходит процесс конвергенции законодательной базы, регулирующей оценочную деятельность и гражданско-правовые отношения между экономическими субъектами, и нормативных актов, определяющих порядок ведения бухгалтерского учета.

Теперь рассмотрим, как в научной экономической литературе освещается данный вопрос. А. Н. Петрова и В. И. Баженова выделяют основные этапы развития данной концепции справедливой стоимости: от периода, который можно охарактеризовать сосуществованием исторической и справедливой стоимости с преобладанием учета по первоначальной стоимости, до современного этапа, отмеченного разработкой единого руководства по оценке справедливой стоимости активов и обязательств [1].

В своей статье «Международные стандарты и мы» Я.В. Соколов считает справедливую цену «произвольной ценой», а также указывает на возможные риски, которые могут возникнуть у организации при ее применении, в частности риски, связанные с охраной собственности предприятий. Концепция справедливой цены, по мнению Я.В. Соколова, дает собственникам свободу в определении стоимости «своего имущества, опираясь на свое профессиональное, всегда субъективное суждение» и «открывает зеленый свет для растрат и хищений» [4].

В работах ряда ученых прослеживается скептическое отношение к оценке по справедливой стоимости. В.В. Ковалев и Вит. В. Ковалев говорят о том, что справедливость может быть достигнута лишь в отношении активов, точные аналоги которых торгуются на рынке, все другие активы в подавляющем большинстве случаев не имеют активного рынка, а потому справедливость оценки исключительно условна [2].

Е. М. Сорокина определяет, что «справедливая стоимость актива — это фактическая или будущая сумма денежных средств, которую можно получить в результате невынужденной сделки между хорошо осведомленными и независимыми сторонами, при обязательном соблюдении ба-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020) 204н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ланса интересов сторон, участвующих в сделке, и учете временного фактора» [5].

С. Н. Поленова считает, что понятие «справедливая стоимость» шире рыночной стоимости. Так, рыночная стоимость соответствует продажной цене имущества организации или ее обязательств на активных рынках. Помимо этих данных в определение справедливой стоимости включаются не котируемые цены, которые можно прямо или косвенно наблюдать для активов и обязательств, группа которых составляет второй уровень расчетов справедливой стоимости. В состав видов оценки учетных объектов по справедливой стоимости третьего уровня МСФО отнесены ненаблюдаемые цены реализации [3].

В работах ряда ученых сделан акцент на возможность отождествления справедливой и рыночной цены, другие ученые говорят о том, что оценка активов по справедливой стоимости — это принципиально новая концепция, которая должна быть основана на детальном анализе рынка и возможных финансовых рисков, связанных с реализацией активов. Рассмотрев различные подходы к определению термина «справедливая стоимость», можно прийти к выводу, что в научной литературе отсутствует его единое определение.

Начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2022 г. вступает в силу новый ФСБУ 6/2020 «Основные средства», обуславливая значимость разработки методических рекомендаций к оценке объектов основных средств по справедливой стоимости.

Следовательно, коммерческие организации, которые обозначат в своей учетной политике способ оценки основных средств по переоцененной стоимости, должны будут указать выбранную методику оценки данных активов.

Возникает проблема: на данный момент на законодательном уровне закреплены три основных метода оценки основных средств: рыночный (сравнительный), затратный и доходный. Однако официально утвержденная единая методика для расчета справедливой стоимости основных средств в рамках каждого из вышеперечисленных методов отсутствует. Решение данного вопроса также должно быть отражено на уровне нормативных документов.

Поддерживая международную практику, интересно рассмотреть направление с позиции применения методов дисконтирования при разработке практического инструментария и методических рекомендаций для определения справедливой стоимости.

Уточнение термина «справедливая стоимость» в дальнейшем повлияет на разработку новых методик для расчета стоимости активов организации с ее использованием. Отражение активов организации в бухгалтерской (финансовой) отчетности по их справедливой стоимости приведет к исполнению ключевого принципа Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, который заключается в повышении качества информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности.

Утвержденная Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018–2020 гг. является шагом на пути сближения методологического содержания отечественных нормативных правовых актов и положений МСФО. В связи с этим в ближайшие годы Министерству финансов Российской Федерации совместно с общественными профессиональными организациями бухгалтеров желательно рассмотреть возможность закрепить определение термина «справедливая стоимость» на нормативном уровне, а также утвердить единый алгоритм оценки активов по справедливой стоимости, который бы позволил организациям оценивать как финансовые, так и нефинансовые активы и был бы универсальным для всех сфер бизнеса.

Литература

1. Баженова В. И., Петрова А. Н. Концепция справедливой стоимости // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2017. № 5(95). С. 72–77.
2. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учет. Понятия, алгоритмы, показатели: учебное пособие. 3-е изд. Москва: Проспект, 2019. 873 с.
3. Поленова С. Н. Об оценке по справедливой стоимости в бухгалтерском учете и отчетности // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 58–60.
4. Соколов Я. В., Соколов В. Я. Международные стандарты бухгалтерского учета и мы // Экаунтология. URL: http://accountology.ucoz.ru/index/sokolov_ja_v_mezhdunarodnye_standarty_i_my/0-157 (дата обращения: 04.02.2021).
5. Сорокина Е. М. Определение величины справедливой стоимости активов организации // Учетно-аналитическое обеспечение аудита. 2011. № 6. С. 33–38.

TO THE QUESTION OF DETERMINING THE FAIR VALUE OF ASSETS

Ostapenko Nataliya Leonidovna

2st year master's student,

Baikal State University

Russia, 664003, г. Иркутск, Lenin st., 11

natasha1210@list.ru

Abstract. Recently, research on the theoretical and practical areas of application and use of fair value in accounting has attracted scientific interest, and there is an increasing need to develop uniform methodological recommendations for measuring assets in accounting at fair value. The transition to asset valuation using this category is an important tool for improving the quality of the organization's financial statements and attracting investors for the business. However, to date, there is no uniform methodology for calculating the fair value of assets approved at the regulatory level. The article examines the theoretical aspects of the fair value of an asset, provides definitions from the legislative and regulatory framework, as well as various points of view of scientists. The main idea of this article is related to an analytical review of regulatory legal documents and various points of view of scientists.

Keywords: Fair value, market price, cost, assets, asset valuation, international financial reporting standards, federal accounting standards, financial statements, revaluation, accounting policy.

УДК 336.13
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-197-201

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

© Петрова Анастасия Николаевна

магистрант,

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова

Россия, 428000, г. Чебоксары, Московский пр-т, 15

aska.82@inbox.ru

Аннотация. В статье приводится анализ существующей системы финансирования дошкольных образовательных организаций России, описывается уровень участия региональных органов власти в формировании бюджета на образование. Автор анализирует распределение образовательных учреждений в разрезе федеральных округов, определяет соответствие распределения финансовых средств их количеству. В статье выделены структурные проблемы и направления развития финансирования образовательных учреждений и системы образования в целом, а также определено значение государственного участия в данном процессе.

Ключевые слова: образовательные организации, дошкольное образование, финансирование образования, дополнительные источники финансирования.

Введение. Проблема финансирования дошкольных образовательных учреждений в настоящее время носит серьезный характер. Изменения в образовании, реализация национальных приоритетных проектов в сфере образования направлены на повышение не только доступности дошкольных образовательных учреждений для населения, но и повышения качества предоставляемых в них услуг. Это требует значительных финансовых средств со стороны государства на обеспечение существующих расходов. Но выделяемых средств, как показывают статистические данные, оказывается не достаточно для полноценного функционирования образовательной организации, формирования достойного уровня оплаты труда педагогического состава, а также обеспечения достойной материально-технической базы для осуществления образовательного процесса. Поэтому требуется поиск дополнительных средств финансирования, осуществляемый администрацией образовательной организации. В рамках данной статьи рассмотрены особенности организации финансирования российского дошкольного образования, а также определены направления развития финансирования системы дошкольного образования в России.

Развитие дошкольного образования на современном этапе. Развитие сети дошкольных образовательных учреждений в современной России характеризуется крайней неравномерностью. Рассмотрим распределение дошкольных образовательных учреждений по федеральным округам в 2020 г. (рис. 1).

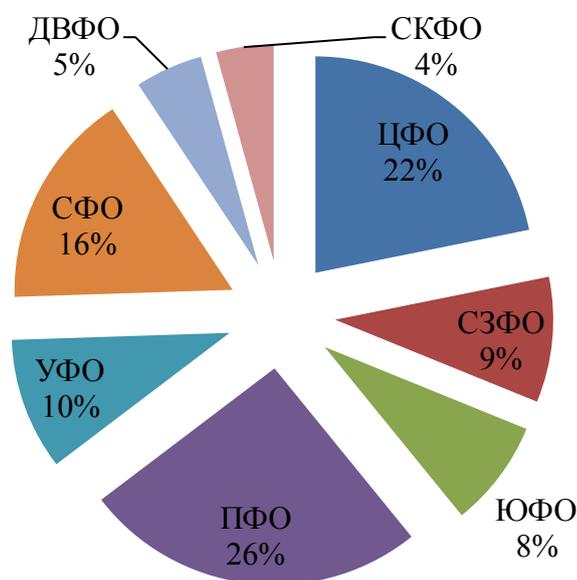

Рис. 1. Распределение количество дошкольных образовательных учреждений по федеральным округам в 2019 г. [1]

Представленные на рис. 1 данные позволяют сделать вывод о неравномерном распределении ДООУ по федеральным округам: максимальная численность учреждений приходится на Приволжский федеральный округ (26%), на втором месте Центральный федеральный округ (22%). Минимальная численность дошкольных образовательных учреждений в Дальневосточном федеральном округе (5%), Южном Федеральном округе (8%) и Северо-западном Федеральном округе (9%). Данное распределение отражает как неравномерное распределение численности населения по федеральным округам, так и степень развития инфраструктуры дошкольных образовательных учреждений. Подобные территориальные диспропорции в совокупности с дефицитом регионального и местного бюджета создают проблему неравномерного финансирования сети дошкольных образовательных учреждений, качества предоставления в них образовательных услуг.

Источники финансирования дошкольных образованных учреждений.

На рис. 2 представлена примерная структура источников финансирования детских дошкольных учреждений. Видно, что финансирование детских дошкольных учреждений в большей степени происходит за счет средств бюджета РФ и составляет 72% от общей суммы финансирования. Родительская плата составляет 18% от общего объема финансирования, остальное приходится на иные источники получения финансирования.

Таким образом, источниками финансирования дошкольных образовательных учреждений выступают поступления из федерального бюджета (72%), родительская плата (18%), средства от целевых грантов (5%) и

инные поступления в виде добровольных пожертвований, средств учредителей и т.д.

Поскольку в качестве одной из мер повышения уровня финансирования ДОУ предлагается на государственном уровне привлечение внебюджетных средств посредством предоставления платных образовательных услуг, то размер диспропорция в разрезе отдельных регионов еще больше обостряется.

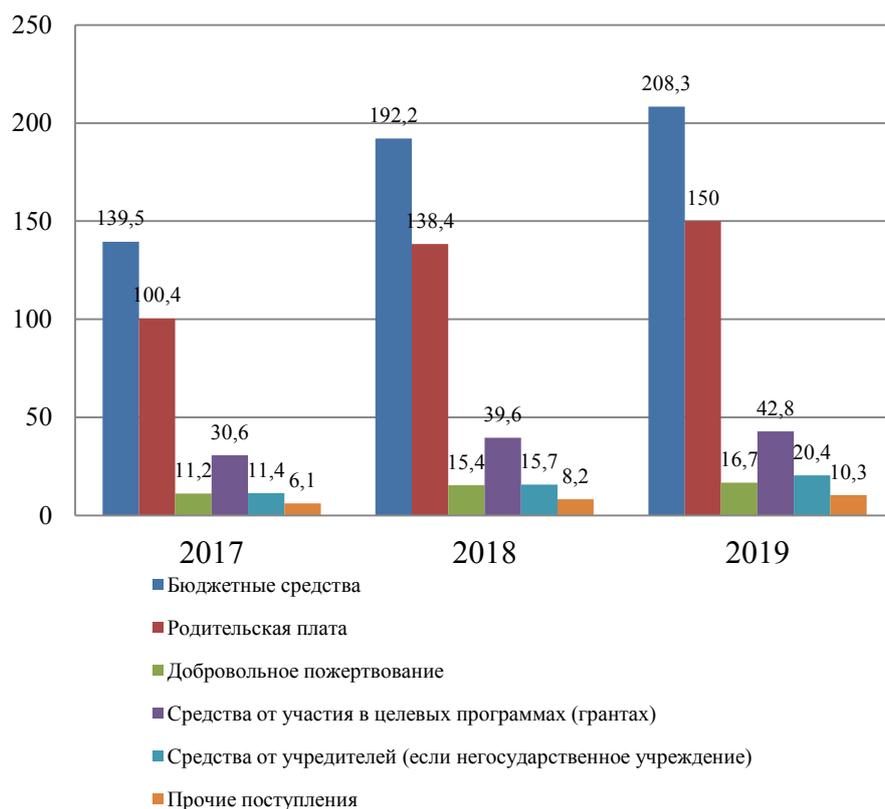

Рис. 2. Структура источников финансирования детских дошкольных учреждений в 2017–2018 г., млн р. [1]

Так, регионы, обладающие высоким уровнем доходов населения обычно имеют более высокий уровень финансирования образовательных учреждений и возможность оплачивать дополнительные образовательные услуги дошкольников на платной основе. Для регионов с низким уровнем финансирования сети образовательных учреждений отмечается низкий уровень доходов населения, что сокращает спрос на дополнительные услуги, предоставляемые на платной основе.

Направления развития финансирования системы образования в России. В условиях дефицита бюджета руководству дошкольных образовательных учреждений приходится искать дополнительные источники финансирования, в том числе и от предоставления платных образовательных

услуг. Отслеживая динамику за 2017–2019 гг., можно констатировать, что по всем видам финансирования отмечается рост значений по всем источникам финансирования, что связано с необходимостью обновления основных фондов дошкольных образовательных учреждений, методического обеспечения и т. д.

В ситуации снижения расходов федерального бюджета на инфраструктуру дошкольного образования и зависимости местных бюджетов от вышестоящего уровня, их недостаточной свободы управления материальной базой, приводящей к невозможности осуществления муниципальными образованиями своих обязанностей, в том числе в сфере дошкольного образования, финансовая нагрузка ложится на региональный бюджет¹.

С учетом же негативной динамики удельных расходов на дошкольное образование в реальном выражении, помимо сложностей повседневного функционирования региональных и муниципальных систем образования, возможно возникновение проблем развития образовательных организаций, связанных с реализацией новых ФГОС, задач по цифровизации и т. д.² Так, бюджетные расходы на образование в РФ, являющиеся основным источником финансового обеспечения его развития, к 2018 г., после нескольких лет роста, в процентах от ВВП сократились до 3,6% (более чем на 0,5%), что характеризует один из самых низких показателей в мире.

При этом номинальный рост расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на 55% под действием инфляции реально составил только 5%. Данный процесс совпал со снижением реальных доходов населения, что увеличило объем недофинансирования отрасли. Несмотря на увеличение доли родительской платы (за присмотр и уход) в структуре финансирования дошкольного образования с 2012 по 2019 г. в три раза, средств на его развитие (повышение доступности и качества) не хватает. Коллективом исследователей ВШЭ было проведено сравнение удельных расходов на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания и расчетных значений нормативных затрат, т. н. подушевых нормативов финансирования в субъектах РФ, в результате которого установлено, что большинство регионов имеет недофинансирование сферы дошкольного образования³.

Что касается развития дошкольного образования и повышения его качества, то для большинства российских регионов характерно стремление к внедрению инновационных технологий и методик образования. В част-

¹ О внесении изменений в приказ управления образования администрации: приказ от 09.06.2014 г. № 354 (порядок комплектования). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² О внесении изменения в постановление администрации города Чебоксары от 30.03.2015 г. № 1215 «О закреплении муниципальных дошкольных образовательных организаций за конкретными территориями города Чебоксары»: постановление от 31.03.2017 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Там же.

ности, в детских садах Чувашской Республики отмечается успешное использование информационно-коммуникационных технологий (в большинстве случаев это компьютеры, интерактивные доски и проч.), лэпбуков (интерактивных папок), внедрение проектной деятельности и робототехники, коррекционных и личностно ориентированных технологий и т. д.

Заключение. Дошкольное образование выступает базисом системы образования, формируя первоначальные навыки социального, психологического и физического здоровья, осуществляет подготовку дошкольников к образовательному процессу в рамках системы общего образования.

В ближайшие годы направлениями развития системы дошкольного образования в российских регионах должны стать: увеличение расходов на дошкольное образование по определенным приоритетным направлениям развития инновационной деятельности ДОУ, основных образовательных программ и дополнительных программ развития, совершенствование используемых методов и технологий, ликвидация дефицита квалифицированных педагогов, приведение в соответствие нормативно-правовой базы, например в части электронной очереди, которая не включена в реестр госуслуг, а для участников ее предоставления не определены права и ответственность, налаживание связей между муниципальными и частными детскими садами, развитие государственно-частного партнерства в системе дошкольного образования и т. д.

Литература

1. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF FINANCING OF THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA

Petrova Anastasia Nikolaevna

Master's student

Ulyanov Chuvash State University

Russia, 428000, Cheboksary, Moskovsky prospect, 15

aska.82@inbox.ru

Abstract. The article provides an analysis of the existing system of financing preschool educational organizations in Russia, describes the level of participation of regional authorities in the formation of the budget for education. The author analyzes the distribution of educational institutions in the context of federal districts, determines the correspondence of the distribution of financial resources to their number. The article highlights the structural problems and directions of development of financing of educational institutions and the education system as a whole, and also defines the importance of state participation in this process.

Keywords: educational organizations, preschool education, education financing, additional sources of financing.

УДК 314.422
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-202-207

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ЦЕЛЯМИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Петрова Екатерина Витальевна**

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
ekaterinapetrova1423@gmail.com

© **Чимитдоржиева Екатерина Цыренжабовна**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
ekaterinapetrova1423@gmail.com

Аннотация. В настоящее время остро стоит вопрос здоровья граждан. Обеспечение населения качественными медицинскими услугами влияет на продолжительность и уровень жизни. В 2020 г. президентом РФ был подписан указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.». Одной из целей является сохранение населения, здоровье и благополучие людей. Целевым показателем, характеризующим достижение данной цели, выступает повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 г. В данной работе рассмотрена демографическая ситуация в Республике Бурятия. Был построен прогноз ожидаемой продолжительности жизни на основании анализа временного ряда с 2000 по 2020 г., при помощи уравнения линейного тренда. Были сделаны выводы о возможности достижения целевого показателя к 2030 г., названы возможные проблемы на пути достижения цели и пути их решения.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни, население, национальная цель, целевой показатель, линейный тренд.

Согласно данным Бурстата на 01.01.2021 численность населения Республики Бурятия составила 985,4 тыс. чел., из них мужчин составило — 470,4 тыс. чел. (47,74%), женщин — 515 тыс. чел. (52,26%). Из общего числа жителей городское население — 582,6 тыс. чел. (59,1%), сельское — 402,8 тыс. чел. (40,9%). Доля лиц старше трудоспособного возраста составляла 194,6 тыс. чел. (19,7%), доля лиц старше 60 лет — 172,1 тыс. чел. (17,5%). Городское население старше 60 лет — 98,6 (16,9%), сельское население старше 60 лет — 73,5 (18,3%).

В динамике зарегистрировано увеличение доли лиц старше 60 лет в целом по республике с 13,2% в 2011 г. до 17,5% в 2020 г., городского населения с 13,1 до 16,9%, сельского с 13,4 до 18,3%.

За период 2010–2020 гг. средняя продолжительность жизни у всего населения увеличилась с 66,05 лет до 70,29 лет (на 4,24 года). В том числе мужчин — с 60,05 до 65,32 лет (на 5,27 лет), женщин — с 72,46 до 75,16 лет (на 2,7 года).

В структуре причин смерти за 2020 г. первое место занимают болезни системы кровообращения (40,27%), которые составляют 481,6 на 100 тыс. населения; на втором месте — новообразования (15,85%) — 189,6 на 100 тыс. населения; на третьем месте — внешние причины (11,14%) — 133,3 на 100 тыс. населения; на четвертом месте — симптомы, признаки, отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках (6,99%) — 83,6 на 100 тыс. населения; далее следуют болезни органов пищеварения (6,13%) — 73,3 на 100 тыс. населения; коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19 (5,85%) — 70,0 на 100 тыс. населения; болезни органов дыхания (4,93%) — 58,9 на 100 тыс. населения. Остальные причины смертей, такие как болезни нервной системы, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, некоторые инфекционные и паразитарные болезни, психические расстройства и расстройства поведения и прочие составляют менее 9%.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»¹, в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» одним из целевых показателей достижения цели является повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет.

Для построения прогноза ожидаемой продолжительности жизни при рождении Республики Бурятия воспользуемся статистическими данными Бурстата (<https://burstat.gks.ru/demo>). Временной ряд состоит из 21 наблюдения, с 2000 до 2020 г. Для прогнозирования воспользуемся линейным трендом.

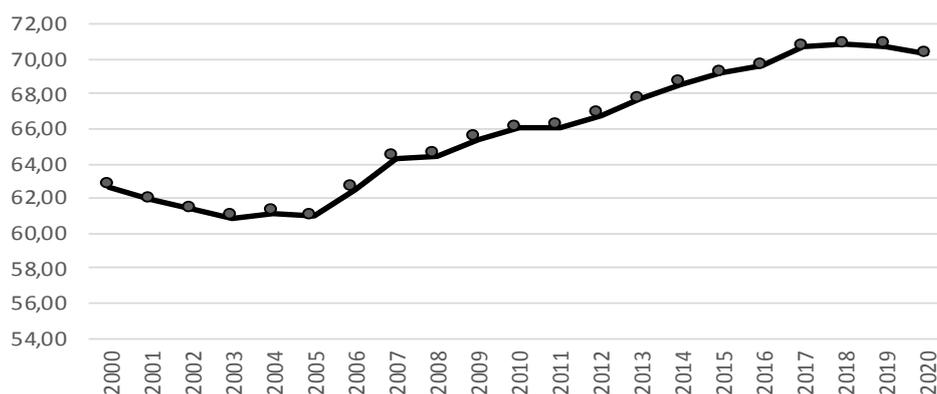

Рис. 1. График временного ряда

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474. URL: www.consultant.ru

На данном графике видно, что происходит постепенное увеличение ожидаемой продолжительности жизни, на 7,61 года. Темпы роста составляют в среднем 5% в год. Однако, происходил некоторый спад с 2000 по 2005 г. Также, в последние два года присутствует несущественное снижение ожидаемой продолжительности жизни, в 2020 г. это может быть спровоцировано пандемией коронавирусной инфекции, которая продолжается по настоящее время.

Далее построим уравнение линейного тренда по исследуемому временному ряду.

Уравнение принимает вид:

$$y = 0,56t + 59,657$$

$$R^2 = 0,93$$

Критерий Стьюдента показал, что статистическая значимость коэффициентов подтверждается. Критерий Фишера также показал, что уравнение тренда статистически значимо. Исходя из полученного коэффициента детерминации, t – статистики и f – статистики можно сделать вывод о надежности прогноза.

Таблица 1

Наблюдаемые и прогнозные показатели

Год	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Год	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
2000	62,68	2016	69,61
2001	61,95	2017	70,69
2002	61,34	2018	70,84
2003	60,91	2019	70,77
2004	61,16	2020	70,29
2005	60,96	2021	71,977
2006	62,51	2022	72,537
2007	64,30	2023	73,097
2008	64,47	2024	73,657
2009	65,38	2025	74,217
2010	66,05	2026	74,777
2011	66,09	2027	75,337
2012	66,79	2028	75,897
2013	67,67	2029	76,457
2014	68,54	2030	77,017
2015	69,15		

В таблице 1 отображены данные об ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении в Республике Бурятия, жирным шрифтом выделены прогнозные значения¹.

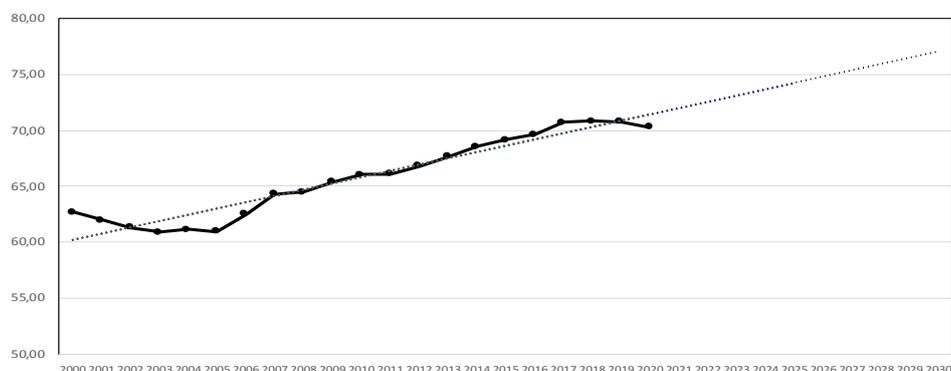

Рис. 2. График временного ряда и линия тренда

На рисунке 2 видна динамика изменения ожидаемой продолжительности жизни населения. Линия тренда проходит очень близко от наблюдаемых показателей,

Исходя из построенного прогноза можно сделать выводы о том, что продолжительность жизни будет продолжать расти, однако в 2030 г. целевой показатель не будет достигнут.

На недостижение национальной цели может повлиять множество неблагоприятных причин. В настоящее время одной из важнейших проблем является коронавирусная инфекция, в Республике Бурятия зарегистрировано более 60 тысяч случаев заболевания и почти 2 тысячи летальных исходов.

Огромное влияние на здоровье человека оказывает его образ жизни. Негативное влияние употребления алкоголя, наркотических средств и курения неоспоримо. В 2020 г. от алкогольной болезни печени умерло 174 чел., что на 30 чел. больше показателя 2019 г. В 2020 г. численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях составляет 7985, из них болеющих алкоголизмом и алкогольными психозами — 7243, наркоманией — 742. Также на продолжительность жизни влияет отсутствие физической активности и неправильное питание, загрязненность воздуха, плохое психоэмоциональное состояние и т.д., все это может повлечь за собой возможность появления хронических заболеваний.

Также в Бурятии имеется большое количество отдаленных сёл, в которых отсутствуют учреждения здравоохранения, нет современной тех-

¹ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://burstat.gks.ru/demo>.

ники для постановки точного диагноза и оказания необходимой медицинской помощи, нехватка квалифицированных кадров, не имеется возможность своевременно перевезти больного в ближайшее медицинское учреждение, в котором есть возможность оказания качественной помощи. В связи с этими проблемами, Республика Бурятия может не достичь повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 г.

Для повышения ожидаемой продолжительности жизни в Республике Бурятия действительны следующие региональные проекты: развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи; борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями; Борьба с онкологическими заболеваниями; обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами; создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения; развитие экспорта медицинских услуг; развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий.

Бюджет регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» составляет 2233,81 млн р.

В 2019 г. в рамках реализации проекта «Старшее поколение» Бурятии из федерального бюджета было выделено более 22 млн р. на приобретение автотранспорта, который будет доставлять лиц старше 65 лет, проживающих в сельской местности, в медицинские организации.

Кроме того, из средств федерального бюджета дополнительно выделены 7,6 млн р. на приобретение 4 единиц спецтранспорта, который направят в отделы социальной защиты населения по Баргузинскому, Заиграевскому, Кабанскому районам и Северный отдел.

Проводится работа по привлечению негосударственных поставщиков социальных услуг, оказанию паллиативной помощи, совершенствованию гериатрической помощи, привлечению волонтеров и т.д.

В помощь людям старшего возраста в отдаленные населенные пункты направляются мобильные бригады «Социальный экспресс».

Хоть и были приняты меры для увеличения ожидаемой продолжительности жизни населения, этого может быть недостаточно для достижения национальной цели к 2030 г.

Литература

1. Осинский И. И. Демографическое развитие Бурятии // Вестник Института социологии. 2017. № 4. С. 138–157.

FORECASTING LIFE EXPECTANCY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA
IN ACCORDANCE WITH THE NATIONAL DEVELOPMENT GOALS
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Petrova Ekaterina Vitalievna

Master's

Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Russia, 670000, Ulan-Ude, st.Ranzhurova, 6
ekaterinapetrova1423@gmail.com

Chimitdorzhieva Ekaterina Tsyrenzhabovna

Scientific director

Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Russia, 670000, Ulan-Ude, st.Ranzhurova, 6
ekaterinapetrova1423@gmail.com

Abstract. Currently, the issue of the health of citizens is acute. Provision of the population with quality medical services affects the life expectancy and standard of living. In 2020, the President of the Russian Federation signed a decree "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". One of the goals is to preserve the population, health and well-being of people. The target indicator characterizing the achievement of this goal is the increase in life expectancy to 78 years by 2030. This paper examines the demographic situation in the Republic of Buryatia. A forecast of life expectancy was built based on an analysis of the time series from 2000 to 2020, using the linear trend equation. Conclusions were made about the possibility of achieving the target by 2030, possible problems on the way to achieving the goal and ways of solving them were named.

Keywords: Life expectancy, population, national goal, target, linear trend.

УДК 338.43
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-208-216

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

© Полянская Наталья Михайловна

кандидат экономических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5
natali_mz@mail.ru

Аннотация. Экономическая доступность продовольствия — комплексное социально-экономическое явление, характеризующее возможность у населения питаться рационально, в соответствии с рекомендуемыми медицинскими нормами потребления основных пищевых продуктов. Каждому домашнему хозяйству в бюджете необходимы денежные средства для приобретения качественного продовольствия в нужном количестве, чтобы обеспечить полноценное питание всех членов домашнего хозяйства. Экономическая доступность определяется множеством факторов, важнейшим из которых является уровень среднедушевых денежных доходов населения. Статья посвящена исследованию взаимосвязи величины денежных доходов и структуры бюджета домашних хозяйств с уровнем продовольственного обеспечения населения. В разрезе федеральных округов через призму сравнения со среднероссийскими показателями выполнена оценка среднедушевых доходов населения, доли расходов домашних хозяйств на покупку продовольствия, уровня рационального потребления основных продуктов питания. Названы приоритетные направления повышения экономической доступности продовольствия для населения регионов.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, экономическая доступность, продовольствие, денежные доходы, население, регион.

В национальной Доктрине продовольственной безопасности¹ отдельные акценты поставлены на подходах к оценке самообеспечения страны основными пищевыми продуктами. В контексте достижения устойчивого социально-экономического развития на уровне федеральных округов и субъектов РФ задачи продовольственного обеспечения так же актуальны, поскольку именно на региональном уровне конкретно проявляются реальные параметры физической и экономической доступности продовольствия.

Одной из характеристик уровня социально-экономического развития территорий является степень экономической доступности продовольствия для населения. Экономическая доступность — понятие, характеризующее сложившиеся у населения реальные возможности располагать в своем бюджете достаточными средствами для рационального питания, то есть,

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ: указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 (в действующей редакции).

потребления основных пищевых продуктов в соответствии с установленными Минздравом нормами. На уровень экономической доступности влияют различные факторы: сложившиеся в регионе цены на продовольственные товары, уровень среднедушевых денежных доходов населения, уровень занятости и безработицы в регионе, наличие (отсутствие) адресной поддержки малообеспеченным гражданам и др.

Важнейшим условием обеспечения экономической доступности продовольствия является уровень среднедушевых денежных доходов (табл. 1).

Таблица 1

Денежные доходы населения (р. в месяц)

Федеральные округа	На начало года:			Место в 2020 г.
	2006	2013	2020	
<i>Среднедушевые денежные доходы населения</i>				
Центральный	10902	30006	46921	1
Северо-Западный	8996	23422	37917	3
Южный	5757	18864	29845	5
Северо-Кавказский	4537	17167	24386	8
Приволжский	6229	19663	28268	6
Уральский	9581	26304	36855	4
Сибирский	6731	18474	27193	7
Дальневосточный	8989	25504	37949	2
Российская Федерация по субъектам, всего	8088	23221	35247	-
<i>Средний размер назначенных пенсий</i>				
Центральный	2537	9201	15065	4
Северо-Западный	2828	10361	16581	1
Южный	2390	8445	13703	7
Северо-Кавказский	2198	7705	12536	8
Приволжский	2414	8672	14341	6
Уральский	2663	9815	16087	3
Сибирский	2541	9091	14857	5
Дальневосточный	2986	10771	16509	2
Российская Федерация по субъектам, всего	2538	9154	14904	-

Рассчитано автором по источнику¹

Величина денежных доходов населения страны за рассмотренный период возросла, в том числе, в связи с приростом объема произведенного обществом продукта и за счет темпов инфляции.

К началу 2020 г. наибольшая величина среднедушевых денежных доходов сложилась в Центральном, Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах, наименьшая — в Северо-Кавказском, Сибирском и Приволжском. Это можно объяснить развитостью транспортной, финансово-кредитной инфраструктуры, а также ведущих отраслей народного

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. 1242 с.

хозяйства (в первую очередь, добывающей промышленности и торговли). По среднему размеру назначенных пенсий лидируют регионы Северо-Западного, Дальневосточного и Уральского федеральных округов, что связано с приоритетами их социально-экономической, в частности, бюджетной политики.

Существенным индикатором, в определенной мере характеризующим уровень экономической доступности продовольствия для населения, является удельный вес расходов в бюджетах домашних хозяйств на покупку пищевых продуктов (табл. 2).

Таблица 2

Доля расходов домохозяйств на продукты питания (%)

Федеральные округа	На начало года:		
	2006	2013	2020
Центральный	37,3	30,6	29,8
Северо-Западный	36,2	34,0	33,1
Южный	37,1	37,4	39,2
Северо-Кавказский	43,5	39,6	41,1
Приволжский	37,4	33,7	33,6
Уральский	30,8	30,2	32,6
Сибирский	33,1	33,8	33,9
Дальневосточный	35,1	32,8	32,0
Российская Федерация по субъектам, всего	36,1	32,9	32,9

Рассчитано автором по источнику¹

В мировой практике принято считать: если сравнительно высока и возрастает в динамике доля расходов на пропитание в структуре бюджета семьи, то это свидетельствует о признаках бедности. В целом по России этот показатель за рассмотренный период снизился, однако все еще держится на уровне 1/3 от расходов бюджета среднестатистического домохозяйства. Можно заключить, что в определенной степени для россиян экономическая доступность продуктового набора возросла. О некотором повышении доступности жизненно важных для людей продуктов свидетельствует изменение рассматриваемого показателя в регионах Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов. В то же время снижение наблюдается в регионах Южного, Северо-Кавказского, Уральского и Сибирского округов.

Оценка среднедушевого потребления основных пищевых продуктов за рассмотренный период позволяет констатировать качественное изменение структуры пищевого рациона, как среднестатистического жителя России, так и жителей большинства федеральных округов. Такое изменение в некоторой степени связано с повышением экономической доступности основных пищевых продуктов для населения. Снижаются объемы потребля-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. 1242 с.

емых хлеба и картофеля при увеличении потребления остальных продуктов. Так, заметно возросло потребление мяса, яиц, овощей и бахчевых, незначительно — сахара и растительного масла. Не изменился уровень потребления молока (табл. 3).

Таблица 3

Среднедушевое потребление основных продуктов питания
(кг в год, по состоянию на начало года)

Продукты	Федеральные округа								РФ по субъектам, всего
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	
<i>Хлеб</i>									
2006 г.	115	107	122	125	122	128	138	118	121
2020 г.	117	99	121	124	114	118	122	114	116
<i>Картофель</i>									
2006 г.	101	82	93	98	124	105	135	115	109
2020 г.	88	75	77	89	98	92	93	94	89
<i>Овощи и бахчевые</i>									
2006 г.	79	73	110	131	83	80	89	88	87
2020 г.	102	94	143	171	99	93	92	95	108
<i>Мясо</i>									
2006 г.	59	54	55	40	54	54	56	58	55
2020 г.	84	76	77	64	73	68	72	76	76
<i>Молоко</i>									
2006 г.	223	246	209	187	279	196	258	184	234
2020 г.	219	262	218	239	267	206	238	199	234
<i>Яйцо, штук</i>									
2006 г.	249	268	271	198	261	264	245	197	250
2020 г.	289	298	308	230	288	295	278	254	285
<i>Сахар</i>									
2006 г.	40	39	42	44	37	34	34	34	38
2020 г.	43	39	42	42	37	37	34	35	39
<i>Растительное масло</i>									
2006 г.	12,2	12,9	13,7	10,3	12,5	11,6	11,2	11,1	12,1
2020 г.	15,4	11,9	14,7	13,6	14,8	13,4	11,8	12,1	14,0

Составлено автором по источнику¹

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. 1242 с.

Абсолютные показатели сами по себе не столь объективны и аналитичны, как относительные показатели. Отношение величины среднелюдского потребления продуктов к их рекомендованной норме определяет уровень рационального потребления, выражаемый через одноименный индекс (табл. 4).

Таблица 4

Индекс рационального потребления основных продуктов питания
(по состоянию на начало года)

Продукты	Федеральные округа								РФ по субъектам, всего
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	
<i>Хлеб</i>									
2006 г.	1,2	1,1	1,3	1,3	1,3	1,3	1,4	1,2	1,3
2020 г.	1,2	1,0	1,3	1,3	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2
<i>Картофель</i>									
2006 г.	1,1	0,9	1,0	1,1	1,4	1,2	1,5	1,3	1,2
2020 г.	1,0	0,8	0,9	1,0	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0
<i>Овощи и бахчевые</i>									
2006 г.	0,6	0,5	0,8	0,9	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
2020 г.	0,7	0,7	1,0	1,2	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8
<i>Мясо</i>									
2006 г.	0,8	0,7	0,8	0,5	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8
2020 г.	1,2	1,0	1,1	0,9	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0
<i>Молоко</i>									
2006 г.	0,7	0,8	0,6	0,6	0,9	0,6	0,8	0,6	0,7
2020 г.	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,6	0,7	0,6	0,7
<i>Яйцо</i>									
2006 г.	0,9	1,0	1,0	0,7	1,0	1,0	0,9	0,7	0,9
2020 г.	1,1	1,1	1,2	0,9	1,1	1,1	1,1	0,9	1,1
<i>Сахар</i>									
2006 г.	5,0	4,9	5,3	5,5	4,6	4,3	4,3	4,3	4,8
2020 г.	5,4	4,9	5,3	5,3	4,6	4,6	4,3	4,4	4,9
<i>Растительное масло</i>									
2006 г.	1,0	1,1	1,1	0,9	1,0	0,9	0,9	0,9	1,0
2020 г.	1,3	1,0	1,2	1,1	1,2	1,1	1,0	1,0	1,2

Рассчитано автором по источнику [2; 3]

Относительные показатели определенно дополняют выводы, полученные на основе оценки данных об абсолютном потреблении. Если среднестатистический россиянин в 2006 г. на 40% от рациональной нормы не додел овощей, на 20% — мяса, на 10% — яиц при переделании хлеба на

30%, картофеля — на 20%, а сахара — в 4,8 раза, то к началу 2020 г. структура рациона питания улучшилась. Потребление картофеля и мяса пришло в норму, яиц — почти нормализовалось. Хлеба и растительного масла потребляется на 20% выше нормы, сахара — в 4,9 раз выше рационального уровня. Вместе с тем, среднестатистический россиянин сейчас, как и ранее, на 30% недополучает в своем пищевом рационе молочные продукты, на 20% — овощей и бахчевых.

Показатели в федеральных округах близки по своим значениям общероссийской тенденции. Статистика [2] свидетельствует о том, что практически во всех регионах население не в полной мере потребляет молочные продукты, овощи и бахчевые. На это влияет множество факторов, в числе которых — физическая доступность продуктов, связанная, как с наличием у населения возможности приобретения в свободном доступе основных продуктов питания в требуемом количестве и ассортименте, так и с параметрами производства в отдельных регионах сельскохозяйственной продукции и сырья для пищевой промышленности. Существенное значение при этом имеет сложившийся уровень самообеспеченности продовольствием, который выражается посредством одноименного индекса. Индекс самообеспеченности рассчитывается отношением среднедушевого производства к рациональным нормам потребления пищевых продуктов. По молочным продуктам, овощам и бахчевым значение этого индекса к началу 2020 г. сложилось невысокое (рис. 1).

Сложившееся неполное потребление молочной продукции и овощей в регионах связано, как с изменением уровня экономической доступности указанных продуктов для многих россиян, так и вследствие изменения параметров производства в регионах молока, овощей и бахчевых.

Если по овощам регионы Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (во многом благодаря благоприятным природно-климатическим условиям) имеют полную самообеспеченность и даже на 70–80% располагают потенциалом вывоза овощной продукции в другие регионы, то по молоку положение критическое во всех федеральных округах. Наиболее низкий уровень самообеспеченности молоком сложился в Дальневосточном и Северо-Западном (всего 40% от рациональной нормы), а также в Уральском и Центральном (50% от нормы) округах. Именно в этих регионах уровень рационального потребления молока является низким. Вместе с тем, индекс самообеспеченности овощами и бахчевыми в регионах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов соответствует достигнутому уровню рационального потребления этих продуктов населением (табл. 4 и рис. 1).

Таким образом, можно заключить о наличии определенной зависимости уровня рационального потребления от уровня душевых доходов населения, параметров расходов на питание (табл. 1, 2), а также уровня самообеспеченности продуктами питания в регионах (рис. 1).

В свою очередь, недостаточное производство молочной и овощной продукции в регионах обусловлено сравнительно невысоким потенциалом аграрных предприятий ввиду множества причин — неблагоприятных

природно-климатических условий, неразвитости транспортной и рыночной инфраструктуры, низкой материально-технической и технологической обеспеченности сельского хозяйства [1], кадрового дефицита на селе и т.п.

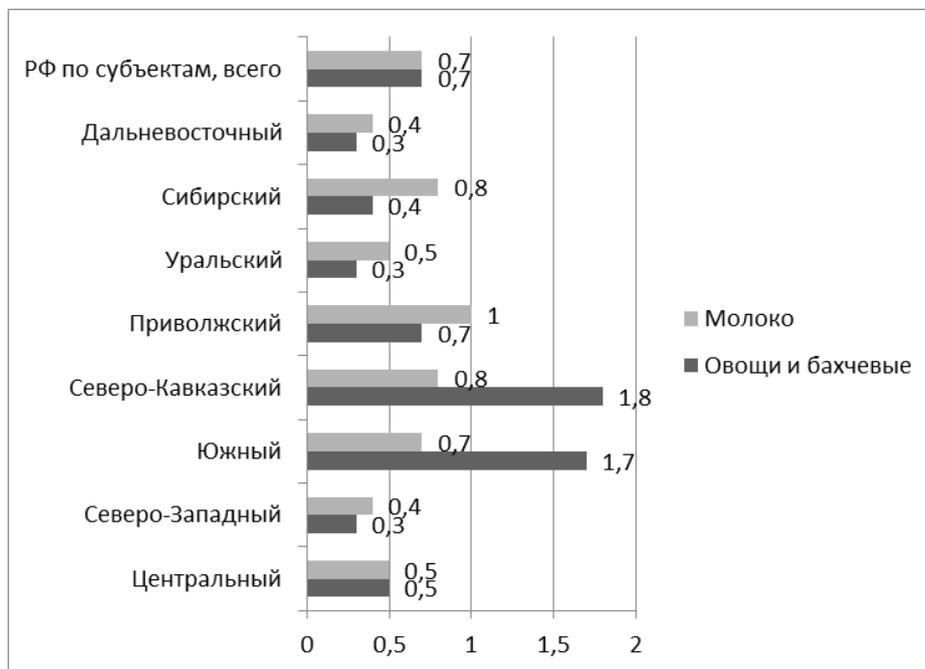

Рис. 1. Индекс самообеспеченности овощами, бахчевыми и молоком в федеральных округах России

Рассчитано автором по источнику¹

Агропродовольственный сектор в регионах объективно нуждается в государственной поддержке и целенаправленном регулировании.

Крайне неблагоприятно, что малообеспеченные жители вынуждены компенсировать недополученные в молоке, мясе, овощах и бахчевых энергетические и питательные вещества за счет повышенного потребления более доступных (физически и экономически) продуктов — хлеба, картофеля и сахара.

Полагаем, что, следуя передовому зарубежному опыту [2; 3], Правительству России и органам государственной власти каждого региона необходимо комплексно подходить к решению продовольственной проблемы. Важно уделять особое внимание, не только урегулированию «вопросов землепользования, налогообложения, кредитования, страхования

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. 1242 с.; Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: приказ Минздрава России от 19.08.2016 г. № 614 (в действующей редакции).

агровые, решения экологических проблем, но также и проблем бедности населения и обеспечения физической и экономической доступности жизненно важных продуктов питания. В социально ответственном и сбалансированном рыночном народном хозяйстве на государство возлагаются функции регулирования процесса продовольственного обеспечения населения, строгого контроля над этим процессом, всемерной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [4].

Новые подходы к государственному регулированию и государственной поддержке агропродовольственного сектора должны быть комплексными, уравновешенно направленными, как на достижение устойчивого развития сельского хозяйства, транспортной и рыночной инфраструктуры, на возрождение российского села, так и на всемерное снижение уровня бедности населения.

Литература

1. Polyanskaya N. M., Kolesnyak A. A., Bryanskaya O. L., Tushkaeva L. V., Gomboeva A. N. Material and technical support of the agricultural sector: regional aspect // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2021. С. 22042.

2. Кирамова А. Ф., Тимерханов Р. Ш. Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства: опыт для Российской Федерации // Казанский экономический вестник. 2020. № 1(45). С. 5–10.

3. Агропродовольственная стратегия Китая: основные «уроки» для России / Н. М. Полянская, А. А. Колесняк, Э. Б. Найданова, И. А. Колесняк // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 4. С. 2–9.

4. Роднина Н. В. Влияние доходов и уровня жизни на структуру потребления и продовольственное обеспечение населения Республики Саха (Якутия) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 3. С. 58–60.

CASH INCOME AS A FACTOR ECONOMIC FOOD ACCESSIBILITY

Natalya M. Polyanskaya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Ranzhurova, 5

natali_mz@mail.ru

Abstract. Economic accessibility of food is a complex socio-economic phenomenon that characterizes the ability of the population to eat rationally, in accordance with the recommended medical standards for the consumption of basic foodstuffs. Every household in the budget needs money to purchase high-quality food in the right amount to ensure proper nutrition for all members of the household. Economic accessibility is determined by many factors, the most important of which is the level of per capita monetary income of the population. The article is devoted to the study of the relationship between the amount of monetary income and the structure of the household budget with the level of food supply of the population. In the context of federal districts, through the prism of comparison with the average Russian indicators, the assessment of the average per capita income of the village, the share of household spending on food purchases, the level of rational consumption of basic foodstuffs was carried out. The priority directions of increasing the economic accessibility of food for the population of the regions are named.

Keywords: food supply, food security, economic accessibility, food, monetary income, population, region.

УДК [94(470+481)''2014/2018''+327](045)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-217-221

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И НОРВЕГИИ

© **Рогачев Иван Викторович**

кандидат исторических наук, доцент
i.rogachev@narfu.ru

© **Шапаров Александр Евгеньевич**

доктор политических наук, профессор
a.shaparov@narfu.ru

© **Рогачева Елизавета Андреевна**

студентка
rogacheva.e@edu.narfu.ru

Северный арктический федеральный университет
Россия, 163002, г. Архангельск, Набережная Северной Двины, 17

Аннотация. Целью статьи является изучение приграничного сотрудничества между Россией и Норвегией, и выявление определённых направлений данного сотрудничества на развитие северных городов обеих стран. Предметом исследования являются отношения между Россией и Норвегией в политической, экономической, социальной, культурно-образовательной, здравоохранительной и других областях на региональном уровне, с акцентом на приграничные муниципалитеты. В рамках исследования было проведено детальное изучение взаимоотношений городов со стороны Российской Федерации: Петрозаводска, Архангельска, Мурманска; и норвежских городов: Тромсё, Вардё, Вадсё, Мо-и-Рана. По результатам исследования обоснована значимость подобного сотрудничества именно на уровне муниципалитетов как регулятора взаимоотношений стран в целом. Актуальность данного исследования подчёркивается неуклонным развитием и совершенствованием взаимоотношений городов-побратимов невзирая на ограничения, накладываемые санкциями, но и дополнительно усилившиеся вследствие распространения Covid-19. В результате написания статьи авторы приходят к выводу, что приграничное сотрудничество России и Норвегии — эффективный инструмент укрепления связей между этими странами, и такое взаимодействие имеет широкие перспективы развития во всех направлениях общественной жизни.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, региональное взаимодействие, города-побратимы.

На данный момент, геополитический потенциал приграничных регионов России и соседствующих с ней стран выходит на передний план международного взаимодействия. Это имеет преобладающее значение как для РФ (поскольку в новых условиях мирового развития роль внутренних регионов в безопасном существовании государства становится все более весомой), так и для остальных стран.

Сотрудничество России и Норвегией на региональном уровне осуществляется посредством заключения соглашений между субъектами, а также посредством взаимодействия субъектов — так называемые побратимские связи.

Примером соглашений между субъектами может служить соглашение о сотрудничестве между Правительством Архангельской области и Администрацией губернии Тромс (подписано 28.10.2013) и Собранием губернии Финнмарк (подписано 20.09.2013). Данные соглашения касались экономической, культурной, политической и гуманитарной сфер. На данный момент губернии Тромс и Финнмарк объединились, образовав фюльке Тромс-ог-Финнмарк, старые же соглашения сохранили силу¹.

Пристальное внимание стоит обратить на взаимодействие городов-побратимов России и Норвегии, так как именно данное сотрудничество наиболее полно отражает влияние двух стран на взаимное развитие регионов. Предлагаются к рассмотрению города, относящиеся к Европейскому Северу России — Петрозаводск, Архангельск, Мурманск, и их норвежские побратимы.

Как правило, побратимские связи охватывают такие стороны жизни городов, как экономическая, политическая, научная, образовательная, культурно-творческая и социально-общественная. Укрепление связей в данных видах деятельности на уровне муниципалитетов способствует и повышению уровня взаимодействия между странами в целом, что крайне важно на фоне санкций и сокращения контактов во время пандемии новой коронавирусной инфекции.

Договор о дружбе и сотрудничестве между Вардё и Архангельском был подписан в 1989 г., и на протяжении всего периода побратимства данные города активно взаимодействовали в различных сферах деятельности. Так, каждый год летом в Вардё проводится ярмарка Поморья, на которую традиционно приглашаются архангельские поставщики. Между школами проходят регулярные обмены учащимися, а в рамках мероприятий, прошедших в 2014 г. и посвящённых 200-летию конституции Норвегии, архангелогородцы смогли познакомиться с норвежской системой образования, и принять участие в обсуждениях экономических и политических аспектов взаимодействия и развития [1].

Соглашение о сотрудничестве было подписано между Архангельском и Тромсё в 2011 г. 7 июля, но и до этого времени города широко взаимодействовали в рамках торговли и культуры. Так, торговые отношения между этими городами строились начиная с XVI–XVII вв., а примером взаимодействия в области искусства является культурный обмен между музыкальной школой Баренцева региона №1 в Архангельске и школой искусств в Тромсё — договор о взаимном сотрудничестве между ними был подписан в 1994 г., и с того времени оба учебных заведения активно

¹ Международные и межрегиональные связи Архангельской области // Правительство Архангельской области URL: <https://dvinaland.ru/foreign> (дата обращения: 18.04.2021).

взаимодействуют: устраивают совместные концерты, проводят различные конкурсы и концерты¹. На данный момент основным направлением сотрудничества Архангельска и Тромсё можно назвать образовательную деятельность. Начиная с 1992 г., после подписания двустороннего договора, было реализовано большое количество совместных проектов СГМУ и Университетской больницы Северной Норвегии: по вопросам гигиены и внутрибольничных инфекций, развития радиографической диагностики туберкулеза и так далее².

У Мурманска два побратима в Норвегии — Вадсё и Тромсё.

Вадсё — это административный центр самой большой по площади норвежской провинции Финнмарк. Во время Второй Мировой войны советские бомбардировщики бомбили позиции фашистских войск, занявших город, но этот инцидент не омрачил дружественного настроения, и, в 1973 г. Мурманск и Вардё стали побратимами³. В основном, сферами их сотрудничества являются торговля, культура и образование. Это взаимодействие неуклонно расширяется, что подтверждается созданием многочисленных проектов, один из которых «Сотрудничество и конкретные действия — новая эра в отношениях между городами-побратимами Мурманском и Вадсё», был заключён в 2007 г. В ходе встречи делегации из Вадсё, возглавленной Свейном Драгнесом, и принятой российской стороной в лице Валентина Зиссера, были изучены проблемы малого и среднего бизнеса в России и Норвегии, а также было закреплено сотрудничество между муниципалитетами городов-побратимов⁴.

Тромсё, помимо побратимских связей с Архангельском, является городом-побратимом Мурманска. Соглашение между муниципалитетами было подписано ещё в далёком 1972 г., и с того времени их сотрудничество достаточно сильно окрепло. При заключении соглашения основными направлениями дружественных связей были означены здравоохранение, образование, культура, передача технических знаний, обмен культурным опытом и традициями. На сегодняшний момент в рамках дней российско-норвежского приграничного сотрудничества, форума мэров в Арктике и других мероприятий обсуждаются вопросы, связанные с взаимодействием на муниципальном и региональном уровне, а также с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В частности, на подобных онлайн-встречах изучались ключевые проблемы, с которыми столкнулись арктические муниципалитеты в этой связи, показатели заболеваемости и

¹ О школе // Детская музыкальная школа № 1 Баренцева региона. URL: <https://dmsh1.arkh.muzkult.ru/about> (дата обращения: 18.04.2021).

² СГМУ и Норвегия // Северный государственный медицинский университет. URL: <http://www.nsmu.ru/internation/studs/norvegia> (дата обращения: 18.04.2021).

³ Жители норвежского города подумали, что началась война с Россией // Экспресс газета. URL: <https://www.eg.ru/society/501072> (дата обращения: 18.04.2021).

⁴ Сотрудничество между Мурманском и норвежским городом Вадсё // Информационное агентство «Би-порт». URL: <https://b-port.com/news/13999> (дата обращения: 18.04.2021).

меры, принимаемые муниципальными органами власти в целях предотвращения распространения инфекции и борьбы с негативными социально-экономическими последствиями пандемии.

Закрывает список городов, относящихся к Европейскому Северу и имеющих побратима в Норвегии Петрозаводск. Его побратим — северный норвежский город Мо-и-Рана. Договор о побратимских связях между ними был подписан в 1992 г., основными направлениями развития сотрудничества являются: социальная защита, участие в спортивных и культурных мероприятиях, обмен опытом между общественными организациями. В начале 21 в. взаимодействие между побратимами усилилось, особенно в плане расширения экономических связей. Так, например, между АО «Петрозаводскмаш» и Индустриальным Парком были заключены контракты, согласно которым российский завод периодически выполнял заказы на поставку в Мо-и-Рана чугунных изделий и сварных конструкций.

В январе 2014 г. Камерный оркестр Специализированной школы искусств выступил в Мо-и-Рана с концертом, на котором прозвучали «Неоконченная симфония» Франца Шуберта и сюита «Пеллеас и Мелизанда» Яна Сибелиуса. С норвежской стороны оркестр дополнили ученики и педагоги Муниципальной школы культуры.

В январе 2016 г. в Мо-и-Рана прошел фестиваль «Поющее движение». Россию на фестивале представила творческая команда студенток Карельского колледжа культуры и искусств. А в июне этого же года в Мо-и-Рана состоялся Международный музыкальный проект «Ветер перемен» — творческий молодежный лагерь с участием учащихся Детской музыкально-хоровой школы Петрозаводска и молодежи коммуны Рана.

В 2019 г. учащиеся Детской школы искусств им. М.А. Балакирева, Детской музыкальной школы им. Г. Свиридова и Музыкальной школы города Мо-И-Рана выступили перед воспитанниками Центра помощи детям и подопечными Дома-интерната для ветеранов. Проведение серии концертов фортепианной музыки было инициировано норвежскими гостями в рамках визита делегации Музыкальной школы Мо-И-Рана в Петрозаводск. Выступления получили название «Концерты дружбы».

Даже разразившаяся пандемия covid-2019 не помешала стабильности взаимодействия между побратимами. В октябре 2020 г. был проведён Норвежско-Российский онлайн-концерт учащихся МОУ ДО «Петрозаводская детская школа искусств им М.А. Балакирева» и Школы культуры коммуны Мо-и-Рана в рамках международного фестиваля «Смельтедигелен»¹.

В заключение необходимо отметить, что существование культурных, торгово-экономических, политических, социально общественных, образовательных и научных связей между городами России и Норвегии помогает укрепить взаимодействие стран в рамках Баренцева Евро-Арктического региона. Взаимодействие городов-побратимов можно охарактеризовать

¹ МО-И-РАНА // Администрация Петрозаводского городского округа. URL: http://www.petrozavodsk-mo.ru/petrozavodsk_new/city/relations/cities/goroda/more.htm?id=10191556@cmsArticle (дата обращения: 18.04.2021).

как достаточно разностороннее, и имеющие большое количество возможных направлений развития.

Литература

1. Шиловская К. А. Сотрудничество Архангельска с его побратимами: состояние и перспективы // Сборник статей Ломоносовских научных чтений студентов, аспирантов и молодых учёных. Архангельск: Изд. дом имени В. Н. Булатова САФУ, 2017. С. 2242–2245. URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/e6d/Sbornik.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).

CROSS-BORDER COOPERATION AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN AND NORWEGIAN REGIONS

Rogachev Ivan Viktorovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
i.rogachev@narfu.ru

Shaparov Alexander Evgenievich

Doctor of Political Sciences, Professor
a.shaparov@narfu.ru

Rogacheva Elizaveta Andreevna

4th year student of the Higher School of Energy
rogacheva.e@edu.narfu.ru

Northern Arctic Federal University

17 Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russia

Abstract. The purpose of this article is to study cross-border cooperation between Russia and Norway, and to identify certain areas of this cooperation for the development of the northern cities of both countries. The subject of the study is the relations between Russia and Norway in political, economic, social, cultural, educational, health and other areas at the regional level, with an emphasis on border municipalities. As part of the study, a detailed study of the relationship of cities from the Russian Federation was carried out: Petrozavodsk, Arkhangelsk, Murmansk; and Norwegian cities: Tromso, Varde, Vadse, Mo-i-Rana. According to the results of the study, the importance of such cooperation is justified precisely at the level of municipalities as a regulator of relations between countries as a whole. The relevance of this study is emphasized by the steady development and improvement of the relationship between the twin cities, despite the restrictions imposed by sanctions, but also further intensified due to the spread of Covid-19. As a result of writing the article, the authors come to the conclusion that cross-border cooperation between Russia and Norway is an excellent opportunity to strengthen ties between these countries, and such interaction has broad prospects for development in all areas of public life.

Keywords: Cross-border cooperation, regional cooperation, twin cities.

УДК 323
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-222-227

РЕГИОН ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© Санчат Сайдаш Сайын-оолович

аспирант,

Сибирский институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6
tuva_ulus@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются подходы к объяснению сущности феномена политической системы, региона в Российской Федерации, систематизация подходов к содержанию понятия «регион». Отмечено, что обоснованной и целесообразной представляется точка зрения, согласно которой регион понимается как государственно-территориальное образование, имеющее статус субъекта федерации, с данной точки зрения рассмотрение политической системы отдельного субъекта федерации вносит в понятие «регион» важный методологический смысл, раскрывающий представление о региональной политической системе.

Ключевые слова: Россия, политическая система, регион, субъект Федерации, модернизация управления.

Для современного мира характерен рост многообразия типов политического устройства, которые влияют на конфигурацию национальных политических систем. Такая неоднородность обусловлена разнонаправленным характером политического развития, где отсутствуют универсальные модели развития, которые одинаково пригодны для всех государств. И несмотря на многообразие политических систем, практически во всех крупных по территории и неоднородных по своей структуре странах мира наблюдается как минимум три уровня политического пространства, как национальный (государственный), субнациональный (региональный) и местный (локальный) уровни.

Данная проблема все более становится отчетливым по мере углубления модернизации управления и всей политической системы страны и неоднозначностью проявлений ее последствий. Достаточно, например, рассмотреть эволюцию политических систем некоторых субъектов федерации: в одних регионах происходит относительное становление элементов демократических основ, со сменой основных политических акторов, в других — заметно становление авторитарных систем с сочетанием в себе неопатримониальных черт, таких как персонифицированность власти, преобладание в структуре политико-экономических процессов клиентарно-патронажных отношений, концентрация и частное использование государственно-административных ресурсов основными политическими акторами.

В этих условиях актуальными являются исследования эволюции политических систем регионов, что определяется значимостью в развитии современной политической системы страны региональной составляющей, которая накладывает отпечаток на систему федеральных и субфедеральных взаимодействий и управления.

Отметим, что универсального понятия «политическая система» в современной политической науке нет, поскольку имеются разные подходы к анализу политики и власти, с которыми напрямую связана данная категория. Представление о политике как некоей самостоятельной целостности составляет основу современных теорий политических систем. Политика является особой формой человеческой деятельности наряду с моралью, религией и экономикой. И политическая деятельность осуществляется в пределах определенной политической системы.

В современных исследованиях отечественных федеративных отношений преобладает тенденция в качестве аналитической единицы использовать понятие региона как территориальную основу структурной организации российского государства. Данная ситуация, на наш взгляд, объясняется несколькими причинами.

Во-первых, в отечественной политической регионалистике понятие «регион» рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле представляет собой административную единицу первого субнационального уровня (административно-юридическая трактовка региона) [1, с. 38]. В широком смысле это часть государственной территории, которая носит определенные политические качества и характеристики. Регион может быть установлен формально, то есть, определен законом, и неформальным, определяемым учеными [2, с. 47–48].

Во-вторых, термин «регион» в политической лексике имеет два основных аспекта [3, с. 32]. Первый аспект представляет собой нормативное понимание, то есть непосредственное определение и закрепление термина «регион» в конституциях (основных законах) и правовых актах отдельных государств. Законодательство России определяет регион как «часть территории Российской Федерации, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации»¹. Стоит отметить, что географическая составляющая является детерминирующим фактором данного определения. И на рубеже 1980–1990 гг. термин «регион» закрепляется за ее территориальными единицами [4, с. 121], для рассмотрения проблемных вопросов республик, автономий, краев и областей в правовом поле и с позиций взаимных прав и

¹ Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 // Российская газета. № 109. 11.06.96; Собрание законодательства РФ. 03.06.1996 г. № 23, ст. 2756. Утратил силу — указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017. № 13.

обязанностей субъектов Российской Федерации по отношению к федеральному центру и друг к другу. Второй аспект, это доктринальное понимание, где термин может определяться в зависимости от контекста и как синоним автономного образования, и субъекта федерации, и как единицы местного самоуправления. Так, к примеру, регион можно определить как территориальное или государствовподобное образование в состоянии изменения своего конституционно-правового статуса [5, с. 11].

Придание политического смысла, концептуальное осмысление понятия «регион» в отечественной политологии пришло в постсоветское время. Историческая эволюция региона всегда связывается с властотношениями, процессами перераспределения властных полномочий между имеющимися уровнями. Как справедливо отмечает А.П. Клемешев, существуют различные подходы к определению понятия «регион», которые напрямую зависят от целей и интересов представителей разных научных знаний. Кроме того, неодинаковыми являются основания и критерии выделения регионов [6, с. 22].

Согласно систематизации подходов к обозначению содержания понятия «регион», проведенной М.Л. Лебедевой, возможно выделение нескольких групп определений [7, с. 33]. В первую группу определений входят трактовки, которыми не раскрываются основные характеристики и сущность региона, где перечисляются различные образования, называемые этим словом.

Во второй группе содержатся определения в своей основе имеющие властную составляющую. Например, Г.Т. Сардарян определяет «регион» как составляющую часть государства, как нижестоящее, по отношению к понятию центральной власти, совокупность нескольких государств, которые имеют функциональные связи и образуют общую систему [8, с. 14]. А.И. Трейвиш считает, что регион является синонимом субъекта Российской Федерации [9, с. 16]. Схожую трактовку дают В.Г. Игнатов и В.И. Бутов: «Регион — территория в административных границах Российской Федерации, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления» [10, с. 18].

В третью группу включены определения, которые несут пространственно-территориальную направленность. Территориальный признак является отличительной чертой политического региона от социокультурных, этноконфессиональных, общественно-политических и других объединений. Регион — это понятие, посредством которого обозначается территория, выделенная по определенным характеристикам и отделенная по этим характеристикам от другой территории, то есть другого региона. Территория может быть физической базой для образования региональной общности, которая не поддается искусственной реконструкции. Это образование, которое специально создано для повышения эффективности управления через объединение территорий на основе сходства социально-экономического развития и географических условий [11, с. 23–25].

В четвертую группу входят определения, где акцент ставится на имеющее место толкование региона, разные подходы классификации (исторические, географические, цивилизационные, формально-юридические, социально-экономические и пр.).

Надо сказать, что некоторыми исследователями отмечается соответствие понятия «регион» как федеральному округу Российской Федерации, так и субъекту федерации. Данная точка зрения, по нашему мнению, придерживается пространственно-территориального направления на основе сходства социально-экономического развития и географических условий регионов, относящемуся третьей группе приведенной систематизации. На наш взгляд, не следует соотносить данное понятие с федеральным округом при рассмотрении региональных политических систем. В этом отношении мы согласны с позициями, что на окружном уровне не ведется собственное нормативное регулирование, отсутствуют органы законодательной (представительной) и судебной власти федеральных округов. Федеральный округ является макрорегионом, специально созданным для повышения эффективности управления, обеспечивающим реализацию полномочий Президента Российской Федерации в кадровой, контрольной и других сферах на межрегиональном уровне координации [12; 13].

Таким образом, исходя из указанных групп определений и учитывая многозначность данного термина, мы полагаем, что при анализе региональной политической системы представляется подходящим использование административно-юридического подхода к понятию «региона», относящегося ко второй группе определений. В этом смысле нам близок подход М. Г. Потапова, который утверждает: «... наиболее обоснованной и целесообразной представляется точка зрения, согласно которой регион понимается как государственно-территориальное образование, имеющее статус субъекта федерации» [14, с. 20],

На наш взгляд, с данной точки зрения рассмотрение политической системы отдельного субъекта федерации вносит в понятие «регион» важный методологический смысл, раскрывающий представление о региональной политической системе. Анализ составляющих региональной политической системы, помогает выявить сущностную причину, по которой региональные политические системы, по нашему мнению, следует выделять как самостоятельный элемент федеральной политической системы. Чисто институциональный подход не в состоянии выявить основания для выделения данных систем, поскольку по своей нынешней унифицированной институциональной природе они не имеют отличительных признаков, поэтому являются в некотором смысле «невидимой» для системного анализа [15].

Необходимо помнить, что ключевой вопрос в изучении систем это рассмотрение их сущностной основы — сочетание элементов, которые связаны между собой, обретающие во взаимодействии системные, новые качества, способные совместно менять свои признаки, переходить в различные состояния. Для Российской Федерации как одному из крупнейших государств мира даже в условиях централизации и укрепления вер-

тикали власти, функционирование стабильных и эффективных региональных политических систем является важной системной задачей в связи с разнообразием политической сферы составляющих ее субъектов. В этих условиях актуализируется задача осмысления субнациональных политических систем, поскольку каждый конкретный регион, будучи частью государства, все чаще фокусируется исключительно на своих индивидуальных особенностях, охватывает области, значимые для функционирования всей политической системы страны.

Литература

1. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. Москва: Изд. дом. ГУ ВШЭ. 2012. 599 с.
2. Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: монография. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 399 с.
3. Лебедева М. Л. Аспекты понимания термина «регион»: политико-историческая аградация // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4, № 2. С. 30–37
4. Володин А. В. О политической субъектности регионов РФ // Власть. 2012. № 6. С. 121–124.
5. Орехович А. В. Развитие регионализма в странах Европы: конституционно-правовой аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2011. 30 с.
6. Клемешев А. П. Регион в условиях глобализации // Вестник ВГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2005. № 2. С. 22–38.
7. Лебедева М. Л. Аспекты понимания термина «регион»: политико-историческая аградация // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4, № 2. С. 30–37
8. Сардарян Г. Т. Политические проблемы взаимоотношений регионов с центральной властью в Италии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2015. 35 с.
9. Трейвиш А. И. Регионализм и регионализация в России // Регионы и регионализм в странах Запада и России. Москва: ИВИ РАН, 2001. С. 15–25.
10. Игнатов В. Г., Бутов В. И. Регионоведение (методология, политика, экономика, право): учебное пособие. Ростов-на-Дону: МарТ, 1998. 217 с.
11. Полосин А. В. Регион в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва, 2013. 48 с.
12. Чертков А. Н. Законодательное регулирование территориального устройства Российской Федерации: проблемы и решения // Журн. рос. права. 2009. № 12. С. 22–31.
13. Территория в публичном праве: монография / С. В. Нарутто, Е. С. Шугрина, И. А. Исаев, И. А. Алебастрова; Московский гос. университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва: Норма; ИНФРА-М, 2013. 320 с.

14. Потапов М. Г. Регион — субъект Федерации: проблемы понимания и соотношения // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 3(32). С. 20.

15. Санчат С. С. Исследование региональных политических систем в современной России: актуальность и перспективы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, № 3(67). С. 760–766.

THE REGION IN THE MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION AND REGIONAL POLITICAL SYSTEMS

Saidash S. Sanchat

Postgraduate,

Department of Public and Municipal Administration, Siberian

Institute of Management – Branch of Russian Presidential

Academy of National Economy and Public Administration

Russia, 630102, Novosibirsk, st. Nizhegorodskaya, 6

tuva_ulus@mail.ru

Abstract. Approaches to explaining the essence of the phenomenon of the political system, the region in the Russian Federation, systematization of approaches to the content of the concept of "region" are considered. It is noted that the point of view according to which the region is understood as a state-territorial entity with the status of a subject of the federation is justified and expedient, from this point of view, the consideration of the political system of a separate subject of the federation makes an important methodological sense in the concept of "region", revealing the idea of a regional political system.

Keywords: Russia, political system, region, subject of the Federation, modernization of governance.

УДК 338.242.4
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-228-235

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© **Сахаровская Екатерина Цыреновна**
кандидат экономических наук, доцент
saxarovskaya74@mail.ru

© **Найданова Эржена Батожаргаловна**
кандидат экономических наук, доцент
erzhena_bolotova@mail.ru

© **Вторушина Екатерина Юрьевна**
магистрант
vtorushinaekaterina98@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий
и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В

Аннотация. Уровень жизни населения является показательным критерием, отражающим качественные параметры социально-экономического развития страны на определенном этапе. В России вопросу уровня и качества жизни граждан уделяется особое внимание со стороны государственного аппарата. Ведь Россия является самой географически большой страной, где ярко выражена региональная дифференциация по социальным и экономическим индикаторам. Авторами в качестве объекта изучения рассматривается Республика Бурятия. В статье дана оценка основных критериев, отражающих качество жизни населения региона. На основании проведенного исследования выявлено, что в регионе уровень качества жизни населения по рассматриваемым параметрам можно назвать средним. Это обусловлено небольшими темпами прироста заработной платы за период исследования, низкой обеспеченностью собственным жильем, особенно молодых семей, а также существенной долей расходов на продукты питания.

Ключевые слова: уровень жизни населения, качество жизни, Республика Бурятия, прожиточный минимум, доходы и расходы населения.

Повышение качества жизни населения в современных условиях выступает одной из приоритетных задач для государства. Проблема изучения и повышения качества жизни населения актуальна во все времена и при любом государственном устройстве. В России вопрос, направленный на формирование среды, где граждане должны иметь достойный уровень качества жизни, закреплён в Конституции РФ.

Создание качественных условий жизни населения страны представляется как соответствие условий жизни согласно тем потребностям, которые формируются у граждан на определенный момент времени. При этом

важно учитывать, что от того, насколько отдельному индивиду комфортно от его условий жизни, настолько он является здоровым и счастливым гражданином общества [1]. Таким образом, повышая качество жизни населения страны, государство формирует здоровое и успешное общество.

Провести оценку качества жизни населения можно используя различные показатели, которые характеризуют не только социально-экономические условия, но и определяют потребности и возможности людей в том или ином обществе. Россия одна из крупных стран мира, которая имеет очень большую дифференциацию по развитию своих регионов [2]. Ведь у каждого субъекта нашей многонациональной страны есть свои социально-экономические особенности, характерные потребности общества, возможности и этнические обычаи.

Объектом исследования для оценки качества жизни населения на региональном уровне является Республика Бурятия, входящая в Дальневосточный федеральный округ. В качестве критериев, отражающих качество жизни населения республики, нами были приняты, те, которые в наибольшей степени могут охарактеризовать данный вопрос. К ним относятся: доходы населения региона, заработная плата, расходы потребительские, а также жилищные условия.

В Республике Бурятия проживает более 985 тыс. чел., из них преобладающее большинство — жители городов (рис.1). При этом численность населения за последние годы изменилась не существенно. Так, в 2020 г. по отношению к 2010 г. можно увидеть прирост городского населения на 2%, а сельского — сокращение на 0,3% соответственно. Неутешительная тенденция оттока жителей села может быть оправдана низкими доходами, неудовлетворенностью молодого поколения уровнем жизни в сельской местности региона, что приводит к демографически перекосам.

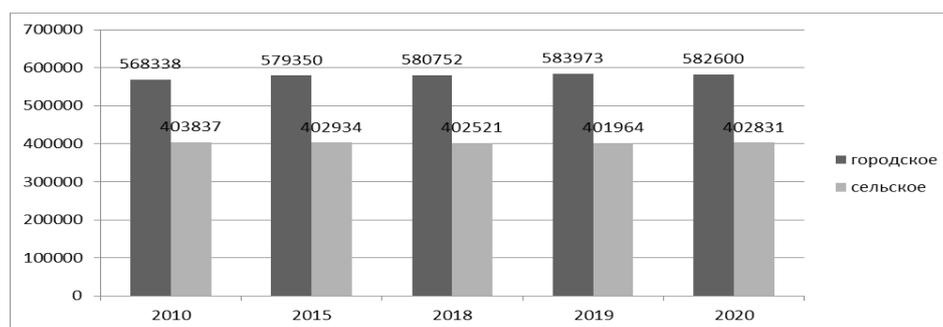

Рис. 1. Динамика численности населения Республики Бурятия, чел.¹

Уровень жизни и ее качество в преобладающем большинстве обеспечивается достойной оплатой труда. За последние годы динамика заработ-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2021).

ной платы жителей Бурятии в значительной степени изменилась (рис. 2). Согласно официальным данным, в 2020 г по отношению к 2014 г. начисленная заработная плата выросла на 9,1%.

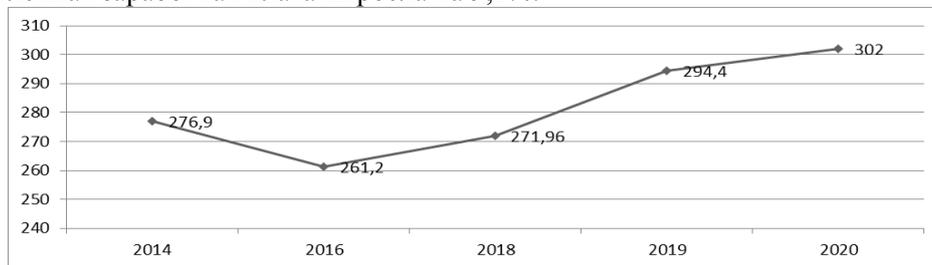

Рис. 2. Динамика начисленной заработной платы, тыс. р.¹

Несомненно, учитывая инфляционные процессы, а также изменение курса мировой валюты данный прирост нельзя назвать ощутимым для жителей региона. Ведь на продукты, входящие в продовольственную корзину, услуги коммунальных служб, товары второй необходимости рост цен имел большие темпы, нежели темпы роста заработной платы у населения [3].

На рисунке 3 показаны реальные доходы населения, характеризующие прирост доходов по кварталам за ряд лет. Согласно представленным данным, можно отметить, что в 2018 г. и 2020 г. в 1 квартале наблюдается прирост доходов на 0,2% и 11,4% соответственно, а в 2014 г., 2016 г., 2019 г. за этот же период времени зафиксировано снижение доходов. Во втором квартале за все рассматриваемые года показаны отрицательные значения, кроме 2020 г. В третьем квартале динамика неоднозначна. Так, в 2014 г. и 2020 г. наблюдается небольшой прирост. В четвертом квартале динамика отрицательная, кроме 2019 г.

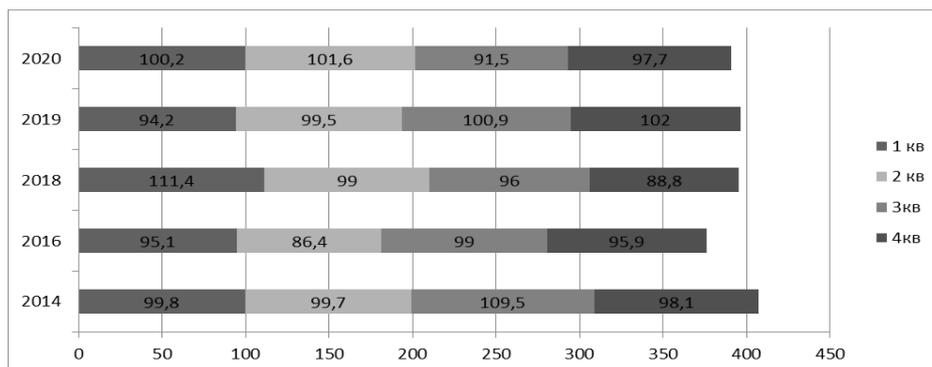

Рис. 3. Реальные доходы населения, в % к соответствующему периоду²

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2021).

² Там же.

Распределение доходов по группам, показывающим величину среднедушевых доходов в регионе можно наблюдать на рисунке 4. Согласно статистическим данным в 2014 г. в Бурятии не было сформированы группы с доходом выше 100 тыс. р., при этом группа населения с доходами до 7 тыс. р. за рассматриваемый промежуток времени была самой значимой (15,1%). Но в 2020 г. эта группа сократилась до доли в размере 6%. Также в 2020 г. в структуре среднедушевых доходов населения увеличилась доля жителей, чей доход находится в пределах 27–45 тыс. р. В 2014 г. доля данной группы составляла 15,2%, а в 2020 г — 21,4%.

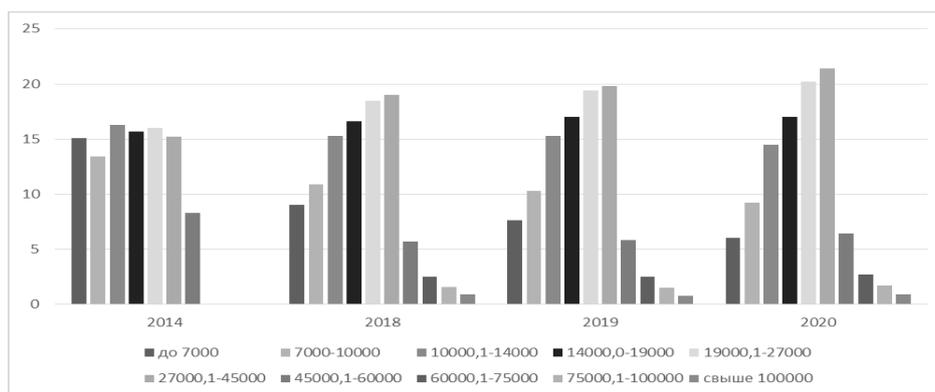

Рис. 4. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, % (на начало года)¹

Также можно увидеть в 2020 г. по отношению к 2018 г. небольшое увеличение доли населения, чей доход составляет более 100 тыс. р. (с 0,8% до 0,9% соответственно). В целом, анализируя данные рисунка 4, можно сказать, что структура доходов населения по предложенным группам заметно изменилась. Доля жителей с низким уровнем доходов сократилась, а со средним и более высоким уровнем доходов — увеличилась.

Для более эффективной оценки качества жизни населения, стоит также обратить внимание на такой показатель, как группа жителей, чьи доходы ниже прожиточного уровня [4] (рис.5). Динамика численности населения с доходами ниже прожиточного минимума на протяжении всего периода исследования положительная. В 2020 г. по отношению к 2012 г. численность населения с низким доходом увеличилась на 15%. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. можно увидеть снижение численности граждан с доходом ниже прожиточного минимума на 11,1%. Но в 2014 г. вновь наблюдается рост на 7,1%.

Данную тенденцию можно объяснить событиями, связанными с объявлением санкций против России, резким ростом курса доллара, что по-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2021).

влекло за собой волну сокращений. При этом наибольший прирост можно наблюдать в 2018 г. по отношению к 2014 г.

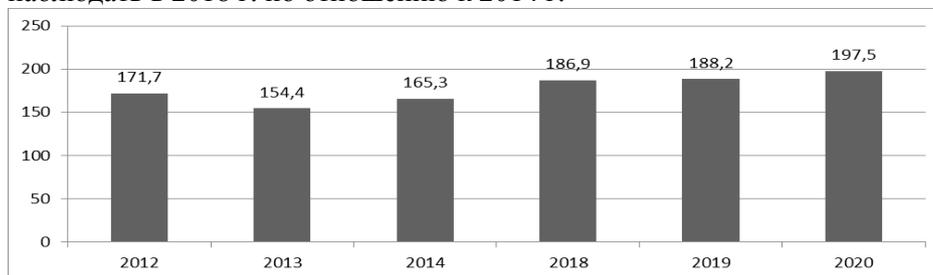

Рис. 5. Численность населения с доходами ниже прожиточного уровня, тыс. чел. (на начало года)¹

Одним из ключевых критериев оценки качества жизни населения является изучение структуры расходов граждан на потребление товаров и услуг (рис. 6).

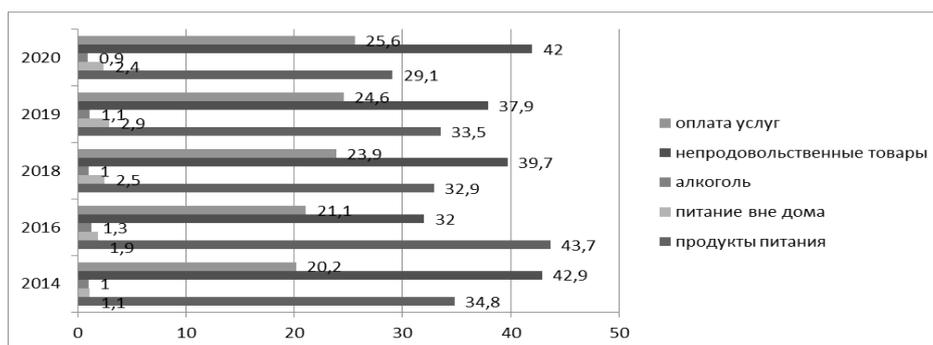

Рис. 6. Структура потребительских расходов, % (на начало года)²

На представленном рисунке видно, что в структуре расходов на потребление товаров и услуг у жителей региона наибольший удельный вес занимают покупки непродовольственного характера — порядка 42–43% от общих расходов. На продукты питания население республики тратят около 35–40%, на оплату услуг — 23–26%.

При этом стоит заметить, что в разные годы структура расходов имеет неоднозначную динамику. Например, в 2014 г. и 2020 г. удельный вес расходов на непродовольственные товары составлял 42%, а в 2016 г. всего 32%. В 2016 г. на продукты питания жители Бурятии потратили 43,7% от общих расходов.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2021).

² Там же.

Рассматривая структуру расходов населения, можно сделать вывод, что уровень и качество жизни населения относятся к среднему, жители региона имеют возможность тратить на непродовольственные товары больше, чем на продукты питания [5].

В рамках изучения качественных параметров жизни населения показатели обеспеченности жильем и уровнем жилищных условий являются довольно значимыми. В таблице 1 отражены основные показатели жилищных условий населения за ряд лет.

Таблица 1

Динамика показателей жилищных условий населения
Республики Бурятия, (на начало года)¹

Показатели	2014	2018	2019	2020
Общая площадь жилья на 1 жителя, кв. м	20,6	21,8	21,7	21,8
Количество жилых квартир, тыс.	373,1	387,5	385,6	379,3
Количество семей, нуждающихся в жилье, тыс.	33,6	28,8	32,0	32,8
Количество семей, улучшивших жилищные условия или получившие жилищные помещения, тыс.	1,6	1,0	0,8	0,6

Общая площадь жилья, рассчитанная на 1 жителя республики, в 2020 г. увеличилась по отношению к 2014 г. на 5,8%. При этом количество квартир в числовом эквиваленте практически не изменилось за тот же период. Численность семей, которые нуждаются в жилье, в 2020 г. снизилась на 800 тыс. или на 2,3% по отношению к 2014 г. При этом показательным параметром является численность семей, которые улучшили свои условия проживания. В Бурятии за период исследования этот параметр сократился более чем на 60% соответственно. Такая тенденция во многом объясняется резким повышением цен на жилье в регионе, снижением общего уровня доходов населения. При этом необходимо сказать, что государство оказывает всестороннюю поддержку молодым, многодетным семьям через различные инструменты. По мнению некоторых специалистов, именно меры поддержки и доступность ипотечных продуктов повлияли на повышение цен на недвижимость [4].

Согласно результатам исследования, можно отметить, что качество жизни населения в регионе удовлетворительное. Многие критерии на протяжении нескольких лет остаются неизменными, что показывает пробелы в использовании всех доступных инструментов при реализации социально-экономической политики в республике. Уровень доходов населения региона, жилищные условия и многие другие параметры, которые показывают уровень качества жизни населения, свидетельствуют о необходимости принятия более эффективных мер для создания благоприятных

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2021).

условий жизни граждан в Бурятии [6]. Необходимо усилить меры по поддержке социально незащищенных слоев населения.

Таким образом, оценка качества и уровня жизни населения можно считать эффективным инструментом, позволяющим выявить все пробелы в реализации социальной и экономической политики территории, определить проблемы развития региона [7]. Все меры, направленные на решение поставленного вопроса должны носить адресный характер, дифференцироваться в зависимости от ситуации.

Литература

1. Сахаровская Е. Ц., Маслов В. В. Анализ уровня жизни населения в регионе // Развитие социально-экономических систем в условиях цифровизации: материалы научно-практической конференции (Улан-Удэ, 13–17 апреля 2020 г.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020. С. 111–113.

2. Бобков В. Н. Региональные особенности уровня жизни в федеральных округах Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 6. С. 57–96.

3. Лазарев В. Н. Уровень и качество жизни как основа благосостояния населения области. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2016. 182 с.

4. Козлова А. В. Анализ уровня жизни населения РФ // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: материалы LIII Международной студенческой научно-практической конференции. URL: [https://sibac.info/archive/economy/5\(53\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/5(53).pdf) (дата обращения: 13.04.2020).

5. Сахаровский С. Н., Сахаровская Е. Ц. Новая экономика и качество жизни // Моделирование развития социально-экономического потенциала территории в условиях современных вызовов: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 20–22 сентября 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 71–77.

6. Найданова Э. Б., Болотов Р. Э. «Мягкая сила» в контексте социально-экономических отношений Республики Бурятия и Монголии // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией (Улан-Удэ, 15 апреля 2021 г.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. С. 84–86.

7. Садовая Е. С., Сауткина В. А. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты. Москва: ИМЭМО РАН, 2018. 208 с.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION
OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Sakharovskaya Ekaterina Tsyrenovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
saxarovskaya74@mail.ru

Naydanova Erzhena Batozhargalovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
erzhena_bolotova@mail.ru

Vtorushina Ekaterina Yurievna

Master's
vtorushinaekaterina98@mail.ru

East Siberian State University of Technology and Management
Russia, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 40B

Abstract. The standard of living of the population is an indicative criterion reflecting the qualitative parameters of the socio-economic development of the country at a certain stage. In Russia, the issue of the level and quality of life of citizens is given special attention by the state apparatus. After all, Russia is the most geographically large country, where regional differentiation in social and economic indicators is very pronounced. The authors consider the Republic of Buryatia as an object of study. The article assesses the main criteria reflecting the quality of life of the population of the region. Based on the conducted research, it was revealed that in the region the level of quality of life of the population according to the considered parameters can be called average. This is due to the low rate of wage growth during the study period, low availability of own housing, especially for young families, as well as a significant share of food costs.

Keywords: the standard of living of the population, the quality of life, the Republic of Buryatia, the subsistence minimum, income and expenses of the population.

УДК: 339.5(571.1/5:438)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-236-239

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

© Смирнов Валентин Олегович¹

студент,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
chcialbymtruczina@mail.ru

Аннотация. В данной статье описываются ключевые аспекты и проблемы внешней торговли Сибирского федерального округа на примере Польской республики. Перечисляются потенциальные выгодные стороны для польских инвестиций в регион. Дается анализ различных рапортов и докладов от польских инвестиционных компаний и правительства Республики Польши о состоянии дел экспорта и импорта между двумя странами. Исходя из данных докладов и статистики товарооборота, в статье выделяются проблемы торговли между Россией, в частности Сибирским федеральным округом, и Польшей. Среди них можно назвать: удаленность региона, слабая инфраструктура, приоритет Азии в товарообороте с Сибирью, эмбарго России и отсутствие государственной поддержки развития торговых отношений, неустойчивое положение рубля на рынке валюты, недостаточная ресурсная база у локальной диаспоры.

Ключевые слова: Россия, Польша, Сибирь, Сибирский федеральный округ, политика, экономика, международные отношения, торговля, экспорт, импорт, товарооборот.

Нельзя недооценить стратегическое и географическое положение Сибири на карте мира. Данный регион, ввиду исторических причин, всегда находился на пересечении торговых путей. Через округ ранее проходили маршруты Великого Шелкового пути и Чайного пути. В настоящее время главными путями можно назвать Транссибирскую магистраль и Байкало-Амурскую магистраль. Внешняя торговля для Сибири является одним из главных способов развития региона. Округ богат на природные ресурсы, а его открытый рынок выгоден для разного рода инвестиций.

Для Польской Республики Сибирь является важным экономическим партнером. Экспансия польских товаров на сибирский рынок с каждым годом набирает обороты. На протяжении 2015–2020 гг. торговля между СФО и Польшей, за исключением кризисного 2018 г., имела тенденцию к увеличению². В рапорте «Е-ЕКSPORT» за 2019 г., который был составлен Министерством Предпринимательства и Технологий Республики Польши и Европейским фондом по развитию регионального рынка, Россия счита-

¹ Научный руководитель М. Л. Рыбалко, канд. ист. наук, доц.

² Товарооборот Сибирского федерального округа и Польши // Экспорт и импорт России по товарам и странам Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2020/RU06/trade/PL> (дата обращения: 15.10.2021).

ется одним из самых перспективных рынков для польских компаний¹. Акционерное общество «Корпорация безопасных экспортных вложений и кредитов», в своем докладе «Безопасный выход на новые рынки: Россия», подчеркивает, что Польша среди Европейского союза сохраняет 2 место по экспорту (1 место — Германия)². Исходя из доклада, можно сказать, что российский, и, в частности, сибирский рынок, выгоден для польских вложений, не только в сфере энергоресурсов, но и малого и среднего бизнеса. Растущая экономика России и многомиллионный потребительский рынок только подогревают интересы потенциальных инвесторов.

Однако, несмотря на все преимущества сибирско-польской торговли, можно выявить целый спектр возможных проблем. Одной из главных проблем для импорта-экспорта товаров, является удаленность региона от Польши. Из этого исходит то, что главные офисы польских компаний будут скорее всего расположены в главных городах России: Москве и Санкт-Петербурге, или в территориально близких, например Калининград³. Для торговли также необходима широкая сеть инфраструктуры, которая в данный момент, недостаточно развита в СФО. Ввиду своего местоположения, ключевым торговым партнером для Сибири всегда будут страны Восточной Азии, например Китай или Южная Корея. Товарооборот данных стран с СФО в разы больше, чем с каждой страной Европейского Союза. Для сравнения можно взять статистику торговли Южной Кореи и Польши за 2020 г. Общий товарооборот с Южной Кореей составляет 2.04 млрд. долларов, с Польшей же 765 млн долларов⁴. Притом, исходя из данных торговли, можно сделать вывод, что СФО гораздо больше продает товаров на южнокорейский рынок, чем на польский. Помимо ориентации сибирского рынка на Азию, политика двух государств также мешает развитию торговых отношений. Санкции 2014 г. со стороны России на польские товары, протекционизм правительства и отсутствие межгосударственной поддержки торговли замедляют развитие импорта и экспорта. Виктор Антонов, эксперт московского офиса Польского агентства по инвестициям и торговле (РАИ), подчеркнул, что имеются ограничения

¹ Analiza potencjału internacjonalizacji polskich firm oraz promocji polskich branż priorytetowych na rynkach perspektywicznych poprzez kanały elektroniczne // E-EKSPORT. 2019. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwj3q7yyreHzAhXJo4sKHR4oDsQQFnoE-CAMQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.paih.gov.pl%2Ffiles%2F%3Fid_plik%3D38921&usg=AOvVaw18LfgSQ4xW8BKUHpfTBN (дата обращения: 15.10.2021).

² Wypływ na nowe rynki: Rosja. Bezопасный выход на новые рынки: Россия // Ebury. 2021. URL: <https://api.kuke.pl/files/attachments/7f604034-d405-11eb-998b-00abcd082070/raport-ebury-rosja.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

³ Eksport do Rosji: jak uniknąć kosztownych błędów? // forsal.pl. 2021. URL: <https://forsal.pl/biznes/aktualnosci/artykuly/8188858,eksport-do-rosji-jak-uniknac-kosztownych-bledow.html> (дата обращения: 15.10.2021).

⁴ Товарооборот Сибирского федерального округа и Южной Кореи // Экспорт и импорт России по товарам и странам Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.com/date-M202001-202012/RU06/trade/KR> (дата обращения: 15.10.2021).

для иностранных компаний и для товаров, которые не производятся в России¹. Шаткое положение рубля на мировой арене также не добавляет привлекательности для инвесторов². К перечню проблем также добавляется то, что локальная диаспора поляков не обладает большими экономическими ресурсами для лоббирования своих интересов, по сравнению с другими странами, такие как Германия или США, где польский бизнес более развит. Несмотря на рост торговли с СФО, сам округ никак не был представлен на польских форумах «Forum Gospodarcze Polonii Świata»³ и «Misja gospodarcza do Rosji»⁴ Центра obsługi инвестора и экспортера.

Проблемы, которые перечислены выше, являются большим «тормозом» в развитии торговых отношений между Сибирью и Польшей. Тем не менее, по прогнозам «Корпорации безопасных экспортных вложений и кредитов», торговля между двумя странами будет только расти, так как она является взаимовыгодной для обеих сторон⁵. Даже сейчас доля Польши в товарообороте СФО составляет 2.1%, что дает ей 11 место в рейтинге торговли⁶. По мнению Марека Очепки, бывшего посла Республики Польши в Москве, при политической поддержке двух стран, торговля могла бы увеличиться в разы, так как Россия является выгодным рынком для инвестиций⁷. Решение ряда проблем и налаживание деловых контактов между Россией, Сибирским федеральным округом, в частности, и Польшей могло бы вывести внешнюю торговлю региона на совершенно новый уровень.

¹ Eksport do Rosji: jak uniknąć kosztownych błędów? // forsal.pl. 2021. URL: <https://forsal.pl/biznes/aktualnosci/artykuly/8188858,eksport-do-rosji-jak-uniknac-kosztownych-bledow.html> (дата обращения: 15.10.2021).

² Wypluń na nowe rynki: Rosja. Bezопасный выход на новые рынки: Россия // Ebury. 2021. URL: <https://api.kuke.pl/files/attachments/7f604034-d405-11eb-998b-00abcd082070/raport-ebury-rosja.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

³ VI Forum gospodarcze Polonii Świata : oficjalna strona. Tarnów. Aktualizacja w ciągu 24 godzin. URL: <http://polonia4um.com/o-forum> (дата обращения: 19.10.2021).

⁴ Agencja Rozwoju Mazowsza S. A. Warszawa. 2019. Aktualizacja w ciągu 24 godzin. URL: <https://www.armsa.pl/centrum-obslugi-inwestora-i-eksp> (дата обращения: 19.10.2021). Tekst : elektroniczny.

⁵ Wypluń na nowe rynki: Rosja. Bezопасный выход на новые рынки: Россия // Ebury. 2021. URL: <https://api.kuke.pl/files/attachments/7f604034-d405-11eb-998b-00abcd082070/raport-ebury-rosja.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

⁶ Товарооборот Сибирского федерального округа и Польши // Экспорт и импорт России по товарам и странам Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2020/RU06/trade/PL> (дата обращения: 15.10.2021).

⁷ Rosja jest perspektywnym rynkiem dla polskich firm. Potrzebne jest jednak wsparcie polityczne // Wprost. 2021. URL: <https://biznes.wprost.pl/gospodarka/rolnictwo/10282663/rosja-jest-perspektywnym-rynkiem-dla-polskich-firm.html> (дата обращения: 15.10.2021).

Литература

1. Габарга А. А. Особенности внешнеторговой и инвестиционной политики Польши // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 98.
2. Дрыночкин А. В. Внешнеэкономические связи России и Вишеградской группы // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 53–62.
3. Куликова Н. В., Сеницина И. С. Торговые отношения России со странами Центрально-Восточной Европы // Современная Европа. 2019. № 3(72). С. 150–160.

FOREIGN TRADE PROBLEMS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF POLAND

Smirnov Valentin Olegovich

student,

Irkutsk State University

Russia, 664003, Irkutsk, 1 Karl Marx st.

chcialbymtruczna@mail.ru

Abstract. This article describes the key aspects and problems of foreign trade of the Siberian Federal District using the example of the Polish Republic. Potential benefits for Polish investments in the region are listed. An analysis of various reports and reports from Polish investment companies and the government of the Republic of Poland on the state of export and import between the two countries is given. Based on the reports and statistics of trade turnover, the article highlights the problems of trade between Russia, in particular the Siberian Federal District, and Poland. Among them are the remoteness of the region, weak infrastructure, the priority of Asia in trade with Siberia, the embargo of Russia and the lack of state support for the development of trade relations, the unstable position of the ruble in the currency market, and insufficient resource base of the local diaspora.

Keywords: Russia, Poland, Siberia, Siberian Federal District, politics, economy, international relationships, trade, export, import, commodity circulation.

УДК 658.15.012.12
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-240-245

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНАЛИЗА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ

© **Сорокина Елена Михайловна**
доктор экономических наук, профессор
sorokinaEM@bgu.ru

© **Банщикова Екатерина Николаевна**
магистрант
yekaterina.banshikova@yandex.com

Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

Аннотация. Денежные средства являются одним из наиболее важных активов, оказывающих влияние на финансовое состояние организаций. Финансовое состояние работающих в регионе организаций, в свою очередь, определяет экономическое состояние региона. Современный мир характеризуется большой нестабильностью, которая проявляется, в частности, в высокой инфляции, в появлении новых и непредсказуемых рисков и т. п. Следовательно, необходимо уделять повышенное внимание оперативному и регулярному анализу денежных потоков, создаваемых организациями. Это позволит выявлять резервы поддержания денежных потоков и сохранения финансового состояния как организаций, так и регионов. В статье обосновывается актуальность анализа денежных потоков, рассматриваются методы расчета денежных потоков и дается их сравнительная характеристика.

Ключевые слова: денежные потоки, денежные средства, анализ денежных потоков, финансовое состояние, финансовая устойчивость, платежеспособность, коэффициентный анализ, прямой метод, косвенный метод, региональная экономика.

Региональная экономика определяется уровнем финансового состояния работающих в регионе организации. Одним из важнейших условий стабильности и развития экономики в современных условиях хозяйствования является наличие и рациональное использование денежных средств организаций. В таких условиях актуальной проблемой является определение и поддержание оптимальной величины и структуры капитала организаций в денежной форме. Это позволяет получать максимальный объем денежного потока за определенный период времени и рационализировать систему расчетов как на уровне организаций, так и на уровне регионов. Для того, чтобы добиться достижения данной цели требуется проведение оперативного и регулярного анализа денежных потоков организаций.

В последние три десятилетия анализу денежных потоков организаций в экономической литературе уделяется повышенное внимание. Этому во-

просу посвящают свои работы Мельник М. В., Ковалев В. В., Ендовицкий Д. А., Керимова И. И. и др. [1–4] Авторы рассматривают понятие и классификацию денежных потоков, источники информации о них, а также предлагают методическое обеспечение анализа денежных потоков. Данные вопросы рассматриваются с точки зрения анализа, бюджетирования, управления денежными потоками и т.п.

Однако, и в теоретическом, и в методическом плане до сих пор не сложилось единого мнения. Авторами предлагаются различные определения денежных потоков и рассматривается методическое обеспечение их анализа разной полноты.

Обобщая имеющиеся в литературе точки зрения, во всем многообразии определений денежных потоков можно выделить два подхода: с точки зрения статики и с точки зрения динамики.

С точки зрения статики под денежными потоками, например, Левкина Е. В., Ермакова А. О., Мельник М. В., Керимова И. И. и др. предлагают понимать разность между всеми полученными и выплаченными денежными средствами за весь отчетный период [5; 1; 4].

С точки зрения динамики по мнению Ковалева В.В., Ендовицкого Д. А. и др., под денежным потоком следует понимать динамический процесс, связанный с движением денежных средств в организации, показывающий обороты денежных средств за определенный период (поступление и расход) [2; 3; 6].

Определение денежных потоков организации с точки зрения статики сводит их измерение к исчислению остатка, что представляется некорректным, так как поток уже означает движение. Представление денежных потоков организаций двумя показателями: «Поступило денежных средств» и «Расходовано денежных средств», соответствующее их определению с точки зрения динамики, позволяет анализировать движение денежных средств организации по различным направлениям и отслеживать его изменение под воздействием различных факторов, вплоть до конкретных хозяйственных операций.

Информационной базой для анализа денежных потоков, доступной всем заинтересованным пользователям, является бухгалтерская отчетность. В настоящее время отчетная информация о денежных средствах организации и их движении представляется в отдельной форме в разрезе текущих, инвестиционных и финансовых операций [7]. Более подробную детализацию отчетных данных организации на свое усмотрение могут представлять в Пояснениях. Проведение углубленного анализа денежных потоков возможно с привлечением данных аналитического учета организаций, которые бывают доступны, как правило, только внутренним заинтересованным пользователям [8].

Предлагаемое в литературе методическое обеспечение проведения анализа денежных потоков, основанное на отчетных данных, имеет схожие подходы к расчетам определенных показателей. Можно выделить три направления проведения анализа денежных потоков, рассматриваемые почти всеми авторами [9].

Одно из направлений — коэффициентный анализ денежных потоков. По сути в коэффициентном анализе предполагается оценивать состояние денежных потоков. Наиболее распространенными группами коэффициентов для осуществления анализа денежных потоков предлагается использовать коэффициенты финансового состояния, платежеспособности, оборачиваемости отдельных активов в процессе денежного оборота, а также коэффициенты уровня эффективности денежных потоков. Коэффициентный анализ денежных потоков обеспечивает информацией о возможности организации генерировать необходимую величину поступлений денежных средств на определенный момент времени в целях поддержания своей платежеспособности.

Распространенные коэффициенты, рассчитываемые при анализе денежных потоков, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Коэффициенты анализа денежных потоков организаций

Признак	Коэффициенты
Показатели покрытия выручки и чистой прибыли денежными средствами	Денежная рентабельность
	Денежное содержание чистой прибыли
	Денежное покрытие чистой прибыли
	Денежное покрытие выручки
Показатели покрытия капитальных затрат и инвестиций денежными средствами	Коэффициент участия инвестиционных расходов в совокупном оттоке средств
	Показатель инвестиционного потока
	Денежное покрытие капиталовложений и дивидендов
Показатели покрытия долговых обязательств денежными средствами	Коэффициент отношения денежного потока к совокупному долгу
	Коэффициент покрытия (краткосрочный)
	Коэффициент покрытия (долгосрочный)
	Денежно-потоковая ликвидность
Коэффициенты рентабельности денежных потоков	Период погашения долговых обязательств
	Коэффициент денежной рентабельности активов
	Коэффициент рентабельности положительного денежного потока
	Коэффициент ликвидности денежного потока
Коэффициенты соотношения денежных потоков	Коэффициент реинвестирования денежного потока
	Коэффициент текущей платежеспособности
	Коэффициент участия операционной деятельности в общем денежном потоке
	Коэффициент достаточности чистого денежного потока
	Коэффициент обеспеченности денежными средствами

Коэффициентный метод анализа, несомненно, необходим для комплексного анализа денежных потоков организации, т.к. этот метод анализа позволяет обеспечить необходимой информацией о возможности организации генерировать необходимую величину поступлений денежных средств на определенный момент времени заинтересованного пользовате-

ля (руководство организации) этой информации и дает возможность пользователю информации принимать соответствующие решения в целях обеспечения поддержания платежеспособности организации.

Несмотря на то, что коэффициентный анализ представляет информацию для принятия управленческих решений, полученные посредством его проведения показатели статичны и усреднены. На определенный момент времени такие результаты анализа могут быть нецелесообразны для принятия оперативных решений.

Прямой метод анализа денежных потоков предполагает их рассмотрение путем расчета абсолютных отклонений, удельных весов, темпов роста в разрезе текущих, инвестиционных и финансовых операций. В результате можно определить основные источники поступления и направления использования денежных средств организации, оценить ликвидность и платежеспособность организации, а также сделать выводы об обеспеченности организации денежными средствами.

Результирующим показателем прямого метода анализа денежных потоков организаций, во всех рассмотренных работах, определяется чистый денежный поток. Данный показатель авторы предлагают рассчитывать как для определенных видов операций, так и для денежных потоков организации в целом, что позволяет оценить способность организации увеличивать свою привлекательность для инвесторов.

Преимуществом прямого метода анализа денежных потоков по сравнению с коэффициентным является его информативность. Однако, данный метод анализа не позволяет выявить взаимосвязь между полученным финансовым результатом и изменением величины денежных средств. Для решения этой проблемы предлагается рассматривать косвенный метод.

Косвенный метод анализа денежных потоков рассматривается не всеми авторами. Для проведения анализа косвенным методом требуются данные не только отчета о движении денежных средств, а так же бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

При проведении косвенного анализа определяются факторы, являющиеся, так называемыми, корректировками величины чистой прибыли. Такие факторы, как правило выявляются исходя из построения балансового равенства.

Изучение соответствующей литературы позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев используется упрощенная методика проведения косвенного анализа, т.е. проведения косвенного анализа в целом по деятельности организации. В том случае, если проводить анализ только текущей деятельности организации, то будет необходимым «очистить» финансовый результат от прибыли по инвестиционным и финансовым операциям, что в свою очередь является достаточно трудоемким процессом, который требует привлечения дополнительной информации, т.е. аналитики счета 91 «Прочие доходы и расходы», что в свою очередь, зачастую не предоставляет точности расчетов в нужной мере.

Подводя итог, можно отметить, что для поддержания региональной экономики необходимо поддерживать устойчивость работающих в реги-

оне организаций. Одним из факторов, влияющих на устойчивость организаций являются их денежные потоки. Для управления денежным потоками необходима соответствующая информация. В результате изучения предложенного в экономической литературе методического обеспечения анализа денежных потоков организаций, можно сделать вывод о том, что информационная база позволяет провести коэффициентный, прямой и косвенный анализ денежных потоков.

Предлагаемые методы отличаются доступностью исходной информации, набором рассчитанных показателей и их информационной ценностью для последующего принятия решения. Проблема выбора наиболее подходящего методического обеспечения анализа денежных потоков остается открытой и требует дальнейших проработок.

Литература

1. Казакова Н. А., Когденко В. Г., Мельник М. В. Финансы и финансовый анализ : учебник. Москва: ИНФРА-М, 2021. 201с.
2. Ковалев В. В. Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2012. 330 с.
3. Ендовицкий Д. А., Коробейникова Л. С., Полухина И. В. Корпоративный анализ: учебник. Москва: ЮРАЙТ, 2019. 213 с.
4. Керимова И. И., Ширяева Н. В. Методика анализа денежных потоков // Экономика и социум. 2014. № 4–3(13). С. 415–418.
5. Левкина Е. В., Ермакова А. О., Дрига Е. А. Современная методика анализа денежных потоков организации // Карельский научный журнал, 2017. № 4(21). С. 172–174.
6. Рыбалко О. А. Понятие денежных потоков и их роль в системе управления // Экономика, управление, финансы: материалы международной научной конференции (Пермь, 8 апреля 2015 г.). Пермь, 2015. С. 192–194.
7. Истомин В. С. Методические аспекты анализа денежных потоков // Вестник АмГУ. 2018. № 59. С. 169–175.
8. Морозкина С. С., Рыкало А. В. Анализ денежных потоков организации // Естественно-гуманитарные исследования, 2019. № 24(2). С. 55–59.
9. Тимомеева Ю. С. Методики анализа денежных средств организации // Проблемы современной экономики: материалы международной научной конференции (Казань, 26 февраля 2018 г.). Казань, 2018. С. 30–33.

METHODOLOGICAL SUPPORT OF ANALYSIS
CASH FUNDS OF THE ORGANIZATION

Sorokina Elena Mihailovna
Doctor of Economics, Professor
sorokinaEM@bgu.ru

Banshchikova Ekaterina Nikolaevna
Master's student
yekaterina.banshikova@yandex.com.

Baikal State University
Russian Federation, 664003, Irkutsk, 11 Lenin St.

Abstract. Cash is one of the most important assets affecting the financial condition of organizations. The financial condition of organizations operating in the region, in turn, determines the economic condition of the region. The modern world is characterized by great instability, which manifests itself, in particular, in high inflation, in the emergence of new and unpredictable risks, etc. Therefore, it is necessary to pay increased attention to the operational and regular analysis of the cash flows generated by organizations. This will make it possible to identify reserves for maintaining cash flows and maintaining the financial condition of both organizations and regions. The article substantiates the relevance of the analysis of cash flows, discusses methods for calculating cash flows and gives their comparative characteristics.

Keywords: cash flows, cash, cash flow analysis, financial condition, financial stability, solvency, coefficient analysis, direct method, indirect method, regional economy.

УДК159.99.
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-246-251

ПОТЕНЦИАЛЫ УСПЕШНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

© Трофимова Елена Леонидовна
кандидат психологических наук, доцент,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
trofimova-bgu@mail.ru

Аннотация. Среди задач, стоящих перед психологией предпринимательской деятельности, как особого вида профессиональной деятельности, одной из центральных стоит исследование личностных ресурсов или личностного потенциала, благодаря которым происходит успешное ведение предпринимательской деятельности. Потенциалами успешности являются интернальный локус контроля, конкурентоспособность, установки на привлекательность предпринимательской деятельности, инновационный потенциал личности. Как показатель успешности предпринимательской деятельности может рассматриваться уровень субъективного экономического благополучия: оценка собственного дохода, удовлетворенность финансовым положением, уверенность в экономических достижениях, а также удовлетворенность жизнью. Выявлены достоверно значимые прямые связи между личностными характеристиками и субъективным экономическим благополучием предпринимателей. При помощи специально организованной программы социально-психологического тренинга можно развивать личностные ресурсы успешности предпринимательской деятельности: повысить уровень интернальности, конкурентоспособности, инновационного потенциала личности и привлекательности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предприниматели, потенциалы успешности, личностные ресурсы, субъективное экономическое благополучие, локус контроля, интернальность, конкурентоспособность, привлекательность предпринимательской деятельности, инновационный потенциал личности, социально-психологический тренинг.

Предпринимательство — это особая сфера профессиональной деятельности, которая требует не только профильного образования, но и способности, умений, навыков, причем в особой комбинации и степени выраженности, что в современной психологической науке трактуется, как личностный ресурс [1].

Несмотря на многочисленные исследования в этой области, как отечественных авторов (Бусыгина А. В, Журавлёв А. Л, Позняков В.П., Терехова Т. А., Хашченко В. А. и др.), так и зарубежных (Веспер К., Друкер П., Зомбарт В., Мак-Клелланд Д., Шумпетер Й. и др.), до сих пор нет единого мнения, какие именно личностные ресурсы определяют успешность предпринимательской деятельности. Наряду с этим нет и единых критериев определения успешности предпринимательской деятельности.

Понятие «ресурсы» является междисциплинарным и «в широком смысле к ресурсам, относиться все, что может быть использовано человеком для поддержания и улучшения качества жизни» (Hobfoll, 1989) [2]. В качестве ресурсов авторы рассматривают: недвижимость, материальные ценности, накопления, денежные средства, профессиональные навыки, таланты и способности, которыми обладает индивид или группа людей» [3].

Потенциал как житейское понятие часто применяется синонимично ресурсам, резервам. Д. А. Леонтьев вводит понятие «личностный потенциал» (ЛП), с позиции автора «личностный потенциал предстает как интегральная характеристика уровня личностной зрелости, а главным феноменом личностной зрелости и формой проявления личностного потенциала является как раз феномен самодетерминации личности, то есть осуществление деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности — как внешних, так и внутренних условий, под которыми понимаются биологические, в частности телесные предпосылки, а также потребности, характер и другие устойчивые психологические структуры» [4, с. 18–37].

Иванова Т. Ю, Леонтьев Д. А рассматривая классификацию ресурсов, выделили: психологические ресурсы устойчивости (ценностно-смысловые ресурсы), психологические ресурсы саморегуляции (гибкость, ригидность, локус контроля, самооэффективности.т.п), мотивационные ресурсы (мотивационная ориентация, субъективная витальность), инструментальные ресурсы (способности, навыки, компетенции и т. п) [5].

Мандрикова Е. Ю рассматривает личностные ресурсы, как важный и основополагающий фактор увлеченности трудом, к личностным ресурсам автор относит жизнестойкость, оптимизм, самооэффективность и толерантность к неопределенности [6].

Ханова З. Г рассматривает предпринимательский потенциал, как разновидность личностного потенциала экономической направленности, включая в систему актуальных ресурсов личности предпринимателя способности, характер, мотивы, направленность и пр.). В процессе предпринимательской деятельности реализуется личностный потенциал в форме взаимодействия интеллектуального, творческого и духовного ресурса личности [7].

В качестве ключевых психологических факторов, выступающих предикторами предпринимательского успеха, наиболее часто упоминаемыми характеристиками являются такие как: необходимость достижения, локус контроля, склонность к риску, самооэффективность, терпимость к неопределенности, новаторство, независимость, самостоятельность и оптимизм [8; 9].

Предпринимательская успешность определяется совокупностью позитивных результатов, накопленных в результате деятельности, как в психологическом плане (удовлетворенность деятельностью, престиж, признание), так и по объективным показателям (доход, стаж предпринимательской деятельности).

Гаджиева С. Н. понятие успешности предпринимательской деятельности анализирует по внешнему и внутреннему критериям. Внешний критерий предполагает оценку эффективности труда по 3 основаниям: результативность, инициативность, эффективность взаимодействия с коллегами, клиентами. Внутренним критерием является самооценка удовлетворенности, на основе нескольких характеристик, таких как: вознаграждения за деятельность, само представление личности о результативности, удовлетворенность коммуникативными связями с обществом в сфере своей деятельности [10].

Позняков В. П., Ефимова Н. Ю. выделяют удовлетворенность экономической деятельностью, как фактор успешности предпринимательской деятельности. Авторы обнаружили статистически значимую связь между удовлетворенностью деятельностью и уровнем экономического благополучия, таким образом наблюдается связь объективных и субъективных компонентов оценки успешности. Отсюда следует, что успешность не смотря на свое материальное проявление, в большей мере зависит именно от внутренних характеристик индивида, то есть его собственной субъективной оценки личной или профессиональной успешности или не успешности [12].

Как показал анализ литературы и многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов, личностные ресурсы, такие как инновационный потенциал личности, конкурентоспособность, интернальность, привлекательность предпринимательской деятельности, мотивация в достижении успеха и многие другие, возможно развивать в ходе онтогенеза. В связи с этим актуально рассмотрение программ по развитию этих ресурсов, которые помогают предпринимателям добиваться успеха.

Многие бизнес-обучения, бизнес-технологии и тренинговые программы для предпринимателей, построены по принципу научения навыкам, в русле бихевиористического подхода, то есть научение определенному поведению предпринимателя. Работа же на развитие личностного ресурса затрагивает именно развитие тех или иных недостающих личностных ресурсов для более успешного ведения предпринимательской деятельности.

В настоящее время программы развития личностных ресурсов успешности предпринимательской деятельности, одними авторами рассматривается как системная программа, направленная на ряд компетенций, другие авторы разрабатывают программы на развитие того или иного ресурса в моно-системе, где все техники построены на развитие лишь одного ресурса.

Выделяют 4 основных подхода, реализуемых в России в подготовке предпринимателей. Бизнес-ориентированный подход направлен на расширение и углубление понимания особенностей предпринимательской деятельности, вследствие чего развиваются навыки конструирования собственной карьеры и продвижения в бизнесе. Технократический подход основан на формировании «рациональных умений» и на владении ИТ-технологиями. Культурно-функциональный подход предполагает формирование общеэкономической культуры в предпринимательстве и их ори-

ентирование в ценностях предпринимательства. Гуманистический подход, нацелен на развитие самой личности. Гуманитарная направленность в системе предпринимательского образования способствует созданию в реальных микросредах таких условий, которые позволяют раскрыть личностный потенциал и обеспечить творческую самореализацию личности [13].

Мы предположили, что в качестве личностного ресурса успешности предпринимательской деятельности могут выступать: инновационный потенциал личности, интернальность, конкурентоспособность и привлекательность предпринимательской деятельности. В нашем исследовании приняли участие 104 предпринимателя малого бизнеса Иркутской области. Результаты корреляционного анализа по критерию Пирсона подтвердили наличие положительных взаимосвязей уровня субъективного благополучия, что является в нашем исследовании показателем успешности, с показателями интернальности, конкурентоспособности, привлекательности предпринимательской деятельности, инновационного потенциала личности.

С целью развития личностных потенциалов успешности предпринимательской деятельности была разработана Программа социально-психологического тренинга, состоящая из 4-х блоков. Основная задача первого блока — развитие конкурентоспособности, блок состоит из упражнений, посредством которых у участников происходило развитие креативного и творческого мышления, формирование коммуникабельности, развитие способности к сотрудничеству. Второй блок направлен на развитие инновационного потенциала личности. Блок состоит из 6 упражнений, позволяющих приобрести навыки инновационного подхода к проблеме, возможности обнаружения нового в пространстве вариантов, развитие креативного и творческого мышления. Третий блок состоит из 5 упражнений, посредством которых развивалась интернальность: ориентация на себя, осознание ответственности за собственные действия, умение брать на себя ответственность даже при недостатке информации, активизация у участников направленности в достижении целей на себя. Четвертый блок направлен на осмысление значимых факторов привлекательности предпринимательской деятельности: развитие навыка целеполагания, рефлексия собственных интересов, развитие навыка планирования на долгосрочную перспективу, рефлексия деятельности выдающихся предпринимателей России.

Анализ эффективности программы показал, что испытуемые выработали собственные стратегии поведения в ситуации неопределенности, а также развили толерантность к ситуации неопределенности. Так же в группе предпринимателей экспериментальной группы, в которой проводилась программа СПТ появилось осознание своих потенциальных возможностей в развитии бизнеса, повысилась привлекательность предпринимательской деятельности и самооценка собственных предпринимательских способностей, что отражается на успешности ведения бизнеса. У предпринимателей произошло осознание своей ответственности в решении задач, связанных с бизнесом, сменился локус контроля с экстерналь-

ного на интернальный. Каждый участник в ходе программы СПТ осознал свой индивидуальный профессиональный стиль ведения бизнеса, слабые и сильные стороны и выработал стратегию развития собственных профессиональных компетенций.

Повторное психологическое тестирование показало положительный сдвиг у предпринимателей экспериментальной группы. Результаты математическо-статистического анализа подтверждают наличие положительных изменений экспериментальной группы в личностных ресурсах успешности предпринимательской деятельности: гносеологический аспект инновационного потенциала личности увеличился на 22,3%, интернальность на 44%, конкурентоспособность на 54%, привлекательность предпринимательской деятельности на 17%.

Таким образом, результаты эмпирического исследования подтвердили, что потенциалами успешности для предпринимателей малого бизнеса являются такие личностные характеристики, как интернальный локус контроля, конкурентоспособность, установки на привлекательность предпринимательской деятельности, инновационный потенциал личности. Выявлены достоверно значимые прямые связи между данными переменными и субъективным экономическим благополучием предпринимателей.

Литература

1. Авдеев С. В., Замедлина Е. А. Основы бизнеса: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2005. 190 с.
2. Hobfoll S. E. Conservation of resource caravans and engaged settings // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2011. Vol. 84. P. 116–122.
3. Соловьева С. Л. Ресурсы личности // *Медицинская психология в России*. 2010. № 2(3). С. 104–108.
4. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // *Сибирский психологический журнал*. 2016. № 62. С. 18–37.
5. Иванова Т. Ю., Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Функции личностных ресурсов в ситуации экономического кризиса // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. № 2. С. 323–346.
6. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Мандрикова, Е. И. Рассказова, А.Х. Фам // *Личностный потенциал: структура и диагностика* / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва, 2011. С. 511–54
7. Ханова З. Г. Предпринимательский потенциал и рефлексия как психологические факторы успешности предпринимателя в условиях пандемии // *Самоуправление*. 2020. № 4. С. 84–89.
8. Chatterjee Namrata; Das Niladri. Key Psychological Factors as Predictors of Entrepreneurial Success: A Conceptual Framework // *Academy of Entrepreneurship Journal*. 2015. Vol. 21, № 1. Pp. 105–118.
9. Терехова Т. А., Трофимова Е. Л., Геранюшкина Г. П. Исследование ценностей предпринимателей разных социально-демографических групп //

Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2020. Т. 33. С. 69–88.

10. Гаджиева С. Н., Ханова З. Г. Личность и деятельность предпринимателя в предметном поле психологических исследований // Гуманизация образования. 2011. № 3. С. 84–89.

11. Хащенко В. А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 1. С. 106–127.

12. Позняков В. П. Социальная психология российского предпринимательства: научные исследования и практические приложения // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 1. С. 80–103.

13. Журавлев А. Л., Позняков В. П., Дорофеев Е. Д. Социально-психологические факторы деловой активности и успешность деятельности предпринимателей // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова. Москва, 1999. С. 44–67.

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE ANALYSIS OF THE ORGANIZATION'S FUNDS

Trofimova Elena Leonidovna

Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor,

Baikal State University

Russia, 664003, Irkutsk, 11 Lenin St.

trofimova-bgy@mail.ru.

Abstract. Among the tasks facing the psychology of entrepreneurial activity as a special type of professional activity, one of the central is worth the study of personal resources or personal potential, thanks to which the successful entrepreneurial activity occurs. The potentials of success are the internal locus of control, competitiveness, installation on the attractiveness of entrepreneurial activity, innovative personality potential. As an indicator of the success of entrepreneurial activity, the level of subjective economic well-being can be considered: assessing their own income, satisfaction with financial position, confidence in economic achievements, as well as satisfaction with life. Revealed reliably significant direct links between personal characteristics and the subjective economic well-being of entrepreneurs. With the help of a specially organized program of social and psychological training, it is possible to develop personal resources for the success of entrepreneurial activity: to increase the level of internationality, competitiveness, innovative potential of the personality and attractiveness of entrepreneurial activities.

Keywords: Entrepreneurs, success potentials, personal resources, Subjective economic well-being, control locus, internality, Competitiveness, attractiveness of entrepreneurial activity, innovative personality potential, socio-psychological training.

УДК 323.01
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-252-258

ИМИДЖ, РЕПУТАЦИЯ И БРЕНД РЕГИОНА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© Хуажев Аркадий Аликович

аспирант,

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина —

филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, 164

kafpolitology-piu@ganepa.ru

Аннотация. В статье анализируется соотношение понятий «имидж», «репутация» и «бренд» региона. Автор приходит к выводу, что при всей своей схожести они не идентичны. Каждое из них актуализирует отдельную составляющую того образа, который складывается в массовом сознании в отношении конкретной территории. Имидж региона представляет собой искусственно сформированный в массовом сознании образ конкретной территории. Репутация региона — это, скорее, один из итогов конструирования его имиджа; она формируется достаточно длительное время под влиянием целого ряда обстоятельств. Бренд региона — это часть его имиджа; при этом чаще всего он ориентирован на трансляцию экономических преимуществ конкретного региона и всегда включает в себя исключительно позитивные составляющие. Подчеркивается мысль о том, что смешение понятий, которые лишь кажутся синонимичными, но при этом не являются таковыми по своей сути, чревато снижением эффективности научных поисков в сфере политической регионалистики.

Ключевые слова: регион, имидж, имидж территории, имидж региона, образ, репутация, бренд, политологический анализ, терминологическая путаница, политическая регионалистика.

Анализ трудов отечественных ученых убеждает нас в том, что далеко не всегда четко разграничиваются между собой такие понятия, как имидж, репутация и бренд региона. При всей их внешней схожести, между ними есть весьма существенные содержательные различия, не позволяющие использовать данные категории в качестве синонимов. В рамках данной статьи будут артикулированы эти различия и показана важность их учета при проведении политологического анализа.

В самом общем виде имиджем можно считать «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо» [1, с. 138]. Применительно к имиджу региона необходимы отдельные уточнения. Так, с психологической точки зрения к определению данного феномена подходят И. С. Важенина и С. Г. Важенин. Для них *имидж региона* — это «сложный социально-психологический феномен, формирующийся на базе таких свойств человеческой психики, как восприятие и ассоциативное мышление» [2, с. 74]. Вне всяких сомнений, ассоциации являются важнейшей составляющей

того образа, который возникает у личности в отношении конкретной территории. Вопрос лишь в том, под влиянием чего или кого они возникают. Полагаем, что одну из важнейших ролей в данном процессе играют средства массовой информации: именно они зачастую продуцируют в головах людей образы того или иного региона, и это продуцирование становится тем более эффективным, чем меньше у человека собственного опыта пребывания в этой местности.

Более подробную и в каком-то смысле традиционную характеристику имиджу региона дает И. А. Василенко. В ее понимании это «его (региона — *авт.*) стереотипизированный образ в массовом сознании. В нем слиты воедино представления людей по поводу социокультурных, исторических, социально-экономических, политических и других особенностей данной территории. При этом субъективное представление каждого человека о регионе может складываться как на основе конкретных личных впечатлений, так и опосредованно, из материалов массмедиа, литературных и кинематографических источников, по рассказам очевидцев, слухам и домыслам. Имидж региона имеет многослойную структуру — в сознании разных людей он может серьезно различаться» [3, с. 55].

Что ж, действительно, трудно отрицать факт наличия в имидже региона элементов стереотипов, а также то, что у каждого человека этот имидж может быть своим. Условно говоря, у гражданина Российской Федерации, ежегодно проводящего свой отпуск в горах или на черноморском побережье Северного Кавказа, естественно, сложится более целостный и объективный образ данного региона, чем у того, кто там ни разу не был и потому представляет себе эту территорию исключительно по материалам массмедиа или отзывам коллег, друзей, родственников. Однако в любом случае даже такой опосредованный образ все равно будет более близким к реальности, чем представление, сформированное у иностранца (хотя бы даже в силу того, что зарубежные СМИ пишут об отдельных территориях нашей страны гораздо реже и, к сожалению, нередко предвзято) [4].

Нетрудно заметить, что часто имидж (как в целом, так и в виде отдельных его вариаций) так или иначе определяется через образ. Однако при всей своей близости имидж и образ, на наш взгляд, не тождественны друг другу. При этом выделяют сразу несколько оснований, по которым они различаются.

Д. А. Леонтьев считает таковым характер формирования этих феноменов: «Имиджем я называю впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно, а образом — то, которое формируется спонтанно. Образ можно конструировать специально, и тогда он становится имиджем» [5, с. 20–21]. То есть, согласно такому подходу, если представление о чем- или ком-либо складывается само по себе, без каких-либо скоординированных усилий извне, это образ; если же целенаправленно, то имидж.

Элемент спонтанности в формировании образа усматривает и Т. Э. Гринберг: «Под образом, как правило, понимается субъективное воспринятое «отражение» чего-либо, представление о чем-либо. Отметим,

что восприятие это стихийно до тех пор, пока создание определенного образа не становится целью коммуникации» [6]. Встает вопрос: что происходит с образом, когда он все же «становится целью коммуникации»? Образ трансформируется в имидж? Или же присущая ему субъективность уступает место объективности?

Ответить на эти вопросы отчасти помогает позиция И. Г. Напалковой и К. В. Курочкиной. По их мнению, «Главное отличие понятий «образ» и «имидж» заключается в том, что в категории «образ» важна собственно субъективно-объективная его природа, тогда как в «имидже» — его вписанность в коммуникативную систему. «Образ» складывается исторически, за счет закономерностей развития, природы места и его трансляции вовне. «Имидж» целенаправленно формируется здесь и сейчас, с учетом исторически сложившегося образа. Это коммуникативный инструмент для достижения определенных целей» [7, с. 422–423]. Получается, что имидж конструируется искусственно и нацелен на решение конкретных коммуникативных задач, а образ — это то, вызревает более естественно, но при этом вполне может находиться под влиянием идей и посылов, транслируемых извне.

Кроме образа, имидж нередко ассоциируют также с репутацией. Однако нам представляется, что различия здесь более явные. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет ее как «приобретаемую кем-либо или чем-либо общественную оценку, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо или чего-либо» [8]. На наш взгляд, ключевыми словами в данном случае являются «оценка» и «мнение». Думается, что, по сравнению с «образом», через который обычно определяют имидж, эти понятия носят более «рациональный» характер.

Аналогичным образом рассуждают и другие исследователи. И. Г. Напалкова и К. В. Курочкина считают репутацией «совокупность ценностей, убеждений, рациональных мнений о территории, сформировавшихся у людей на основе информации, полученной о регионе, их личного опыта или опосредованных контактов» [7, с. 419]. А. И. Шабельник и вовсе проводит водораздел между имиджем и репутацией по критерию их сознательности/бессознательности: «Имидж через сознательные структуры психики задействует механизмы подсознания и бессознательного, включая коллективное бессознательное; репутация оперирует с рациональными фактами, доказательствами, примерами и иными средствами формирования оценки» [9].

Любопытна также последовательность, в которой, по мнению ученых, происходит формирование имиджа и репутации. Так, А.Н. Чумиков полагает, что сначала во многом искусственно создается имидж («идеальный образ»), а уже потом, на основе его бессознательного восприятия, в «сухом остатке» естественным образом формируется репутация [9, с. 117–118]. Примерно так же, кстати, рассуждает и А. Е. Богоявленский. На его взгляд, первая часть пословицы «по одежке встречают, по уму провожают» соответствует имиджу, вторая — репутации: «Имидж основывается

на эмоциональном воздействии, это односторонняя внешняя коммуникация. Репутация — это рассудочное восприятие, приобретенное оценочное знание путем многосторонней (опосредованной и прямой) коммуникации» [10, с. 60].

На наш взгляд, как и имидж, репутацию можно рассматривать в контексте нематериальных активов территории. С той лишь разницей, что конструирование привлекательного имиджа в первую очередь ориентировано на то, чтобы привлечь к региону внимание тех, кто прежде вообще мог о нем ничего не знать, а положительная репутация призвана закрепить это впечатление и привести в итоге к взаимовыгодному партнерству.

Резюмируя, можно сказать, что, в отличие от имиджа, репутация — это более комплексный феномен, который формируется достаточно длительное время под влиянием целого ряда обстоятельств. Прежде всего, к их числу нужно отнести ту информацию, которая доступна об объекте, ценностные убеждения и рациональные мнения аудитории о нем, личный опыт соприкосновения с ним и, конечно же, тот имидж, который выстраивается в том числе в средствах массовой информации. В этой связи репутацию мы склонны рассматривать в качестве одного из итогов конструирования имиджа территории. При этом хотелось бы подчеркнуть, что считать репутацию непосредственной производной имиджа не совсем верно. Имидж — это лишь один из факторов, который влияет на формирование репутации.

Наконец, еще одно понятие, которое иногда, на наш взгляд, неправомерно отождествляется с имиджем. Имеем в виду бренд. По мнению И. А. Василенко, бренд территории представляет собой широко известный общественности уникальный яркий позитивный образ, обусловленный оригинальными социокультурными особенностями региона; его основой могут быть природно-климатические и исторические или культурные особенности данной местности. И именно на формирование узнаваемого бренда должна быть направлена имиджевая политика региона [3, с. 56]. Иными словами, бренд в данной интерпретации — это не всякий существующий в массовом сознании образ, а лишь тот, который содержит в себе исключительные позитивные аспекты конкретной территории. Бренд, таким образом, — это, скорее, результат эффективного построения имиджа.

Несколько иначе трактует это понятие И. С. Важенина. В ее понимании, бренд — это «исключительно положительная разновидность продвинутого, ярко выраженного имиджа. Бренд территории — совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данной территории» [11, с. 55]. На наш взгляд, бренд, если и можно считать разновидностью имиджа, то лишь применительно к экономической сфере жизни общества.

Между тем, подобный экономоцентричный подход к определению бренда весьма распространен в отечественном научном дискурсе. Так, например, Е. А. Панина и Е. А. Дунаевская отмечают, что среди PR-специалистов распространено понимание брендинга территории как «стратегии повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств, с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов» [12, с. 125–126]. Бренд в этом смысле призван проиллюстрировать и усилить значимость конкурентных преимуществ конкретной территории, показать целевой аудитории своеобразие и исключительность региона.

Еще большей конкретикой такой понимание бренда наполняют И. Г. Напалкова и К. В. Курочкина. По их мнению, составляющими бренда региона являются его название (достаточно сравнить, например, запоминающуюся и легкую для произношения даже для иностранцев Югру с «тяжеловесным» Ханты-Мансийским автономным округом), слоган, логотип, символика и т. д., а сам территориальный брендинг — это «стремление «подороже продать» реальную продукцию своей территории, а также акцентировать сильные стороны территории для привлечения в нее инвестиций и создания ее образа как места, благоприятного для проживания и занятий предпринимательством»; основная его задача сводится к «формированию благоприятного климата для инвестиций и проживания в данном регионе» [7, с. 422].

Таким образом, нам представляется, что бренд территории — это все же не разновидность, а часть ее имиджа. Причем чаще всего бренд ориентирован на трансляцию экономических преимуществ конкретного региона и всегда включает в себя исключительно позитивные составляющие. Кроме того, если в конструировании имиджа территории важную роль играют средства массовой информации, то «раскруткой» бренда в большинстве случаев в первую очередь занимаются профильные структуры региональных органов власти.

Подводя итог, можно сказать, что при всей своей схожести понятия «имидж», «репутация» и «бренд» региона не идентичны. Каждое из них актуализирует отдельную составляющую того образа, который складывается в массовом сознании в отношении конкретной территории. Считаем принципиально важным учитывать данное обстоятельство при проведении политических исследований. Смешение понятий, которые лишь кажутся синонимичными, но при этом не являются таковыми по своей сути, чревато снижением эффективности научных поисков в сфере политической регионалистики.

Литература

1. Психология: Словарь [Абраменкова В. В. и др.] / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Политиздат, 1990. 494 с.

2. Важенина И. С., Важенин С. Г. Имидж как конкурентный ресурс региона // Регион: экономика и социология. 2006. № 4. С. 72–84.
3. Василенко И. А. Имиджевая политика российских регионов: актуальность ребрендинга // Государственная служба. 2012. № 1(75). С. 54–57.
4. Казаков А. А. Политическая теория и практика медийной грамотности. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2019. 172 с.
5. Леонтьев Д. А. От образа к имиджу. Психосемантический брендинг // Реклама и жизнь. 2000. № 1. С. 19–22.
6. Гринберг Т. Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Медиаскоп. 2008. № 2.
7. Напалкова И. Г., Курочкина К. В. Имидж региона: специфика, основные элементы и технологии конструирования // Экономическая история. 2018. Т. 14, № 4. С. 414–429.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь / под ред. Л. Скворцова. Москва: Азъ, 1997. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt (дата обращения: 19.09.2021).
9. Чумиков А. Н. Связи с общественностью: теория и практика. Москва: Дело, 2010. 552 с.
10. Богоявленский А. Е. Понятия «имидж», «репутация» и «образ» в контексте «Критики чистого разума» И. Канта // Акценты: Новое в массовой коммуникации. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. Вып. 5–6(48–49). С. 57–62.
11. Важенина И. С. Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования // Экономика региона. 2008. № 1. С. 49–58.
12. Панина Е. А., Дунаевская Е. А. Брендинг как технология создания имиджа региона (на примере Республики Адыгея) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 3. С. 125–128.

IMAGE, REPUTATION AND BRAND OF THE REGION: CORRELATION
OF THE CONCEPTS IN THE CONTEXT OF POLITICAL SCIENCE ANALYSIS

Khuazhev Arkady Alikovich

Postgraduate student,

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin –
a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

Russia, 410012, Saratov, st. Moscovskaya, 164

kafpolitology-piu@ranepa.ru

Abstract. The article analyzes the correlation of the concepts of “image”, “reputation”, and “brand” with regard to the region. The author concludes that despite their similarity, they are not identical. Each of them actualizes a separate component of the image that is being formed in the mass consciousness in relation to a specific territory. The image of a region is an artificially formed vision of a specific territory in the mass consciousness. The reputation of the region is, rather, one of the results of the construction of its image; it is formed for a long time under the influence of a number of circumstances. The brand of a region is a part of its image; it is primarily focused on broadcasting the economic advantages of a particular region and always includes exclusively positive components. The author emphasizes the idea that confusion of the concepts that only seem synonymous, but are not such in their essence, is fraught with a decrease in the effectiveness of scholarly research in the field of political regionalism.

Keywords: region, image, image of the territory, image of the region, vision, reputation, brand, political analysis, terminological confusion, political regional studies.

УДК 33
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-259-264

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© **Цыбиков Чингис Аркадьевич**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

chingistcybikov@gmail.com

Аннотация. Целью научной статьи выступает анализ современных тенденций социально-экономического развития Республики Бурятия в условиях кризиса пандемии коронавируса. Необходима разработка мероприятий государственной и региональной поддержки, направленных на ликвидацию наиболее актуальных проблем. Актуальность исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что из-за кризиса пандемии тенденции социально-экономического развития Республики Бурятия имеют осложнения по макроэкономическим показателям. В рамках статьи проанализировано влияние кризиса пандемии на тенденции социально-экономического развития Республики Бурятия. Проанализированы макроэкономические показатели социально-экономического развития региона. В заключении статьи автором установлено, что тенденции социально-экономического развития Республики Бурятия в условиях пандемии коронавируса отражают смешенную динамику, но положительные тенденции преобладают. Предложены основные направления для решения задач социально-экономического развития Республики Бурятия в части сокращения дефицита бюджета и уровня безработицы, повышения инвестиционной привлекательности региона и поддержки инвестиций в основной капитал с целью преодоления последствий коронакризиса.

Ключевые слова: кризис, социально-экономическое развитие, региональная экономика, экономика регионов, Республика Бурятия, коронавирус, пандемия.

На сегодняшний день, Правительством Республики Бурятия сформирована долгосрочная стратегия социально-экономического развития региона, где одним из главных приоритетов выступает обеспечение региональной экономической безопасности (устойчивости макроэкономической конъюнктуры) и развитие инфраструктурного обеспечения предпринимательского сектора.

Однако в период 2020–2021 гг. тенденции социально-экономического развития Республики Бурятия характеризуется некоторыми осложнениями по макроэкономическим показателям (рост инфляции с 4,13% до 5,98%, снижение объема капитальных инвестиций с 72,8 млрд р. до 71,3 млрд р., увеличение дефицита регионального бюджета до -1,936 млрд р., а также рост численности безработицы с 39,9 тыс. чел. до 45 тыс. чел.). Актуальность данного научного исследования обусловлена тем, что вышеперечис-

ленные осложнения вызваны продолжающейся пандемией коронавируса, последствия необходимо проанализировать и преодолеть.

Для начала проведем обзор рассматриваемого региона. Республика Бурятия имеет значительный потенциал в области развития туризма, агропромышленного, лесопромышленного комплексов, добычи полезных ископаемых и транспортной инфраструктуры.

Особенности ее развития предопределены ее геополитическим положением, климатическими условиями, низкой плотностью населения, наличием оз. Байкал, высоким природно-ресурсным потенциалом. Экономика Бурятии занимает 0,3% от ВВП России и 3,0% от ВРП, производимого в Сибирском федеральном округе¹.

Более подробная информация о структуре валового регионального продукта Республики Бурятия изображена на диаграмме рисунка 1.

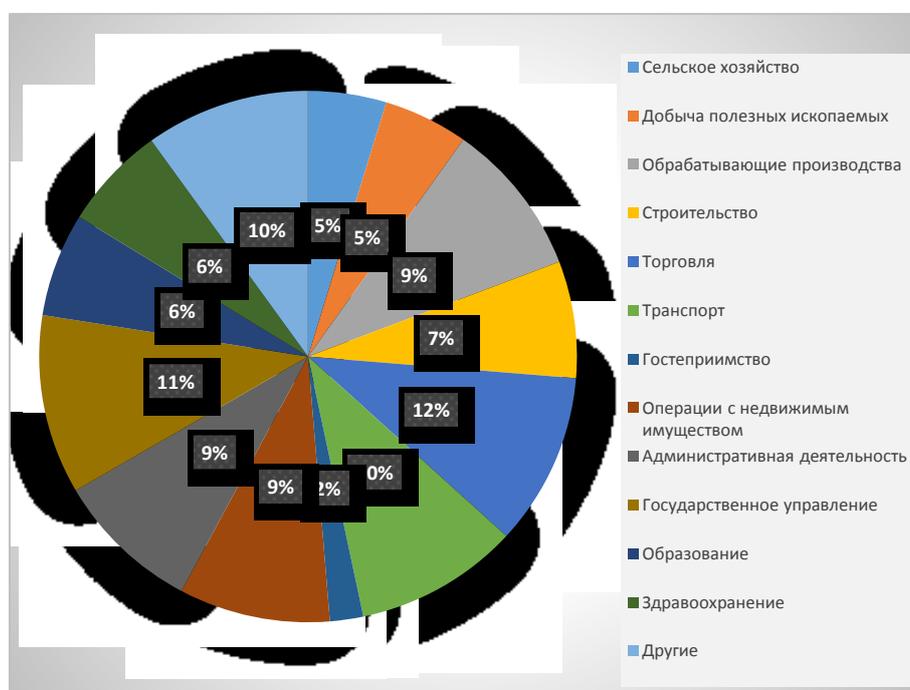

Рис. 1. Структура валового регионального продукта Республики Бурятия за 2019 г., в % от общей доли²

¹ О социально-экономическом положении Республики Бурятия и ее инвестиционном потенциале. URL: https://www.mid.ru/da/vnesneekonomiceskie-svazi-subektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/3251582 (дата обращения: 07.10.2021).

² Национальные счета. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 15.10.2021).

Основной отраслью региональной экономики Республики Бурятия выступает торговля (12% от доли ВРП), государственное управление (11% от доли ВРП), транспорт (10% от доли ВРП) и обрабатывающее производство (9% от доли ВРП).

Для того, чтобы провести хронологический анализ динамики уровня социально-экономического развития Республики Бурятия в период пандемии коронавируса, обратимся к данным рисунка 2, где изображена динамика статистики с 2019 по 2020 г. по основным социально-экономическим показателям регионального развития данного субъекта Российской Федерации.

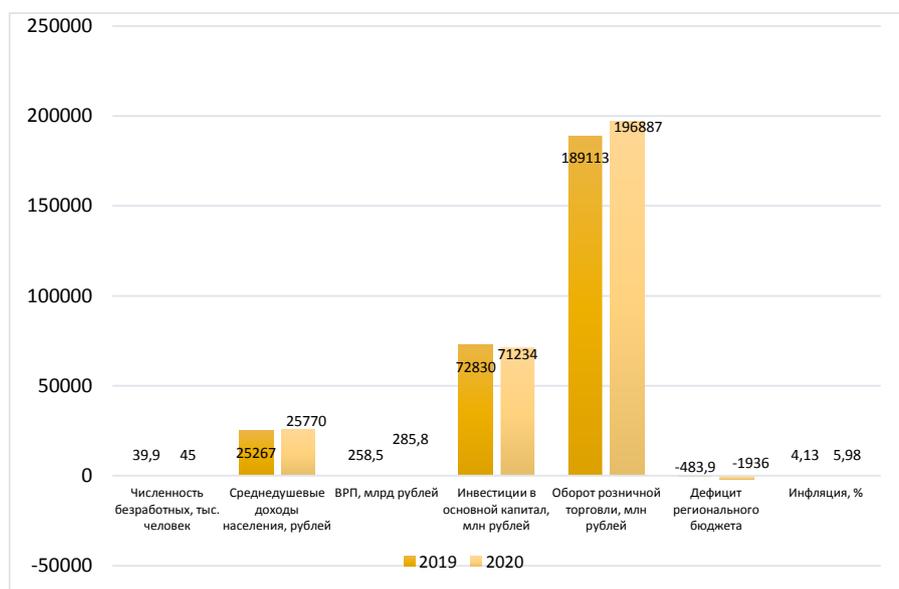

Рис. 2. Основные социально-экономические показатели Республики Бурятия в период 2019–2020 гг.¹

Исходя из рисунка 3, можно прийти к следующим заключениям:

- численность безработных в регионе выросла на 5,1 тыс. чел.;
- среднедушевые доходы населения в месяц увеличились на 503 р.;
- инвестиции в основной капитал уменьшились на 15,96 млрд р.;
- оборот розничной торговли увеличился на 7,772 млрд р.;
- дефицит бюджета увеличился с 483 млн р. до 1,936 млрд р.;
- инфляция ускорилась с 4,15 до 5,98%.

Также стоит отметить, что динамика налоговых поступлений в региональный бюджет была ниже планируемых показателей, что является показателем неэффективности бюджетно-налоговой политики органов власти субъекта РФ (рисунок 3);

¹ Регионы России 2020. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 07.10.2021).

Рис. 3. Исполнение доходной части регионального бюджета Республики Бурятия в 2020 г.¹

Уровень производственной активности предприятий сельскохозяйственного сектора и промышленного производства повысился (Индекс промышленного производства по полному кругу производителей в январе — апреле 2021 г. по сравнению с январем — апрелем 2020 г. равнялся 109,8%)². Однако покупательная способность населения ухудшилась, что вызвало снижение совокупного спроса на ряд товаров и услуг (просроченная задолженность по заработной плате по состоянию на 1 мая 2021 г. составила 27,7 млн р. и по сравнению с 1 мая 2020 г. — увеличилась на 2,4 %) ³.

Таким образом, совокупно, макроэкономические показатели региона отражают смешанную динамику. Однако, положительные тенденции преобладают. Так, несмотря на рост безработицы и возросший дефицит бюджета, увеличились среднедушевые доходы населения, оборот розничной торговли и уровень производственной активности предприятий. Также, дефицит бюджета в размере 1,936 млрд р. на деле многократно превосходит ожидающийся плановый дефицит в размере 4,4483 млрд р.

По нашему мнению, в рамках формирования нового вектора комплексного социально-экономического развития Республики Бурятия в постпандемийный период необходимо решение задач по следующим направлениям:

- предоставление налоговых каникул и льгот предприятиям наиболее пострадавших от пандемии отраслей, частично компенсировав пополнение бюджета увеличением налогов для предприятий, увеличивших свою прибыль за время пандемии, что поможет сократить дефицит бюджета, поддержать предпринимателей и сократить уровень безработицы;

¹ Структура доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия, млн р. URL: <http://budget.govrb.ru/ebudget/Menu/Page/111> (дата обращения: 15.10.2021).

² Социально-экономическое положение Республики Бурятия. URL: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/DImS9310/01-01-11_202104.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

³ Там же.

- повышение инвестиционной привлекательности региона, поддержка и развитие текущих инвестиционных проектов (Промышленный парк Бурятии, ОЭЗ «Байкальская гавань»), реализация новых проектов (Промпарк-2 и т.п.), ведение активной информационной компании, освещающей инвестиционную деятельность, прозрачная отчетность;

- применение инструментов регионально-частного и муниципально-частного партнерства при реализации стратегических инфраструктурных объектов для привлечения инвестиций в основной капитал, экономии бюджетных средств и создания долгосрочных источников дохода для бюджета.

Таким образом, можно заключить, что тенденции социально-экономического развития Республики Бурятия в условиях пандемии коронавируса отражают смешанную динамику с преобладанием положительных тенденций. Тем не менее, предложенные направления для решения задач социально-экономического развития Республики Бурятия по сокращению дефицита бюджета и уровня безработицы, повышению инвестиционной привлекательности региона и поддержке частных инвестиций в основной капитал помогут преодолеть последствия коронакризиса.

Литература

1. Нагдиева М. Г. Проблемы социально-экономического развития регионов в современных условиях // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 207–211.

2. Кутаеа Р. А. Факторы, способствующие и препятствующие развитию региональной экономики // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 2. С. 19–23.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS IN THE REPUBLIC
OF BURYATIA UNDER THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS
PANDEMIC CRISIS

Tsybikov Chingis Arkadevich

Graduate student,

Buryat State University named after DorzhiBanzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, st.Ranzhurova, 6

chingistcybikov@gmail.com

Abstract. The purpose of the scientific article is to analyze the current trends in the socio-economic development of the Republic of Buryatia in the context of the coronavirus pandemic crisis. It is necessary to develop measures of state and regional support, to eliminate the most pressing problems. The relevance of the study on the selected problem is due to the fact that due to the pandemic crisis, trends in the socio-economic development of the Republic of Belarus have complications in terms of macroeconomic indicators. The article analyzes the impact of the pandemic crisis on the trends in the socio-economic development of the Republic of Buryatia. Analyzed the macroeconomic indicators of the socio-economic development of the region. In the conclusion of the article, trends in the socio-economic development of the Republic of Buryatia in the context of the coronavirus pandemic reflect mixed dynamics, but positive trends prevail. The main directions are proposed for solving the problems of socio-economic development of the Republic of Buryatia in terms of reducing the budget and unemployment rate, increasing the investment attractiveness of the region and supporting investment in fixed assets with overcoming the consequences of the coronavirus crisis.

Keywords: crisis, socio-economic development, regional economy, regional economics, The Republic of Buryatia, coronavirus, pandemic.

УДК 94(571.54)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-265-270

**К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ БУРЯТ В СОСТАВ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ
УПРАВЛЕНИЯ ИРКУТСКОГО ЗЕМСКОГО СУДА БУРЯТАМИ**

© **Шагдурова Ирина Никитична**

кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
irina_shagdurova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема интеграции бурят в состав Российского государства. На основе анализа архивных документов выявляется роль Иркутского земского суда по управлению бурятами. В конце исследования автор приходит к выводу, что деятельность этого административного органа была направлена на широкое вовлечение бурят в общественно-экономическую жизнь края и страны, что способствовало интеграции бурят в состав Российского государства.

Ключевые слова: земский суд, тайша, степные конторы, род, шуленга, зайсан, суглан, хамбо-лама, интеграция, управление.

Вопрос интеграции бурят в состав Российского государства становится обсуждаемым в последнее время, в связи с неизменно растущим интересом к проблеме интеграции нерусских народов в состав Российского государства в целом в стране. Особенно возрос интерес к проблеме интеграции кавказских народов. Вопрос интеграции бурят в состав Российского государства с разных сторон затрагивался в трудах Б. В. Базарова, Л. М. Дамешека, И. Л. Дамешек, Л. В. Кураса, Б. М. Жалсановой, С. Ч. Мантуровой и др. На деле проблема имеет весьма глубокий характер, большое количество разных аспектов, которые затрагивают широкий круг вопросов, от чисто бытовых до политических, и, на сегодняшний день они так и не раскрыты в полной мере и требуют дальнейшего исследования.

В процессе интеграции бурят большую роль играли органы управления Российского государства. Одним из органов управления, который непосредственно занимался управлением бурят являлся земский суд. Земские суды — это местные судебные и административно-полицейские органы в Российской империи, образованные согласно губернской реформе 1775 г. Они просуществовали до реформы местного управления в середине XIX в.¹ Иркутский земский суд подчинялся Иркутскому губернскому правлению и доводил все его указания до бурятских органов самоуправления. Он являлся связующим звеном между органами бурятского самоуправления и государственными административными органами. Роль Иркутского земского суда по управлению бурятами наглядно можно про-

¹ URL: w.histrt.ru Земские суды.

следить по архивным документам, сохранившимся до наших дней. Так, например, в ноябре 1816 г. Иркутский земский суд предписывает Верхоленскому тайше направить в суд кандидатов в заседатели уездного совместного суда: «По случаю приближающегося окончания срока служения нынешнего трехлетия выбранных после высочайшего учреждения о губерниях 75 статьи сельским иноверческим заседателям совместного уездного и сего суда... выбрать из общества верхоленских братских в кандидаты на будущее трехлетие хорошего поведения испытанных в честности и достойных к занятию сих должностей двух человек и оных с общественными приговорами для усмотрения способностей представить» [1].

Иркутский земский суд в марте 1810 г. приказывает степным конторам отменить: 1) жалованье писарям при почтовых и обывательских станциях, расходы на канцелярские нужды, отопление и освещение почтовых домов и их ремонт, содержание обывательских лошадей, в связи с тем, что все это лежит на обязанности почтовых содержателей; 2) жалованье соляным сидельцам, писарям и караульным при них, потому, что первые, служа по выбору избавляются от других должностей и при этом получают жалованье в год более 10 р.; 3) жалованье оспенным ученикам, которым правительство уже отказывало в выплате, так как они не отправляют натуральных повинностей; 4) расходы на проезд в город с податями и повинностями и по другим общественным делам сельским и иноверческим начальникам, потому что они должны ехать на обывательских подводах без платежа прогонов; 5) на заведение в Идинской волости токарных инструментов с тем, чтобы ни в какой волости или обществу не назначать значительной суммы, а если и нужно будет вновь завести токарные инструменты, то потребную сумму разделить на два или три года из сбора; 6) на усышку и утечку соли в стойках обществ мерой определить 15 пудов на 1000 пудов соли по положению 1809 г.; 7) на непредвиденные расходы, но, впрочем, такую сумму, которая была бы не в тягость обществу можно оставить, а другие сборы производить только с разрешения правительства¹. Земский суд при этом отмечает, что ограничения на сбор денег на непредвиденные расходы сделаны исключительно для того, чтобы не обременять общества частными раскладками. На предметы, не входящие в общую повинность, такие, например, как построение и содержание училищ, богаделен и другие разрешенные дела, то по ним следует собирать пожертвования или складки по доброй воле каждого подпискою, а не мирскими приговорами. Эти пожертвования должны производиться на общественных собраниях. Их не надо включать в смету расходов, под этими сборами, как отмечено в указе от 9 мая 1805 г. должно подписаться не менее третьей части общественников. Кроме того, земский суд указывал, что иноверцы знаки свои должны прикладывать своею рукою, а писари должны только описывать эти знаки; на каждый предмет общественных расходов должны быть составлены сметы; на расходы на ремонт зданий кроме сметы должны быть составлены описи неисправно-

¹ ГАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 29. Л. 95–96.

стей или повреждений, которые должны быть подписаны теми, кто их составил; после представления генеральной сметы всех общественных расходов земский суд уже не должен представлять в губернское правление частные представления о новых расходах; если уж произойдут экстраординарные расходы, то они должны быть учтены при общей раскладке сборов, как сбор на непредвиденные нужды; писарей же необходимо нанимать с таким условием, что они сами должны из собственного жалованья производить расходы на канцелярские нужды¹. Как видим, в Указе видна вполне искренняя забота о бурятах, о сокращении лишних сборов у них.

В 1817 г. Иркутский земский суд указывает Верхоленскому тайше на перерасход общественных денег, обнаруженный казенной экспедицией при ревизии. Суд отмечает, что одной из причин этого перерасхода является то, что в ведомстве выплачивается 1050 р. в год двум писарям, тогда как по закону положено иметь только одного писаря². Здесь следует отметить, что в целом наблюдалась тенденция со стороны власти к сокращению сборов на содержание органов управления, как бурятского, так и русского населения. В 1818 г. Иркутское губернское правление приняло решение о сокращении сборов и расходов бурятских степных контор.

В другом документе Иркутский земский суд указывает кудинскому тайше Борхокову обеспечить исполнение приказа Иркутского Губернского Правления, который, основываясь на решении Комитета Министров от 15 января 1816 г., принятого по представлению бывшего сибирского генерал-губернатора Пестеля о дозволении улусным старшинам Попову и Эверету носить первому кафтан алого сукна с золотым позументом, пожалованный отцу его, а второму золотую медаль, также пожалованную отцу, дозволено было Попову носить кафтан отца своего, как наследственную собственность, а носить медали второму отказано». Далее в этом же приказе отмечается, что самому тайше Борхокову воспрещено носить кортик отца своего тайши Таева³.

Иркутский земский суд уделял внимание и регулированию семейных отношений подведомственных им бурят. В предписании, разосланном по степным конторам отмечается: «Беспорядки, происходящие между братьскими со стороны мужей и жен от худого их сожития занимали почти безпрестанно начальство разбирательством оных»⁴. Губернское начальство, основываясь на мнении хамбо-ламы и на выписку из Степного Уложения, направило по степным конторам для исполнения постановление по семейным вопросам бурят, в котором содержались следующие предписания:

«1. Брачный союз всех иноверцев должен быть заключаем по взаимному согласию сторон. Вступающие в брак должны быть не моложе: мужчина — 15, а женщина — 13 лет. Мнение бандидо хамбо-ламы Жам-

¹ ГАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 29. Л. 95–96.

² ГАРБ. Ф. 460. Оп. 1. Д. 29. Л. 26.

³ ГАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6. Л. 130.

⁴ ГАРБ. Ф. 463. Оп. 1. Д. 87. Л. 6.

суева, чтобы вдовцам, имеющим малолетних детей воспретить жениться на другой жене, обнаруживает, одно токмо, несправедливое притязание, основанное на корысти или других каких-либо видах. Родственники и самые начальники иноверческие должны стараться всеми силами, чтобы вдовец, имеющий малолетних детей непременно женился на другой жене.

2. Раздор в супружестве есть несчастье — и прорицание хиромантии, на котором бандидо хамбо-лама Жамсуев основывает счастье брачного союза не может благоприятствовать оному, если муж и жена не будут иметь друг к другу взаимной любви и привязанности. Родственники и начальство, которые, заметя малейшие семейные беспорядки должны стараться прекращать оные немедленно советами.

3. Чрезвычайные раздоры или вражда между мужьями и женами подлежат строгому и осторожному рассмотрению родственников и родоначальников. В сем случае ламы как люди духовные и по закону своему не женатые, не должны иметь никакого участия, ибо судить о делах сего рода они без пристрастия не могут.

4. Всякий женатый родоначальник должен хорошим поведением и согласною жизнью со своей женой служить примером для подчиненных. Что принадлежит до развратных братских женок, которые поведением своим будут делать соблазн и над которыми вышеуказанные меры исправления будут не действительны, таковых предавать по общим узаконениям суду»¹.

После принятия «Устава об инородцах» (1822 г.) Иркутский гражданский губернатор Иван Богданович Цейдер в 1823 г. рассылает его текст по бурятским ведомствам для ознакомления и обсуждения, и предписывает степным конторам, чтобы были представлены рапорты о получении текста, а затем подробные отчеты его обсуждения. Примером исполнения этого указания губернатора могут служить отчеты зайсана Баргузинской степной конторы Маркуна Байдуева. Так, он от 2 апреля 1823 г. докладывает о получении текста. Затем в следующем подробном рапорте он докладывает о предпринятых мерах по доведению его содержания по родам, где отмечает, что конторой был проведен суглан в местности Куйтун, на котором через письмоводителя и толмача были зачитаны тексты «Устава» и «Положения» и их переводы. Зайсан утверждает, что народ сначала молчал, а потом «единогласно отозвались, что они всегда истинной Высочайшей воле для них установленной будут повиноваться и содержимые в предписании Вашего превосходительства изречения приемлют»².

Непосредственное проведение административной реформы М. М. Сперанского в 1823 г., началось с создания при Иркутском губернском правлении специального Комитета по разделению «иноверцев» на разряды, составления для них законов и определения границ выделяемых им земель. Проведением реформы на местах занимались степные конторы. В связи с подготовкой реформы Иркутское губернское правление вызвало

¹ ГАРБ. Ф. 463. Оп. 1. Д. 87. Л. 6.

² ГАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–5 об.

по одному земскому чиновнику из Верхнеудинского и Нерчинского округов, по одному офицеру от каждой дистанции пограничных казаков, расположенных в Верхнеудинском и Нерчинском уездах, а также депутатов от иноверческих ведомств по числу народонаселения. Степным конторам было предписано обеспечить прибытие иноверческих депутатов в Иркутск за счет общественных денег. При этом было предписано от хоринских и селенгинских бурят по три депутата, от хоринцев, живущих в Аге в Нерчинском уезде — два, от баргузинских и кударинских по одному. С ними направить по одному человеку в услужение к ним. Депутаты должны были быть наделены всеми общественными полномочиями и владеть всеми сведениями о своих ведомствах. Верхнеудинскому и Нерчинскому окружным начальникам, Иркутскому, Верхнеудинскому и Нерчинскому земским судам и Троицкосавскому пограничному окружному управлению было приказано обеспечить явку данных чиновников и депутатов. Учитывая всю важность Указа губернского правления, земские суды в свою очередь страховались и требовали от степных контор, чтобы они письменно подтвердили готовность обеспечить прибытие депутатов в Иркутск точно к 4 декабря. Так, например, 29 ноября 1823 г. Иркутский земский суд издает указ за № 19462, в котором приказывает Верхоленской степной конторе о присылке двух депутатов в Иркутский комитет по разделению инородцев на разряды, составления законов и о проведении границ ведомства. Верхоленская контора, созвав общий суглан (собрание) для исполнения этого указа, провела выборы кандидатов. На собрании депутатами были избраны: из низовых пяти родов шуленга хенхедурского рода Хуреган Убугунов и к нему в помощь для совещания староста Хунгурей Халмактанов, толмачем родович Хобудай Ананов и для услуг Иван Куренков; из верховых родов — депутатом староста Тара Баноев, помощником к нему Матвей Сафонов, толмачем Могзо Шоболов и для услуг Шота Имыкгенов. Было избрано всего 8 человек, и как сказано в решении собрания: «...коим быть в учрежденном в Иркутске комитете для разделения инородных родов на разряды, участвовать во всех действиях оного, как в составлении законов, так в утверждении границы заселяемых ныне нами земель, ходатайствовать за все наше общество, вступать в споры иногда какие появятся могущие при составлении законов от других депутатов и в особенности обитающих близ китайской границы инородцев приверженных к монгольским законам, представлять свои резоны и соображения начальства от нашего общества»¹.

Таким образом, на основе рассмотрения архивных документов, мы приходим к выводу, что Иркутский земский суд обладал довольно широкими полномочиями, строго следил за подведомственными им бурятами, вовлекал их в общественно-экономическую жизнь края, что способствовало углублению процесса интеграции бурят в состав Российского государства. В связи с этим следует отметить, что роль Иркутского земского

¹ ГАРБ. Ф. 460. Оп. 1. Д. 29. Л. 29.

суда в процессе интеграции бурят в состав Российского государства огромна.

Литература

1. Залкинд Е. М. Общественный строй бурят в XV111 — первой половине XIX вв. Москва, 1970. С. 79.

ON THE ISSUE OF INTEGRATION BURYATS INTO THE RUSSIAN STATE ON THE EXAMPLE OF THE MANAGEMENT OF THE IRKUTSK ZEMSKY COURT BURYATS

Shagdurova Irina Nikitichna

Candidate of History, Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Ranzhurova, 6
Irina_shagdurova@mail.ru

Abstract. This article examines the problem of the integration of the Buryats into the Russian state. Based on the analysis of archival documents, the role of the Irkutsk zemstvo court in the management of Buryats is revealed. At the end of the study, the author comes to the conclusion that the activities of this administrative body were aimed at widespread involvement of the Buryats in the socio-economic life of the region and the country, which contributed to the integration of the Buryats into the Russian state.

Keywords: steppe boards, kin, taishis, zaisans, shulengas, kins superiors, suglans, yasak, hambo-lama, integration, management.

УДК 657.3
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-271-276

АМОРТИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

© **Шефлер Мария Евгеньевна**
магистрант,
Байкальский государственный университет,
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
mariyashefler333@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос актуальности повышения значимости амортизационных отчислений основных средств как инструмента, который позволяет воздействовать на степень обновления основных средств, на скорость их воспроизводства, и, как следствие, на эффективность деятельности предприятий и регионов страны в целом. Приведена официальная статистика, отражающая данные по вводу в действие, степени износа и уровню амортизационных отчислений основных средств в Российской Федерации. Констатирована тенденция роста производственных мощностей и величины начисленной амортизации основных средств на предприятиях страны. Рассмотрены ключевые моменты правовой базы относительно учета и начисления амортизации основных средств. Отмечены новшества, вводимые в практику Федеральным стандартом бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» в части начисления и учета амортизации основных средств.

Ключевые слова: основные средства, амортизация, моральное устаревание, эффективность деятельности, воспроизводство основных средств, элементы амортизации, ликвидационная стоимость основных средств, балансовая стоимость основных средств, Федеральные стандарты бухгалтерского учета, экономика региона.

Введение. Основные средства, являясь необходимым элементом любого процесса производства, участвуют в нем длительное время, сохраняют свою натуральную форму и постепенно передают стоимость на готовую продукцию (выполненные работы, оказанные услуги) путем амортизации. Накопленные амортизационные отчисления являются источником замены основных средств и их обновления, поэтому учет амортизации на предприятиях актуален. При его организации необходимо учитывать специфику деятельности предприятия и изменения в законодательстве. С 01.01.2022 вступает в силу ФСБУ 6/2020 «Основные средства» (далее ФСБУ 6/2020). Новшествами, отражающими изменения условий начисления амортизации, являются:

- упразднение одного из способов начисления;
- появление учета ожидаемого морального устаревания (при определении срока полезного использования);

- ликвидация правила о приостановлении амортизации в случаях консервации или периода восстановления;
- прекращение амортизации в случаях достижения ликвидационной стоимости (балансовой стоимости) объекта или ее превышения;
- появление новых понятий (ликвидационной стоимости, элементов амортизации);
- изменение порядка начисления амортизации и др.

Данные изменения более подробно рассмотрены в статье.

Цель статьи — рассмотреть значимость и актуальность накопления амортизационных отчислений, как инструмента обновления основных средств и повышения эффективности работы предприятий и региона.

Методы. Для достижения цели использовались общие методы обработки экономической литературы, статистических данных и нормативно-правовой базы (логический анализ, сравнение и др.).

Полученные результаты. Производственная мощность страны в виде основных средств сильно возросла. Данные представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики с 2005 по 2020 г. по вводу основных средств в эксплуатацию показывают резкое увеличение стоимости основных средств. В 2005 г. стоимость вводимых основных средств составляла 2 943 686 млн р. за 2020 г. она составила 22 995 422 млн р. Графически темп изменений проиллюстрирован на рис 1.

Рис. 1. Ввод в действие основных средств в Российской Федерации (2005–2020 гг.)

*Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>

Необходимо отметить, что вследствие увеличения стоимости основных средств, увеличилась и величина амортизационных отчислений. По состоянию за 2005 г. в коммерческих организациях она составила 1 042 638 млн р., а за 2020 г. составила 8 121 777 млн р., что графически проиллюстрировано на рис 2.

Рис. 2. Амортизация основных средств в коммерческих организациях Российской Федерации в период с 2005–2020 гг.

*Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>

Для повышения производственных возможностей и мощностей регионов страны, следует обратить внимание на возмещение затрат на основные средства в виде амортизации. Поскольку на сегодняшний день научно-технический прогресс не стоит на месте, основные средства могут требовать более ранней замены в виду морального износа. Морально-устаревшее, но пригодное к использованию оборудование можно использовать предприятию в дальнейшем или использовать их детали для починки другого, более современного новейшего оборудования.

В п. 9 проекта ФСБУ 6/2020 предусмотрена необходимость учета ожидаемого морального устаревания по замене средств, что является плюсом, поскольку предприятия получают возможность работать с оборудованием, которое соответствует последнему слову техники, что положительно скажется на эффективности деятельности предприятий региона.

Рассмотрение вопросов амортизации основных средств актуально тем, что в учете амортизации основных средств происходят изменения в виде появления новых аспектов в методике расчета амортизационных отчислений, в методике отражения амортизации в бухгалтерском учете и др.

В литературе идет активное обсуждение изменений, которые войдут в практику в связи с введением 1 января 2022 г. ФСБУ 6/2020 «Основные средства». Данной теме посвятили свои работы Дмитриева Е. Р., Дружилловская Т. Ю., Сигидов Ю. И., Полонская О.П., Уварова Е. В. и др. [1–5].

Анализируя содержание ФСБУ 6/2020, все изменения можно разделить на три блока. В частности, изменения, связанные с понятийным аппаратом, методами начисления и объектами начисления амортизации.

ФСБУ 6/2020 введены понятия «ликвидационная стоимость» (п. 30 ФСБУ 6/2020), «балансовая стоимость» (п. 17 ФСБУ 6/2020) и «элементы амортизации» (п. 37 ФСБУ 6/2020).

Ликвидационная стоимость — это величина, которую организация получила бы в случае выбытия данного объекта (включая стоимость ма-

териальных ценностей, остающихся от выбытия) после вычета предполагаемых затрат на выбытие.

Под балансовой стоимостью понимается первоначальная сумма объекта, которая уменьшена на сумму накопленной амортизации и обесценения. К элементам амортизации относят срок полезного использования, ликвидационную стоимость и способ начисления амортизации. Предполагается, что данные вводимые понятия будут давать более достоверную и точную оценку учета амортизации объектов основных средств на предприятиях.

Согласно п. 33 ФСБУ 6/2020 начисление амортизации начинается с даты его признания в бухгалтерском учете. Однако предприятия могут, как и ранее, начинать начислять амортизацию с первого числа месяца, следующего за месяцем принятия этого объекта к бухгалтерскому учету (т.е. предприятиям предоставляется право выбора).

В п. 34 ФСБУ 6/2020 установлены общие требования к избираемому организацией способу амортизации основных средств. Предусмотрено, что способ амортизации должен:

- наиболее точно отражать распределение во времени ожидаемых к получению будущих экономических выгод от использования группы основных средств;

- применяться последовательно от одного отчетного периода к другому, кроме случаев, когда меняется распределение во времени ожидаемых к получению будущих экономических выгод от использования группы основных средств.

В ФСБУ 6/2020 предусмотрено три способа начисления амортизации.

Согласно п. 36 и 37 ФСБУ 6/2020 с введением 1 января 2022 г. ФСБУ 6/2020 «Основные средства» будут возможны следующие способы начисления амортизации:

- линейный;
- способ уменьшаемого остатка;
- начисление амортизации пропорционально количеству продукции.

Уменьшение способов начисления амортизации имеет определенный дискуссионный аспект. Прежде всего, попадают во внимание те предприятия, которые осуществляют начисление амортизации с учетом объемов производства по найденной доле продукции (произведенной в отчетном периоде) из общего объема продукции, которое производит конкретное основное средство, где данная доля умножается на стоимость объекта, как результат, получая величину необходимой амортизации.

ФСБУ 6/2020 предлагает предприятиям обнародовать долю продукции, произведенную в отчетном периоде, в оставшемся сроке полезного использования. Вопрос спорный, поскольку срок полезного использования обуславливается интенсивностью использования основного средства, а не его временем.

В части изменения объектов начисления, ФСБУ 6/2020 «Основные средства» упраздняет правило о приостановлении начисления амортизации в случае консервации основных средств или в период восстановления

объекта (ранее предусматривалось приостановление начислений по таким объектам).

ФСБУ 6/2020 предусматривает, что амортизация будет временно приостанавливаться в начислениях, когда ликвидационная стоимость достигнет (или же превысит) балансовую стоимость.

Выводы

Учет амортизации основных средств претерпевает изменения. В скором времени войдут в практику новации, вводимые ФСБУ 6/2020. Предполагается, что перемены, вводимые стандартом, будут содействовать бухгалтерскому учету предприятий региона с точки зрения достоверной оценки амортизации основных средств.

Следует отметить, что вопрос начисления амортизации основных средств является достаточно актуальным, поскольку научно-технический прогресс не стоит на месте. Стране (и ее регионам), наращивая производственные мощности, стоит учитывать стремительное технологическое развитие на сегодняшний день и своевременно обновлять свои основные средства. Поэтому, использование основных средств и ведение амортизационной политики на предприятиях в стране и регионах имеет большое значение, поскольку это позволяет улучшить не только качество производства и производимой продукции, которой мы пользуемся каждый день, но и эффективность деятельности предприятий региона.

Литература

1. Дмитриева Е. Р., Предеина Д. В. Новые федеральные стандарты бухгалтерского учёта: основные средства и капитальные вложения // Инновации в науке и практике: материалы международной научно-практической конференции (Уфа, 08.12.2020 г.). Уфа, 2020. С. 144–147.

2. Дружиловская Т. Ю., Дружиловская Э. С. ФСБУ 6/2020: решенные вопросы бухгалтерского учета основных средств и сохраняющиеся дискуссионные аспекты // Учет. Анализ. Аудит. 2021. № 1. С. 48–61.

3. Полонская О. П., Филатова О. А., Долгова М. А. Актуальные вопросы в учете и оценке основных средств в соответствии с ФСБУ 6/2020 // ЕГИ. 2021. № 1(33). С. 258–262.

4. Сигидов Ю. И., Никиташин Л. С. Изменения в начислении амортизации основных средств // Вестник академии знаний. 2020. № 6(41). С. 232–236.

5. Уварова Е. В., Пахорукова В. В. Изменение бухгалтерского учета основных средств в соответствии с новым федеральным стандартом бухгалтерского учета // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: материалы международной научно-практической конференции (Пенза, 5 декабря 2020 г.). Пенза, 2020. С. 156–158.

CUSHIONING OF FIXED ASSETS AS A METHOD
IMPROVING PERFORMANCE REGIONAL ENTERPRISES

Shefler Maria Evgenievna

Master's student,

Baikal State University

Russian Federation, 664003, Irkutsk, 11 Lenin St.

mariyashefler333@mail.ru

Abstract. The article discusses the relevance of increasing the importance of depreciation deductions of fixed assets as a tool that allows you to influence the degree of renewal of fixed assets, the speed of their reproduction, and, as a consequence, the efficiency of enterprises and regions of the country as a whole. The official statistics reflecting the data on commissioning, the degree of depreciation and the level of depreciation deductions of fixed assets in the Russian Federation are presented. The tendency of the growth of production capacities and the value of the accrued depreciation of fixed assets at the enterprises of the country is stated. The key points of the legal framework regarding accounting and depreciation of fixed assets are considered. The innovations introduced into practice by the Federal Accounting Standard FSBU 6/2020 "Fixed Assets" in terms of the accrual and accounting of depreciation of fixed assets are noted.

Keywords: fixed assets, depreciation, obsolescence, efficiency of activity, reproduction of fixed assets, depreciation elements, liquidation value of fixed assets, book value of fixed assets, Federal Accounting Standards, the economy of the region.

Содержание

Приветственное слово	3
Акчурин А. Р. Электоральные стереотипы как фактор развития избирательного законодательства	6
Акчурина А. В. К вопросу о статусе глав регионов в обновленной модели организации публичной власти в субъектах Российской Федерации	14
Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Управление расходами финансовых органов субъектов РФ	19
Будаев Б. С. Выборы в Госдуму и новые правила постковидного электорального цикла (на материалах Республики Бурятия)	26
Будаева О. Э. Буринский договор 1727 г. и его влияние на распространение православия среди бурят	32
Васильев П. А., Васильева Т. Ю. Налогообложение сельского хозяйства в Чувашской Республике	37
Васильева Т. Ю. Особенности налогообложения в Чувашской Республике	41
Васюткин Н. Е. Гражданское лобби: политико-правовой аспект	46
Вологодина К. В. Газоснабжение и газификация регионов России (на примере Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края): проблемные вопросы и перспективы	51
Гочеев О. С. Сибирь в жизни учёного и дипломата И. М. Майского	59
Гунзынов Ж. П. Мобильные мессенджеры как инструмент правового просвещения и профилактики правонарушений	64
Гунтыпова Э. С. Анализ миграционного поведения молодежи Бурятии в контексте теории человеческого капитала	69
Добрынина М. И., Чимитдоржиев Б. Б. Политическое сознание российских и монгольских студентов	74
Дондоков З. Б.-Д., Убонова Д. З. Оценка воздействия «Байкальского фактора» на социо-эколого-экономическое развитие Республики Бурятия	80
Дугаров В. Д., Гомбоев А. О. Социально-политические модели складывания трансграничного «гармоничного мира» государств «Россия — Монголия — Китай»: история, диалоги и консультации.	86
Жамбалов В. А. История распространения терроризма и экстремизма на территории России	95
Жамбалов В. А. Влияние миграционных потоков из Средней Азии на внутреннюю безопасность РФ	99
Жамсаранов А. А. Тенденции онлайн-образования в рамках высших учебных заведений российских регионов	105
Зими́на Е. В. Актуализация социальных проблем в условиях пандемии covid-19	114

Найденова Т. А., Ипатов М. А. Резервы роста поступлений налога на прибыль организаций в бюджет	118
Исаева Е. А., Соколов А. В. Возможности управления лояльностью молодежи в современной России	124
Ким Г. Е. Институт главы Республики Бурятия на современном этапе: тенденции и особенности	131
Комбаев А. В., Суманеев Е. В. Миграционные настроения студентов вузов Бурятии	137
Лакомкин В. С. Политические особенности производства фейков о избирательных кампаниях на региональном уровне	144
Лунченкова В. С. Сравнительный анализ состояния сферы здравоохранения Иркутской области и Республики Бурятия	147
Мацкевич А. Ю., Бадмаев В. Ц. Представления студентов БГУ им. Д. Банзарова о деятельности региональных отделений политических партий	153
Метелева Е. Р., Гусев М. Э. Кластер в сфере охраны здоровья в байкальском регионе и обоснование направлений его поддержки и развития	158
Никифорова Т. С. Статистический анализ уровня доходов населения муниципальных районов Республики Бурятия	163
Найданова Э. Б., Болотов Р. Э. Тенденции развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве: региональный аспект	169
Найденова Т. А. К вопросу об инновационном развитии региона (на материалах Республики Коми)	176
Новокшонова Е. Н. Направления инвестиционного развития региона в свете инвестиционного послания главы Республики Коми	185
Остапенко Н. Л. К вопросу определения справедливой стоимости активов	191
Петрова А. Н. Направления развития финансирования системы дошкольного образования в России	197
Петрова Е. В. Прогнозирование ожидаемой продолжительности жизни в Республике Бурятия в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации	202
Полянская Н. М. Денежные доходы населения как фактор экономической доступности продовольствия	208
Рогачев И. В., Шапаров А. Е., Рогачева Е. А. Приграничное сотрудничество как инструмент развития регионов России и Норвегии	217
Санчат С. С. Регион при модернизации государственного управления и региональных политических систем	222
Сахаровская Е. Ц., Найданова Э. Б., Вторушина Е. Ю. Оценка качества жизни населения региона (на примере Республики Бурятия)	228
Смирнов В. О. Проблемы внешней торговли Сибирского федерального округа на примере Республики Польша	236

Сорокина Е. М., Банщикова Е. Н. Методическое обеспечение анализа денежных средств организации	240
Трофимова Е. Л. Потенциалы успешности региональных предпринимателей	246
Хуажев А. А. Имидж, репутация и бренд региона: соотношение понятий в контексте политологического анализа	252
Цыбиков Ч. А. Тенденции социально-экономического развития Республики Бурятия в условиях кризиса пандемии коронавируса	259
Шагдурова И. Н. К вопросу интеграции бурят в состав российского государства на примере управления Иркутского земского суда бурятами	265
Шефлер М. Е. Амортизация основных средств как способ повышения эффективности деятельности предприятий региона	271

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНОВ РОССИИ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Материалы всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева
(Улан-Удэ, 9 ноября 2021 г.)*

Компьютерная верстка Ж. В. Галсановой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 10.01.22. Формат 70x108 1/16.
Уч.-изд. л. 15,70. Усл. печ. л. 24,50. Тираж 100. Заказ 1.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а